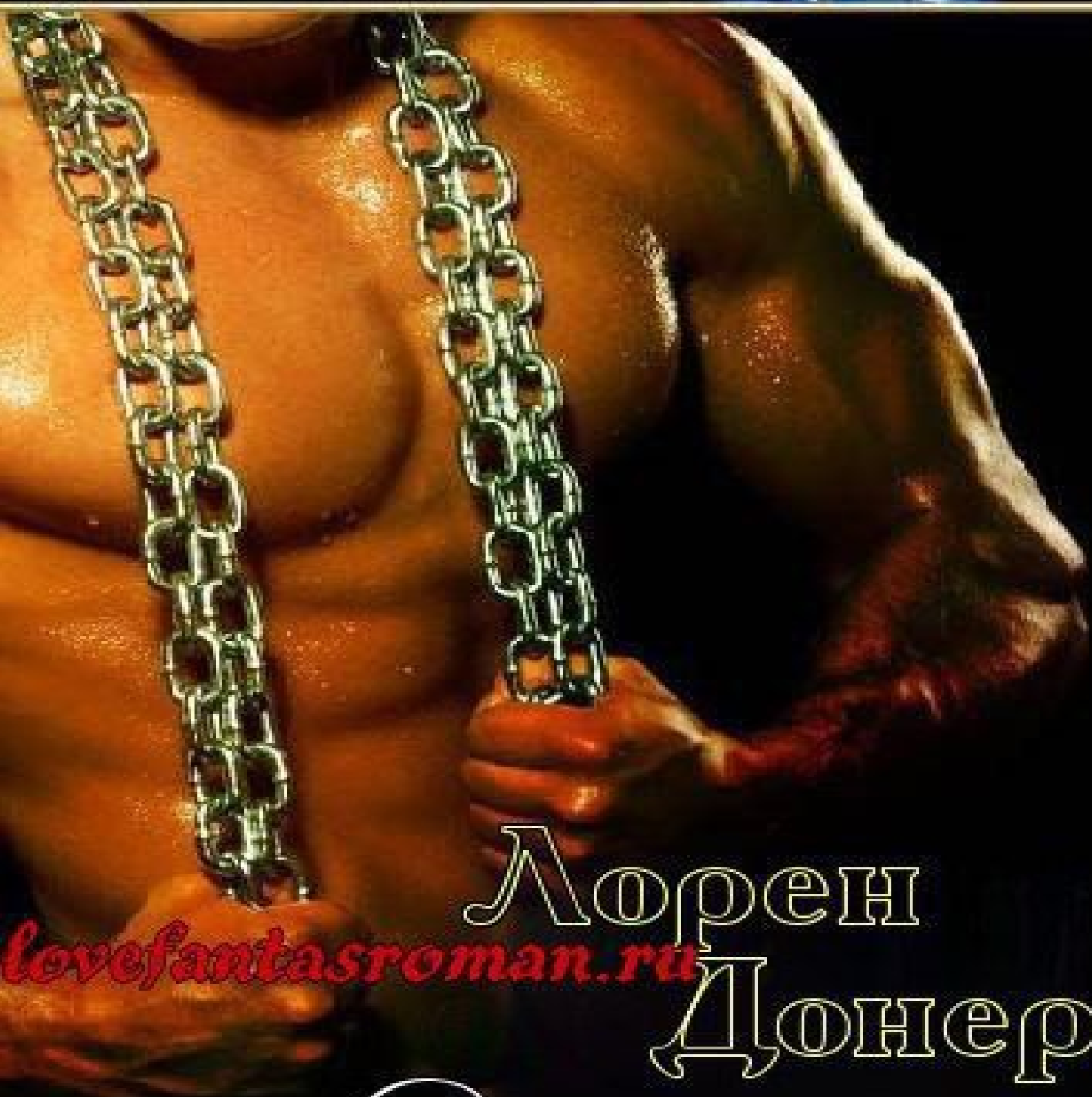

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

lovefantasroman.ru

Лорен

Донер

Фьюри

Новые виды - 1

Annotation

Элли приходит в ужас, обнаружив, что фармацевтическая компания, на которую она работает, проводит незаконные эксперименты. Ученые компании скрещивают ДНК человека и животных, и создают новые экзотические виды. Один из таких "экспериментов" покорила ее сердце, и Элли сделает все, чтобы его спасти... даже если он за это ее возненавидит. Фьюри никогда не знал сострадания или любви. Он провел жизнь в клетке, закованный в цепи и подверженный насилию со стороны людей. Единственная женщина, которой он доверял, его предала. Теперь Фьюри свободен и жаждет мести. Он клянется прикончить эту женщину, но когда она оказывается у него в руках, причинить ей боль — последнее, что ему хочется сделать с этой сексуальной крошкой. Фьюри не может устоять перед Элли — перед прикосновением ее рук, ее рта на его коже, тела, обвивающее его. Он одержим ароматом своей женщины. И Элли хочет Фьюри... всегда хотела. Она жаждет его большое, мощное тело, и хочет исцелить его опустошенное сердце. Но любить Фьюри — это одно... а вот приручить — совсем другое дело.

Лорен Донер

Фьюри

Новые виды — 1

— Вот дерьмо, — пробормотала Элли себе под нос, наблюдая за мужчиной, прикованным к стене в соседней комнате. Каждый раз, когда ей удавалось проскользнуть в смотровую, ее угнетал открывающийся вид, но Элли ничего не могла с собой поделать.

Элли знала, что мужчина не мог увидеть ее в двустороннее стекло, и все же, казалось, он смотрел прямо на нее. Она скользнула взглядом по его обнаженной груди и напряженным мышцам хорошо сложенного тела. Большие бицепсы мужчины резко выделялись, когда он натягивал цепи, а когда начинал с ними бороться, черты лица выдавали явную ярость.

У Элли болело сердце от сочувствия и сострадания к этому мужчине.

Несмотря на то, что он был лишен свободы и чувства собственного достоинства, мужчина проявлял решимость. Он знал о бесполезности своих действий, но все равно продолжал бороться.

Элли подняла руку, чтобы прикоснуться к деревянной раме под стеклом. Ей хотелось бы успокоить мужчину, показав, что кто-то о нем беспокоится.

Но больше всего Элли хотелось вытащить его из чертовой тюрьмы, в которой его держали. Этот мужчина заслуживал свободы.

Ее внимание привлекло какое-то движение в углу комнаты, и Элли перевела взгляд от мужчины, который денно и нощно занимал ее мысли. Когда она увидела, что в комнату вошел кто-то из технического персонала, ее сердце быстро заколотилось.

Джейкоб Альтер был одним из самых бездушных и бесчувственных монстров, работающих на "Мерсил Индастрис". Засранец просто получал удовольствие, причиняя боль подопытным.

Он с особой жестокостью относился к номеру 416. Месяц назад, когда этот здоровяк еще не был прикован к стене, он сломал нос Джейкобу, когда тот подошел близко к локтю расчетливого подопытного. Элли знала, что техник это заслужил.

С лица Джейкоба до сих пор не сошел синяк. Он одарил злой усмешкой намеченную собой жертву. Техник запланировал поставить на нем еще более болезненные опыты.

— Привет, номер 416. — Джейкоб усмехнулся. Этот звук был неприятным. — Слышал, ты разозлил доктора Трента. Ты же понимаешь, что это означает, правда? — Джейкоб с громким стуком положил на смотровой стол в углу комнаты чемоданчик, размером с сумку для боулинга. — Это означает, что я могу сделать то, чего очень хотел долгое время. Сегодня тебе придется страдать. — Джейкоб поднял руку к камере видеонаблюдения в углу и сделал режущее движение рукой по горлу.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, — тихо повторяла Элли, когда ее охватила паника. Она слышала, что заключенных пытали, когда они умудрялись разозлить одного из врачей. Очевидно, Джейкоб не хотел записывать весь тот ужас, что он планировал совершить с номером 416. Должно быть, это будет действительно скверное зрелище.

Джейкоб поднял голову, продолжая смотреть в угол, а затем улыбнулся и повернулся к номеру 416.

— Камера выключена. Ничего из того, что сейчас произойдет, не запишется. Доктор Трент не знает, что с тобой, урод, произойдет ужасный несчастный случай. Тебе не стоило меня бесить. Я предупреждал о том, что сделаю с тобой. — Он схватил чемоданчик, который принес. — Никто не смеет ломать мне нос и жить после этого. Знал, что не пройдет много

времени, и я накажу тебя. Я просто выжидал. — Джейкоб вытащил шприц. — Ублюдох, сегодня ты умрешь!

"Нет, этому не бывать", — подумала Элли. В течение двух месяцев она ежедневно боролась с кошмарной жизнью не для того, чтобы сейчас потерять номер 416.

Она жила в постоянном страхе, что откроется ее шпионаж, но наблюдение за постоянной решимостью номера 416 придавало ей силу встречать каждый день. Ради него она шла на опасные риски, чтобы добыть достаточно доказательств для освобождения его и остальных заключенных.

На самом деле она наполовину ожидала, что в любую секунду к ней вломятся охранники. Элли настолько отчаянно собирала доказательства того, что происходило в исследовательской лаборатории, что полчаса назад совершила нечто совсем сумасшедшее. Она украла бейдж одной из докторов, чтобы проникнуть в женский офис и скачать файлы с компьютера. Если охрана пересмотрит запись с камер видеонаблюдения, ее точно поймут.

Ее тут же арестуют и сделают жизнь такой же невыносимой, как у подопытного 416. Тогда к концу дня они оба умрут.

Элли колебалась между желанием сделать что-то поистине глупое, чтобы попытаться спасти мужчину и приказами своего настоящего начальника ни во что не вмешиваться.

Она наконец-то собрала достаточно чертовых доказательств, которых, вероятно, хватит, чтобы освободить всех подопытных.

У нее будет возможность вынести что-то тайно в конце смены, если она не станет поднимать головы, будет держать рот на замке и не привлечет ничье внимание. А это означало просто наблюдать за тем, как Джейкоб будет убивать прикованного к стене мужчину.

Взгляд Элли был прикован к заключенному 416. Из всех подопытных ей хотелось больше всего освободить его.

Этот заключенный поддерживал ее ночами с тех пор, как Элли перевели в отделение незаконных исследований лекарств, входящее в "Мерсил Индастрис". Номер 416 — последний образ, который она видела перед тем, как каждую ночь уснуть.

Порой она могла признаться, что этот заключенный был главным героем ее снов. Элли быстро приняла решение. Для нее неприемлемо наблюдать за тем, что сейчас произойдет. Это разобьет ей сердце.

Она не сможет жить, зная, что не попыталась его спасти.

— В этот раз ты не в состоянии бороться со мной. Ты беззащитен. Я хочу, чтобы ты знал, что умрешь, — голос Джейкоба становился все суровее. — Но не раньше, чем я причиню тебе боль, животное.

Элли развернулась, не имея никакого плана, но отчаянно желая спасти подопытного 416. Она выбежала из комнаты, но вынуждена была замедлиться, когда оказалась в коридоре, зная о большом количестве камер видеонаблюдения, и остановилась у подсобки, чтобы взять наборчик для тестов.

Если бы она просто вошла в камеру без уважительной причины, это вызвало бы подозрение.

Она вытащила пластиковый контейнер с инструментами из шкафчика, где они хранились, и старалась не показывать, насколько отчаянно себя чувствует, когда снова вышла в коридор. Она знала, что должна поспешить в камеру подопытного 416, прежде чем Джейкоб сможет сделать что-то ужасное.

— Элли!

Она застыла, глаза расширились. Элли медленно повернулась. Из одной из палат, держа медицинскую карту, вышел доктор Бреннон — высокий, рыжеволосый мужчина.

— Да?

— Ты взяла мазок изо рта у номера 321?

— Взяла. — Элли держалась спокойно, хотя ей хотелось развернуться и убежать.

— Отлично. Ты отнесла его в лабораторию?

— Разумеется.

Бреннон свободной рукой потер шею.

— Длинный день, да? Тебе не хочется, чтобы поскорее наступили выходные? Мне так да.

"Закрой рот, — мысленно приказала ему Элли, *— чтобы я смогла уйти"*. Она пожала плечами.

— Я люблю работать. Кстати говоря, мне нужно взять образец крови. Срочное указание.

— Да. Конечно. — Бреннон скользнул взглядом по ее телу. — Не хочешь поужинать со мной завтра вечером?

На долю секунды его приглашение на свидание ее ошеломило.

— У меня есть парень, — легко солгала Элли. Ее тошнило от одной мысли встретиться с кем-то из "Мерсил". — Но спасибо за предложение.

Рот Бреннона сжался в напряженную линию, в зеленых глазах появилась прохлада.

— Понятно. Ладно. Иди. Мне нужно обновить отчеты. — Он повернулся и зашагал в противоположную сторону.

— И сделать чертову уйму бумажной работы, — пробурчал он, прежде чем исчезнуть за углом.

"За мной следят камеры видеонаблюдения", — напомнила себе Элли, подавляя порыв побежать по коридору. Небрежной походкой, будто у нее не было в этом мире никаких забот, она направилась к камере подопытного 416. По крайней мере, ей хотелось, чтобы это так выглядело.

"Господи, — мысленно молилась она, *— позволь мне добраться до него вовремя!"* Дрожащими пальцами Элли набрала код на цифровой панели.

Дверь издала характерный звуковой сигнал, говорящий, что код принят, затем механизмы замка отъехали в сторону, и Элли открыла дверь. Она быстро вошла в камеру.

Она изобразила на лице беззаботную улыбку.

— Я пришла взять образец крови.

Дверь за ее спиной автоматически закрылась. Механизмы замка встали на место, запирая ее в камере, а быстрый, резкий, жужжащий звук подчеркнул этот факт.

Она осмотрела обстановку и ахнула от представшего перед ней чистейшего ужаса.

Номер 416 больше не был прикован к стене. Он лежал лицом вниз, растянувшись на твердом, холодном бетонном полу.

Цепи, обвивающие его запястья, были прикованы к одному из штырей, зацементированных в пол, из-за чего мужчине приходилось держать руки высоко над головой, в то время как его ноги были прикованы к стене.

Джейкоб стащил с мужчины штаны — сейчас они лежали спутанной кучей на полу — и стоял на коленях между ног номера 416, разводя их в стороны и натягивая путы ещё сильнее.

Элли потребовалось всего лишь несколько секунд, чтобы осознать, какое ужасное

действие она только что прервала. Джейкоб откатился на пятки, замер, находясь в ошеломлении из-за ее внезапного появления, но очень быстро пришел в себя.

Он бросил инструмент пыток, которым оказалась дубинка охранника, на пол, и попытался подняться на ноги. Джейкоб подхватил свои расстегнутые штаны, с проклятием пытаясь их застегнуть. Элли тут же отреагировала.

— Ты больной ублюдок!

Не раздумывая, она бросилась вперед, так сильно сжимая в руке пластиковый контейнер, что он больно врезался в ладонь, и со всей силы, на какую была способна, размахнулась. Она ударила вещицей прямо в лицо Джейкоба.

Он попятился, вскрикнул, но Элли не остановилась, когда Джейкоб упал на пол. Она запрыгнула на него, оседлала, пригвоздив его тело к полу своим весом, и схватила контейнер обеими руками.

Испытывая чистую ярость, она принялась дубасить Джейкоба. Он пытался прикрывать лицо руками, но после нескольких ударов, его руки опустились на пол.

— Чудовище, — произнесла Элли, тяжело дыша, снова ударила его, а затем осознала, в какое кровавое месиво превратилось его лицо. Она остановилась, все ее тело сотрясала дрожь. Элли в ужасе уставилась на техника.

Она подняла взгляд от его носа и рта на пластиковый контейнер, который со всех сторон был забрызган кровью. Находясь в состоянии шока, Элли бросила его на пол и слезла с мужчины. Его грудь не двигалась.

— О боже, — выдохнула она. Элли протянула руку к его горлу. Из ее губ рвался стон, когда она пыталась нащупать пульс. Она его не ощущала. — О боже, о боже, о боже, — снова и снова повторяла она, уверенная, что убила Джейкоба.

Элли повернулась и посмотрела на 416-го, чтобы проверить его. Он лежал к ней лицом, глаза открыты, щека прижата к бетонному полу, и он моргал. Мужчина видел, что она натворила.

Руки Элли дрожали, и она опустила на них взгляд.

"Я только что убила Джейкоба". Ее взгляд метнулся к монстру, на которого она напала в приступе слепой ярости. Он это заслужил. Элли попыталась успокоить паникующий разум. *"Думай"*.

"Они придут сюда и найдут его. Они узнают, что я убила его. Они вытащат меня отсюда, будут пытаться, чтобы узнать, почему я вмешалась, а затем убьют. Доказательства не в мою пользу. Элли, думай, черт возьми!"

Она посмотрела на камеру видеонаблюдения. Обычно на ней моргал красный огонек, но не сейчас. Камера не была включена. Охранник последовал указаниям Джейкоба. Никто, кроме номера 416 не знает того, что в действительности здесь произошло.

Элли понятия не имела, сколько камера будет находиться в отключенном состоянии, но рассчитывала, что до приказа Джейкоба возобновить наблюдение за заключенным.

Она тяжело соглотнула и встала на колени. Все ее внимание переключилось на мужчину, который пристально наблюдал за ней, лежа беспомощно на полу.

— Все будет хорошо, — сказала она ему.

Подопытные были опасны. Элли предупреждали тысячи раз, что иногда сдерживающие их цепи ломались.

"Мерсил Индастрис" занималось незаконным скрещиванием ДНК человека и животного, делая их сильнее обычных людей и даже меняя их внешний вид.

В период тестирования возможностей созданных людей, подопытными было убито несколько ассистентов и докторов. Элли молча, радовалась, слыша подобные новости, ведь она ненавидела всех, кто работал внутри секретного объекта и проводил незаконные эксперименты.

"Мерсил Индастрис" была компанией, занимающейся исследованием и разработкой фармакологических препаратов, которая делала все, что приносило ей деньги.

Элли осторожно наблюдала за заключенным номер 416, скользя взглядом по его обнаженному телу.

Его спина поднималась и опускалась при дыхании, но он больше никак не двигался, только моргал. Элли заметила красную отметину на его боку. Так как его руки были вытянуты вверх, она четко могла ее разглядеть. Элли колебалась. Он мог убить ее, если бы сломал цепи.

Он достоин спасения. Элли мысленно повторила это несколько раз, пока дюйм за дюймом придвигалась к подопытному.

Согласившись на работу под прикрытием, она уже и так поставила свою жизнь под угрозу, понимая реальную возможность того, что может не выжить. Жизнями часто жертвовали во имя науки.

Эту компанию заботили только деньги. Ее нужно было остановить.

— Я не причиню тебе вреда, — пообещала Элли подопытному. Она провела рукой рядом с отметиной, и ощутила гнев. Джейкоб довольно сильно ткнул мужчину иглой, чтобы оставить повреждение размером с монетку. Взгляд Элли переместился на лицо номера 416. — Он ввел наркотик?

Мужчина не ответил, да Элли этого и не ждала от него. Она знала, что они могли говорить, слышала, делая забор крови, как некоторые матерились и угрожали персоналу, но этот заключенный никогда с ней не разговаривал.

В те разы, когда она заходила в его клетку, он даже не рычал на нее. Он молчаливо наблюдал за тем, как она подходила, иногда обнюхивал ее, но взгляд темно-карих глаз всегда отмечал каждое ее движение.

Элли снова сглотнула, отмечая, что кожа номера 416 горячая и задумываясь, а не заболел ли он. Мужчину как будто лихорадило.

— Теперь все будет хорошо. Он мертв. И не сможет больше причинить тебе вред.

Она убрала руку и скользнула взглядом по его телу. Элли вздрогнула при виде того, что сделал с ним Джейкоб. Задница мужчины была красной от ударов дубинкой, которой Джейкоб бил его по ягодицам, внутренней стороне бедер и тыльной стороне ног.

Элли стиснула зубы. Она не смогла предотвратить еще одно свое опасение. Обнаруженная кровь возле анального отверстия говорила о том, что Джейкоб сделал то, что она и предположила.

Он использовал дубинку, чтобы изнасиловать подопытного 416.

Элли снова охватила ярость, и она бросила убийственный взгляд на мертвого Джейкоба. Его штаны все еще были расстегнуты, и она могла видеть его вялый член в презервативе. Элли не видела на нем крови. То небольшое облегчение, что она прибыла до того, как Джейкоб изнасиловал свою жертву, немного ей помогло. Подопытный 416 зарычал.

— Успокойся, — прошептала она. — У тебя кровь. Позволь мне взглянуть. Я медсестра.

Элли не потрудилась пойти к угловому шкафу, чтобы взять перчатки, потому что не знала, сколько времени у нее есть.

Мгновение поколебавшись, она перекинула ногу через мощное, мускулистое бедро мужчины, чтобы получить лучший обзор, и посмотрела на его округлую, крепкую задницу.

Она аккуратно прикоснулась к ней, развела ягодицы настолько, чтобы проверить нанесенный мужчине вред, который, на ее взгляд, оказался минимальным.

— Мне очень жаль, что он такое сотворил. Кажется, что он больше не сможет... — Элли замолкла. Сказать, что больше Джейкоб его не изнасилует или не воткнет глубоко иглу, звучало слишком ужасающе, чтобы принять это к сведению. Такое в принципе не должно было произойти. — С тобой все будет хорошо. — *"По крайней мере, физически"*, — мысленно добавила она, и убрала руки с его задницы.

От его разведенных бедер она поползла вверх вдоль его тела и наклонилась, чтобы заглянуть мужчине в лицо. Он наблюдал за ней, и Элли не упустила гнев в его взгляде. Мужчина приподнял губы и обнажил острые клыки.

Он зарычал на нее, чуть громче, чем тот мягкий рык ранее, но так и не шевельнулся.

Святой боже, да у него клыки. Она смогла рассмотреть острые зубы с более близкого расстояния. Они были как у собаки или, возможно, вампира.

Элли подумала, что, вероятно, клыки намекали на скрещивание с какой-то собачьей породой. Это могло объяснить ужасающее рычание, зарождающее в его горле, напоминающее рычание злой собаки.

Элли колебалась, боясь, что он укусит ее своими острыми зубами, если она подползет ближе.

— Успокойся, — повторила она. — Я не причиню тебе вреда.

Вглядывание в его глаза рассказало Элли несколько вещей. Зрачки мужчины были необычно большими, и он казался немного ошеломленным. Очевидно Джейкоб все же чем-то успел его накачать, но Элли понятия не имела чем.

Огромный подопытный, растянувшийся на полу, вероятно, не мог двигаться. В противном случае он бы боролся, когда Джейкоб на него напал. Он лежал и не двигался, лишь глаза были открыты, а из приоткрытых губ доносилось рычание.

Элли пыталась не вздрогнуть от вида его острых зубов.

— Он что-нибудь еще с тобой сделал? Может, упоминал, какой наркотик ввел?

Мужчина перестал рычать, но ничего не произнес. Элли задумалась, а он вообще говорить может? Препарат мог мешать производить ему какие-нибудь звуки, кроме горловых шумов.

Элли знала, что должна полностью проверить его, сделать это быстро и придумать выход из той ситуации, которую она создала, ворвавшись в камеру заключенного 416. Камеры видеонаблюдения записали, как она туда входит.

Она вытащила закрепленный в полу металлический штырь, чтобы освободить руки мужчины, лежащего распластанным на полу, и с кряхтением перекатила огромного подопытного на спину.

Он был очень высоким и весил, по меньшей мере, фунтов двести шестьдесят или около того. Она старалась не смотреть на его широкую грудь или обращать внимание на тот факт, что на нем не было никакой одежды.

Элли отметила его загар и решила, что это естественный оттенок его кожи, так как мужчину постоянно держали под землей. Цвет его кожи никогда не менялся.

Из-за темно-каштановых волос и насыщенно-шоколадного цвета глаз Элли посчитала его коренным американцем. Конечно же, она не упустила того, что он гораздо крупнее

любого индейца. Она предположила, что у него были немецкие корни или что-то похожее, а также высокая родословная.

Мужчина не был красив в общепринятом смысле. У него были резко выделяющиеся скулы, придающие ему слишком суровый вид. Некоторые могли посчитать его непривлекательным, но этот мужчина, определенно, был довольно-таки экзотически красив.

Элли предположила, что причиной такой структуры костей послужили генетические изменения. Он выглядел человеком, но не целиком и полностью.

Наполненный ненавистью взгляд и напряженная челюсть придавали ему жестокий внешний вид, и он зарычал в тот момент, когда Элли приблизилась к нему. От низкого рычания она застыла, сердце бешено заколотилось, и Элли окутал страх.

Подопытный выглядел очень мужественным и грубым, демонстрируя, насколько опасным мог быть. Элли беспокоило то, что она находила его привлекательным.

Элли не могла отрицать, что ее влекли его мускулистое тело и чисто мужской магнетизм.

Если бы к нему вернулась способность двигаться, она была бы мертва.

Элли это понимала, а мужчина, вероятно, жалел, что не мог дотянуться до нее.

Она перевела взгляд на противоположный конец комнаты, на покрывшуюся трещинами и отшелушившуюся белую краску на всем протяжении пола до двери. Персонал называл это дорога смерти. У всех подопытных были закованы в кандалы все конечности.

Несмотря на то, что все они были достаточно сильны, чтобы сломить цепи, никто и никогда не мог разорвать сразу четыре. Для того, чтобы убить, им и одной свободной конечности было достаточно.

Элли села в зоне риска рядом с разъяренным, огромным мужчиной, у которого были скованы обе руки, которые больше ни к чему не были прикованы.

От осознания этого факта ей хотелось отползти подальше, но Элли подавила порыв. Этот подопытный достоин спасения. Она кивнула. Ему нужна помощь. *"Осмотри его, сделай для него все, что можешь, и молись, чтобы сюда никто не зашел"*.

Да. Она могла только надеяться, что в это время действие наркотика не прекратится. Подопытный, скорее всего, тогда сломает ей шею, прежде чем Элли успеет попросить сохранить ей жизнь. Должно быть, он ненавидел всех, кто работал на "Мерсил", и на это у него была чертовски хорошая причина.

Ее взгляд упал на тело Джейкоба, зубы сжались. Элли усилием воли перевела взгляд обратно на номер 416. *"Смотри как ему больно"*. Красные отметины виднелись на его животе. Она провела пальцами по доказательствам того, что Джейкоб бил сюда подопытного.

Элли ошупала его грудную клетку, на которой виднелось еще больше отметин. Она не нащупала ни одной сломанной кости. Живот мужчины был твердым, мышцы напряженными, даже, несмотря на то, что он ослабленный лежал на полу. Элли не почувствовала ничего, что свидетельствовало бы о внутреннем кровотечении.

Элли старалась оставаться профессионалом, но ее пальцы задержались на идеальном образце развитых мышечных групп.

Она не могла отрицать эффект, который оказывал на нее этот запретный, опасный и сексуальный мужчина.

Не способная не осмотреть полностью мужчину, которого Элли находила очень привлекательным, её взгляд скользнул к его паху, и она изумилась увиденному. Прежде чем

Элли успела осознать свои действия, она обхватила рукой его слегка поднявшуюся плоть и осмотрела болезненно выглядящие полосы вдоль члена.

Она пыталась быть нежной, но Джейкоб слишком туго обмотал член мужчины несколько раз изолентой, что ей пришлось потрудиться, и как только она развязала отвратительную вещицу, то тут же отбросила её куда подальше.

Нежно массируя пальцами покрасневшую кожу, Элли поняла, насколько неуместным было действие. Она задержала взгляд на том, что держала рукой, осознав, что даже будучи мягким, его член был впечатляющим. Кровоток был пережат, вызывая болезненные ощущения, и не достигал головки.

— Сукин сын, — пробормотала Элли, проклиная Джейкоба за столь ужасные издевательства. Ее щеки зарделись, когда она осознала, что натворила.

Ее захлестнуло еще большее смущение, когда она осознала, как ее тело отозвалось на прикосновение к мужчине, даже в момент удаления отвратительного орудия пыток. Элли принялась обрабатывать его член. Подопытный зарычал.

Она перевела взгляд на его лицо. Он наблюдал за ней темными, разъяренными глазами. Элли осознала, что сжимает его член и быстро отпустила его.

— Прости! Я должна была это снять! — Элли снова взглянула на его пах и увидела что полоска в том месте, где была намотана изолента, была все еще покрасневшей и воспаленной. — Уверена, что здесь все будет в порядке. — По крайней мере, она на это надеялась. Очевидно, Джейкоб сделал это, чтобы причинить боль подопытному.

Если бы изолента оставалась там слишком долго, это нанесло бы вред его члену. Конечно же, ублюдок планировал убить подопытного. Было ужасным преступлением изуродовать такого сексуального парня. От этой мысли Элли захотелось застонать и признать, что ее тело отреагировало на обнаженного мужчину, лежащего перед ней. Она отогнала подобные мысли. Ей нужно было перестать пялиться на его обнажённое тело.

Она закусил губу, задумавшись о том, как вытащить их из неприятности, в которую они попали.

Элли должна свободно покинуть работу после смены и передать информацию, которую ukrала, своему связному. Ее взгляд снова метнулся к мертвому парню.

Он лежал на бетонном полу, весь в крови. Очевидно, причиной смерти был удар контейнером в нос.

Элли испытала такую дикую ярость, что нанесла такие повреждения. Их можно было по ошибке принять за следы от кулаков. Ее внутренности скрутило.

— Дерьмо. Я вижу только один выход из сложившейся ситуации. — Она встретила со злым взглядом 416-го. — Прости меня за это. У меня нет выбора. — Элли колебалась, хотела рассказать правду о том, кем была на самом деле, почему должна была делать с ним что-то ужасное, но не осмелилась.

Что если он им расскажет? Он мог это сделать. У него нет причин доверять кому-то, кто здесь работает. Я в большей безопасности, если просто дам ему повод думать обо мне самое худшее.

Подопытный 416 был уверен, что Элли никогда не причинит ему вреда. Его с ног до головы обуяла паника, когда девушка извинилась перед ним за свои действия. Он попытался пошевелиться, но тело отказывалось двигаться.

Он мог двигать глазами, моргать и глотать. Несколько раз он даже рыкнул, но не мог

говорить. *"Неужели она планирует меня сейчас убить?"*

"Тогда зачем она замочила техника, который на меня напал? Никто кроме нее, — лихорадочно думал номер 416, — не беспокоился, что я умру беспомощным на полу своей камеры". Он вдохнул чистый аромат женщины, которой никак не удавалось сдвинуть его тело.

Элли всегда была с ним милой, ее прикосновения были нежными, а взгляд — добрым, когда она брала у него анализы.

Она была единственным человеком из всех, что он встречал, кто искренне и тепло ему улыбался. И он с нетерпением ждал времени, когда она войдет в его обиталище. Он верил, что она не причинит ему вреда.

Она была единственным человеком, чей визит в его камеру не заставлял его напрягаться от страха в ожидании боли или унижений.

Подопытный увидел страх, притаившийся в ее красивых голубых глазах, когда она посмотрела на него, и от этого у него чуть сжалось сердце. Он никогда не угрожал и не рычал на нее, как на других членов персонала, которые подходили к нему. До сегодняшнего дня.

Он почувствовал сожаление от мысли о ее страхе. Его поведение положит конец ее теплым улыбкам, которые он очень ценил с момента, как Элли начала тут работать. Все это было недолгим.

Он не имел понятия о времени, но до недавнего момента считал, что Элли не была частью его жизни.

Его тело начало реагировать на ее присутствие, когда дернулся его член. Это принесло ему мучительную, пульсирующую боль от того, что тот техник с ним сделал. Но движение, которое он почувствовал, дало надежду, что и остальные части тела скоро восстановятся.

Элли сделала это для него, и от этого ему захотелось прикоснуться к ее белокурым волосам, прижаться носом к ее горлу и вдохнуть чудесный аромат.

Порой он мечтал о ней обнаженной под ним, свободным от цепей. Он желал прикоснуться и попробовать каждый дюйм ее тела, слышать ее голос и узнать все о женщине, которая во всех смыслах привлекала его.

Звук ее голоса всегда был музыкой для его ушей.

Он хотел увидеть улыбку Элли, узнать ее смех, да и вообще, его голову наводнили сотни вопросов, которые он хотел задать женщине, пленившей его душу. Ее кожа казалась невероятно мягкой и пахла так хорошо, слишком хорошо.

Но сейчас Элли призналась, что планировала причинить ему вред. В нем бушевали жестокость и болезненное предательство. Ему стало стыдно за то, чему она стала свидетелем.

Элли спасла его от изнасилования тем техником, который сейчас лежал без дыхания, но знала о страданиях, которые он перенес, унижительной человеческой жестокости. Ему было больно осознавать, что она никогда не посмотрит на него без образа всплывающих воспоминаний.

Это глубоко ранило его и привело в ярость. Они отняли у него фантазии о том, что Элли когда-нибудь увидит в нем сексуального мужчину.

Он снова зарычал на нее в попытке напугать, чтобы она не смогла осуществить задуманное. Его тело отказывалось функционировать, конечности не реагировали, но он знал, что не убьет Элли, даже если сможет сорвать цепи.

Он бы просто отогнал ее на безопасное расстояние, чтобы не поддаваться соблазну вызывающих к нему инстинктов. Он желал ее в смыслах, невозможных между заключенным и надзирателем.

Он наблюдал, как Элли поднялась на ноги и пропала из его поля зрения. Когда она перевернула его на спину, обзор закрыл мертвец. Подопытный попытался повернуть голову, но не смог.

Он слышал ее, ощущал запах и слышал странные звуки. Что она делает? Он понятия не имел и его это пугало. Все люди были жестокими.

Они не проявляли милосердия. По двум причинам его по-прежнему ошеломляло то, что Элли убила нападавшего. Во-первых, из-за того, чтобы остановить нападение на подопытного, а во-вторых, из-за того, что она была миниатюрной.

Она убила мужчину. Возможно, он недооценил эту женщину. Он считал ее мягкой, нежной, но неспособной напасть на крупного взрослого мужчину дико, по-зверски. Его сердце заколотилось. Он отчаянно пытался пошевелить конечностями, но ничего не вышло.

— Никчемный ублюдок. Ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты это знал, — прошипела Элли.

Его разум осознал ее слова. Его охватила боль, но мужчина не был удивлен этой реплике. Он знал, что все работающие в лаборатории считали их всего лишь свежим мясом для истязания. Почему он решил, что Элли другая. Это было ошибкой.

Глупой и непростительной. Его охватила ярость. Палец подопытного дернулся. Мужчина пошевелил губами, беззвучное рычание вышло из его горла. Он пообещал поквитаться с женщиной, которая заставила его поверить, что она другая.

— Никчемный ублюдок. Ненавижу тебя. Я хочу, чтобы ты это знал. — Элли лишь надеялась, что куда бы не отправился Джейкоб после смерти, он мог услышать ее слова. Она хотела, чтобы он знал, что она о нем думала. Элли не сожалела о том, что его убила. Да, это действие противоречило ее разуму, но она понимала, что скоро с этим свыкнется. Джейкоб не заслужил ее чувство вины.

Элли протерла контейнер, внимательно осмотрела его и не обнаружила и следа крови Джейкоба. На вещице были вмятины, но она сомневалась, что кто-то это заметит.

Элли засунула окровавленную тряпку, которой протирала, в контейнер. Ей пришлось прикоснуться к телу Джейкоба и она морщилась, когда тянула его штаны вниз, открывая полностью член в презервативе, чтобы не оставить никаких сомнений в его намерениях.

Элли пыталась подавить поднимающуюся внутри тревогу. Ее взгляд переместился на лежавшего на полу подопытного. К счастью, он по-прежнему не двигался и поэтому она еще дышала.

Элли могла только молиться о том, чтобы ее план сработал и то, что ей рассказывали, оказалось бы правдой. Подопытный был слишком ценным, чтобы его убить.

Доктора и другие сотрудники истязали подопытных, но Джейкоб, несмотря на указания доктора Трента, собирался убить номера 416. *"Но он будет в порядке. Я должна в это верить"*.

Элли вытащила еще одну тряпку и подтерла немного свежую кровь с пола. Она повернулась к подопытному. *"Будет ли он ненавидеть меня за это? Скорее всего, да"*. Но у нее не было иного выбора.

Они никогда бы не позволили ей покинуть это подземное учреждение, если бы подозревали в смерти Джейкоба. Элли даже не посмела рассказать подопытному о том, что

планировала сделать. Если бы он кому-то рассказал, за ней бы стали следить, требовать ответы, и она никогда бы не выбралась на поверхность.

Ей нужно избежать всех подозрений, чтобы спасти его и остальных подопытных.

Элли нашла шприц, который использовал Джейкоб. К счастью, он закрыл иглу колпачком, после того как сделал инъекцию номеру 416. Элли не нравилась идея заразить 416-го, но у нее не было выбора, кроме как повторно воспользоваться шприцем.

Она надеялась, что Джейкоб ничего не коснулся иглой перед тем, как закрыл ее колпачком. Элли колебалась. После этого уже не будет дороги назад.

Элли двигалась быстро, чтобы не иметь времени на то, чтобы передумать. Она наклонилась к подопытному и обтерла окровавленной тряпкой костяшки его пальцев и ладони, размазывая кровь Джейкоба.

Элли отказывалась смотреть ему в лицо, пока подставляла подопытного в убийстве. Она просто не могла. Они не убьют его. Эти ребята иногда убивают техников. Она слышала много таких рассказов. Они не убивают испытуемых. Они слишком ценны. Он будет в порядке. Элли мысленно повторила это.

Она поднялась и бросила последнее кровавое свидетельство в контейнер, потом вынула шприц, освобождая иглу от колпачка, и обернулась. Элли не хотелось причинять боль мужчине. Ее глаза наполнились слезами. Он лежал там беспомощный.

Она хотела его обнять, даже если мужчина желал ее смерти. Кто-то должен был предложить ему сострадание, но в этот момент она не могла этого сделать.

Кто-то должен взять на себя вину за ее убийство Джейкоба, чтобы Элли могла беспрепятственно доставить информацию посреднику. После того, как у них окажется достаточно доказательств, судья выпишет ордер на обыск.

Учреждение для опытов обнаружат, узнают о подопытных, и все грязные секреты "Мерсил Индастрис" выйдут на поверхность.

Элли присела возле подопытного. Красивый, но злой взгляд его темных глаз сосредоточился на ней. В нем пылала ярость. Элли сглотнула подступившую от осознания дальнейших действий желчь.

— Прости. Правда. Я должна это сделать.

— Я убью тебя, — прохрипел мужчина. Одна рука плюхнулась на пол рядом с ней. — Клянусь!

Его горло заработало.

— Я убью тебя голыми руками.

Элли окутал страх. Да, он именно так и сделает. Очевидно, мужчина начал обретать контроль над своим телом. Она посмотрела вниз, чтобы отыскать место от инъекции, которую сделал Джейкоб.

Элли ткнула туда иглой шприца, поршень подачи лекарства которого был уже заблокирован после первоначальной инъекции, а затем вскочила на ноги, не взглянув на заключенного 416, даже когда он зарычал от боли, которую она ему причинила.

Подняв контейнер, она бросилась к стене рядом с дверью, и повернула голову в последнюю секунду, прежде чем врезалась в нее. Щёку пронзила боль.

Колени грозили подкоситься, а во рту разлился привкус крови. У нее не было зеркала, но это напомнило ей о комнате для наблюдений.

А что если кто-то вошел туда и стал свидетелем того, что произошло? Элли поняла, что если бы это произошло, то камеру давным-давно заполнила охрана, которая бы ее

арестовала.

Элли надеялась, что ее лицо выглядело так же плохо, как и чувствовалось. Дрожащими пальцами она набрала код на двери. Послышался звуковой сигнал, стальные стержни отодвинулись, и дверь распахнулась, когда Элли резко дернула ее.

Элли спотыкаясь, вышла из камеры, дверь автоматически закрылась, и резкий звук подтвердил, что та снова заблокирована. Элли упала в коридоре на колени, повернула голову к камере видеонаблюдения и закричала.

— Помогите! О, боже! Помогите!

Шли секунды, казавшиеся ей минутами, а затем Элли услышала звуки приближающихся шагов. В коридоре появились четверо охранников. Мужчины остановились и тяжело дыша уставились на нее.

— Я вошла в камеру, чтобы взять кровь на анализ, — всхлипнула Элли. — Джейкоб насильничал подопытного. Он напал на меня. — Она подняла руку к тому месту, где пульсировала боль. — Думаю, я потеряла сознание, а когда пришла в себя, увидела, как подопытный сломал цепи на руках. Джейкоб сделал ему укол, но то, что он ему ввел, не подействовало достаточно быстро. Мне кажется, он мертв! Думаю, его убил подопытный, прежде чем рухнул на пол.

"Господи, прости меня", — мысленно молилась Элли. Охранники вытащили тазеры [\[1\]](#), один из них ввел код на двери и они ворвались в камеру 416-го.

Дверь за ними закрылась. Прибыла еще одна команда охранников с членами персонала. С ними был доктор Бреннон, с которым она разговаривала в одной из комнат для сотрудников. Он выглядел мрачным, обрабатывая ее губу.

— С тобой все будет хорошо.

Элли кивнула.

— Что они сделают с тем подопытным? Не могу поверить, что Джейкоб издевался над ним. Это неправильно.

От гнева рот рыжеволосого доктора сжался в тонкую полоску. Мужчина нахмурился.

— Знаю. Мы делаем все это, чтобы найти лекарства от болезней, к которым у этих животных естественный или устойчивый иммунитет. И для профилактики заболеваний от животных людям. Ты хоть знаешь, сколько чёртовых денег стоит нам их создание? Персонал, чтобы расслабиться, должен использовать проституток, а не дорогих подопытных.

Элли стиснула челюсть и опустила взгляд, чтобы не показать, какое испытывает отвращение, как напугана и в ярости от его оценки живых, дышащих людей.

— Теперь мы занимаемся быстрым выведением из них тестируемых препаратов, которые мы изготавливаем, чтобы усилить военных и фанатов культуризма. — Он отвернулся, чтобы снять перчатки. — Ты видела, какими чертовски большими мы их делаем? Насколько сильными? Мы учим их драться, чтобы показать, что можно сделать людям, и какой ущерб они могут нанести с новой партией быстродействующих препаратов. Ты знаешь, сколько миллиардов долларов за контракты мы ожидаем? Сколько денег мы уже с этого поимели? Они наши прототипы. Примеры того, что мы можем заставить их сделать, какими сильными, быстрыми и смертоносными они будут, отбив у "Мерсил" всех конкурентов. Каждый парень захочет купить то, что мы сотворили. Этот чертов Джейкоб мог стоить нам одного прекрасного образца. Он слишком ценен, чтобы рисковать.

Элли закрыла глаза, чтобы скрыть слезы облегчения. Они не убьют 416-го. Она все правильно сделала. Он может ненавидеть ее за подставное убийство, но будет жить. Теперь

ей осталось сдать смену, и передать украденные доказательства, и это единственный способ спасти подопытного. Она поможет привлечь "Мерсил Индастрис" к ответственности.

— Эй. — Доктор Бреннон вздохнул. — Прости. Я говорю о деньгах, когда ты только что перенесла травму. Почему бы тебе не отправиться домой? Тебе нужно денек отдохнуть. Черт, возьми больничный на завтра. — Элли открыла глаза и встретила с ним взглядом, скрыв, насколько отчаянно его ненавидит.

— Спасибо. — Ее голос дрожал. — Я просто испугалась. — Доктор Бреннон сжал ее руку, потер ее и улыбнулся.

— Я бы мог навестить тебя попозже. — Его взгляд опустился на ее грудь. — Тебе не стоит оставаться одной.

— У меня есть парень, — снова солгала Элли. Доктор Бреннон отпустил ее.

— Отлично. Иди. Я сообщу службе безопасности, что отпустил тебя пораньше. — Он развернулся и направился к телефону. Элли смотрела ему вслед. Она надеялась, что он проведет остаток жизни в тюрьме. Именно это он и заслуживает.

Южная Калифорния

Одиннадцать месяцев спустя

Элли вздохнула и приспособила наушники в более удобное положение. Из MP3-плеера, который она засунула в передний карман хлопковых капри, рвался хэви-металл.

Даже в одиннадцать часов вечера на улице стояла такая жара, что Элли взмокла, несмотря на легкий ветерок, обдувающий кожу. Она посмотрела в сторону открытых окон.

Система кондиционирования общежития снова вышла из строя. Работники все еще пытались устранить неполадки в недавно построенном здании.

Элли подошла к балконным дверям, которые оставила открытыми, и вышла на улицу, чтобы насладиться легким ветерком, овевающим разгоряченную кожу.

Элли глотнула холодной воды из небольшой пластиковой бутылки, которую прихватила из мини-холодильника, когда вошла в квартиру. Она прислонилась к перилам своего балкончика на третьем этаже и посмотрела вниз на Хомлэнд.

Элли только что закончила ночную тренировку. Ветерок приятно оведал ее кожу. Ее внимание привлекли стены безопасности, возвышающиеся примерно в пятидесяти ярдах впереди.

Они были тридцать футов высотой и на них периметр патрулировали охранники. Под зданием располагался газон, и были высажены несколько деревьев, превративших это место между зданием общежития и внешней стеной в подобие парка.

Только что были достроены новые пять тысяч акров Хомлэнда, и Элли жила здесь второй день.

Никто не прогуливался по дорожке, которая вилась по газону между деревьями.

Гробовая тишина здания немного пугала, но Элли предупреждали ожидать подобного эффекта. Большинство женщин пока еще не переехали в общежитие, и как только это произойдет, Элли надеялась, что все нормализуется.

Элли действительно хотела убедиться, что Хомлэнд работает согласно плану. Он станет домом для выживших в "Мерсил Индастрис", оазисом в остальном мире, где они смогут жить и приспособиться к свободе в безопасном сообществе.

Они нуждались в убежище.

Элли было известно только об одном объекте незаконного проведения опытов, но при налете на "Мерсил Индастрис" обнаружили еще три.

Она закрыла глаза. Ее до сих пор тошнило от числа жертв, о которых говорилось в новостях последние несколько месяцев.

Государственные и правоохранительные органы совершили рейд на объекты проведения опытов, выпустили подопытных, но не все продержались достаточно долго, чтобы дожидаться спасения.

Количество погибших пациентов близилось к сотне, и эти потери разбивали Элли сердце. Она заставила себя открыть глаза. За два года до этого, когда она работала в административном корпусе "Мерсил", к ней обратился детектив Виктор Хелио.

Он объяснил ей, что ходят слухи о секретном научно-исследовательском центре, где проводятся незаконные опыты лекарств, которые ставят на живых людях.

Полиция пыталась внедрить тайных агентов, но "Мерсил" отказывался нанимать кого-

то извне.

Как официальный сотрудник, Элли не вызвала подозрений, когда попросила перевести ее в один из их исследовательских и развивающихся объектов, занимающийся опытами.

Она пришла в такой ужас от концепции о страдании людей, что согласилась шпионить за ними. Ушло шесть месяцев на удовлетворение ее запроса и еще больше месяцев на получение доступа на нижние этажи исследовательского здания, но затем она встретила подопытного 416 и остальных, живущих в этом аду.

Элли гордилась своим вкладом в прекращение работы объекта, в котором проводились опыты. Она жизнью рисковала, чтобы вынести контрабандой файлы, но этих доказательств оказалось достаточно, чтобы судья завел дело и выдал ордера, что привело к полноценной проверке объекта.

Элли вздохнула. Секретная информация и политика защиты жертв — вот все, что она слышала каждый раз, когда о нем спрашивала. Она знала, что некоторые подопытные не пережили спасательную операцию. Их убили прежде, чем правоохранительным органам удалось добраться до более защищенных нижних уровней, где держали подопытных.

При всем этом, Элли знала, что заключенный 416 умер на полу под землей, запертый в своей камере, не знающий, что помощь была уже на подходе. Это разбивало ей сердце.

Элли выдернула наушники из ушей, выключила mp3-плеер и бросила все на стол, сдерживая тоску, от которой страдала каждый раз, когда думала об этом заключенном.

Она бы хотела оказаться там, когда выдали ордера, чтобы охранять дверь в его камеру и защищать его. Элли задолжала ему это и многое другое.

Она умоляла офицера Хелио позволить ей это сделать, но он ей отказал. Элли не была сотрудником правоохранительных органов и ей строго сказали, что не станут рисковать информатором, в котором они нуждались в суде против "Мерсил".

— Дерьмо, — выругалась она.

Она не могла забыть его темные глаза, тот взгляд, которым одарил ее заключенный 416, когда она оставила его в тот день в камере, его рычание.

Она только хотела спасти ему жизнь, но он не должен был узнать, почему она подставила его в убийстве того техника. Должно быть, он считал ее жестокой и ужасной.

Горячие слезы застили ей глаза, но Элли быстро заморгала, чтобы сдержать их. Она пролила их немало с того ужасного дня, когда оставила подопытного на полу.

Зазвонил стационарный телефон и Элли испугалась. Мобильник был ее единственной связью с внешним миром, но на него ей никто не звонил.

Она отдалилась от друзей и семьи. Во время ее работы в лаборатории по опытам изменилась вся ее жизнь.

Элли больше не могла мириться с разведенными родителями, которые использовали ее в качестве оружия против друг друга или рвали ей душу по поводу ее собственного развода. В мире были гораздо стоящие проблемы, и ее время можно было потратить на действительно важные дела.

Теперь все ее внимание было сосредоточено на оказании помощи Новым Видам, что придавало ей ощущение того, что она делает что-то стоящее, что-то, что исправит ее ошибки. Эта работа придавала смысл ее жизни, и именно в этом она нуждалась больше всего.

Элли взяла трубку после второй трели.

— Элли Брауэр.

— Мисс Брауэр, это Коди Паркс из охраны. Звоню, чтобы сообщить, что у нас позднее заселение. Четыре женщины. В отеле они были под угрозой и мы только что получили уведомление, что они здесь.

— Я уже выхожу.

Элли повесила трубку.

Проклятье. СМИ как-то пронюхали, что четыре спасенные женщины на территории.

В протоколе было сказано, что если самолет приземлится после наступления темноты, жертвы должны быть размещены с охраной в отеле и в светлое время перевезены в Хомлэнд.

Охрана посчитала, что проще будет обеспечить защиту при перевозке в это время, ведь, очевидно, скрывать выживших в отеле оказалось не так умно, как думалось изначально.

Элли могла только надеяться, что чтобы не произошло, женщины были не слишком травмированы. Реальный мир мог быть достаточно пугающим для бедных выживших и без репортеров, кружащих вокруг, кричащих наперебой вопросы и щелкающих вспышками фотокамер.

Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы надеть тапочки и схватить карточку-пропуск. Элли вышла из комнаты и целенаправленно отказалась от лифта. Штуковина двигалась слишком медленно, выводя ее из себя.

Она сбежала по лестнице к главному входу. Окна были прозрачными, но из такого типа стекла, которое было достаточно прочным и могло выдержать очень серьезную атаку.

Снаружи Элли увидела четырех женщин, подходящих ко входу, и двух охранников, следующих позади и несущих четыре чемодана. Элли ускорила шаг.

Коди Паркс — "мальчик на побегушках" в охране — поприветствовал ее улыбкой.

— Добрый вечер, мисс Брауэр. Прошу прощение за поздний приезд наших новых постояльцев.

Элли улыбнулась. Она сосредоточила внимание на похожих на амазонок женщин. Самая низкая из них была ростом в метр восемьдесят три. В общежитие жили уже десять женщин, которые были высокими и мускулистыми. На фоне них Элли чувствовала себя хилой коротышкой.

Ее улыбка стала шире, когда она посмотрела на каждую новоприбывшую, но никто из них не улыбнулся в ответ.

Они выглядели уставшими, злыми и какими-то не в духе. Элли посочувствовала им.

— Добро пожаловать в ваш новый дом, — тихо произнесла Элли. — Я знаю, что вам через многое пришлось пройти, но здесь вы в безопасности. Я Элли, ваша домашняя мать.

Две женщины нахмурились. Одна женщина — самая высокая и на вид самая задиристая из их небольшой группы, — в изумлении уставилась на нее. Четвертая — блондинка — заговорила:

— Наша кто?

— Ваша домашняя мать. Это просто название должности, — быстро пояснила Элли. — На самом деле я не собираюсь быть вашей мамочкой. Ко мне вы сможете обращаться со своими проблемами, вопросами и просьбами. Я здесь, чтобы помогать вам любыми доступными способами. Вы можете поговорить со мной о чем угодно, и я всегда вас выслушаю.

— Главный врач, — резко произнесла самая низкая, темноволосая женщина. Она оскалила острые зубы.

— Нет, — поправила Элли. — У меня есть базовые навыки медсестры, но я не доктор. Я

знаю, что вам всем необходимо посетить психотерапевтов. Я сама наблюдалась у нескольких и тоже их ненавижу. — На лице Элли появилось сочувствующее выражение. — Я покажу вам ваши комнаты, проведу по общежитию и мы сможем заняться вашим заселением. Я...

— Мисс Брауэр, — прервал ее Коди Паркс.

Элли переключила на него внимание, когда женщины вошли в здание общежития. Они оглядывали большой холл, ведущий в жилую территорию. Она знала, что им потребуется несколько минут, чтобы взять себя в руки.

— Да?

— Через двадцать минут будет созвано собрание. Они просили, чтобы вы на нем присутствовали, так как исполняете обязанности коменданта общежития. Глава их нового совета потребовал собраться в полном составе Хомлэнда. Он хочет удостовериться, что с постояльцами никоим образом не будут жестоко обращаться. Его только назначили на этот пост, и он нуждается в заверениях.

Элли охватила тревога.

— Но уже поздно. Мне бы хотелось разместить женщин и это займет много времени.

— Я все понимаю, но глава совета прибыл с ними и заявил, что собрание очень важно. — Коди Паркс смотрел прямо в глаза Элли. — Необходимо, чтобы они понимали, что мы всегда с ними, чтобы переезд в нормальную обстановку прошел гораздо глаже. Глава совета переживает.

Элли колебалась. После освобождения Новые Виды разделили, отправили по разным безопасным территориям, пока Хомлэнд наконец не был полностью подготовлен к принятию большой группы. Он станет их постоянным домом на ближайшее будущее. У парня нет веских оснований беспокоиться о безопасности и хорошем отношении к этим людям.

— Конечно. Позвольте мне позаботиться об расселении прибывших и я приду на собрание. Встреча пройдет в конференц-зале главного офиса?

Коди Паркс кивнул. Элли закрыла входную дверь. В то же мгновение послышался звуковой сигнал, возвестивший о блокировании двери автоматическими замками. Несмотря на серьезную охрану, ее не было достаточно, особенно, когда СМИ пронюхало о выживших из тех объектов, где проводились опыты.

Они так и норовили проникнуть на периметр, чтобы сделать фотографии жертв, которые теперь получили новое место жительства.

Правительство начало процесс внедрения закона о запрете обнародования средствами массовой информации таких фотографий, в целях защиты Новых Видов.

Они были жертвами, имевшими право на защиту от прессы. Также были оппозиционеры, не считающие Новые Виды людьми с равными правами, которым выделили Хомлэнд, поэтому собирались с демонстрациями за воротами территории общежития.

Элли зашагала вперед и, двигаясь на автопилоте, провела экскурсию по нижнему этажу, включающему в себя конференц-зал для собраний, две гостиные, просторную кухню, столовую на пятьдесят человек, большую ванную комнату с четырьмя кабинками, и заполненную библиотеку.

На втором и третьем этаже располагались мини-квартиры, каждая из которых включала в себя небольшую спальню, гостиную, отдельную ванную и небольшую кухню.

Элли привела женщин в их комнаты, располагающиеся на втором этаже рядом друг с дружкой, которые подготовила за два дня до их прибытия.

Женщины были напуганы, и хоть этого и не признавали, они хотели остаться поближе друг к другу.

Элли знала, что они прошли через неопишуемые кошмары, и теперь им предстояло что-то совсем другое, что-то полностью незнакомое. Свобода могла оказаться ужасающим опытом после жизни, проведенной в качестве подопытного.

— Если вы проголодались, в серебристых металлических ящиках у раковины есть холодные напитки и еда. — Элли не стала произносить слово "холодильник". Она знала, что они не поймут ее. — На втором этаже проживают еще десять женщин, поэтому, если услышите шумы — не тревожьтесь. Эти женщины из разных мест. — *"Объектов по проведению опытов"*, — подумала Элли. — Но они относятся к вашему виду. Здание охраняется, поэтому никто посторонний сюда не попадет. Вы в полной безопасности.

Женщины, стоящие в коридоре, внимательно рассматривали ее, как жука под микроскопом. Элли вздохнула. К сожалению, она уже привыкла к такой реакции. Они не доверяли чужакам — всем тем, кто не подвергался, как они, опытам.

— После собрания, которое требует моего присутствия, я буду на третьем этаже. У моего номера, расположенного у лифта, на стене именная табличка. Если вам что-нибудь понадобится или будут вопросы — просто приходите ко мне. Я здесь, чтобы вам помогать, и я хочу это делать. Есть какие-нибудь вопросы до того, как я вас покину?

Ни одна из четверых женщин не заговорила. Самая высокая из них резко развернулась и отправилась в один из номеров, которые Элли им только что показала. Три остальные последовали за ней и захлопнули дверь прямо перед носом Элли.

Казалось, ни одна из них не желала иметь с ней дело, но Элли надеялась, что это со временем изменится.

Элли опустила взгляд — на кроссовки, черные хлопковые капри и светло-голубую майку. Ее волосы были заплетены в хвост.

Она понимала, что ей следовало бы переодеться во что-то более подходящее встрече, но, взглянув на часы, поняла, что для этого у нее нет времени. Ей следовало поторопиться, и Элли побежала по ступенькам.

Главные офисы располагались рядом с главным входом Хомлэнда. У каждого общежития и здания находились гольф-кары. Элли доехала на своем до главной парковки и заглушила мотор.

Элли снова взглянула на часы и тихо выругалась, уверенная, что опоздала. Коди не назвал точное время проведения собрания, но двадцать минут уже прошли. Она побежала к двойным дверям.

Она перешла на шаг, заметив вооруженного охранника у здания. Этого она еще не знала.

— Здравствуйте. Я — Элли Брауэр, комендант женского общежития. Коди Паркс сказал, что здесь будет проводиться собрание, на котором я должна присутствовать.

Осматривая ее, мужчина напрягся и сжал оружие в кобуре на поясе. Элли медленно сунула руку в карман штанов, чтобы вытащить карточку-пропуск, которая не только отпирала двери, но и идентифицировала ее как работника Хомлэнда.

Элли подошла ближе, чтобы отдать пропуск на изучение охраннику.

Охранник взял ее карточку, внимательно изучил и вернул.

— Проходите внутрь, в левый конференц-зал. Вам известно его расположение, мисс Брауэр?

— Да, известно. Спасибо.

Элли медленно обошла охранника и вошла в главный офис. Она трусцой пробежала по длинному коридору и подошла к двойным дверям, у которых не дежурила охрана. Элли схватилась за ручку, резко дернула, чтобы открыть тяжелую дверь, и вошла в зал.

Темнота внутри ее удивила. Верхний свет был выключен и лишь тускло горели настенные бра. Элли не могла четко видеть, но по тихому гомону множества голосов поняла, что комната заполнена людьми.

Два охранника мгновенно развернулись и схватились за пистолеты. Элли встретила их настороженные выражения лиц спокойной улыбкой. Она подняла руки, чтобы показать, что в них ничего нет, кроме карточки-пропуска.

В помещении стало совершенно тихо. Элли не смела отвести взгляд от двух мужчин, сжимавших оружие.

— Я — Элли Брауэр, комендант женского общежития, и я пришла с миром.

Охранники не улыбнулись ее попытке пошутить. Один из них держал руку на пистолете на поясе, а второй вышел вперед и вырвал карточку из руки Элли. Она не шевелилась, пока он внимательно не изучил содержимое и кивнул.

— Присаживайтесь. Вы опоздали. — Он вернул пропуск.

Элли убрала его в карман. Ей пришлось обойти охранника, так как он остался на месте, преграждая ей путь. Она сделала несколько шагов и оглядела скопившийся в зале народ.

Здесь также присутствовали глава охраны Хомлэнда Даррен Артино и директор Борис. Директор хмурился, подойдя к ней. Она вздрогнула, когда он осмотрел ее с ног до головы, молчаливо выразив недовольство ее внешним видом.

— У меня не было времени переодеться, — объяснила Элли. — Я должна была расселить четырех женщин, и на это у меня было меньше двадцати минут. Меня заранее не предупредили об их приезде.

Напряженные линии вокруг рта директора Бориса исчезли.

— Ладно, Элли, но в следующий раз оденься соответствующе. Выглядишь так, словно пришла из спортзала.

— Вы близки к правде, — призналась она. — Не хотите, чтобы я включила свет? Здесь темновато.

— Нет. — Директор Борис вздохнул. — Некоторые из членов совета предпочитают темноту.

Элли мгновенно все поняла. Она знала, что некоторые из выживших провели несколько лет запертыми в темных клетках, в результате чего были сверхчувствительны к яркому свету.

Элли обставила некоторые номера, исходя из таких соображений, даже купила женщинам солнцезащитные очки, чтобы они могли надевать их в общих помещениях общежития, и установила выключатели-светорегуляторы.

Она провела очень много времени, изучая ощущения и потребности Новых Видов, чтобы быть хорошей в своей работе, что стало почти ее одержимостью.

Оглядевшись по сторонам, Элли узнала еще некоторых присутствующих. Она улыбнулась Майку Торресу из мужского общежития, когда он ей подмигнул. Он казался хорошим парнем, чуть за тридцать, и флиртовал с Элли с первого дня ее появления в Хомлэнде.

Рядом с ним стоял сотрудник, который возложил на Элли обязанности коменданта женского общежития. Доминик Зорт коротко кивнул. Его работой в целом было поддерживать сотрудничество отделов, и в основном он занимался наймом сотрудников.

Движение в углу привлекло внимание Элли. Она повернулась. Кто-то двигался в ее направлении, но так как Элли была невысокой в окружении высоких людей, ей не удалось рассмотреть подходившего.

— Элли? — Директор Борис привлек ее внимание. — Мы сядем там.

— Конечно.

Элли начала двигаться за директором Борисом.

— Ты, — послышалось позади нее грубое мужское рычание.

Элли попыталась повернуться, чтобы увидеть, кому принадлежал этот пугающий голос, но кто-то ее схватил. Она издала звук — нечто между ворчанием и ахом, — а затем ее тело оторвали от пола.

Сильные руки повернули ее в воздухе. Боль пронзила спину, а из легких вышел весь воздух. Глаза Элли расширились, когда она посмотрела в разъяренное лицо... подопытного

Подопытный 416 зарычал на Элли, обнажив острые клыки. Она поняла, что ее рукам, там, где он схватил ее чуть повыше локтей, больно. Мужчина толкнул ее спиной на один из столов для переговоров.

Он нагнулся над ней. Его разъяренное лицо оказалось в нескольких дюймах от ее, ярость так и сочилась из темных глаз. Элли накрыл примитивный страх.

Она открыла рот, но из него не донеслось ни звука. Элли втянула воздух. Мужчина зарычал громче и еще сильнее прижал ее к столешнице.

— Какого черта здесь происходит? Отпусти ее! — потрясенно выговорил директор Борис.

Краем глаза Элли видела движение, но не смела отвести глаза от темного, разъяренного взгляда подопытного.

Мужчина выглядел так, словно был готов вырвать ей глотку острыми зубами, которые зависли в несколько дюймов от нее. Сердце Элли так сильно колотилось, что она удивлялось, что оно не сломало ей ребра.

Он выжил и убьет ее именно так, как пообещал, если ему когда-нибудь представится шанс.

— Отпусти ее, — жестко потребовал мужской голос со стальными нотками.

— Что, черт возьми, происходит? — послышался голос другого мужчины, потрясенный и хныкающий.

— Фьюри, отпусти ее, — приказал другой мужчина необычайно низким голосом.

Фьюри оторвал взгляд от испуганного взгляда Элли, дернув голову в сторону, и зарычал на кого-то позади.

— Нет. Дело только между мной и ею. Отойдите.

Элли провела языком по пересохшим губам. Теперь, когда Фьюри чуть ослабил хватку, она снова могла дышать. Его руки на ее руках причиняли такую боль, что на глазах выступили слезы.

Фьюри сердито посмотрел на того, кто стоял позади и отвлекал его внимание от Элли. Несмотря на полную комнату мужчин, она знала, что умрет, когда внимание Фьюри вернулось к ней.

— Фьюри, отпусти ее. — Мужской голос стал ниже, превратившись в угрожающий рык. — Пожалуйста.

— Она одна из них, — огрызнулся Фьюри. — Она работала техником в исследовательском объекте. Сейчас же отойдите. У меня есть право на возмездие.

Комнату прорезал громкий щелчок и Элли широко распахнула глаза. Она узнала звук взведенного пистолета. Элли сглотнула образовавшийся в горле ком, испуганная тем, что они могли выстрелить в Фьюри, чтобы ее спасти.

Проклятье. Она этого не допустит. Беспокойство за его жизнь развеяло весь страх. Однажды Элли спасла его и сделает это снова.

— Все в порядке, — произнесла Элли как можно громче. Ее голос надломился, но она продолжила: — Не причиняйте ему боль. Не стреляйте. Пожалуйста.

— Элли? — Директор Борис подошел еще ближе. — О чем он говорит?

Элли тяжело задышала, когда ее мучитель повернул голову и снова уставился на нее. По

спине побежали мурашки от этого холодного, пристального взгляда и понимания того, что Фьюри, определенно, осуществит свою угрозу. Она не сомневалась, что он убьет ее на столе, на глазах у всех присутствующих.

— Фьюри, — послышалось рычание другого мужчины. — Отпусти женщину. Мы разумно уладим эту ситуацию.

— Моя, — рыкнул Фьюри, очевидно настолько разгневанный, что не мог говорить нормальным тоном. Он усилил хватку на Элли.

Слезы катились по ее щекам, но Элли не издала ни звука. Она боялась, что это выведет из себя всех присутствующих, особенно того, кто держал пистолет.

— Элли? — голос Доминика Зорта прозвучал близко. — Ты же была медсестрой, да?

Она подавила стон боли. Фьюри тихо зарычал и грубо сжал ее руки.

— Да. — Дыхание Элли сбилось. — И я его знаю.

Рычание в горле Фьюри стало ниже, превратившись в агрессивный рык.

— Фьюри! — отрывисто произнес мужчина. — Отпусти женщину, сейчас же!

Фьюри ослабил хватку, но не освободил Элли, хотя на несколько дюймов отступил. Он больше не нависал над ее телом, а губы были плотно сжаты, скрывая клыки. Фьюри сделал несколько глубоких вдохов через нос, но взгляда от нее не отвел.

Фьюри. Да, новое имя соответствовало выражению его глаз.

— Она уже была в штате медицинского персонала "Мерсил". Ее отправили на работу под прикрытием, когда появились слухи о настоящей деятельности исследовательских объектов. Мы пытались внедрять в "Мерсил" тайных агентов, но они не нанимались там работать. Думаю, она была местной медсестрой в их общем отделе. Ей стоило больших усилий добиться перевода в то чертово место, чтобы выяснить, правдивы ли слухи. Она тайно вынесла достаточное количество доказательств, чтобы мы получили ордер на арест первого исследовательского корпуса, — быстро проговорил Доминик Зорт. — Не знал, что она встречалась с кем-то из твоих людей, Джастис. Я не был ее куратором, а Виктор Хелис ничего не указал в ее деле о том, что она причиняла вред кому-то из Нового Вида или взаимодействовала с ними. Я бы не нанял ее, если бы знал, что кто-то из твоих людей знаком с ней лично. — Голос Доминика Зорта оставался спокойным и холодным. — Ее зовут Элли Брауэр. Она работает в женском общежитии. Джастис, она каждый день рисковала своей жизнью, чтобы для нас шпионить за "Мерсил". Элли знала, что они могли ее убить, если бы узнали, что она работала там, чтобы собирать доказательства о том, что там на самом деле творилось.

— Отпусти ее. — Тон Джастиса смягчился, но в приказе слышалась властность. — Фьюри, успокойся. Я все понимаю. Ты слышал, что сказал этот человек? Она работала там, чтобы собрать доказательства нашего существования. Она помогла спасти наш народ.

Фьюри не отпустил Элли, а продолжил пристально смотреть на нее. Она смотрела на него в ответ, уверенная, что его совсем не заботило, почему она была там. Она знала, что он ненавидел ее за ложное обвинение в убийстве Джейкоба и винить его за это Элли не могла. Она сделала это ради спасения его жизни, но это несколько не умаляет ее вины.

— Элли? — заговорил директор Борис. — Чем именно ты занималась в исследовательском учреждении и что ты сделала этому мужчине?

Вот дерьмо. Элли сглотнула. Она видела, как глаза Фьюри еще больше потемнели, превратившись из шоколадно-коричневых в почти черные.

— Я просто помогала, когда требовалось, — начала она тихо объяснять. — Я вписывала

в карточки результаты анализов крови и слюны подопытных.

— Почему он так сильно тебя ненавидит? Ты как-то причиняла ему боль? — возмутился директор Борис на повышенных тонах. — Ты причиняла им боль?

Элли пристально посмотрела в напряженное лицо Фьюри. Если бы она подверглась сексуальному насилию, то не хотела бы, чтобы это всплыло. Фьюри был гордым мужчиной и, вероятно, этой информацией он не хотел делиться со всеми присутствующими в комнате.

Чтобы признаться, чем она так разозлила Фьюри, Элли придется рассказать, почему она убила техника. Она молчала в нерешительности. Глаза Фьюри сузились до щелок, а рычание, исходящее из груди, становилось все громче.

— Не смей, — приказал Фьюри.

— Фьюри? — заговорил Джастис. У мужчины был необычно низкий голос. — Что она такого сделала, что ты так сильно желаешь причинить ей боль? Она заставляла принимать их препараты?

— Элли, расскажи нам все, — потребовал директор Борис.

— Мне приходилось брать анализы, — солгала Элли. — Мне пришлось причинить ему боль. — А эта часть была правдой.

Она знала, что своими действиями добавила ему эмоциональных страданий к тем, что причинил Джейкоб, когда Фьюри лежал беспомощным на полу своей клетки.

— Ему не нравилось, что я брала у него анализы.

В ответ Фьюри зарычал.

Она не отводила от него глаз, приковавшись к его взгляду.

— Мне очень жаль, но у меня не было другого выбора. Я знала, что помощь придет, как только мне удастся добыть доказательства. Я делала то, что должна была, чтобы вас спасти. Вы были так близки к тому, чтобы обрести свободу. — По ее щекам потекли еще большие потоки слез. — Мне очень жаль. Я просто хотела вас спасти.

Фьюри поверить не мог, что в его руках женщина, которая его предала. Он поверить не мог, что снова нашел Элли, что она работала в Хомлэнде, и сейчас его руки к ней прикасались.

Теперь он был свободен, больше не был беспомощен. Он боролся с самим с собой из-за того, что должен сделать с Элли.

Одна часть него хотела свернуть ей шею, а другая — прижать ее к своему телу и не отпускать.

В любом случае, он не хотел ее отпускать.

Отвращение к себе переполнило противоречивые эмоции после того, что она сделала с ним в камере. Ему никогда не забыть тот день или все те, что за ним последовали.

Джастис снова потребовал, чтобы он отпустил Элли, но руки Фьюри отказывались подчиняться. Его приводило в гнев, что она находилась здесь, где Новые виды должны были жить в безопасности от своих мучителей.

И она оказалась в том аду самым худшим воспоминанием со своими красивыми голубыми глазами, которые вызывали чувство доверия, что она никогда не причинит ему вреда. Пальцы Фьюри сжались на ее нежной коже, когда он вдохнул ее аромат, который преследовал его на протяжении многих ночей.

Ее бледно-голубые глаза, казалось, были еще красивее, чем он помнил, и Фьюри внутренне содрогнулся, видя, как в них скопились слезы и покатались по щекам, и зная, что он причинил ей боль.

Фьюри боролся с осознанием, что имел право на возмездие, и в то же время ему было ненавистно причинять Элли боль. А когда она попросила не причинять ему боль, это его еще больше сбило с толку.

Элли была его врагом, так почему же она пыталась его защитить?

— Фьюри, — прошептал Джастис. — Она женщина.

Не было нужды напоминать ему пол Элли. Ее сладкий аромат клубники и ванили вызывал в нем желание застонать, уткнуться носом в ее кожу и выяснить, откуда именно исходил этот запах.

Фьюри гадал, исходил ли этот аромат из-за ее средства для волос или геля для душа. И то, что он хотел это выяснить, злило его еще больше.

Известие о том, что она работала против его врага, ошеломило Фьюри. Для него не имело значения, почему она оказалась в исследовательском объекте, но он не мог освободиться от ощущения предательства, когда Элли ушла и оставила его в камере лицом к лицу с последствиями совершенных ею действий.

Неужели она не понимала, что натворила и какой причинила ему вред? Но Фьюри не хотел рассказывать правду о том, чем же она его так сильно разозлила.

Будет задано слишком много вопросов. Ему и так было стыдно. Фьюри не хотел, чтобы кто-то знал, насколько сильным было его унижение, когда дело касалось чувства беспомощности все те годы, что он был заперт и оскорбления, которое он терпел всю свою жизнь.

Он был представителем Нового Вида, контролировал разум и тело, хотя и был заключенным.

Он не мог предотвратить нападение техника, но когда лежал там беспомощный, травмированный действиями Джейкоба, его тело откликнулось на близость Элли.

Она завела его несмотря на ужас ситуации. Фьюри не хотел реагировать на нее подобным образом. Это делало ее предательство еще более непростительным. Он опустил защитные барьеры, а она причинила ему боль. Фьюри осознавал, что снова потерял контроль, когда бездумно схватил ее, и сейчас отказывался отпускать.

Боль, отразившаяся на ее лице, наконец, заставила Фьюри осознать, как сильно он сжал ее руки, и его ужаснуло понимание, что он оставит на ее нежной коже синяки.

Он должен желать ее убить, но вместо этого хотел избавить ее от боли, помассировать руки в том месте, где сейчас держал ее, и даже извиниться, что претило ему.

Он получил почетную работу заместителя лидера его народа, примера для Нового Вида сосуществования в мире с людьми, и все же нависал сейчас над перепуганной маленькой женщиной, которая преследовала его в мыслях с момента его освобождения.

Фьюри всегда интересовала, что же с ней стало. Он даже воспользовался новым положением, чтобы просмотреть список арестованных сотрудников "Мерсил". Он фантазировал о том, чтобы войти в ее камеру... наблюдать за ней, лишь бы только снова ее увидеть.

Фьюри зарычал и понял, что ему нужно поскорее убраться отсюда, пока он не потерял тот остаток контроля, который у него еще остался.

Ему нужно время подумать, понять, что пошло в голове не так, когда дело коснулось Элли. Обычно он контролировал себя, независимо от ситуации оставался спокойным, и остальные считали его добродушным.

Его народ полагался на него, и Фьюри таким и останется. Он выбрал имя по состоянию

души, но внешне хорошо все скрывал. Обычно.

Фьюри пристально смотрел на Элли и приказал своим рукам разжаться, невзирая на то, что инстинкты требовали удержать ее. Он ослабил хватку и отпустил Элли, как будто прикосновение к ней его обжигало, затем развернулся и, расталкивая людей, направился прочь.

Элли неподвижно лежала на столе, пока кто-то не дотронулся до ее ноги. Ее шокировало, что Фьюри оставил ее в живых. Даррен Артино подошел к ней и нежным прикосновением помог сесть.

Элли взглянула на ошеломленные лица окружающих ее людей. Она быстро утерла слезы, поражаясь, что еще жива, и осмотрелась по сторонам в поисках Фьюри, но он исчез.

— Мисс Брауэр?

Мужчина, сказавший это, был столь же высок как Фьюри. У него были широкие плечи и длинные волосы, собранные сзади в хвост. Его глаза были привлекательными, темно-синего, почти чёрного цвета, и необычной формы, похожими на кошачьи.

На нем был английский костюм, но ничего не могло скрыть опасные флюиды, которые он излучал, стоя в нескольких футах от Элли.

— Я приношу извинения за то, что Фьюри... — Он сделал паузу. — Напал на вас. Я Джастис Норт и я прослежу за тем, чтобы Фьюри был наказан за произошедшее здесь. Он причинил вам боль? — Обеспокоенный взгляд его экзотических глаз медленно скользнул по ее телу.

— Со мной все в порядке, — тихо солгала Элли.

Сердце Элли разбилось на кусочки от того, что мужчина, ее одержимость к которому только росла, просто взял и ушел. Она подавила желание побежать за ним следом, молить о том, чтобы он ее выслушал и снова извиниться за то, что она однажды ему сделала.

Она так сильно хотела все прояснить, что душа ныла, но поняла, что ничего не получится, когда увидела огромного мужчину, преградившего ей путь.

В данный момент он представлял угрозу для Фьюри, и ей лучше бы взять под контроль ситуацию, пока не стало только хуже.

Элли пыталась открыто не пялиться на красивого мужчину с очаровательными глазами.

— Пожалуйста, не наказывайте его. — Она будет умолять, если это поможет. Это наименьшее, что она могла сделать, чтобы у Фьюри не возникло неприятностей. — Его гнев оправдан, поверьте. Я бы даже не стала его обвинять, убей он меня.

На лице мужчины отразилось потрясение, а затем он моргнул несколько раз. Его широкие, как и все остальное, плечи расслабились.

— Возможно, вам стоит пропустить эту встречу. У вас психологическая травма и я уверен, что здесь найдется тот, кто сможет вас заменить, а завтра, когда вы придете в себя, рассказать, что здесь обсуждалось.

Директор Борис вышел вперед.

— Мистер Норт, мы немедленно переведем ее из Хомлэнда. Примите наши извинения.

Элли накрыл ужас. Она переехала в другой штат, чтобы стать частью проекта по адаптации Новых Видов к нормальной жизни, но теперь могла потерять работу. Она не винила директора Бориса, если он ее уволит, учитывая обстоятельства. Хомлэнд предоставили Новым Видам, как убежище от жестокого обращения, пережитого ими.

Наличие на территории ходячего напоминания нарушит эту концепцию.

Джастис хмуро осмотрел директора Бориса.

— В ее увольнении нет необходимости. Она спасла наш народ от лабораторных испытаний, и как мы отблагодарим ее за такую самоотверженность? Лишим того, что она помогла сделать реальным? Мы так не поступаем. Это наш Хомлэнд, не так ли?

Директор Борис открыл рот от потрясения.

— Но Фьюри ее ненавидит, а он ваш заместитель.

— Фьюри разберется со своим гневом. — Джастис взглянул на Элли, суровое выражение лица смягчилось. — Вам лучше отдохнуть мисс Брауэр. Никто вас не уволит, можете продолжать работать в женском общежитии. Вы искренне поделились информацией и я очень ценю ваше понимание поведения Фьюри.

Элли знала, что надо бежать, когда предоставляется возможность. Она медленно слезла со стола. Колени тряслись, но все-таки выдержали ее вес, когда она встала на ноги. Наклонив голову вперед и смотря в пол она быстро зашагала в сторону пустого коридора.

Она остановилась у входа в зал заседаний, прислонилась к стене и закрыла лицо руками.

Она вся дрожала. Прошло несколько минут, прежде чем Элли смогла собраться с мыслями.

Элли наконец смогла двигаться и опустив руки вышла через парадную дверь. Подопытной 416 выжил и взял себе имя Фьюри. Хуже, он был замом Джастиса Норта.

Элли дрожала, когда вышла на улицу. Охранник с неодобрением посмотрел на нее, но ничего не сказал, когда она направилась к своему гольф-мобилю.

Джастис возглавил Организацию Новых Видов. Народ выбрал его лидером, представителем и голосом Нового Вида в целом, но также были выбраны члены совета, чтобы представлять группы выживших и помогать лидеру в работе.

Представители каждого из четырех исследовательских объектов стали членами совета. ОНВ, как они себя называли, провозгласили собственный государственный порядок, когда убедились, что Соединенные Штаты вернули им свободу строить свою независимость.

Факт того, что правительство по незнанию финансировало те исследовательские центры, выдавая большое количество грантов, оказался достаточно весомым, чтобы Дядюшка Сэм прогнулся, дабы достать все то, чего просили освободившиеся.

Они тратили деньги налогоплательщиков, финансируя создание Новых Видов и ужасные опыты, применяемые к ним на протяжении десятилетий, якобы во имя усовершенствования отпускаемых по рецепту лекарств и вакцин.

Многие нажились за счет страданий Новых Видов.

Недавно построенная военная база Хомлэнд была подарена им — по слухам, этот благородный жест правительства был лишь для того, чтобы сохранить лицо и заручиться поддержкой общественного мнения в целом.

Элли припарковала гольф-мобиль перед общежитием и вышла. Потерла ноющие руки и поспешила к парадным дверям. Она почти дошла до них, когда волосы на ее затылке встали дыбом.

Вытащив удостоверение личности, она замерла и медленно посмотрела через плечо.

Мужчина скрывался в тени деревьев через дорогу, всего лишь неясное очертание фигуры, но Элли почувствовала, как он наблюдал за ней.

Она замерла и он затаился, никто из них не двинулся. Элли прикусила губу, размышляя, стоит ли ей подойти к нему.

Она могла бы еще раз извиниться за то, что сделала с ним и, может, более доходчиво

объяснить, пока он не поймет, почему она так поступила в тот день в его камере.

Нерешительность сдерживала ее на месте, в то время как Элли боролась с необходимостью поговорить с ним и опасением, что он еще не успокоился.

Он не двинулся, а Элли не могла заставить ноги двигаться, чтобы подойти к нему. Воспоминания гнева Фьюри, как его руки сжимали ее плоть, переубедили Элли разговаривать с ним в данный момент.

Страх заставил ее повернуться к двери, тайком вытащить электронный ключ и торопливо пройти внутрь. Она убедилась, что замок закрылся, прежде чем рвануть к лифту.

Поздним вечером в общежитии стояла гнетущая тишина. Элли зашла в лифт с ощущением, что кто-то следит за ней. Она знала, что Фьюри может видеть ее через стеклянные стены.

Двери лифта закрылись и теперь ее не было видно с улицы. Элли привалилась к стене. Фьюри когда-нибудь оставит это? Она не знала, что ему известно, где она живет.

Он также работал на Хомлэнд и, возможно, жил в одном из жилых блоков, построенных в нескольких кварталах для Совета и высокопоставленных представителей Новых Видов.

Черт.

Лифт звякнул и открылся на третьем этаже, где она была пока единственным жильцом. Женщин доставляли в общежитие, комнаты будут наполняться, пока все этажи не будут заселены. Элли вдруг почувствовала себя очень одинокой.

В здании безопасно, напомнила она себе. Единственные люди, имеющие доступ к зданию, женщины и дежурный охранник.

Даже член Совета не мог войти. Фьюри тем более. Элли открыла дверь в свою комнату.

Она оставила включенным свет в своей маленькой квартире и двери балкона все еще были широко открыты. Элли быстро двинулась к ним, чтобы закрыть и впервые запереть на замок. Никто не мог забраться на ее балкон, но Элли не заботилась о логичности поступка. Раздевшись, она посмотрела на руки, убеждаясь, что они все еще красные и в кровоподтеках от рук Фьюри. А затем вошла в ванную, чтобы принять душ.

Фьюри выжил! Эта мысль продолжала вертеться в ее голове. Горячие слезы потекли по щекам. Если бы того дня никогда не было, у нее был бы шанс познакомиться с ним.

"Может он..." От боли она закрыла глаза. *"Что? Влюбился бы в меня так же, как я в него? Глупо даже думать, что подобное возможно"*.

По сути, они не знали друг друга и Элли хотела это изменить. *"Он меня ненавидит"*. Это стало очевидно после того, как он пихнул ее на стол и из него буквально изливалось бешенство.

Элли протянула руку и утерла слезы. Невозможно было избежать того, что она с ним сделала. Элли оставалось лишь надеяться, что однажды Фьюри простит ей то, что она оставила его в камере расплачиваться за ее преступление. Тогда, возможно...

— Черт побери, не делай этого с собой, — прошептала Элли вслух, тряся головой.

Элли разочаровано наблюдала за женщинами Нового Вида. Она знала, что подружиться с ними будет трудной задачей, но понятия не имела, какие они уготовили для нее трудные времена.

Никто не проявлял к ней дружелюбия. Женщины держались плотной группой, в которую не включали Элли. Она надеялась, что ей удалось скрывать обиды. Помощь им стала миссией ее жизни, единственной целью, а они до сих пор ее не принимали.

— Кто-нибудь из вас хотел бы научиться готовить? Я могу научить или приобрести кучу DVD-дисков с уроками кулинарии. — Элли переводила взгляд с одного лица на другое. — Уверена, многие из вас устали от еды главного кафетерия комплекса. Мне нравится готовить. Это полезное умение, тем более что все любят поесть.

Три дюжины глаз уставились на нее, но никто ничего не произнес. Элли вздохнула.

— Клянусь, я вам не враг. Я здесь, чтобы помочь вам приобрести жизненно необходимые навыки и помочь влиться в общество. Я хочу помочь вам во всем, в чем вы будете нуждаться. И я правда хочу, чтобы вы позволили мне это сделать.

Их молчание растянулось до неловкости. Плечи Элли поникли в мгновенном поражении.

— Отлично. Возможно, вам нужно больше времени, чтобы узнать меня. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, дайте мне знать. Именно для этого я здесь. И, да, я испекла несколько пирогов и положила их в холодильник. Пожалуйста, съешьте их.

Элли покинула комнату, чтобы не позволить остальным увидеть ее угнетенное состояние. Как только она скрылась из вида, то сразу услышала женские голоса, усилившие ее желание расплакаться.

Как только Элли вошла в комнату, все тут же умолкло, но разговор продолжился сразу после того, как она вышла. Элли не могла игнорировать вероятность, что они ее ненавидят.

Они отказывались разговаривать с ней, за исключением тех случаев, когда им просто приходилось и, похоже, не очень-то хотели ее помощи. Элли провела обязательные занятия, просто чтобы научить их базовым основам, таким как пользование бытовых приборов.

Они задали несколько вопросов, а затем снова тишина, но Элли отметила, что некоторые из них обладали великолепной памятью. Они сохраняют в памяти информацию и помогут другим, не столь одаренным женщинам.

Она решила уволиться по собственному желанию, но один член из совета переубедил ее, сказав, что женщины будут сторониться любого, кто займет этот пост.

Все просто, она была посторонней, а обыкновенным людям Новые Виды не доверяли. Элли посоветовали подождать и напомнили, что прошло всего лишь две недели.

"Две недели ада", — мысленно проворчала она и направилась в свою комнату. Если бы она уехала отсюда, ей бы некуда было пойти. Она не смогла бы вернуться к прошлой жизни, ведь оборвала с ней все ниточки.

Сама мысль о том, чтобы попроситься к одному из родителей пожить, пока она не встанет на ноги, грозила сильной мигренью.

Ее родители ругались по любому поводу, хотя и жили отдельно, а затем просили Элли рассудить их глупые бои.

Однако оба были категорически против развода Элли — единственный случай, когда

они пришли к согласию, — и даже продолжали общаться с ее бывшим мужем.

Они бы заставили ее провести время с ним и их бессмысленными и раздражающими попытками свести их вместе. Элли бы лучше прыгнула в яму со змеями, чем вернулась к жизни, которая у нее когда-то была.

По этой причине она не звонила домой, и уж точно не желала туда возвращаться. Оба родителя злились на нее, а это означало, что наконец-то оставили Элли в покое, чего она не испытывала с момента их развода, когда ей было десять лет.

Ее новая жизнь включала в себя движение вперед и помощь людям с реальными проблемами — то, что она хотела делать вместе с Новыми Видами. Они были для нее важны и нуждались в людях, которые о них позаботятся. А она определенно о них заботилась.

Элли быстро переделалась, натянув спортивные штаны, майку и кроссовки. Ей требовался свежий воздух и время за пределами общежития, о котором она, конечно, скучать не будет. Она пыталась отстраниться от жалости к себе.

Элли рассчитывала, что работа займет все ее время и придаст ощущение полезности, вот только на самом деле она ощущала одиночество и подавленное настроение.

За неимением карманов ей пришлось сунуть MP3-плеер в переднюю часть лифчика, как и удостоверение личности. Она вышла из комнаты и, ожидая прибытие лифта, начала бег на месте.

Покинув здание общежития, Элли глянула на часы и отметила темное небо, на котором мерцало всего лишь несколько звездочек.

Элли повернулась к окнам, чтобы посмотреть на женщин, которые сидели в гостиной на диванчиках и смеялись. Она не слышала, о чем они разговаривали, но дюжина женщин, за которыми она сейчас подсматривала, казались счастливыми.

"Счастливы, что я не там", — мрачно подумала Элли. Она выругалась и отвернулась от окон. Раньше, до переезда в Хомлэнд, она никогда не занималась бегом.

Физическая активность помогала ей справляться со скукой. Элли медленно побежала по тротуару. Территория парка раскинулась вдоль защитных стен.

Она запустила руку в бюстгальтер и увеличила громкость музыки в mp3-плеере настолько, что та загрохотала в ее ушах. Она пролиستала список музыки и остановилась на тяжелом металле, который сейчас соответствовал ее настроению.

Элли уверенно двигалась вперед, пока ее дорожка не свернула от стен к парку, в котором находился большой пруд. Она наслаждалась пробежкой у воды.

Вскоре, начав уставать, Элли перешла на быструю ходьбу. Остановившись у пруда, она принялась за растяжку: наклонялась, чтобы дотронуться до пальцев ног, и выпрямлялась. Краем глаза она уловила какое-то движение.

Элли повернулась, ожидая увидеть еще одного бегуна, но никого рядом не оказалось. Она нахмурилась, ведь могла поклясться, что кого-то видела.

Элли покачала головой и отредила от этой мысли. Она списала это на ветер, пошевеливший верхушки деревьев. Элли подняла руки и повертела телом в разные положения, чтобы расслабить мышцы.

Тело болело из-за пробежки, но ей хотелось быть в форме. Двадцать девять лет — отличное время, чтобы этим заняться.

Элли усмехнулась, понимая, что бывший муж, увидев он ее сейчас, свалился бы с сердечным приступом. Когда-то у нее было больше, чем чуточка лишнего веса.

Она стала почти полностью другим человеком после печального развода,

произошедшего из-за измены и оскорблений засранца, считающего ее настолько жалкой, что будет выполнять все, что он пожелает. Он ошибался.

Несмотря на протесты Джеффа, Элли подала на развод, потому что не была бесхарактерной и не хотела оставаться с тем, кто не знал как любить.

Она полностью изменила свою жизнь после того, как стала свидетельницей страданий во время работы в исследовательском объекте. А сейчас, сбросив сорок фунтов [2] и освободившись от мужа, она была гораздо счастливее.

Элли усмехнулась. С тех пор как Джефф насчитал у нее двести фунтов [3] лишнего веса, она уже сбросила двести сорок [4]. Последним отсечением себя от прошлого было избегание общения с родителями, так как те пытались возложить на нее вину за развод с Джеффом. "Ад еще не замерз", — с усмешкой подумала Элли.

Внезапно, волосы на ее затылке встали дыбом. Она замерла и обвела взглядом парк. Ландшафтные дизайнеры посадили много деревьев, превратив эту территорию в небольшой лес, окружающий воду.

В стратегически удобных местах парка располагались несколько скамеек, а по его краям — несколько зданий. Со своего места Элли видела только их верхушки.

Ощущение, что за ней наблюдают, усилилось, и Элли снова всмотрелась в окружающую ее темноту.

Она залезла под футболку, вытащила mp-3 плеер и выключила. Потом внимательно прислушалась, но со своего места ничего не услышала.

Элли намеревалась снова включить музыку, но тихое рычание заставило ее вздрогнуть. Собака? Она обернулась, чтобы снова осмотреться.

На территории Хомлэнда патрулировали несколько сторожевых псов, но кинологи всегда держали их на поводке.

Если бы рядом была собака, то в поле зрения был бы охранник. Элли охватило внезапное желание вернуться в общежитие.

Она сделала несколько шагов, но услышала еще одно рычание, на этот раз ближе. Ее тело тревожно напряглось. Крепко сжав плеер и оставив наушники висеть на шее, Элли снова осмотрела территорию в поисках источника звука.

Она надеялась, что это потерялась одна из собак. Они были большими, злыми животными, натренированными защищать территорию. Собаки представляли бы для нее угрозу, если бы она была тут посторонней.

— Эй? — окликнула Элли, надеясь, что откликнется охранник. — Есть здесь кто-нибудь?

Фьюри следил за женским общежитием, в котором жила Элли, и через окна первого этажа ловил образ ее фигурки.

Она работала с женщинами его вида, и Фьюри гордился тем, какой те оказали ей холодный прием, пока не увидел печаль на лице Элли. Свидетельство ее боли разрывало его изнутри. Он не должен был из-за этого беспокоиться, но все же беспокоился.

Фьюри был ошеломлен, когда увидел, что Элли покинула безопасное здание, чтобы заняться пробежкой. Неужели она не осознавала опасность, которую он представлял? Что он следил за ней?

Разве ее инстинкты самосохранения не предупреждали, что он рядом?

Очевидно, нет, так как ему довольно легко удалось последовать за ней и наблюдать, как

она медленно побежала в парк, уединенность которого так и умоляла его подойти к ней.

Затем Элли остановилась, как будто ожидала его. Фьюри вдохнул ее аромат, который принес ветер, и застонал, когда на него отреагировало его тело. Он хотел оказаться с ней рядом больше, чем сделать очередной вдох, и это его бесило. Элли была его врагом.

Фьюри зарычал, сражаясь за контроль со зверем, затаившемся внутри него. Его человеческая сторона знала, что Элли находится под запретом. Она работала осведомителем, помогла его народу. Вот почему она оказалась в том исследовательском объекте, но животная сторона Фьюри хотела приблизиться, чтобы обнять ее и заклеить. Эта правда его взбудоражила.

Он отказался следовать инстинктам. Элли предала его после того, как он поверил, что она никогда не совершит того, что причинит ему вред. Не важно, какие причины у нее были для работы на "Мерсил", это не служит оправданием того, что она с ним сделала, или гнева, с которым он жил, зная, во сколько ему обошлась расплата за ее действия.

Фьюри обучал мужчин своего вида, как держать животные инстинкты на коротком поводке, и сейчас ему нужно было сделать то же самое, подать пример и сохранить контроль.

В его обязанности входило показать Новым Видам жизнь, которая существовала за пределами исследовательских объектов. Показать, что они не просто животные, созданные "Мерсил", которое все контролировало.

Однако Элли была живым доказательством, что у Фьюри имелась слабость — она.

Она осмотрела окружающую ее темноту, как будто ощущала его. Зверь внутри Фьюри рвал ему душу, желая подойти к ней, взять ее, прикоснуться.

Фьюри подавил порыв, но, вопреки своим желаниям, двинулся к ней. Когда дело касалось Элли, он терял контроль. Он просто не мог сопротивляться ее аромату, сильному желанию посмотреть ей в глаза и услышать ее голос.

Его человеческая сторона кипела от ярости, а животная наслаждалась звуком ее сладкого, дразнящего голоса. Вдохнув запах ее страха, Фьюри снова начал вести внутреннюю борьбу, желая защитить Элли, но также ему было необходимо напугать ее настолько, чтобы она бежала от него как можно дальше.

Внимание Элли снова привлекло движение. Она изумленно ахнула, когда в двадцати футах от нее из-за дерева вышел Фьюри. Все ее тело отреагировало на высокого, привлекательного мужчину и на излучаемую им опасность.

Элли сглотнула, дыхание ее участилось, когда шок сменился страхом. Она слышала совсем не собаку. Рычание исходило от него. Это Фьюри издавал этот страшный звук.

Его длинные, шелковистые волосы каскадом падали на плечи и грудь, такие же свободные и естественные, каким в этот момент казался Фьюри.

Черный костюм облегал его широкие плечи, впечатляющие мускулами руки, и подчеркивал узкую талию. От него так и веяло опасностью, когда темный взгляд медленно прошелся по всему ее телу, а в горле зародилось рычание.

Даже в тусклом свете было заметно, как сжались его челюсти и напряглись мышцы.

Фьюри сделал шаг вперед, двигаясь больше хищнически, чем как человек. Он медленно приближался к ней. Элли опустила взгляд на его мускулистые бедра, обтянутые узкими черными брюками, а затем скользнула взглядом до черных туфель. Фьюри излучал силу и сексуальную привлекательность, и Элли тяжело сглотнула.

Ее сердцебиение ускорилося, дыхание участилось, а тело начало признавать Фьюри как чисто мужскую сущность.

Никто не влиял на нее так, как это делал он. Фьюри сделал еще один шаг, двигаясь плавно, почти обольстительно, и Элли осознала, что он так оделся, чтобы слиться с темнотой, как будто он намеренно спрятался, но позволил ей его увидеть, выйдя на свет и показывая, что она здесь не одна.

Фьюри молча, разглядывал ее, скользя взглядом по ее лицу, пока она в ответ рассматривала его и готова была поклясться, что видела в его взгляде голод.

Фьюри провел языком по нижней губе, розовый кончик обещал что-то запретное, но соблазнительное. Темные глаза Фьюри сузились, как будто он мог прочесть ее мысли.

Элли хотела поцеловать его, хотела знать, каким будет ощущение, когда он снова прикоснется к ней, но на этот раз, не в гневе. Естественно, подобное не произойдет. Фьюри ее ненавидел.

— Вот дерьмо, — прошептала она, а затем произнесла громче: — Привет, э-э-э, Фьюри. Отличная ночь для пробежки, правда?

Он не ответил, но приблизился на еще один шаг и остановился. Ее страх усилился.

Они были одни, а ведь он поклялся убить ее. Элли не могла позвать на помощь патрулирующих территорию охранников, их не было в поле зрения.

Фьюри сделал еще один шаг, из его приоткрытых губ сорвался низкий рык. Элли еще сильнее захотелось убежать, но она осталась неподвижной, так как читала отчеты о Новых Видах и знала, что они были очень быстрыми.

Их измененное ДНК зависело от животного, с которым их скрещивали. Очевидно Фьюри был скрещен со зверем из семейства собачьих и мог с легкостью ее догнать.

Элли не была уверена, стоит ли ей кричать, попытаться заговорить с ним, чтобы смягчить пугающую ситуацию или просто надеяться, что он не собирается причинить ей вред. Фьюри подошел еще ближе.

— Ты знаешь, чему они нас обучали, чтобы показать инвесторам? — произнес он хриплым, холодным и пугающим голосом.

Элли пришлось прочистить горло, потому что оно сжалось от страха.

— Не совсем. Большинство файлов было уничтожено, когда в исследовательские объекты "Мерсил Индастрис" ворвались войска. Когда я работала там, то не имела доступа к этой информации.

— Выслеживание, — прорычал Фьюри. — Я преуспел в этом на тренировках и был лучшим среди подопытных. Они учили нас тому, что поможет продавать их наркотики, сделали из нас живых примеров того, чем могли стать люди, если будут покупать их дурацкие порошки и таблетки.

Элли поняла, что в этот момент ее будущее оказалось под вопросом. Фьюри ее ненавидел и говорил так, чтобы ее точно напугать. Она не могла подобрать правильных слов, не знала, как разрядить обстановку.

Фьюри приблизился еще на шаг. *"Дерьмо, дважды дерьмо"*, — отчаянно подумала она. Через несколько шагов он окажется рядом с ней.

— В тот день у меня не было выбора, — выпалила Элли. — Я убила Джейкоба, чтобы спасти тебя, но если бы они узнали, что это сделала я, то не выпустили бы меня оттуда. Я просто хотела тебя спасти. Я не собиралась его убивать.

— Ты кому-нибудь рассказала, что он со мной сделал или о том, как ты заставила меня

страдать за то, что сотворила?

— Нет. — Элли покачала головой. Она была слишком напугана, чтобы рассказать об этом своему посреднику, который, естественно, разозлился бы, что она отклонилась от прямых приказов ничего не делать, чтобы не вызвать подозрений сотрудников "Мерсил".

Убийство техника ради защиты представителя Нового Вида, естественно, вызвало бы подозрения. До Элли наконец дошли слова Фьюри. Страдал?

— Стыдилась ли ты того, что сделала?

Она заколебалась.

— Ты даже представить не можешь как сильно. Я...

— Ты сказала охранникам, что его убил я, — прорычал Фьюри, прервав ее. — Ты измазала мои руки его кровью. Не отрицай.

Горячие слезы сожаления грозили пролиться из ее глаз, но Элли сдерживала их.

— Я... — Она сглотнула. — У меня не было выбора. Я не думала, что они тебя убьют, иначе не свалила бы вину за убийство Джейкоба на тебя. Ты должен вер...

— Верить тебе? — Он прищурил темные глаза. Глубоко в горле зародился опасный звук. — Тебя завело наблюдение за моими страданиями, осознания, какой жестокости ты подвергаешь меня своими действиями.

"Как он узнал, что я возбудилась?" Элли не осмелилась об этом спросить, но не собиралась лгать Фьюри, считая, что и так многое ему задолжала. Она поджала губы.

Элли не была уверена, как объяснить ему, почему она так сильно откликнулась на него, потому что не могла это оправдать. Ее тело откликнулось на него, как на мужчину в обстоятельствах, которые были неправильными.

— Дело не в том, что я хотела заставить тебя страдать или планировала воткнуть в тебя ту иголку. Мне было нужно, чтобы все выглядело так, будто Джейкоб был убит, пытаюсь сделать тебе инъекцию. Мне очень жаль.

— Удивлен, что ты не пытаешься лгать.

Элли подняла подбородок, чтобы встретиться с его горящим гневным взглядом.

— Ты прав. Мое тело отреагировало на близость к тебе. У меня нет оправданий. Все, что я могу сделать — это извиниться. Знаю, что это было аморально и чувствую себя очень виноватой. Ты... — Она колебалась, не зная, как рассказать ему о том, что находит его привлекательным. — Ты был обнаженным и я не могла этого не заметить, даже несмотря на ужасные обстоятельства. Прости.

Челюсть Фьюри напряглась. Их разделяло всего несколько футов и Элли могла четко рассмотреть черты его лица.

— Ты работала на "Мерсил Индастрис". Ты тянула резину с поиском доказательств? Тебе понравилось то, что сделал со мной техник? — рывкнул он, сверкнув острыми зубами, и медленно приблизился. — Тебя завело от того, что он причинил мне боль и планировал изнасиловать? Ты так же завоевывала доверие других представителей Новых Видов, когда заходила в их камеры, пока они на тебя не рычали? Ты соблазняла их своим безобидным видом? Позволила обвинить их в том, что совершила ты? — Ноздри Фьюри трепетали, а в груди зародилось рычание. — Кого еще ты предала?

Элли отшатнулась от его жестоких обвинений так, словно Фьюри ее ударил.

— Нет! Ты единственный, кому я причинила подобные неприятности. Я пыталась найти достаточно доказательств, чтобы судья выдал ордер. Как ты смеешь меня обвинять! Я собирала образцы, писала отчеты, но мне не дали доступ к старым файлам, доказывающим

ваше существование. Каждый день, прежде чем выпустить из объекта, они проводили личный досмотр. Я не могла принести камеру, чтобы доказать, что они, черт возьми, делали со всеми вами. Я не могла доказать, что вы — не просто слухи. Ты понятия не имеешь, как мне было страшно проходить через главный вход к лифту, прислушиваясь к каждому шороху. Мне всегда было интересно, увижу ли я снова дневной свет, если они узнают, что я шпионю на полицию. Они бы меня убили. Другие сотрудники рассказывали и предупреждали о том, что случится, если "Мерсил" даже заподозрит, что кто-то идет против них. Они предупреждали, что я просто исчезну и никто никогда не найдет мое тело.

— Если они раздевали тебя, как ты смогла вынести доказательства?

На щеках Элли расцвел румянец.

— Ты действительно хочешь это знать?

— Хочу, — прорычал Фьюри.

— Я проглотила их.

На мгновение выражение его лица стало пустым, а затем он нахмурился.

— Не понимаю.

— Я должна была подружиться с несколькими врачами и это заняло время. У меня не было доступа ни к чему особо важному из того, что они делали. Я осторожно завоевала их доверие, подружилась с доктором, которая была на меня похожа и во время обеда поменялась с ней халатами. Я стащила ее карточку-ключ, заплела волосы в прическу, какую носила она, опускала голову, проходя мимо камер видеонаблюдения, когда шла в ее кабинет. Несколько раз я видела, как она набирала код на входе в свой кабинет, и запомнила его. У меня была небольшая компьютерная флешка, которую посредник дал мне для копирования данных. Я ее проглотила. Многого могло пойти не так.

Фьюри, хмурясь, смотрел на нее.

— Я была уверена, что они поймают меня, что охранники ворвутся в кабинет и меня убьют. Ты понятия не имеешь, как мне было страшно, когда я шла обратно и молилась, чтобы у меня оказалась возможность опять поменяться с ней халатами, чтобы она еще не обнаружила подмену. — Элли сделала паузу. — Последнее, что мне хотелось, это привлечь внимание к шпуге внутри меня, зная, насколько важно передать ее моему посреднику, но несмотря на это я все же попыталась спасти тебя, рискуя собой и доказательствами. Хочешь узнать, насколько больно извлекать из себя что-то настолько маленькое, как флешка? Вот тогда мне показалось, что проглотить ее не составило мне никакого труда. Я согласилась на операцию, если рвота не принесет желаемого результата. Они боялись, что если она там задержится, желудочный сок уничтожит данные.

Время шло, а Фьюри продолжал хмуриться.

— Ты обманула меня. Вот что ты делаешь. — Его рот сжался в жесткую линию. — Ты лжешь людям, а затем их предаешь. Ты не лучше тех монстром, кто создал и поработил мой народ.

Боль, пронзившая ее грудь, от резких слов Фьюри быстро превратилась во всепоглощающий гнев. Она убила ради него, рисковала жизнью, чтобы освободить его народ.

Будь он проклят.

— В любом случае, я не хотела причинить тебе вред. — Элли сделала паузу. — Но вот что я тебе скажу. Я спасла твою задницу, Фьюри. Ты до сих пор жив лишь из-за того, что я сделала. Ты бы умер, если бы я не вошла в твою камеру и не остановила того засранца. Ты

бы умер, прикованный к полу тем сукиным сыном, всего лишь за несколько дней до освобождения. Если ты этого не можешь простить, то это чертовски плохо. Спасти тебе жизнь было моим главным приоритетом.

— Ты сказала, что ненавидишь меня. Назвала ничего не стоящим ублюдком и хотела, чтобы я это узнал. Мне никогда не забыть того, что ты тогда наговорила.

Элли изумленно уставилась на него.

— Нет.

— Я лежал беспомощный на спине. Ты подошла ко мне, чтобы размазать кровь техника по костяшкам моих пальцев. Ты прошипела те слова ненависти мне.

До Элли наконец-то дошло, и она поняла, что с лица схлынули все краски.

— Я не с тобой разговаривала. Я говорила это Джейкобу! Я ненавидела его. Он был ублюдком за то, что с тобой сделал.

— Мужик был мертв. Не ври мне. Ты сказала те слова ненависти мне.

— Нет. — Элли отчаянно покачала головой, ее взгляд сосредоточился на взгляде Фьюри. — Клянусь, все это я говорила ему. Надеюсь, что он услышит меня в аду — уверена, что именно туда он и попал за свои злодеяния, поймет, что я к нему чувствовала.

Фьюри нахмурился, изучая черты ее лица, и продолжал молчать.

— Это правда.

— Хочешь знать худшую часть того, когда вошла в мою камеру? — Голос Фьюри стал ледяным, а тело заметно напряглось.

Элли покачала головой. Страх вернулся. В глазах Фьюри горела ярость. Они казались темнее, чем ей запомнилось, но, опять же, в парке было темнее, чем в конференц-зале несколько недель назад.

— Я до сих пор ощущаю твое прикосновение ко мне. Сначала ты меня успокаивала. Ты спасла меня и я поверил, что ты не причинишь мне вреда. Мне действительно понравились твои руки на моем теле. Я закрываю глаза и воспоминание о тебе сжигает меня. — Фьюри сделал еще один шаг. — Я помню, как ты убежала после того, что натворила, оставив меня в замешательстве и боли. Боль от иглы, что ты в меня воткнула, была меньше, чем та боль, которая пронзила мое сердце.

— Мне так жаль. Не проходит и дня, чтобы это воспоминание не преследовало меня. — Элли замолкла. — Я сделала это, чтобы спасти тебя. Ты знаешь, что Джейкоб планировал с тобой сделать, но я его остановила. Мне нужно было найти способ вынести доказательства. Прости. Последнее, что мне хотелось — это причинить тебе еще больше боли. Я не хотела подставлять тебя с тем убийством, не хотела втыкать в тебя ту иглу, но мне было нужно, чтобы все выглядело достаточно убедительно, чтобы они позволили мне выйти оттуда.

Фьюри сделал еще один шаг.

— Ничего из этого не имеет значения, — прорычал он. — Все, что я помню — это то, что ты сделала. Это все, за что я держался все эти годы. Я поклялся, если снова тебя увижу, то убью голыми руками.

Он остановился в нескольких дюймах от нее, почти касаясь.

— Если у тебя есть голова на плечах, то тебе лучше бежать. Я борюсь за контроль и понятия не имею, какая часть меня одержит победу. Никогда не забывай, что я отчасти зверь.

Фьюри надеялся, что Элли последует его совету. Он видел на ее милом личике страх. Ему ненавистно было отметить маленькие линии у ее рта, говорящие о том, что она часто

улыбалась. Фьюри задавался вопросом, на что был похож ее смех. У него никогда не было повода для улыбки, пока он не обрел свободу. Нижняя губа Элли была полнее верхней и слегка оттягивалась от беспокойства. Фьюри охватило желание втянуть ее в рот.

Следующее, что он отметил — это ее волосы. Они так не походили на его, были почти белыми и с непослушными локонами. Они казались мягкими на ощупь, пахли клубникой и обрамляли лицо Элли, придавая ей хрупкий вид.

Женщины Нового Вида кардинально отличались от его малышки человека. Фьюри застыл, осознав, что только что назвал ее своей. Его накрыла ярость. Он знал, что людям доверять не стоит.

Они использовали любой предоставленный шанс, чтобы причинить им боль. Особенно, Элли. Она только что призналась, что была опытной лгуньей. И Фьюри знал, все, что Элли только что сказала, могло оказаться ложью, чтобы заполучить его сострадание.

Будь он проклят, если предоставит ей еще шанс предать его. И все же, мысль о возможности Элли принадлежать ему ошеломила его. Внутренности скрутило узлом, пальцы так и чесались прикоснуться к Элли и появилось безумное желание сказать что-нибудь, что успокоит ее страх.

"Черт, — осознал он с отвращением, — я хочу заставить ее смеяться, просто чтобы увидеть ее улыбку". Это было безумно и неправильно. Его противоречивые мысли и эмоции, когда дело касалось Элли, еще больше разжигали ярость.

Казалось, Элли стала мастером в манипулировании, и Фьюри не хотел снова испытать это на себе.

Фьюри попытался сосредоточиться на настоящем. Рядом с ним был враг и он имел возможность наконец-то отплатить, по крайней мере, одному человеку, причинившему ему боль.

До сих пор у Фьюри не представлялось шанса сравнять счет. Худшие преступники не были арестованы, чтобы предстать перед лицом закона за содеянное, а другие затаились. Осталась только женщина, как единственный вариант отмщения.

Сердце Фьюри бешено заколотилось, а перед глазами всплыла картина, как Элли убежала от него, после того, как предала.

Воспоминание вернулось с такой силой, что Фьюри отшатнулся от эмоций, которыми его накрыло.

Она так быстро бросилась из его камеры, что проскочила мимо двери и ударилась об стену — так сильно хотела увидеть, как его накажут за то, что сделала она.

Зверь внутри Фьюри завыл, желая схватить Элли. Его больше не сковывали цепи, не сдерживали в неподвижном состоянии наркотики. Он напрягся, каждый мускул затвердел, и Фьюри заметил, как Элли отступила на шаг назад. Он резко вдохнул — ее страх был настолько сильным, что он мог ощущать его на вкус.

Инстинкты кричали найти ей оправдания, защитить, даже если его злило ее влияние на него. Фьюри зарычал, сражаясь с противоречивыми эмоциями.

Элли была его врагом, и все же он отчаянно хотел прикоснуться к ней. Она моментально развернулась и бросилась наутек. Фьюри бросился за ней — женщиной, которую хотел больше, чем что-либо в своей жизни. Ничто не могло остановить его зверя.

И снова он совсем потерял над собой контроль.

Элли почувствовала, как кровь отхлынула от лица, когда увидела на лице Фьюри

примитивные эмоции. Благие намерения, удерживающие ее на месте, разбились вдребезги, когда она увидела дикий взгляд, услышала его боль, животное рычание. Она развернулась и в панике бросилась прочь.

Фьюри сократил расстояние между ними. Ужас заставил Элли бежать быстрее. Плеер выпал из ее оцепенелых пальцев и рухнул прямо на тротуар за секунду до того, как Фьюри схватил ее сзади.

Элли открыла рот, чтобы закричать, но прежде чем сделать это, рухнула на траву. Тяжелое тело Фьюри выбило воздух из ее легких. Мужчина сорвал с ее шеи наушники.

Вес тела на ней сместился. Элли начала хватать ртом воздух, но Фьюри снова схватил ее и вес его тела вернулся, когда мужчина перекатил Элли на спину.

Его большое тело плотно прижало ее к влажной траве. Элли попыталась спихнуть его с себя, но у нее ничего не вышло. Ее ладони безрезультатно упирались в его стальную грудь. Элли застонала от страха, когда встретилась с гневным взглядом Фьюри. В тусклом свете, всего лишь в нескольких дюймах от ее лица мелькнули его острые зубы.

Руки его стали нежнее, когда он обхватил ее запястья, быстрым движением завел за голову и удержал в таком положении одной рукой.

Фьюри стиснул зубы, все еще мелькая клыками, как у собаки, и низко зарычал. Из-за ужасного звука, что он производил, его грудь вибрировала.

— Пожалуйста, не причиняй мне боли, — тяжело дыша, произнесла Элли.

Грудь Фьюри чуть сместилась и Элли снова могла дышать. Она судорожно втянула в легкие побольше воздуха.

Фьюри всматривался в ее глаза в поисках чего-то, и Элли задумалась, что он там хотел найти.

Что бы он там не обнаружил, это заставило его тихо выругаться. Фьюри отпустил ее запястья, скатился с нее и одним движением встал на ноги. Элли осталась лежать на траве, ошеломленно глядя на него из-за того, что он ее отпустил. Она испытывала боль после его хватки, ее сердце колотилось как бешеное.

— Вставай, — хрипло приказал он.

Элли пришлось приложить усилия, чтобы подняться. Естественно, это не было изящно, но она снова была на ногах. Ей хотелось побежать, но не осталось сил.

— Я говорила, что мне очень жаль. Что еще тебе от меня нужно? — Она чуть приблизилась к нему, чтобы заглянуть в прищуренные глаза. — Что бы это ни было, просто скажи мне. Я это сделаю. Я сделаю все, чтобы уладить отношения между нами. Назови.

Фьюри наблюдал за ней, подходя ближе, но оставался молчаливым и настороженным. Внезапно он поднял руку и сжал ее горло.

Замешательство превратилось в панику, когда Элли осознала, что его хватка не причиняла ей боли. С ней творилось что-то странное. Она отчаянно обхватила обеими руками его запястье, но Фьюри свободной рукой оторвал ее пальцы от своей кожи.

Колени Элли подогнулись, но Фьюри не дал ей упасть, удерживая за горло. Она попыталась закричать, но ничего не вышло.

Она уставилась ему в глаза, мысленно умоляя остановиться. Что-то промелькнуло во взгляде Фьюри, и внезапно он отпустил ее пальцы и обхватил за талию. Он крепко прижал ее к себе и, укачивая, склонился к ее уху.

— Не борись с этим, — прохрипел он.

"Не бороться?" — кричал разум Элли в ужасе. Она знала, что уже посинела. Перед

глазами расплывались пятна, а голос Фьюри звучал откуда-то издалека. Элли содрогнулась. Фьюри ни на секунду не отвел от ее испуганных глаз взгляда. Темнота грозила поглотить ее, но Элли боролась, желая жить.

"Он поклялся убить меня, и вот он здесь. Я и не думала, что он исполнит свою угрозу".

Фьюри отпустил горло Элли в ту же секунду, когда ее тело обмякло, и еще крепче прижал ее к себе. Теперь, когда он перестал ограничивать приток крови к мозгу, она расслабилась в бессознательном состоянии, ее дыхание стало легче.

Фьюри выбрал самый безопасный и быстрый метод усмирить Элли. Она бы боролась жестче и дольше, если бы он предпринял что-нибудь другое. А пустив в ход этот способ, он не причинил ей вред. Она просто мирно уснула.

Фьюри глубоко вдохнул, потерся носом о ее горло и застонал. Элли так хорошо пахла, что он хотел раздеть их обоих и потереться обнаженной кожей о ее кожу.

Недалеко залаяла собака и Фьюри вскинул голову. Он обвел взглядом парк, его инстинкты тут же пришли в боевую готовность. Скоро здесь будет охранный патруль.

Он узнал их расписание, как только начал следить за людьми, думающими, что полностью контролируют территорию Хомлэнда.

Они понятия не имели, что Фьюри и Джастис тайно сговорились ускорить процесс принятия управления своими собственными жизнями, обучая свой народ человеческой работе.

Люди думали, что им требуется больше времени на адаптацию, но ошиблись.

Фьюри посмотрел на макушку Элли, на лицо, прижатое к его груди. Он осторожно поднял ее на руки и зашагал в темноту. Будет трудно отнести ее в женское общежитие незамеченно, но Фьюри был достаточно бесшумным, чтобы это сделать.

А также он был хорошим убийцей. В "Мерсил Индастрис" их обучали сражаться, но контролировать их не могли. Новые Виды отказывались причинять вред себе подобным, даже несмотря на приказы.

"Мерсил" желала записать доказательство их улучшенных навыков благодаря их препаратам. Если бы предоставилась возможность напасть на охрану, они бы так и сделали, но такого шанса не выпало.

Охранники были жестокими, злобными, и Фьюри расквитался с некоторыми из них, когда они расслабились настолько, что допустили ошибку.

"Мерсил Индастрис" скрещивало их ДНК с животной, давая им бесчисленные препараты, меняя больше, чем просто внешность.

С возрастом обоняние Фьюри обострилось, он становился сильнее, его рефлексy становились быстрее, чем у обычного мужчины, а инстинкты порой брали контроль над разумом.

Было трудно справляться с испытываемым им гневом, но с годами он научился спокойствию. Он научился контролю... по большей части. Фьюри опустил взгляд на Элли и нахмурился. Он наблюдал за врачами, прислушивался к каждому их слову, пока они проводили на нем опыты. Все, что он услышал, научило его отличать людей и Новые Виды.

У людей, в отличие от Новых Видов, были плохо развиты чувства. Они не могли видеть в темноте или чувствовать Фьюри, если он находился с наветренной стороны. У них также не было острого слуха.

Люди не обладали их скоростью или силой, если только им не давали препараты.

Изменения Новых Видов были на постоянной основе, но препараты "Мерсил" могли достичь долгосрочного эффекта и у людей. Иногда препараты убивали людей-добровольцев. Они случайно создали Новые Виды сверхъестественными, но относились к ним, как к ничтожествам.

Фьюри аккуратно переместил Элли в своих объятиях и зашагал в темноте. Он понятия не имел, что делать, когда он доберется до ее общежития, но его зверь, казалось, был довольным от того, что он завладел ею.

Человеческая сторона требовала мести. Элли предложила что-нибудь сделать, чтобы восстановить отношения между ними, и Фьюри мысленно просматривал варианты. Он не причинит ей вред, он на это не способен, но Элли, в конце концов, могла получить один-два урока о том, как он пострадал из-за ее преступления.

Маленькая часть Фьюри надеялась провести немного времени с Элли наедине, чтобы избавиться от наваждения, которым она стала.

* * *

Проснувшись, Элли сначала была сбита с толку, пока к ней не вернулись воспоминания. Горло немного побаливало. Она потянулась к нему, но руки чем-то удерживались. Элли открыла глаза и уставилась в белый потолок тускло освещенной, незнакомой комнаты.

Она приподняла голову, чтобы осмотреться вокруг. Огромная спальня была обставлена темной мебелью, в камине горел огонь — источник света.

В туалете послышался звук смываемой воды, напугавший Элли. Дернув руками, она обнаружила, что те привязаны над ее головой мягким черным материалом к изголовью.

После шума воды, послышался звук открываемой двери.

Из ванной вышел Фьюри. Элли уставилась на его обнаженную грудь и черные спортивные штаны. Вид полуобнаженного мужчины усилил ее страх.

Элли с опаской рассматривала мышечную форму Фьюри. Он выключил свет в ванной, снова погружая комнату в темноту, скрывающую его тело.

— Ты проснулась. — Тон Фьюри смягчился. При данных обстоятельствах он звучал обманчиво спокойным. — Отлично.

Он накрыл Элли толстым, мягким одеялом. Она посмотрела вниз и поняла, что ее обнаженная грудь выставлена напоказ. Элли пошевелила ногой, ощутив простыни... голый кожей. Она ошеломленно посмотрела на Фьюри.

Он остановился у края кровати.

— Я снял твою одежду. — Он сделал паузу. — Всю.

— Зачем? — ее голос прозвучал хрипло из-за сухости в горле. Страх усилился. Зачем Фьюри принес ее к себе домой и привязал обнаженную к кровати? У нее было очень плохое предчувствие, и она не хотела услышать его ответ, который, определенно, еще больше ее напугает.

— Ты знаешь зачем. — Он подошел к ночному столику. — Хочешь пить?

Элли кивнула. Матрас прогнулся, когда Фьюри сел на край, схватил бутылку воды, которая, очевидно, стояла рядом, а затем повернулся к Элли лицом.

Фьюри осторожно поддержал Элли за шею, поднеся бутылку с водой к ее губам. Она глотала до тех пор, пока не начала задыхаться. Он убрал бутылку от ее рта, убрал руку от шеи

Элли и вернул бутылку на столик.

— Я долго думал, что с тобой делать, — тихо произнес он. — Сначала я хотел тебя сразу убить, но это было до того, как я узнал, что ты была шпионкой. Я не понимал, что ты прошла через ад, чтобы спасти мой народ. — Он замолк, чтобы сесть так, чтобы смотреть на Элли. — Теперь я решил оставить тебя в живых.

Ее пульс замедлился, и страх немного отступил.

— Зачем я здесь? Зачем ты забрал меня из парка?

Глаза Фьюри сузились.

— Ты сказала, что сделаешь все, что я пожелаю. И я решил, что ты заслужила наказание. — Он замолчал. — А еще я не знаю, стоит ли верить тому, что ты сказала. Ты шпионка и привыкла лгать и говорить людям то, что, как ты думаешь, они хотят услышать, лишь бы избежать опасности. Ты задела мою гордость, предала мое доверие, и ты должна заплатить за это. Ты знаешь, как они заставили меня страдать за убийство техника?

Элли изумленно уставилась на него.

— Что?

Мысли от его слов разлетелись, а сердце сжалось от боли.

— Они были в ярости за то, что я убил того мужчину. Они наказали меня за то, что сделала ты.

Элли видела по мрачному выражению лица Фьюри, что он говорит правду. Она надеялась, что его не накажут за смерть Джейкоба. Техник избил Фьюри, планировал изнасиловать и убить. Глаза Элли наполнились слезами, и ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы не расплакаться.

— Я не знала. — Ей ненавистно было задавать этот вопрос, но Элли нуждалась в ответе: — Что они с тобой сделали?

Из приоткрытого рта вырвался тихий рык.

— Хочешь услышать подробности, чтобы насладиться страданием, причиной которого стала ты?

— Нет! — Ее ужаснуло то, в чем он ее обвинил. — Я не думала, что они сделают что-то, что причинит тебе настоящий вред. Клянусь, Фьюри. Они считали тебя слишком ценным, чтобы убить, они слишком много вложили в тебя денег и, честно говоря, мне и в голову не пришло, что кого-то озаботит смерть Джейкоба после того, что этот сукин сын пытался с тобой сделать.

— Они озаботились. — Он наклонился немного вперед, глядя на Элли сверху вниз. — Они пытали меня в отместку за его смерть. Они причинили мне невыносимую боль. Ты должна была знать. Ты была опытным шпионом и избежала наказание за его смерть.

— Я просто хотела тебя спасти. Мой куратор сказал, что, если мне удастся вытащить те компьютерные файлы, потребуется несколько дней, прежде чем они попытаются вас спасти. Я рискнула всем, ворвавшись в ту палату, чтобы не дать Джейкобу тебя прикончить. В исследовательском объекте я врала всем, но тебя я не обманываю. Я и шпионкой-то не была, Фьюри, я была медсестрой.

Элли сделала паузу.

— Я работала в общих отделах "Мерсил Индастрис", разносила аспирин, пока кое-кто не подкатил ко мне с предложением поработать под прикрытием. Этот агент поделился слухами о секретном исследовательском объекте с живыми подопытными, людьми, и меня возмутило, что компания может этим заниматься.

— Почему? — грубо спросил Фьюри.

— Одно дело, когда кто-то добровольно позволяет проводить на себе исследования экспериментальных препаратов. Они знают, на что подписываются, и я понимаю, ведь некоторые люди так больны, что идя на такие риски ничего не теряют. Совсем другое дело, когда людей заставляют против их воли, к чему-то принуждают. Согласно слухам, компания держала людей взаперти. Я работала на "Мерсил Индастрис" и это означало, что я случайно могла принять участие в том, что они делали. Я просто хотела все сделать правильно.

— С чего бы тебе беспокоиться, что случится со мной или моим народом? Почему ты рисковала жизнью, чтобы спасти меня?

Элли тщательно подбирала слова.

— Я наблюдала за тобой из смотровой, на которую наткнулась через несколько дней работы в объекте. Все двери были настолько похожими, что я подумала, что та вела на кладовой склад. Зеркало в твоей камере было двусторонним. Временами я заглядывала в смотровую, чтобы тебя проверить. — Она не упомянула, что делала это ежедневно, не желая, чтобы Фьюри узнал, что она была почти одержима проверками все ли с ним в порядке. — Я

уважала твоё мужество, что ты не позволил им сломить твой дух. То, что они делали, было преступлением. Я оказалась в смотровой во время перерыва, когда в твою камеру вошёл Джейкоб, и я услышала, что он запланировал тебя убить. Я просто не могла стоять в стороне, пока он что-то делает.

Казалось, Фьюри обдумывал её объяснения.

— Ты никогда не останавливала то, что они со мной делали. Ты наблюдала за тем, как они загоняли женщин в мою камеру, били их, чтобы мы занялись сексом? Наслаждалась этим зрелищем?

Элли в ужасе замолкла. Она понятия не имела, что доктора делали подобное. Возможно, из-за того, что её недавно перевели, они держали её в неведении. Джейкоб оказался не единственным, кто подвергал Фьюри нападениям сексуального характера. От этой мысли внутренности Элли скрутило.

Она задумалась, если бы её попытались принудить заняться сексом с кем-нибудь из Новых Видов, смогла бы она разоблачить исследовательский объект?

— Они заставляли тебя заниматься сексом с женщинами? Я не знала. Когда я к тебе приходила, то не видела в твоей камере женщин. Это были медсестры и другой медицинский персонал? Фьюри, я ничего об этом не слышала. Клянусь.

— Это были женщины Новых Видов. Доктора годами пытались нас разводить естественным путем. Им нужно было увеличить наше количество, но не удалось воссоздать процедуру создания, которую применили к нам изначально. Я слышал, что доктор, которая успешно скрестила наши гены с животными, покинула штат персонала, когда мы были юными, забрала свои исследования, разрушила то, чего хотели остальные — увеличить род Новых Видов. Мы становились старше и доктора испугались, что мы умрем. — Гнев исказил голос Фьюри рычанием. — Младенец или щенок? Вот так шутил один из докторов. Он смеялся, гадая, кого же выносят наши женщины. — Голос Фьюри превратился в низкое рычание. — Ты когда-нибудь пыталась спасти их от принуждения занятием сексом?

У Фьюри было так много причин для ненависти. Ярость, направленная на Элли, стала более понятной.

— Я ничего об этом не знала. Я никогда не видела женщин Новых Видов. Я входила в состав персонала самого низшего уровня с ограниченным перемещением по исследовательскому центру. Я испытала шок, когда услышала о спасенных женщинах. Фьюри, я видела только мужчин.

— Ты не спрашивала. Порой женщин насиловал медицинский персонал. Меня злит, что за меня ты вступилась, а за них — нет.

— Я задавала достаточно вопросов, но мне отвечали, что это не мое дело. Мне приказали не наседать слишком с расспросами, чтобы не вызвать подозрений. Мой куратор считал, что меня убьют, если появится хоть малейшее подозрение, зачем именно мне необходимо знать, чем они там занимались, и он был прав.

Элли проморгалась, с трудом сдерживая слезы. Она знала об ужасах, совершаемых во имя науки, но то, что делали с Фьюри и его видом её потрясло.

С ними обращались как с морскими свинками, инструментами и ничем большим. Брали анализы крови, вынуждали принимать препараты и держали взаперти — все это было ужасно, но Элли испытала настоящее отвращение, услышав, что их принуждали заниматься сексом ради размножения.

— Я верил, что ты не причинишь мне вреда. Ты это знала? Тебя забавляло, что каждый

раз, когда ты входила в мою камеру, я на тебя не рычал? Я не хотел тебя пугать. Ты была добра, улыбалась и аккуратно пользовалась иглами. Когда ты убила того техника, сначала я поверил, что ты сделала это, чтобы прекратить мои страдания. — Черты его лица напряглись, голос стал ниже, а слова — четче. — Но ты оставила меня там страдать за преступление, которое совершила ты. Охранники избивали меня, по очереди причиняли боль. Некоторые из них были друзьями Джейкоба. Им не разрешили меня убить, поэтому они причиняли мне невыносимую боль.

Слезы катились по лицу Элли.

— Прости. Я... — Она не знала, что сказать, чтобы Фьюри перестал ее ненавидеть, но попыталась: — Прости. Я не знала, что они сделают подобное. Я думала, что только Джейкобу есть до тебя дело, после того как ты сломал ему нос. Я знала, что ты слишком ценный и тебя не убьют. Не думала, что они проводили эксперименты с размножением. Я думала, ты будешь в безопасности то время, что мне потребовалось вынести доказательства и вернуться с подмогой. Я бы не свалила на тебя убийство, если бы знала, что ты так заплатишь за мое преступление.

Фьюри приоткрыл рот и сверкнул клыками.

— Спасибо. Это ты ожидаешь от меня услышать? Ты не позволила ему изнасиловать и убить меня. Мне следует поблагодарить тебя за все те часы, что они просто мучили меня?

— Нет. — Возможно. Элли замолчала, запутавшись. — Ты жив. Джейкоб тебя не изнасиловал. Разве это ничего не значит? Я не стояла в стороне и не наблюдала за происходящим. Я рисковала жизнью, войдя в твою камеру и попытавшись тебя спасти. Мне пришлось заставить их подумать, что ты убил Джейкоба в целях самозащиты. Я не хотела, чтобы тебе причинили боль. Фьюри, мне пришлось это сделать. Пожалуйста, попробуй меня понять. Доказательства, которые мне удалось вынести, стали ключевым фактором для судьи выписать ордер на обыск объекта. Если бы я рассказала охране, что Джейкоба убила я, меня бы оттуда не выпустили. Я была бы мертва, а ты, как и твой народ, по-прежнему сидели бы взаперти. Неужели это совсем ничего не значит?

Фьюри сделал глубокий вдох. Заговорив, он больше не рычал, видимо немного успокоившись.

— Разве извинения изменят то, что со мной произошло? Они не изменят того, что сделала ты и чувство предательства, которое я испытал. Я доверился тебе и поплатился за твои действия. Я не собираюсь тебя убивать, но планирую заставить тебя познать, что значит унижение и беспомощность.

Фьюри мучился от того, как глупо доверился Элли. Даже охранники перед тем инцидентом дразнили его за то, что он не рычал, когда она к нему приходила.

Он терпел все их грубые слова и обвинения, их жестокие насмешки, что она никогда не захочет быть оттраханой зверем, потому что хотел предъявить на нее права, и у нее была слабость к нему.

После того дня, чувство предательства глубоко ранило его. Он провел месяцы, ненавидя ее, от вновь переживаемых пыток, которые он вытерпел и обвиняя ее за это. Она бросила его на полу, послала охранников избить его, когда он был прикован в цепи, где надругательства над ним продолжались.

Люди — лживые и жестокие создания. Фьюри уже однажды ошибся в Элли. Болезненные воспоминания о ее поступке разрывали ему сердце. Он больше никогда не позволит ей одурачить его снова, заманив в фальшивое ощущение доверия.

Все люди, которые имели для него значение, предали его. В голове всплыли воспоминания о позднем детстве. Он считал доктора Вела почти матерью.

Она угощала его печеньем — то редкое удовольствие, которое Фьюри всегда с нетерпением ждал. Он бы сделал ради нее все. Доктор обещала, что если он станет опытным бойцом, то заработает себе свободу. У них были видеозаписи о том, как препараты воздействуют на его тело.

Эта была ложь, дабы он был податливым. Когда его переводили в другой исследовательский объект, доктор смеялась над тем, каким он оказался наивным и глупым.

И начался ад, когда они учили его терпеть физическую боль. Эта пытка продолжилась и во взрослой жизни.

Избиения, которые он выносил, когда доктора пытались создать препараты, способные быстрее излечивать людей, болезни и боль, которые он испытывал, когда персонал проваливался в своих попытках, едва его не убили. И все эти воспоминания сейчас всплыли в его голове.

В этом исследовательском объекте была женщина-охранник, которая обещала помочь ему сбежать. Фьюри был молод, управляем похотью и по-прежнему ощущал стыд от того, как сильно он хотел взобраться на эту женщину.

Ее имя оставило горький привкус у него во рту. Мэри сняла с него цепи и он последовал за ней из своей камеры по длинному коридору, прямо в ловушку, которую устроили, чтобы проверить его боевые навыки против десятка вооруженных до зубов бойцов.

Они били его дубинками, били электрошокерами, и пока Фьюри боролся за жизнь, Мэри, стоя в сторонке, подбадривала охранников. После этого она присела рядом с его окровавленным телом и покачала головой. Ее слова убил что-то жизненно важное в Фьюри.

— Ты ведь на самом деле не думал, что я хочу твоих прикосновений? Номер 416, ты всего лишь животное. — Она улыбнулась окружающим их людям и поднялась на ноги. — Плохо, что нам запрещено его убивать. Верните его в камеру. Майк, ты все снял? Доктора Трента должно впечатлить, сколько он выдержал, прежде чем свалился. У одного из докторов есть новая партия препаратов, которую он хочет протестировать на нем и посмотреть, увеличат ли они скорость восстановления. Парни, вы отлично поработали.

Тогда он потерял сознание, но если бы не это, то попытался бы убить Мэри. Фьюри хотел отомстить всем, кто причинял ему боль, лгал и предал.

Элли смотрела на него большими, полными страха красивыми глазами. Если бы она сейчас не находилась с ним лицом к лицу, рассмеялась бы над его глупостью довериться ей?

Был ли он объектом для насмешек, когда позволял ей приближаться к нему, не рычал и не боролся с цепями? Перекидывалась ли она шутками с персоналом о том, что номер 416, кажется, не испытывал к ней ненависти?

— Если ты меня отпустишь, я буду держаться от тебя подальше. Ты же этого хочешь, правда? Я уволюсь с работы и покину Хомлэнд. — В ее голубых глазах вспыхнула надежда. — Ты больше не увидишь меня.

Гнев, жаркий и яростный, захлестнул все тело Фьюри. Если бы Элли и правда сожалела о содеянном, то приняла бы любое наказание, что он приготовил для нее.

Так поступали честные люди. Элли сказала, что пойдет на все, чтобы наладить между ними отношения, но сейчас просила о пощаде. Из горла Фьюри вырвалось рычание.

Элли наблюдала за тем, как гнев, горящий в глазах Фьюри, исказил его лицо. Она поняла, что просьба отпустить ее разъярила его, и напряглась.

Фьюри передвинулся, схватился за одеяло и сдернул его. В мгновение ока он отбросил его подальше от постели, открывая обнаженное тело Элли. Он стоял и рассматривал ее с отсутствующим выражением лица.

— Ты должна понять, каково это быть голым, не имея возможности двигаться, пока кто-то обладает властью решать, что с тобой сделать. Это лишь часть того, что ты со мной сделала. Ты видела каждый дюйм моего обнаженного тела. Элли, каково быть беспомощной?

Щеки Элли загорелись смущением. Она попыталась повернуться, перекатиться на бок, но Фьюри слишком крепко ее связал. Она могла лишь подтянуть колени к груди, чтобы ее прикрыть.

Она и без его действий понимала, что такое унижение, но вслух этого не сказала.

— Ко мне прикасались, и я хочу, чтобы и ты это испытала. Это справедливо, так ведь? Тебе известно каково это, когда чьи-то руки скользят по твоей коже? Касаются твоих интимных мест? Я понимаю, что тебе нужно было унять мою боль от той пережимающей член шгуки, но твоя рука задержалась на мне. Не думай, что я этого не заметил.

Элли застыла от шока и ужаса, но затем глубоко вдохнула. Это было непросто, но, охваченная страхом, она попыталась подавить панику. Она понимала, что ему нужна месть.

Фьюри не мог отомстить Джейкобу, потому что она его убила и оставила Фьюри расплачиваться за ее преступление. Элли прикасалась к нему, глазела на его тело, впитывая в себя каждый дюйм голой кожи.

Элли считала, что заслужила наказание. Фьюри сказал, что убивать ее не собирается. Если унижение — это худшее, что он для нее запланировал, то она это вытерпит. Его били и мучили. Немного смущения кажется ничем по сравнению с тем, что он испытал.

— Продолжай, смотри. Я понимаю. — Элли опустила ноги на матрас и замерла. — Только не причиняй мне боли.

Когда их взгляды встретились, замешательство исказило черты его лица. Не отрывая взгляда, Фьюри забрался на постель и на четвереньках подполз к Элли.

— Что? — Его возглас оказался таким же удивленным, как и вид.

— Я тебя понимаю, — прошептала она. — Делай задуманное.

Он стиснул зубы, а затем накрыл ее тело своим. Если в планы Фьюри входило ее напугать, то он добился в этом успеха. Между ними растянулось молчание. Сердцебиение Элли замедлилось.

— Реверсивная психология на меня не действует, но я хочу, чтобы ты знала, что я не причиню тебе вреда, — прошептал Фьюри. — Не заставлю тебя страдать так, как страдал я. Никогда не ударю тебя, не заставлю истекать кровью. Думаю, я придумал кое-что подходящее. Я буду прикасаться к тебе. Знаешь, что хуже пытки болью?

Элли не хотела знать ответ. Пока что все ответы Фьюри не сулили для нее ничего хорошего. Однако он ждал, что она скажет, и Элли не хотела его злить. Ей нужно было что-то сказать.

— Нет. Думаю, что боль хуже всего.

— Хуже, когда твое тело тебя же предает, желая того, что не должно желать. Ты понимаешь, что разочаровывают тебя не другие, а ты сама. Это огромный, банальный урок. И он даст ответы на вопросы, которые сейчас крутятся в моей голове.

Что это значит? Элли нахмурилась. Фьюри оскалился в волчьей улыбке. Сердцебиение ускорилося, когда он опустил глаза на ее грудь. Одной рукой он провел по животу Элли, едва

ощутимо, щекоча.

Он скользнул рукой выше, пока не обхватил горячей, большой ладонью ее грудь. Элли накрыла тревога, когда он нежно ее сжал.

— Мягкая. Для женщины твоих размеров, твоя грудь больше, чем я ожидал. — Фьюри опустил голову и ослабил хватку.

У Элли перехватило дыхание, когда горячее дыхание Фьюри коснулось ее груди, а затем его влажный рот сомкнулся на ее соске.

Он царапнул зубами чувствительную кожу, а затем провел шершавым языком по соску. Элли дернулась под Фьюри и сильнее зажмурила глаза.

Она задрожала, когда удовольствие прострелило ее от соска прямо до низа живота. Она закусила губу, чтобы сдержать стон, шокированная тем, что так сильно реагирует на него.

Он жестко, сильным движением рта втянул вершинку в рот, посылая по телу Элли электрические заряды. Он не причинял ей боли, но Элли знала, что он мог это сделать. Жар опалил ее бедра, и она сжала ноги вместе, тем самым доказав, насколько Фьюри ее завел.

Когда ее тело отреагировало на соблазнение Фьюри, она осознала, что хуже боли. Внутренности сжались от возбуждения, которое он заставил ее испытать, и Элли могла поклясться, что ощущала каждое посасывание его рта клитором.

Безжалостные губы отказывались освободить ее грудь, удовольствие становилось почти болезненным, и ее тело горело. То, что он делал с ней, должно было быть самым невероятно эротичным, что она когда-либо испытывала.

Элли закусила губу, но не смогла остановить сорвавшийся стон.

Его рот отстранился, рисуя круги вокруг ее тугих сосков, до тех пор, пока он не остановился. Элли с трудом сглотнула и уставилась на пару напряженных карих глаз.

Тихое рычание вырвалось из его горла. Фьюри оторвал взгляд от ее и опустил вниз, снова обращая внимание на ее тело.

— Видишь, Элли? — произнес он хриплым, сексуальным голосом. — Я контролирую твое тело. В этот раз ты не можешь остановить его отклик. — Он встретился с ней взглядом. — Несмотря на то, что Джейкоб в тот день со мной сделал, я хотел тебя, и это идеальная месть. От твоего прикосновения мой член затвердел, и запах твоего возбуждения наполнил мою камеру. Это ранило сильнее твоего ухода. Сейчас ты познаешь вкус неутоленного желания того, кому ты пыталась отказать.

Элли смотрела ему в глаза, когда до нее дошел смысл его слов. Она потеряла дар речи от горького чувства обиды на всепоглощающую реакцию на его обольщение. Чувству собственного достоинства Элли определенно нанесли урон.

Тело предало ее, откликнувшись на прикосновение мужчины, который ее ненавидел. Элли надеялась, что Фьюри почувствовал себя гораздо лучше и отпустит ее. Она расслабилась под ним.

Элли была согласна с тем, что действия Фьюри — идеальный способ отомстить. Она сморгнула слезы и подождала, пока достаточно успокоится, прежде чем заговорила:

— Теперь мы квиты? — Элли было противно, что эти слова она прошептала едва дыша.

Темные глаза встретились с ее.

— Квиты? Еще нет. Я же говорил об идеальной мести.

— Но ты только что...

Фьюри тихо зарычал.

— Они часами причиняли мне боль. Я мог бы часами мучить тебя ртом и руками. Есть

столько способов причинить человеку боль.

Элли изумленно уставилась на Фьюри. Он сполз ниже, обхватил ее бедра и широко их развел.

Руками он обхватил ее под коленями, широкими плечами раздвигая еще шире ее бедра.

После того, как Элли отошла от шока, она попыталась сдвинуть колени, но тело Фьюри этому помешало.

Он перевел взгляд от лица Элли на ее выставленное напоказ лоно, казалось, изучая его, а затем опустил голову.

Элли охватили шок, страх и удивление. Она ощущала жаркое дыхание Фьюри на складочках расщелины и клиторе.

— Подожди! — Элли боролась, дергала бедрами и пыталась вырваться из его хватки, когда Фьюри повернул голову и лизнул внутреннюю поверхность ее бедра.

Она дернулась на кровати, попыталась вывернуться, но он ее не отпустил. Применяв силу, он так крепко прижал ее кровати, что она больше не могла двигаться. Фьюри терся челюстью о ее кожу, вверх и вниз по внутренней поверхности бедра, нежно лаская.

— Будешь держать ноги разведенными, чтобы я мог касаться тебя руками? Я отвяжу твои руки от изголовья, если сделаешь, как говорю.

— Я не делаю этого ни на первом свидании, ни даже на пятом. Не чувствую себя уютно с тем, кто пытается меня подавить.

Элли неистово дернула материал, удерживающий ее запястья.

Элли дернула бедрами, но не могла свободно извиваться в его крепких объятиях.

— Накажи меня другим способом, но не этим. Я тебя разозлила, но намеренно не ранила твою гордость, ведь так? Ты хочешь, чтобы мы были квиты, но я не опускала рот ниже твоей талии.

— Я не думал, что ты согласишься на мою задумку. Буду удерживать тебя руками.

— Не так, — умоляла она.

Фьюри поднял голову.

— Не как?

— Не прикасайся ко мне только чтобы отомстить.

— О, Элли, — хрипло произнес Фьюри. — Я тебя хочу. Разве тебе это неизвестно? Это не просто расплата. Скажи мне да, чтобы я мог дать нам то, в чем мы так нуждаемся.

Элли видела страсть, горящую в его красивых карих глазах. Он выглядел невероятно сексуально и тело Элли ныло от потребности видеть его красивое лицо между ее бедер, так близко к тому местечку, которое больше всего изнывало от желания, и Элли расслабилась.

Она кивнула, осознав, что, должно быть, сошла с ума, но выражение облегчения на лице Фьюри подтвердило, что она все сделала правильно.

Элли изумленно ахнула, когда Фьюри провел языком по самому чувствительному местечку ее тела.

Он накрыл ртом маленький комочек нервов, лаская и дразня его языком. Элли замерла, напряглась. Ощущение от его посасывающего рта распространилось по всему ее телу.

Он действительно это делал. Он... О, боже. Это было потрясающее ощущение.

Язык Фьюри был необычной текстуры и отклик, который Фьюри получал от нее при каждом облизывании, каждом посасывании, почти причинял боль, но самым лучшим способом из возможного.

Фьюри продолжал надавливать на ее клитор, а его язык без колебаний и промедлений

продолжал ласкать его.

Элли не смогла удержаться от стонов, наполнивших комнату, когда она откинула голову назад и вцепилась в материал, удерживающий ее запястья.

"В конце концов он собирается меня убить", — подумала Элли. Нет, он не задушит ее и не сломает шею. Он планировал зализать ее до смерти, заставить ее тело ныть самым восхитительным из способов и болезненно желать оргазма.

Она попыталась рассуждать трезво, пыталась вспомнить, что ненавидит мужчин, которые хотели заняться с ней оральным сексом, что она никогда не наслаждалась этим, но рычание Фьюри посылало вибрацию на ее набухший клитор.

Она потеряла ход мыслей, была способна только чувствовать, как он, Фьюри, и его рот заставляли ее дрожать и гореть от желания.

Элли накрыл оргазм, взрыв наслаждения, которое сотрясло ее тело и заставило громко вскрикнуть. Ее мышцы трепетали, дрожали, а разум отключился.

Она потеряла всякую способность думать, формулировать слова, лишь испытывала раскаленную до бела дымку наслаждения, пока рот Фьюри не отпустил ее.

Элли затаила дыхание. Ее сверхчувствительное тело дрожало, когда Фьюри нежно отпустил ее ноги, а его горячая кожа потерлась о ее холмик, низ живота, а затем груди, когда он поднялся по ее телу и оказался с ней лицом к лицу.

Если бы он прямо сейчас ее убил, Элли бы это не взволновало. Она вдыхала аромат алтея.

"Бесхребетная, — подумала Элли. — Черт возьми, за всю свою жизнь я не чувствовала себя лучше".

Она открыла глаза и посмотрела в красивые темные глаза Фьюри.

— Мне следует уйти из комнаты, оставить тебя и ни разу не оглянуться. Именно это ты со мной сделала.

"Меня больше не волнует, обманывает ли она меня", — подумал Фьюри, облизнув губы, ощущая медовый вкус ее страсти, который заставлял его желать полностью овладеть Элли, и это причиняло невыносимую боль.

Она была такой милой, такой отзывчивой, и Фьюри больше не хотел думать о ней плохо, глядя в ее прекрасные глаза. Он хотел верить, даже пусть всего лишь то время, что он был с ней, что каждое сказанное ею слово было абсолютной правдой.

Он мрачно обругал ход своих мыслей. Он обезумил из-за маленькой, хрупкой человечихи. Фьюри поклялся, что никогда не позволит никому из людей подобраться к нему слишком близко, но вот он здесь, лежит в кровати с человеком — его Элли.

Он потерял не только гнев, но свой жесткий контроль над чувственной стороной и разумом.

Он также потерял из-за нее свое сердце. Элли была человеком. Ей нельзя было доверять, но Фьюри все равно ее хотел.

"И когда я стал мазохистом?"

Элли открыла рот, чтобы заговорить, но видя мучительное выражение на красивом лице Фьюри, ничего не произнесла. Она стала ему виной, и никакие извинения не могли изменить прошлого.

Она просто устала на него, закрыв рот. Взгляд Фьюри опустился на ее грудь.

Лишь мгновение поколебавшись, он поднял руку и снова положил ладонь на ее грудь, нежно обхватывая, и Элли выгнулась, чтобы теснее прижаться к его ладони. Фьюри снова посмотрел ей в глаза.

— Я хочу тебя. Ненавижу это, но мне до боли хочется оказаться в тебе, узнать, каковы ощущения, когда ты сжимаешься вокруг меня, и наслаждение, которое, мне кажется, мы бы могли доставить друг другу. Я никогда так сильно не хотел женщину. Скажи, что я могу получить тебя или помоги вспомнить о том, что я никогда не прощу тебе содеянное. Скажи хоть что-нибудь, что угодно, чтобы напомнить, почему я не должен так сильно желать тебя, что мне даже трудно дышать.

Когда Элли смотрела в глаза Фьюри, ее сердце едва не остановилось. В них она увидела так много эмоций: желание, жажду, небольшой страх и чистую страсть.

Элли провела языком по губам, чтобы их увлажнить. Фьюри зарычал, но этот звук больше походил на стон, а не гнев. Она поняла — он хотел ее.

Элли медленно кивнула. Она также сильно хотела его, как он ее, с того самого момента, как впервые увидела его запертым в камере.

Несмотря на обстоятельства, он казался таким гордым, чистая мужская красота всего его тела зажгла ее страсть, а его мощная аура сильно притягивала Элли к нему.

— Скажи это, — настаивал Фьюри.

— Да, — прошептала Элли.

На несколько долгих секунд Фьюри закрыл глаза, а затем снова посмотрел на нее.

— Обними меня ногами.

Элли колебалась всего лишь секунду, а затем обняла Фьюри ногами и потерлась пятками об обнаженную, теплую кожу его ягодиц.

Фьюри еще чуть приподнялся и расположился так, что большая головка его члена прижалась к входу в ее лоно.

Элли уже была влажная от потребности ощутить его в себе, когда Фьюри слегка толкнулся у ее лона. Он легонько провел членом по ее шелковым складочкам, но не проник внутрь.

Неудовлетворение напрягло черты его лица. Фьюри уперся одной рукой в кровать, перенес на нее вес верхней части тела, а другой рукой скользнул между их телами, крепко обхватил член и идеально расположился у лона.

Он замер, нависая над Элли.

— Ты гораздо миниатюрней наших женщин. Я попытаюсь не причинить тебе боли.

"Причинить мне боль?" Элли знала различия в размере между людьми и ними, никогда не считала себя крошечной, но в этот момент она осознала, что была именно такой, подходящей Фьюри.

Элли открыла рот, чтобы уточнить, что он имел в виду, но прежде чем вымолвила хоть слово, Фьюри опустился на нее, позволяя силе притяжения сделать свое дело.

Глаза Элли широко распахнулись от удивления, когда большая головка его члена еще сильнее прижалась к ее лону, чуть проникла в нее, вынуждая растягиваться, чтобы принять член Фьюри до основания.

Когда он еще глубже проник в нее, Элли захлестнула паника.

— Ты слишком большой, — произнесла она, тяжело дыша.

Фьюри замер, когда их взгляды встретились. Его глаза сузились, стали похожи на узкие щелки, а дыхание стало прерывистым.

— Ты можешь меня принять, — рявкнул он. — Я очень сильно тебя хочу. Я буду нежным.

Фьюри опустил сильнее на ее тело, проникая еще глубже. Мышцы Элли растягивались, приспособляясь к его толстому члену, когда Фьюри продолжил проникать в нее, не оставляя ее телу иного варианта, как принять его.

Он не остановился, пока полностью не оказался в ней.

Фьюри замер, позволяя Элли приспособиться к его размеру. Она тяжело дышала, но должна была признать, что ощущение такой наполненности было невероятно приятным.

Фьюри начал двигаться, выскользнул на несколько дюймов, медленно, а затем толкнулся в нее.

Стон вырвался из губ Элли. Фьюри был большим и толстым, чтобы задевать каждое нервное окончание, пришедшее к жизни. Она не боялась ничего от Фьюри.

Тело Элли наслаждалось их крепким соединением. Фьюри напрягся, а из его приоткрытого рта вырвался тихий стон, в то время как он неотрывно смотрел в глаза Элли.

— Я знал, что будет так потрясающе, — произнес он хриплым голосом. — Слишком хорошо. — От гнева черты его лица напряглись на несколько ударов сердца. — Будь ты проклята за то, что так сильно влечешь меня, Элли.

Из его приоткрытых губ вырвалось рычание, а затем он снова начал двигаться, сначала легко, глубоко скользя в ее лоно.

Элли снова вскрикнула от наслаждения. Удивительно твердый член Фьюри создавал ощущение чистого экстаза, охватывающего ее.

Она никогда не испытывала подобное сексуальное величие. Фьюри снова задвигался, повторив медленное проникновение, но на этот раз толкнулся в нее жестче.

Элли вскрикнула от наслаждения этим движением, тем, как его член потерся о ее набухший клитор. Его бедра были расположены под углом, не позволяющим ему рухнуть на нее своим огромным телом.

Ее тело так сексуально возбудилось, лоно было таким влажным, а наслаждение — таким сильным, что Элли осознала, что долго она не продержится. Такая всепоглощающая реакция на мужчину ее ошеломила.

Она никогда бы не подумала, что можно кончить лишь от того, что тебя просто трахает мужчина, без каких-либо других стимуляций, но, опять же, Фьюри не был каким-то там мужчиной.

Фьюри задвигался быстрее, сила наслаждения начала нарастать до тех пор, пока Элли не поняла, что больше выдерживать это не может.

Ее внутренние стенки сжались вокруг его плоти, и она могла поклясться, что его член еще больше отвердел. Элли закричала, ее тело забилося в экстазе, когда она кончила и вспышки наслаждения прокатились по ней.

Ее мышцы сжимались, пытаясь удержать его внутри, пока Фьюри продолжал двигаться.

Он резко вышел из нее, развернул бедра в сторону и на добрый фут спустился по ее телу. Фьюри громко зарычал, когда собственная разрядка накрыла его, и опустил голову на грудь Элли.

Острые зубы слегка задели нежную кожу, когда Фьюри вздрагивая, изливался теплыми струями на ее бедра. Он специально прервался в самом конце.

Элли поняла, что слегка разочарована, когда туман блаженства немного рассеялся, и она смогла снова мыслить трезво.

Тот факт, что Фьюри не кончил в нее, заставил Элли почувствовать себя пустой и предположить, что он не хотел разделить с ней близость подобного рода.

Она открыла глаза и уставилась на темноволосую макушку. Его лицо по-прежнему прижималось к ее груди, горячее, тяжелое дыхание дразнило кожу. Элли хотелось обнять его за плечи и крепко прижать к себе.

Фьюри прервался до того, как кончил, чтобы не навредить ей и не испугать тем, каким стало его тело после экспериментов в лаборатории.

Он сомневался, что она знала о сексуальных различиях между их видами.

Его удивило, что он достаточно себя контролировал и помнил о том, что кончить в Элли он не мог, ведь в ту же секунду, когда он вошел в ее тело, он понял, что впервые за свою жизнь оказался в настоящем раю.

Покинуть ее тело было трудно, почти невозможно. Он хотел наполнить ее своей эссенцией и пометить своим запахом.

Прикасаться к ней, заниматься любовью, пробовать ее на вкус оказалось лучше, чем он себе представлял. Черт, а он мог ею увлечься. "*Уже увлекся*", — предупредила маленькая часть его разума.

Элли была человеком, воистину не для него, и ему стоило об этом помнить.

Как бы сильно он не желал иметь возможность привязать Элли к своей кровати, и заниматься с ней любовью до тех пор, пока она слишком устанет пытаться уйти, но он не мог этого сделать.

Ведь ее станут искать, когда поймут, что она пропала.

Она откажется оставаться в его плену, и не важно, какое сильное наслаждение он ей подарит.

Фьюри отлично знал, что значит быть запертым и прикованным. Он мог принудить ее всего лишь раз, но силой вынуждать остаться с ним надолго было бы непростительно. Она бы начала его ненавидеть. Он не мог вынести этой мысли.

Расстройство сдавило его грудь, даже когда очередная волна наслаждения прокатилась по телу. Он отметил Элли своим семенем, и, черт, он уже считал ее своей.

Она принадлежала ему с того момента, как вошла в его камеру, и прикоснулась к нему, а затем убила Джейкоба, чтобы его защитить. Но он не мог ее оставить. Его охватил такой гнев от этой мысли, теперь, когда он знал, что она не хотела быть жестокой, обвиняя его в убийстве.

Он сражался со своими мыслями и прижался к ее коже, чтобы скрыть выражение лица.

Ярость начала ослабевать, но потом он ощутил запах крови Элли. Он распахнул глаза и облизнул губы, пробуя ее на вкус. С ужасом он осознал, что натворил.

— Блядь, — яростно прорычал он.

"*Вот как он называет то, чем они только что занимались*", — подумала Элли. Но для нее это значило намного больше, чем просто секс. Фьюри приподнял голову, и она наконец

смогла вдохнуть полной грудью.

Его все еще твердый член скользнул по ее лону и Элли осознала, что по-прежнему очень чувствительна в этой области. Прошло много времени с тех пор, как она занималась сексом.

Фьюри поднялся на локтях и навис над ее телом, захватив в плен своих рук и ног.

— Черт, — выдохнул он, — мне жаль. Я не хотел сделать тебе больно, Элли.

"Причинить мне боль?" То, что они только что разделили было чертовски потрясающе.

Умопомрачительный секс, сносящий крышу оргазм, настолько мощный, какого она никогда в жизни не испытывала. Элли проследила за его взглядом и увидела, что он устался на ее правую грудь.

Ей пришлось поднять голову, чтобы иметь лучший обзор, и она очень удивилась, когда увидела кровь, размазанную сбоку правой груди и стекающею тонкой струйкой в ложбинку между ними.

Переведя взгляд на Фьюри, Элли увидела сожаление на его красивом лице. Она задумалась, чья это кровь и из-за чего она пролилась.

Фьюри открыл рот, но ничего не произнес. Он поджал губы, выражение его лица стало яростным, а затем он чуть ли не прыжком соскочил с кровати и помчался в ванную.

Щелкнул выключатель. На мгновение ослепнув от яркого света, Элли все же видела, как мужчина исчез в ванной комнате.

Она осторожно сдвинула ноги вместе. И мысленно признала, что какое-то время ей придется поделикатнее относиться к себе, поскольку ее лоно было немного припухшим и очень чувствительным к любому движению.

Он был больше среднего, да и она не занималась сексом со времён развода, поклявшись не связываться с мужиками после того кошмара.

Элли испытывала легкий стыд за то, что Фьюри ее так быстро завел, но она хотела его с тех пор, как впервые увидела в той жуткой, холодной лаборатории.

Она даже не представляла, что окажется с ним в постели, привязанной к кровати, в ином месте. И не такого финала она хотела после горячего секса, если бы он у них был. Это просто катастрофа. Доносящийся из другой комнаты звук бегущей воды отвлек Элли от её мыслей.

Фьюри вернулся через несколько секунд, и Элли почувствовала гордость, что сохранила спокойствие в столь странных и стрессовых обстоятельствах. Он не смотрел ей в лицо, вместо этого сосредоточившись на ее груди.

Когда он забрался на кровать, в его руке Элли увидела мокрое полотенце.

— Позволь мне о тебе позаботиться. Я правда не хотел причинить тебе боль.

— Мне не больно, — тихо ответила она, но знала, что он ее услышал. — Просто отпусти меня.

— Я вытру тебя, — вздохнул он. — Я поранил тебя зубами, но это не укус. Это просто царапина, но она довольно глубокая и кровоточит.

Здорово. У меня кровь. По крайней мере, Элли не испытывала боль.

— Просто отпусти меня, и я сама о себе позабочусь.

— Нет.

Фьюри аккуратно провёл под её правой грудью, нежно прижимая полотенце. Он колебался, а затем вытер её бедра смыв своё семя там, где оставил сексуальную метку.

Горячий секс превратился в драму. Её страсть остыла, оставив горькое послевкусие.

Фьюри не держал её в объятиях после секса, не сказал никаких нежных слов, не считая

извинений за кровотечение.

И он смыл все доказательства его страсти, оставленные на ней. Сейчас Фьюри был таким же холодным, как и полотенце в его руке.

Внезапно она ощутила дикое желание уйти отсюда и забыть, что между ними произошло.

Элли пыталась скрыть как неловко Фьюри заставил её себя почувствовать, за то, что она словно растаяла под ним, при том что он, возможно, всё ещё её ненавидит.

Все это было мезью для него, и не важно, что он там говорил, а вот для нее, это чертовски много значило. Она хотела поскорее сбежать от него, до того, как расплачется у него на глазах.

Она надеялась, что он нашел возмездие, которое искал.

— Ну что, теперь мы квиты? — Она боролась с накатившей волной слез, которые так и норовили пролиться. А ну не плакать! Она повторяла себе эти слова снова и снова. Все ее эмоции были опасно близко к поверхности, и она чувствовала себя беззащитной.

Она также не хотела, чтобы он почувствовал себя еще хуже из-за той царапины, что на ней оставил.

По ошибке он мог принять ее слезы за проявление боли. На его мрачном лице четко отобразилось сожаление. Между ними и так было много недопонимания, и она не хотела к этому еще что-то добавлять.

Он встретился с ней взглядом. Долгое время он внимательно смотрел на нее и в его темных глазах промелькнула эмоция, которую Элли не смогла прочесть. Он открыл рот, но так ничего и не произнес.

Внезапно тишину нарушило грохотание.

— Проклятье, — рыкнул Фьюри.

Он поднялся с кровати и повернулся к открытой ванной. Элли была поражена тем, как быстро он двигался. Фьюри кинул мокрое полотенце в ванную комнату.

Он повернулся, вернулся к кровати и схватил одеяло, которое ранее стащил с Элли. И снова накрыл ее им с груди до ног. В следующее мгновение он натянул штаны и вышел из комнаты. За ним захлопнулась дверь спальни.

Элли лежала, гадая, стоит ли ей позвать на помощь. Если она привлечет внимание криком, они найдут ее обнаженной и связанной в кровати Фьюри, с раной от его зубов. И это будет воистину плохо.

Они могут предположить, что он изнасиловал ее. Она не хотела, чтобы его арестовали за то, чего он не делал.

Он уже заплатил сполна за преступление, которого не совершал. Она никогда не страдала из-за убийства Джейкоба. И она будет молчать, чтобы кто бы там не пришел к Фьюри ее не услышал.

Она лучше рискнет и примет все, что Фьюри для нее приготовил, чтобы отомстить, чем подвергнет его какой-либо опасности. Они должны сровнять счет, в этом у Элли не было никаких сомнений.

Он отпустит меня, когда пришедшие уйдут.

Внезапно дверь в комнату распахнулась. Вся кровь отхлынула от лица Элли и ее наполнил страх, когда в спальню зашел Джастис.

Он был в желтой футболке и голубых джинсах, а длинные волосы были убраны в хвост, не скрывая черты лица, которые сейчас выдавали страх и шок.

Элли вздрогнула от понимания, какие неправильные предположения он сделал. После секундного ошеломления он двинулся вперед, зарычал и остановился у кровати.

В дверном проеме появился Фьюри, бледный и молчаливый. Он не встречался с Элли взглядом, а вместо этого, опустив подбородок, рассматривал ковер под ногами.

Джастис схватил покрывало и сорвал его с нее. Элли в ужасе вскрикнула, шокированная тем, что ее тело было полностью обнажено для посторонних взглядов.

Еще одно рычание вырвалось из горла Джастиса. Он бросил покрывало обратно, прикрыв ее наготу, и опустился на край кровати рядом с Элли.

Его яростный взгляд был устремлен на Фьюри, а сам он потянулся к руке Элли. Он дернул сковывающие ее веревки и освободил запястья, оторвав ткань от спинки кровати.

— Как ты мог это сделать? — прорычал Джастис очень хриплым голосом.

Мужчина встал, обошел кровать и высвободил ее вторую руку. Он заслонил Элли своей спиной и повернулся лицом к Фьюри. Девушка села на кровати, потеряла запястья и осторожно приподняла покрывало, придерживая его у груди и закрывая таким образом свое тело.

Она не могла видеть Фьюри из-за большого мужчины, стоявшего между ними.

— Как ты мог это сделать, Фьюри? Как? Она спасла нас. Рисковала своей жизнью, чтобы нам помочь. Ты жив благодаря тому, что она сделала. Ты дышишь! Ты пытаешься доказать людям, что мы что-то большее, чем животные, но все же взял эту женщину силой? Ты изнасиловал ее в своей кровати, будто бешеный пес? Твою мать! Да они тебя запрут за это! Не думаю, что смогу защитить тебя, и самое главное, не знаю, хочу ли я это делать в данной ситуации. Как ты мог? Ты же знаешь, что поставлено на кон. Наши люди нуждаются в защите и крепкой руке, ведущей их вперед! Ты же мой заместитель! Если со мной что-то случится, ты станешь во главе и поведешь их в будущее. — Голос Джастиса стал тише, он немного успокоился. — Ты разбиваешь мне сердце. Ты причинил боль этой женщине. Я чую у нее идёт кровь. То, что ты ее поранил, приведет к непредсказуемым для нас последствиям. Какого хрена ты это сделал? Ты что, вообще с головой не дружишь? Это только усилит всеобщее мнение, что мы бездушные звери, слишком опасные, чтобы свободно разгуливать по земле.

Стыд сжигал Фьюри, когда он смотрел в глаза Джастиса. Он знал, что подвел своих людей, когда похитил Элли.

Он взял на себя ответственность лидера, но он позволил чувствам к женщине завладеть им и толкнуть на эти непростительные действия.

Он предпочел ее им — то, что он поклялся никогда не делать, когда взялся за работу в качестве заместителя Джастиса.

— Мне очень жаль, — прошептал Фьюри.

Джастис тихо зарычал:

— Что с тобой происходит? Ты потерял контроль? Что-то заставило тебя сорваться? Я не могу, и не позволю, чтобы тебе сошло это с рук. Ты должен быть строго наказан, в пример другим.

— Меньшего я и не ожидал. — Фьюри сделал глубокий вздох. Он знал, что его накажут, еще до того, как притронулся к Элли, и он примет все, что ему уготовано.

Он хотел Элли больше, чем самую важную часть его жизни — его народ.

Когда Новые Виды были освобождены, многие из них хотели начать войну против людей, но Джастис стал их спокойным голосом разума.

Чтобы выжить им пришлось работать с людьми, которые их освободили.

Когда они обрели дом в Хомлэнде, когда у них появилось место, где они могли жить в мире и спокойствии, где их судьбы ни от кого не зависели и были только в их руках, Джастис пришел к Фьюри с просьбой помочь вести их людей в светлое будущее.

Он согласился без раздумий, готовый взвалить себе на плечи любую ношу, лишь бы быть полезным.

Он начал тренировать ребят из команд безопасности и учил их умирять внутреннего зверя. Ирония ситуации не ускользнула от Фьюри. На практике все оказалось намного сложнее, он не смог следовать тому, чему поучал других. Он осмелился желать то, чего никак не мог иметь — Элли.

Он привел ее в свой дом, и соблазнил, не взирая на последствия. Но не жалел о своих действиях. Даже такой короткий промежуток времени, проведенный с Элли, стоит любого наказания и боли, которую ему придется вынести.

Он узнал, какова она на вкус, дотрагивался до нее и знал, как приятно находится с ней рядом. Если они его запрут, он не останется один — с ним всегда будет ее образ, и ее прекрасные глаза, что оставили неизгладимый след в его душе, и ее голос, навечно запечатленный в его памяти.

Он сможет в любой момент закрыть глаза и представить ее в своем воображении.

— Ты в порядке? — Обратился Джастис к Элли.

— Да. — Прочистила она горло.

Джастис опять повернулся к мужчине. Фьюри встретил его обозленный взгляд с мрачной решимостью.

Он отстранится от Новых Видов, будет надеяться, что люди не обвинят других из-за его поступка, и примет любое назначенное ему наказание без каких-либо жалоб и попыток объясниться.

Разочарование и шок, которые испытал Джастис, глубоко ранили Фьюри. Он знал, сколь многое зависит от его поведения. Он подвел свой народ, своего лучшего друга, и самого себя.

— Я не справлюсь со всем один, Фьюри. — Тихо сказал Джастис, и его лицо исказила гримаса боли. — Мне было нужно, чтобы ты держал себя в руках, ради всех нас. Директор Борис не дает нам взять контроль в Хомлэнде в свои руки, вставляя палки в колеса на каждом шагу. Он пытается убедить президента, что мы не можем сами строить свои жизни. Он искренне верит, что в каждом из нас больше от животного, нежели от человека, что мы просто звери, которых научили говорить и копировать людей. Он не высказался прямым текстом, но его презрение настолько очевидное, что его просто невозможно игнорировать.

— Прости.

— Эта ситуация только подтвердит все его убеждения и оправдает его действия. Нам придется приложить вдвое больше усилий, чтобы доказать, что мы им равные, и настолько же сознательные и ответственные. Ты не мог выбрать худшего времени, чтобы так потерять голову.

— Я понимаю, что это плохо отразится на Организации Новых Видов. Я возьму всю ответственность на себя, уверю их, что только я один такой дефектный, и ты должен будешь надавить, чтобы ко мне применили жесткие меры.

Джастис внимательно изучал своего друга:

— Ты сам не свой. Но почему?

Взгляд Фьюри переместился на кровать, но он все еще не мог разглядеть Элли за широкими плечами Джастиса. Он увидел, что его друг уставился на него с любопытством.

— Думаю, ты знаешь почему. Есть в ней что-то такое, на что я просто не могу не обращать внимания. Это не просто злость, а нечто гораздо большее.

Несколько мужчин Новых Видов испытывали непреодолимую тягу создать пару с некими женщинами, быть с ними всегда рядом, сделать их своими, но ни один не поддался своим инстинктам.

Не то чтобы у них был шанс для этого в темнице.

Их держали отдельно, кроме тех случаев, когда женщин приводили к ним для спаривания. Но люди были в курсе возникнувшей проблемы. Такое случилось всего несколько раз в камерах лабораторий, но они обсуждали возможность усугубления ситуации, если больше мужчин будет страдать от подавления желания, как они это называли, создать пару.

Фьюри должен был признаться, что чувствует нечто похожее. Он был чертовски уверен, что, учитывая, как сильно Элли на него повлияла, они создали бы пару на всю жизнь.

Он даже представить не мог, что когда-то захочет ее отпустить.

Джастис смотрел на друга, и черты его лица выдавали понимание и беспокойство:

— Насколько все плохо?

— Это полностью поглощает, ты же сам видишь. Я боролся с этим изо всех сил, — его плечи поникли. — Мне жаль, что я доставил столько неприятностей, но... — Он оставил фразу недосказанной.

Но он все равно не сожалел, даже зная, какую глубокую яму себе вырыл. Он поднял голову, чтобы еще раз увидеть Элли, но Джастис продолжал закрывать ее от его взгляда.

Он уже переспал с ней один раз. Этого никогда не будет достаточно, но у него хотя бы будет, что вспоминать.

Элли увидела свою одежду, сваленной в кучу на полу у кровати. Наверное, Фьюри так все и бросил, после того, как раздел ее. Ее документы и туфли также лежали рядом.

Она двигалась медленно, кожа между бедрами все еще была немного чувствительной от грубого жаркого секса. Элли придвинулась к краю кровати, прикрываясь покрывалом.

Она схватила свои вещи и начала быстро одеваться. Кажется, мужчины начинали спорить не на шутку.

— Человеческие охранники повсюду разыскивают какую-то женщину, — начал Джастис, — они нашли ее сломанный плеер около пруда и подумали, что с ней что-то случилось. Как только я узнал, кто именно пропал, я направился сюда, надеясь, что ты не совершил какую-то глупость. Нужно сообщить, что она здесь. Ей понадобится медицинская помощь, а тебе придется понести наказание за свой проступок. Она не одна из нас. Думаю, они заставят тебя предстать перед их судом. Не знаю, какова их система, но тебе придется пойти на это, не взирая ни на что. Не сопротивляйся, если тебя арестуют. Знаю, желание будет очень сильным, особенно, если они закуют тебя в цепи, но ты не можешь себе позволить еще больше усугубить ситуацию.

— Я не стану противиться. — Фьюри тихо выругался. — Позвоню им сейчас же.

Элли закончила одеваться. Она обула туфли и встала. Потом почувствовала дискомфорт, когда блузка потерлась о ее раненную грудь при движении.

У нее не было времени проверить насколько серьезной была царапина от его зубов, обещая себе сделать это чуть позже, когда вернется домой. Робко шагая она направилась к

двери.

— Извините, — она откашлялась.

Джастис повернул голову и встретился с ней взглядом, его губы скривились, что сделало выражение его лица еще более мрачным.

Элли не посмотрела на Фьюри.

— Я сейчас вернусь в общежитие, поэтому пожалуйста никому не звоните. Я им скажу, что навещала подругу. Не нужно сюда впутывать охрану. Теперь мы с Фьюри квиты. Больше между нами не будет никаких проблем. — Она заставила себя посмотреть на Фьюри, и увидела шок, который смягчил его прекрасное лицо. — Так ведь?

Он хмуро покачал головой.

Ее колени подкосились от шока, но Джастис подхватил ее, прежде чем она упала на пол. Его сильные руки схватили ее за талию, чтобы поддержать, пока к ней не вернулось самообладание, и она не выпрямилась. Он тот час же отпустил ее, когда она отпихнула его руки.

— Нет? Что тебе еще от меня нужно? — слезы свободно потекли по ее щекам. Она больше не могла их сдерживать. — Мне жаль! Я думала, что ты будешь в безопасности, черт. Я говорю тебе правду. У меня не было другого выхода. Я сделала все, что смогла для тебя. Я не могла сказать тебе, что собиралась сделать, потому что я думала, что ты мне, не поверишь. Я не могла рисковать, чтобы ты повторил им что-то из того, что я тебе сказала.

Фьюри моргнул. В его взгляде явно просматривалась боль.

— Мы не квиты, потому что сейчас я у тебя в долгу. Я не хотел причинять тебе боль.

Тыльной стороной ладони Элли вытерла слезы. В руке она зажала карту — ключ. Фьюри никогда не переставал ее удивлять.

— Я это знаю, и я тебе верю. Ничего серьезного, это всего лишь царапина. Тогда мы квиты, Фьюри. Ты мне ничего не должен. Мне нужно идти. — Она закусил губу. — Пожалуйста, отойди с дороги.

Фьюри отошел от двери. Элли бросилась вперед в тот самый момент, когда поняла, что не прикоснется к нему. Она почти шатаясь вышла из его спальни, в коридор, и потом прошла через огромную гостиную.

Она увидела входную дверь и направилась напрямик к ней. Элли вышла с высоко поднятой головой, и холодный вечерний воздух ударил по ее влажному лицу.

Она бросила взгляд на свои часы, чтобы узнать сколько прошло времени. Но вздрогнула, когда увидела свое пустое запястье. Она не вернется в спальню Фьюри, за ними. Черта с два.

Она прошла немного вперед, осмотрелась вокруг и определила свое местоположение. Ее туфли немного скользили по мокрой траве пока она не дошла до тротуара, который выведет ее к общежитию.

Чья-то рука внезапно схватила ее за плечо и развернула. Элли с ужасом уставилась на Джастиса Норта. Он шел за ней от самого дома.

— Почему ты не хочешь, чтоб его арестовали? Что черт возьми между вами двумя происходит? — Хватка Джастиса смягчилась, но его смятение было очевидным, потому как он ее рассматривал.

Элли изучала его красивые "кошачьи глаза". Его структура лица не была полностью человеческой — кости слишком ярко выражали мускулистые скулы, и его нос был шире и более плоский чем человеческий.

Его черты были... другими, как у Фьюри, только в них проглядывалось какое-то

животное из семейства кошачьих. Она отступила назад, выраввшись из его хватки, и он опустил свои руки.

— Мне нужно вернуться в общежитие и дать знать охране, что со мной все в порядке, чтобы они отменили поиски. Что будет если это не то, что ты думаешь? Он не насиловал меня и не сделал ни коим образом больно.

— Что между вами с Фьюри случилось в испытательной лаборатории? Сейчас же говори, — потребовал он.

Она посмотрела мимо него только чтобы увидеть, что в окнах Фьюри не горел свет и входная дверь плотно закрыта. Фьюри не было в поле зрения. Её взгляд вернулся к Джастису.

— Почему, — прорычал он, — Ты позволила ему обидеть тебя таким способом и не жаждешь возмездия? Скажи мне или же я лично из него это выблюю. Он не захотел ничего говорить. Ты единственное, что он не обсуждает.

Элли пыталась сдержать слезы, ненавидя, что Фьюри придется страдать, если она не признается в своем преступлении.

— Это ему рассказывать, не мне.

— Он не будет ничего говорить. Я его лучший друг. Он ведет себя как сумасшедший. Объясни мне или же мне придется запереть его, и заставить рассказать, что все-таки случилось. Он терпеть не может клетки. Если тебе есть до него дело, ты мне расскажешь то, что он умалчивает.

Элли колебалась, ненавидя, что находится между двумя огнями, но ей не хотелось бы, чтобы Фьюри снова страдал за то, что случилось в его клетке в последний день, когда она его видела. Она уставилась на рубашку Джастиса.

— Ты не используешь это против него? — она подняла свой взгляд. — Поклянись.

— Я люблю его как брата. Семья — все для меня. Я скорее отрежу свою собственную голову, чем ему наврежу.

Она верила в искренность, которую видела в его экзотических глазах.

— Там был этот ужасный техник по имени Джейкоб. Он получал удовольствие, когда вредил Новым Видам, но однажды Фьюри ударил его локтем в лицо, и сломал ему нос. Ублюдок домогался Фьюри в последний день, когда я работала в Мерсил. Я украла некоторые скачанные файлы с компьютера доктора и проглотила их, чтобы попытаться пронести через охрану. Я всегда проверяла как Фьюри, хм, и была там наблюдая за испытаниями, я услышала, как Джейкоб грозился убить его. Он отключил наблюдение в его камере. Я пошла туда так быстро, как только могла. — Она колебалась.

— Продолжай.

Элли опустила взгляд на его рубашку, не в состоянии смотреть мужчине в глаза, когда расскажет ему окончание истории.

— Он накачал Фьюри наркотиками и вытянул его, заковав в оковы, животом вниз. Он начал с ним делать мерзкие вещи. Я напала на Джейкоба и он умер, — её голос надломился.

— Фьюри должен быть благодарен за это. — Джастис потянулся и взял ее за подбородок, поднимая его вверх пока она не встретилась с ним взглядом. — Что ты мне не говоришь? Почему он чувствует, что ты его предала, если ты его спасла от такой участи?

Она откашлялась.

— У меня в желудке на том информационном носителе было достаточно улики, чтобы судья наконец-то выписал ордер на обыск Мерсил Индастрис. Если бы кто-то понял, что это

я убила техника, они бы меня не выпустили после окончания моей смены. Я ложно обвинила Фьюри в убийстве техника. Я испачкала руки Фьюри кровью того ублюдка, пока он лежал беспомощный на полу, он не мог двигаться, я воткнула иглу в него как будто его только что накачали наркотиками, чтобы выглядело, что он мог двигаться чтобы сделать это, и я слишком боялась, чтобы рассказать ему зачем это сделала.

Она ждала, когда парень разозлится, потому что он смотрел на нее своими прищуренными, умными глазами.

— Есть еще что-то, что ты мне не говоришь. Мы часто берем на себя вину за что-то. Это черт возьми личное для Фьюри.

Она стиснула зубы.

— Я вошла и увидела, как этот сукин сын бил и пытался изнасиловать Фьюри, доволен? — она пыталась сдержать слезы и опять опустила взгляд на его рубашку. — Он уже и так делал с ним ужасные вещи, начал насиловать его дубинкой, и, э — э, итак уже его травмировал, доволен? Фьюри думал, что я никогда не наврежу ему, а вместо этого я ложно обвинила его в убийстве. Он мне сказал, что его пытали, после того как я повесила на него убийство. Они его избивали и причиняли боль из-за того, что сделала я. У него есть все основания злиться на меня. Он просто хотел отмщения, и он его получил.

Джастис ничего не сказал. Дунул ветер. Элли не отважилась посмотреть ему в лицо, боясь увидеть отвращение или, еще хуже, ярость. Она только что призналась, какие ужасные вещи причинила его другу.

— Он забрал меня из парка, чтобы я ощутила то, что испытал он — каково это быть связанной, беспомощной, пока кто-то делает с твоим телом все, что ему вздумается. Он пережил всё это, и многое другое из-за смерти техника, — Элли остановилась. — Фьюри не заставлял меня заниматься с ним сексом. Не бил меня, ничего такого. Он посчитал, что соблазнить меня будет достаточно для того, чтобы я поняла. Я согласилась на это. Мы с Фьюри теперь квиты, он получил отмщение, а мне нужно идти.

— А запах крови, который я почувствовал? Ты согласилась, чтобы он навредил тебе?

— Он нечаянно зацепил меня своими зубами. Это пустяки, просто царапина.

Джастис громко вздохнул:

— Понятно. — Он отпустил ее подбородок и отступил назад.

Элли повернулась и убежала вниз по тротуару. Она не посмела оглянуться через плечо и посмотреть, гнался ли за ней Джастис опять. Она не остановилась, пока не наткнулась на охранника через несколько домов.

Она придумала ложь, клялась, что навещала кого-то, и заверила его, что была невредима. Элли отказалась назвать ему имя, но намекнула, что визит был сексуального характера, чтоб объяснить свой растрёпанный внешний вид, которого он не мог не заметить.

Девушка уловила ухмылку охранника, и то, как он искоса поглядывал на ее грудь, когда звонил доложить, что нашел ее невредимой.

Когда она наконец добралась до общежития, то готова была упасть замертво от всего ужаса, который пережила сегодня.

Четыре женщины Нового Вида смотрели телевизор, когда Элли прошла через гостиную, чтобы подойти к лифту. Она остановилась и ждала, когда тот откроется. Элли посмотрела на девушек и поняла, что они так же изучали ее.

Женщина, что сидела ближе всего к ней, внезапно поднялась. Ее ноздри раздулись, втягивая воздух, а затем ее нос сморщился.

— С тобой все в порядке?

Элли удивило то, что любой из них было дело до ее эмоционального состояния:

— Со мной все в порядке, но спасибо, что спросила. Спокойной ночи. — Она повернулась к ним спиной, чтобы разорвать зрительный контакт.

Лифт слишком долго спускался на нижний этаж. Элли закрыла глаза и обхватила себя руками. Она старалась не обращать внимание на то, что ее кожа была все еще чувствительной между бедер и немного болела в местах, где соприкасалась с тканью брюк, а также на то, что царапина под грудью немного саднила.

Эй нужна ванна, спиртное, и, возможно, подушка, чтобы по традиции хорошенько выплакаться.

Лифт зазвенел и дверь открылась. Элли распахнула глаза, когда ступила вовнутрь, обернулась чтоб нажать кнопку своего этажа и вскрикнула.

Четыре женщины Нового Вида ступили в маленькое помещение с ней и все четыре пары глаз, прищурившись, уставились на нее.

Они обнюхивали ее не стесняясь, осматривая с ног до головы, а затем подошли еще ближе.

Элли попятилась в угол.

Их внезапный интерес к ее самочувствию обеспокоил девушку. Они все были высокими, мускулистыми женщинами, и сильнее чем любая среднестатистическая женщина. Элли очутилась в ловушке, когда они загнали ее в угол.

Одна из них повернула голову и нажала кнопку третьего этажа.

Элли пыталась вспомнить их имена. Женщина с рыжими волосами, из-за формы глаз, выглядела так, будто ее гены скрестили с кошачьими. Она спокойно обратила свой потемневший взгляд на Элли.

— Мы чуем, чем ты пахнешь. От тебя несет кровью, страхом и сексом. У всего этого есть свой запах.

— Мы так же чувствуем запах одного из нас на тебе, — заявила женщина слева. Она странно выглядела: как трехцветная кошка, с ее разноцветными волосами и кошачьими чертами. Она снова фыркнула. — Я думаю, кто-то из семейства собачьих. Хотя наше обоняние не такое хорошее как у наших мужчин. Те могут понюхать тебя и тотчас же определить, кто тебе причинил вред.

— Не называй нас так, — огрызнулась рыжая, ее желтые глаза запылали яростью. — Я не пес. Во мне лишь малая часть от собачьих.

Женщина, с чертами лица, напоминающими одну из вида кошачьих передернула плечами и устремила сужившийся взгляд на Элли.

— На тебя напали, — фыркнула она.

— Со мной все в порядке, — Элли тяжело сглотнула. — Спасибо за беспокойство.

Четверо женщин молча смотрели на нее. Лифт зазвенел, когда приехал на третий этаж. Элли пыталась медленно обойти вокруг них, но те продолжали загораживать ей путь. Она сильно прикусила губу и посмотрела на каждую из них.

— Я бы хотела сейчас пойти в свою комнату.

Они разошлись в стороны, чтобы она смогла выйти. Элли проскользнула мимо женщин, аккуратно, не касаясь их, и побежала вниз по коридору.

Они напугали ее. Она не знала, что у них настолько сильное обоняние, чтобы с легкостью различать запахи, или ощущать эмоции.

Она прошла последние пару шагов к своей комнате и вытянула свою ключ-карту.

Огонек загорелся зеленым, и она резко дернула ручку, распахивая дверь. Элли вошла вовнутрь и закрыла её за собой. Кто-то наоборот, снова открыл ее и четверо женщин вошли в комнату. Страх заполнил все внутри Элли, когда она посмотрела на их зловещие выражения лиц.

Она медленно пятилась назад, встревоженная таким поворотом событий. Дверь плотно за ними закрылась.

— Кит, пожалуйста, набери ванну. — Приказала самая высокая, темноволосая женщина.

Кит пошла в ванну, не говоря ни слова.

— Меня зовут Бриз, — тихо сказала самая высокая. — Нас много, и я не уверена, что ты знаешь наши имена. Та, что в ванной — это Кит. — Затем она кивнула в сторону рыжеволосой: — Это Расти, и самая тихая — это Саншайн. Саншайн, найди ей что-то удобное, во что можно переодеться после ванной.

Саншайн подошла к шкафу. Элли ошарашено уставилась на Бриз, пока остальные женщины хмурились и смотрели на нее неодобрительно.

— Я чувствую кровь, секс, и твои запястья красные от того, что их связывали. Нас много раз заставляли быть с мужчинами годы напролет в плену, — её глаза потемнели. — Человеческим мужчинам доставляло удовольствие иногда нам вредить. Наши мужчины всегда были заботливыми и старались не навредить, когда нас заставляли с ними спать. — Она остановилась. — Нас наказывали, или заставляли смотреть, как наказывают других, если мы сопротивлялись, когда они хотели, чтобы мы занимались с ними сексом. Наши мужчины не способны заставить женщину страдать, но один из них связал тебя и сделал больно. Почему?

Элли молча уставилась на Бриз, ужасаясь от описания того, что с ними произошло. Она мысленно пожелала, чтобы те, кто такое с ними сделали, горели в аду.

— Со мной все в порядке, — поклялась она. — Никто меня не принуждал.

Бриз зарычала, её собачьи черты стали очевидны:

— Не ври. Кто с тобой это сделал? Мы побеспокоимся, чтобы он заплатил за это. Нет никакого оправдания мужчине, который насилует женщину. Мы сейчас свободны. Кто бы это не сделал — должен за это заплатить. Он причинил тебе боль, и это не простительно.

Саншайн положила вещи на кровать и стала позади Элли.

Элли повернула голову как раз в тот момент, когда девушка наклонилась, чтобы понюхать ее спину. Затем Саншайн резко приподняла ее рубашку и обнажила кожу.

Элли замерла. Все в комнате застыли, царил оглушающая тишина, пока девушка водила носом по ее голой спине, делая глубокие вдохи. Ее рубашка упала, когда Саншайн поднялась во весь свой рост, который составлял более шести футов ^[5].

— Не узнаю запах. Он очень легкий. Не думаю, что он взял ее сзади. Он спаривался с ней человеческим способом.

Элли попыталась протиснуться между двух женщин, она чувствовала себя в ловушке между ними, но Бриз неожиданно схватила ее спереди за блузку.

Она присела на колени и резко дернула ткань вверх, до уровня груди Элли.

Бриз расположила свое лицо напротив живота Элли, чтобы понюхать, пока она не начала возражать. Другая женщина подняла голову с мрачным видом.

— Как человек, он оставил на ней следы пота во время нападения. Я также не узнаю этот запах. — Она неодобрительно посмотрела на Элли, когда поднялась на ноги: — Почему

ты его защищаешь? Может знаешь его имя? Опиши, как он выглядит, мы найдем его и заставим ответить. Ты наша, и он должен был знать, что тебя нельзя трогать.

У Элли отвисла челюсть. Она заставила свой мозг работать. Последняя минута принесла одно потрясение за другим, начиная обнюхиванием и заканчивая этими словами.

Они могли унюхать запах пота Фьюри на ней только от того, что он прикасался к ней? Она закрыла рот и сжала бедра. Она не знала, что они сделают, если унюхают запах его спермы.

Затем в ее голове всплыло последнее предложение.

— Я ваша? Я думала, вы ненавидите меня.

Кит вышла из ванной:

— Мы не ненавидим тебя. Ты наш питомец.

— Кит! — замотала головой Расти. — Не говори так. Ты обидишь ее.

Кит пожалала плечами:

— Но так и есть. Она такая маленькая и миленькая. Она лает вокруг, пытаясь нас порадовать как... как их называют? Йорки?

Расти вздохнула:

— Мы решили, что она больше похожа на маленького пуделя, из-за ее длинных светлых волос, — она улыбнулась Элли. — Пожалуйста не обижайся на это. Нам нравится, что ты рядом, и ты нас очень забавляешь. Мы знаем, что ты заботишься о нас, постоянно стараясь нам угодить.

— Мне нужно присесть, — изумленно пробормотала Элли, пытаясь осознать то, что они считали ее питомцем. Она отодвинулась и шлепнулась на край кровати. Но вскрикнула от того, что села слишком быстро и жестко — ее кожа все еще была чувствительной и немного саднила после секса.

"Черт, — подумала Элли и закрыла глаза. — Они считают меня питомцем". Сравнение с пуделем заставило ее вздрогнуть.

— Ты опечалила ее сильнее, — прорычала Бриз. — Извинись сейчас же.

— Прости, — тотчас же сказала Кит. — Это проявление нежности. Ты нам нравишься. Ты ведь это заметила, так ведь? Разве быть питомцем плохо? Люди их любят. Ты нам очень нравишься.

Элли открыла глаза и заставила себя улыбнуться:

— Ну что же, к этому надо привыкнуть. Я рада, что нравлюсь вам. Это самое главное.

— Так и есть, — уверила ее Расти. — Теперь скажи, кто из наших мужчин тебя обидел, а мы пойдем и выбьем из него все дерьмо. Мы можем по запаху определить разницу между нашими мужчинами и женщинами, даже если они приматы, кошки или собаки, но определить разницу между конкретными личностями более сложно. Нам нужно, чтобы ты рассказала все, что знаешь о мужчине, который тебя обидел, чтобы мы поняли кто он.

Бриз хрустнула костяшками пальцев.

— Мы разрешим тебе смотреть. Тебе станет легче, когда ты увидишь, как он истекает кровью, — она посмотрела на других. — Хотя мы не можем его убить. Мы просто сильно его побьем, чтобы убедиться, что он будет страдать по меньшей мере неделю.

Элли посмотрела на каждую из женщин. Она не была уверена, должна ли быть благодарной за то, что они сделали бы это во имя справедливости, или же быть обеспокоенной по той же причине.

— Я вам так благодарна за ваше беспокойство. Вы даже не представляете, как много это

для меня значит. Я готова заплакать от того, как сильно меня тронула ваша забота, но это не то что вы думаете. Он не принуждал меня.

— Объясни, почему охрана приехала сюда проверять комнаты после того, как объявили, что ты пропала? Они сказали, что были следы борьбы в парке, — Бриз изучала Элли оценивающим взглядом. — Мы умны, поэтому, пожалуйста, не обманывай нас. Ты пропахла сексом, страхом и кровью. Твои запястья красные, что говорит о том, что тебя связывали. Мы знаем, что такие странные вещи встречаются у людей, мы читали об этом. Но у тебя был секс с мужчиной Новых Видов. Нам не нравится такого рода сексуальные игры, и мы бы никогда не стали никого связывать, поскольку это напоминает о лабораториях, где проводились опыты, и все же один из наших мужчин удерживал тебя. Скажи нам его имя, или как он выглядит, если не знаешь, как его зовут. Мы накажем его и убедимся, что ты в безопасности. Ты наш питомец, и мы никому не позволим тебя снова обидеть.

Бесспорно, это был самый странный разговор в жизни Элли.

Они думали о ней, как о домашнем питомце, пуделе, а не как о коменданте общежития. Ей хотелось поморщиться.

Она всегда ненавидела свои растрепанные и вьющиеся волосы, но у пуделей была ужасная кучерявая шерсть. Наверное, нужно добавить в свой список покупок шампунь для разглаживания непокорных кудрей.

Женщины защищали ее, и это очень много для нее значило. Она была уверена, что каждая женщина, живущая в общежитии, ненавидит ее.

Это могло стать первым шагом, чтобы узнать их и, возможно, научить тому, что она умела. По ее мнению, это уже был прогресс.

— Со мной все в порядке. Пожалуйста, просто оставьте это. Это личное. Мне не причинили боль, а кровь, которую вы почувствовали, из-за случайной царапины.

Кит подошла поближе, чтобы осмотреть Элли:

— Она слишком напугана, чтобы назвать его имя. — Она нагнулась, схватила за блузку и уткнулась носом ей в живот. Вдохнула, а затем резко дернулась назад. Ужас промелькнул на ее лице, и она издала тихий звук.

— Фьюри, — простонала она. — Только не Фьюри. Он...

Она замолчала, так и не закончив предложение.

Расти выругалась. Она бросилась на Элли, схватила ее и толкнула плашмя на кровать.

Страх обезоружил ее, принес почти физическую боль, такую сильную, будто в нее швырнули кирпичом, когда эта большая женщина задрала её рубашку вверх и прижалась носом к коже.

Фыркающие звуки сопровождалась рычанием. Расти резко дернулась назад и отвернулась. Она отошла в угол и хлопнула рукой по стене так, что заставила Элли вздрогнуть.

— Фьюри, — подтвердила Расти дрожащим голосом. — Определенно он.

Казалось, Бриз была единственной, кто остался спокойной. Она сурово рассматривала Расти и Кит:

— Помнится, ты упоминала, что он защитник? Разве ты не говорила, что он единственный из наших мужчин, который взял на себя большую часть наказания, чтобы защитить тебя от боли и страданий? Ты уверена, что это его запах?

Расти кивнула и шмыгнула носом. Она внезапно повернулась, и все увидели слезы, которые текли по ее лицу, когда она уставилась на Элли в замешательстве.

— Почему он такое с тобой сделал? Почему?

— Мы не обвиняем тебя, — быстро добавила Кит. Ее голос звучал несчастно, как будто она тоже собиралась заплакать. — Мы пытаемся понять, почему он такое сделал. Он всегда был самым заботливым и пытался убедиться, что мы не испытывали боли, когда нам приказывали заниматься сексом. Когда одна из нас отказывалась спать с ним, он принимал все побои и не прикасался к нам. Он страдал, чтобы нам не пришлось. Он бы скорее умер, чем взял у нас кровь или причинил нам боль любым способом. Мы просто пытаемся понять.

Элли слезла с кровати и поднялась на ноги:

— Пожалуйста, поймите, все не так, как вы думаете. Я знаю, он не хотел причинить мне боль, это всего лишь царапина. И это наше личное дело. Мы...черт. Не знаю, как все объяснить. Он не хочет, чтобы я рассказывала о том, что случилось когда-то, а мне уже пришлось открыть правду Джастису Норту сегодня вечером, когда он нашел меня в квартире Фьюри. Они такое с вами делали на испытательной базе? Боже. — Элли снова села, забыв о своей болезненной чувствительности и вздрогнула.

— Ничто не выйдет за пределы этих стен, — тихо поклялась Бриз. — Даю тебе слово, мы никогда не повторим то, что ты нам скажешь. Они расстроены, что этот мужчина причинил тебе боль, когда он так важен для них. Ты должна нам рассказать, что случилось. Мы тебя от него защитим.

Элли тяжело вздохнула. Она изучала каждую женщину, и заметила, что Бриз строго смотрела на нее, скрестив руки на груди, ожидая, пока Элли расскажет всю историю. Кит и Расти выглядели бледными, потрясёнными, и словно готовые в любую минуту заплакать. Измученные — подходящее слово для них. Саншайн выглядела просто любопытной.

Элли не могла позволить им думать плохо о Фьюри.

Очевидно, двое из них хорошо его знали. Элли ненавидела ревность, которая появилась от понимания того, что он наверно занимался сексом с двумя этими женщинами.

У них не было выбора. Это немного помогало.

Она глубоко вздохнула и начала с самого начала.

В итоге Элли рассказала им все, вплоть до момента, когда они последовали за ней в комнату.

Она утерла слезы, и посмотрела на каждую женщину.

Она боялась, что они теперь ее возненавидят, когда она призналась в содеянном.

Кит и Расти расположились на полу, пока Элли рассказывала свою историю.

Бриз стояла у двери и Саншайн сидела на кровати рядом с Элли. Элли встретила взглядом с Бриз.

— Я просто хочу принять ванну, залезть в постель и никогда больше об этом не говорить, хорошо? Он не заставлял меня, и он не хотел поранить меня зубами.

Бриз кивнула, одарив Элли грустной улыбкой.

— Ты бескорыстная женщина Элли. Большинство женщин не поняли бы его потребность отомстить посредством секса, как он поступил с тобой сегодня. Они бы... — Она вздохнула. — Они бы соврали, сказав, что он навредил им без их согласия.

— Ты не заслуживаешь его гнева. Ты ведь сама знаешь об этом? Ты спасла ему жизнь. Это мужская гордость в нём, желала мести. Он не прав. Я чувствую твоё сожаление, что ты позволила Мерсил думать, будто Фьюри убил того техника, но я понимаю причину. Я бы поступила так же. — Она глубоко вздохнула. — Он больше к тебе не приблизится. Мы примем меры, чтобы тебя защитить.

— Это не обязательно. Мы теперь квиты, и он больше ко мне не приблизится. — Элли встала. — Спасибо вам за заботу и понимание. Я боялась, что вы меня возненавидите за то, что я сделала. Я просто хотела спасти его от Джейкоба, и мне нужно было вынести улики моему куратору. Я никогда не думала, что они будут избивать его после того. Со мной правда все хорошо и завтра я буду себя чувствовать в тысячу раз лучше. Я просто хочу это оставить позади.

— Иди прими ванну и брось нам свою одежду. Мы ее очистим от его запаха, — мягко предложила Саншайн. — Ты сделала что должна была. С нами делали ужасные вещи, а это самая добрая которую я слышала. Техник мог тебя убить.

— Я знаю, что это не имеет особого значения, но Фьюри хороший человек. — Кит печально улыбнулась. — Знаю, что он не хотел причинить тебе боль ни коим образом. Он всегда был очень внимателен к нам.

Элли кивнула, ее догадка о сексуальной истории Фьюри с двумя женщинами подтвердилась, и она пыталась не дать ревности себя поглотить. Она пошла в ванную, но дверь оставила открытой.

Её уже ждала полная горячей воды ванная. Элли разделась, передала вещи через дверь и залезла в ванну. Она устроилась поудобней и вздрогнула, когда от воды у нее зашипало кожу под грудью. Элли наклонила голову и увидела две царапины от острых зубов Фьюри. Черт.

Она закрыла глаза и расслабилась. По крайней мере ей больше не нужно бояться, что Фьюри составляет план как до нее добраться.

Конечно, сейчас у нее были сексуальные, экзотические воспоминания, которые будут согревать её ночами. Она сомневалась, что сможет когда-нибудь о нем забыть.

Бывший муж достаточно обижал ее, поэтому она поклялась больше никогда не влюбляться. Она пообещала себе, что не позволит никому стать настолько важным для нее, что мысли о нём полностью поглотят ее разум. Но затем она впервые увидела Фьюри. И то, что она давно считала умершим внутри нее, опять возродилось к жизни.

Он стал её одержимостью — сперва она хотела его спасти, потом заглядывать вину перед ним за то, что сделала. Ей осталось только одно — помогать его народу, поскольку она не знала, что с ним случилось.

Фьюри для нее значил больше, чем когда-либо ее бывший муж.

Познав любовь, она была уверена, что ничто не сможет причинить ей боль большую, чем разрушенный брак, когда она поняла, что вышла замуж за изменяющего ублюдка, но она ошибалась.

Ее чувства к бывшему — ни что по сравнению с тем, что Фьюри заставил ее испытать. Абсолютно ни что. Прикосновения Фьюри будут преследовать ее до конца жизни.

Она хотела, чтобы у них был реальный шанс быть вместе. Она бы опять рискнула испытать боль разбитого сердца ради него, но...

— Черт. — Элли громко выругалась. — Хотела бы я чтобы все сложилось по-другому, но видно не судьба.

* * *

— Фьюри?

Фьюри немного испугался, услышав свое имя, он не знал, что кто-то подкрался к нему и

застукал за наблюдением за Элли в общежитии.

Он повернул голову и уставился на Слейда.

— Что?

— Твоя одержимость человеком начинает меня пугать. Мне стоит доложить об этом Джастису?

— Нет. — Взгляд Фьюри вернулся к женскому общежитию, где Элли, сидела на диване с другими женщинами. Она улыбнулась чему-то сказанному, и он страстно желал узнать, причину её веселья. — Я просто проверяю все ли с ней в порядке.

— Тебе нужно её отпустить. Нам сказали почему она работала на Мерсил. Я понимаю, твоё стремление отомстить, но она нам не враг.

Фьюри прикусил свой язык. Это к лучшему, что его друг считает, будто в этом причина того, что он скрывался за деревьями через дорогу и наблюдал за женщиной, которая очаровала его, и не выходила у него из головы.

Он не мог думать ни о чем, кроме Элли.

Звуки ее стонов, сладкий вкус ее возбуждения и воспоминания о её тугом лоне и божественном теле, когда он овладевал ею, проигрывалось снова в его голове.

Его член стал болезненно твердым от воспоминаний о сексе. Фьюри все испортил, поранив ее, и не имел ни малейшего понятия, как все исправить. Ему приказали держаться от нее подальше, прекратить любое взаимодействие, но это совсем не значило, что он не мог наблюдать за ней издалека. Элли об этом не знала, так что его присутствие не сможет ее напугать.

— Ты слышала меня? — Слейд подошел ближе.

— Да, — его взгляд остался прикованным к Элли. Она подняла руку, чтобы убрать с лица за уши прядь ее светлых волос, и он захотел, чтобы она вместо этого касалась его лица своими кончиками пальцев. — Я слышал.

— Ты опасен для нее? Будь честен со мной. Мы друзья.

Он оторвал от нее взгляд:

— Я не собираюсь причинять ей вред.

Они смотрели друг на друга в течение длительного времени, а затем Слейд вздохнул и посмотрел на женское общежитие, нарушая зрительный контакт:

— Кажется, она нравится нашим женщинам.

"Мне она тоже нравится, — Фьюри воздержался от признания. — Я одержим и не могу перестать думать о ней. Она все, о чем я мечтаю, когда мне удастся заснуть".

— Ты будешь держаться от нее подальше, пообещай. — Слейд посмотрел на него для подтверждения.

— Да, — согласился Фьюри, надеясь, что он говорил правду и таковы его намерения.

— Тогда, закроем эту тему, — Слейд развернулся на пятках и отступил в темноту.

Фьюри вернул взгляд к Элли. Он знал, что ему нужно прекратить мучить себя, шпионя за ней каждый день после своей смены, но, казалось, он просто не мог сделать этого.

Он даже подкрался поближе к зданию, пытаясь найти недостатки в системе безопасности, которые позволят ему подняться на третий этаж, где она спала, просто чтобы заглянуть в её жилище. Он хотел знать о ней все.

Его глаза закрылись, и он глубоко вдохнул. Он бы отдал все, лишь бы обнимать ее, вдыхать женственный аромат и прикасаться к ней.

Мягкое рычание сорвалось с его приоткрытых губ, его член заболел еще сильнее, и

Фьюри знал, что проведет еще одну тяжелую бессонную ночь, все время ворочаясь. Он никогда не сможет забыть Элли.

Элли рассмеялась:

— Ну же, Монэк, ты можешь это сделать.

Монэк, белокурая девушка, ростом чуть меньше шести футов, посмотрела на пылесос с отвращением:

— Он слишком шумный, и боюсь, он засосет мои пальцы.

Элли прикрыла ладонью появившуюся на губах веселую улыбку:

— Мы все так думаем. Поверь мне. Но, я тебе обещаю, если ты отвернешь его от себя в противоположную сторону, этого не случится. Ты освоила стиральную машинку и твои кулинарные возможности с микроволновкой просто великолепны. Ты справишься с этим зверем.

Монэк вздохнула:

— Хорошо, но он вредит моим ушам.

Дестени, черноволосая женщина, старалась ее приободрить. Монэк включила пылесос и провозила его по ковру без каких-либо увечий. Элли улыбалась всюю.

Какой бы не была причина, за три прошедших недели женщины ее приняли. Они позволяли ей говорить с ними, смеяться и обучать тому, как правильно вести домашнее хозяйство.

— Элли?

Сияя улыбкой, она повернулась к Бриз. Высокая женщина из Новых Видов очень помогла ей с остальными девушками.

Бриз была лидером в женском общежитии. Она, и еще несколько девушек, ходили на дневные лекции, постигая основы знаний, которых они были лишены. Девушки только что вернулись обратно в корпус.

— Как дела?

Выражение лица Бриз было мрачным:

— Нам нужно поговорить наедине.

— О, — на минуту Элли растерялась, — ну конечно.

Она знала, что-то пошло не так. Бриз отвела ее к ванной, что заставило ее занервничать еще больше. Расти и Кит ждали ее у двери. Бриз распахнула ее и Элли вошла внутрь. Саншайн проверила кабинки, чтобы удостовериться, что там никого нет.

— Все чисто. — Заявила она. — Мы одни.

Элли посмотрела через плечо, когда дверь закрылась, и увидела, что Расти и Кит перекрыли выход. Она повернулась к Бриз:

— Что происходит?

Бриз вздохнула:

— Ты не можешь покинуть территорию общежития без сопровождения одной из нас. Я хочу, чтобы ты ночевала в моей комнате, или кто-то будет оставаться в твоей. Кто-то из нас постоянно будет находиться поблизости.

— Эээ... зачем? — Элли подняла в удивлении брови, внимательно осматривая каждую из женщин.

Бриз нахмурилась, чем привлекла ее внимание:

— Фьюри опять околачивается под зданием. Мы не хотели тебя пугать, но мы не раз

видели его наблюдающим за домом. Прошлой ночью он подобрался ближе, и мы думаем, он проверяет систему безопасности, чтобы найти способ попасть внутрь.

Шок волной прокатился по телу Элли:

— Зачем ему это?

Внезапно, система сигнализации сработала, перепугав девушек пронзительными воплями. Элли знала, что это не противопожарная сигнализация, звук был слишком высоким. Это был сигнал блокировки.

Она быстро выскочила из ванной. Кит и Расти бежали впереди нее, когда она подбежала к входной двери, там ни кого не было, пытающегося вломиться.

Сигнализация продолжала визжать. Элли обернулась и увидела с полдюжины девушек Новых Видов сбежавшихся к ней.

— Блокирование, — закричала она, — уходите!

Элли схватила со стены телефон экстренной помощи. Ей не пришлось долго ждать, после первого гудка кто-то в офисе охраны поднял трубку.

— Это Элли Брауэр с женского общежития. Что происходит? — Она проверила, заперлась ли дверь, потянув ее на себя.

— У нас взлом. — Прокричал охранник голосом, срывающимся от страха. — Люди одного из тех протестующих сборищ прорвались сквозь главные ворота. Мы направили к вам подкрепление, но вы лично проверьте все ли женщины в безопасности и заперты ли двери.

— Твою мать, — не сдержалась Элли. Она повесила телефон обратно и развернувшись, увидела, что некоторые девушки все еще так и стояли около нее. — Это те ненормальные придурки, которые протестовали за воротами против... — Она сжала губы, не в силах закончить свою мысль культурными словами. — Запритесь в своих комнатах, пожалуйста. Прорыв у главных ворот, но охрана уже на подходе. Внутри нам абсолютно ничего не угрожает.

Бриз чертыхнулась:

— Это те люди, которые считают, что нас нужно убить?

Элли не могла этого отрицать, поэтому, даже не пыталась:

— Они тупоголовые придурки. Им следует отправиться домой и ждать, когда прилетят их друзья-пришельцы на своих инопланетянских кораблях и заберут эти ненормальные задницы, потому что я не считаю их людьми. Им следует убраться на свою планету и оставить нас в покое.

Саншайн фыркнула проходя мимо:

— Тогда я буду в своей комнате.

Единственным проявлением гнева Бриз был ее сморщенный носик:

— Мы подождем здесь, с тобой.

Элли отрицательно покачала головой:

— Ты знаешь, это правило — разойтись по комнатам. Со мной все будет в порядке. Я должна остаться здесь у двери, чтобы впустить женщин, которые снаружи. Некоторые еще не вернулись с занятий. Те ублюдки, что к нам вломились могут быть вооружены. Я хочу, чтобы вы были в безопасности. Моя обязанность оставаться здесь, а ваша — идти наверх в свои комнаты.

Бриз колебалась

— Ну пожалуйста? Со мной все будет хорошо, — обещала Элли. Бриз кивнула головой девушкам, чтобы они уходили. Элли облегченно вздохнула, наблюдая, как они направились к

лестнице.

Они не воспользовались лифтами, поскольку те были в нерабочем состоянии из-за сработавшей сигнализации. Элли повернулась к двери, наблюдая за периметром, не замечая ничего из ряда вон выходящего.

Она ненавидела активистов, которые преследовали Организацию Новых Видов.

С момента, когда в выпусках новостей прогремела история о выживших жертвах исследовательской лаборатории, появились группировки ненавистников, заявляющих, что все они не более чем животные, не имеющие никаких прав и должны быть уничтожены.

Элли сцепила зубы. Единственные звери, которых надо усыпить, по ее мнению, это те кто угрожали жизни Новых Видов.

Она замерла от звука мотора, пронесшегося вдоль улицы. Элли увидела одну из машин охранников, которая завернула за угол очень быстро, а за ней еще одну — большой грузовик, который переделали практически в танк. На боковой стороне грузовика было нарисовано корявым почерком баллончиком с красной краской слово "Охотники". Элли с ужасом наблюдала, как он протаранил значительно меньшую по размеру машину охраны, заставляя ее потерять контроль и начать хаотичные вращения.

Шины меньшей машины ударились о бордюр, и она внезапно остановилась перед входом в здание, а грузовик подпер ее сзади.

Глаза Элли распахнулись от удивления при виде оружия, когда двое мужчин, одетых в джинсы, выскочили из заднего отсека автомобиля.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хуже, она увидела, как из открывающейся задней двери машины охранников выскочили две женщины и побежали по направлению к Элли.

Два стража, вышедших из машины, вытянули оружие и началась перестрелка.

Мужчины из грузовика спрятались за ним, а потом открыли ответный огонь, и у женщин появилось немного времени, чтобы добежать до общежития.

Руки Элли сильно тряслись, когда она сжала дверь и молилась от всей души, чтобы сестры Блу и Скай достигли безопасности.

Элли налегла на дверь, которую открыла, всем весом и тесно прижалась к стеклу своим телом, уходя с дороги двух женщин, гораздо крупнее ее самой, которые ворвались в открытый проход.

— Идите в свои комнаты. — Приказала Элли. Она захлопнула дверь и дернула на себя, чтобы проверить, что автоматические замки сработали.

Когда та не поддавалась, она отпустила ее и бросилась к телефону на стене. Он не работал. Дерьмо. Звуки усилившейся перестрелки привлекли ее внимание. С ужасом она наблюдала, как одного из охранников пронзила пуля. Он отлетел назад, распластался на капоте машины, а потом его тело скатилось на землю. Он не поднялся и больше не двигался. Второй охранник продолжал отстреливаться, но он был в меньшинстве.

Элли вскрикнула от ужаса, когда пули попали во второго охранника. Его тело развернулось от силы удара, кровь залила его лицо и грудь перед тем, как она потеряла его из виду из-за стоящей перед ним машины.

Элли пошатнулась от ужаса. Налетчики засмеялись и двое из них хлопнули друг друга по ладоням в знак победы.

Они повернулись к зданию и направились прямо к ней.

Вот черт. Элли потянула за ручку экстренной сигнализации. Ее добавили в качестве

дополнительной защиты — еще одного замка, в случае кражи карт безопасности или если кто-то попытками выведает коды у охранников.

Им придется пройти сквозь замки аварийной блокировки, чтобы попасть вовнутрь.

— Она не похожа ни на какое животное. — Заявил один из мужчин, пялясь на нее. Другой, самый большой из четверки, направил пистолет на Элли и заорал:

— Открывай!

Она знала, что стекло выдержит. Все здание строилось таким образом, чтобы суметь устоять при нападении.

Она показала им средний палец, в то же время нажимая другой рукой на кнопку домофона, что давала возможность хорошо ее слышать.

— Пошли на хер. Стекло пуленепробиваемое.

— Ты гребанное животное, — закричал один из них. Он вытащил пистолет, направил Элли в лицо и выстрелил. Она дернулась, но стекло осталось целым. Пуля оставила маленькую вмятину, даже не трещину.

— Это здание для встреч и вы не сможете сюда попасть, — объясняла она, — даже если будете бить кулаками о грудь, глупые обезьяны.

Она знала, что не стоит их задирать, но оставаясь там, где стояли и сыпля бессмысленными угрозами они не могли никому навредить.

Она надеялась, что охрана появится и арестует их до того, как они поймут, что она просто тянет время, чтобы их отвлечь.

— И я не животное. Посмотри в зеркало, если хочешь увидеть одного из них. — Во взгляде Элли сверкали молнии: — Да вы, ребята, зоопарк на колесах.

Один из парней, тот, который держал дробовик, пустил оружие в ход. Элли морщилась и вздрагивала от каждого выстрела.

Она отпустила кнопку интеркома, но это совсем не заглушило звуки стрельбы.

Несколько отметин появилось на стекле, но оно все еще держалось. Элли совсем не нравилось, что ей лично пришлось тестировать прочность пуленепробиваемого стекла. Придурок с дробовиком прекратил стрелять.

Девушка вспомнила о беспроводной камере слежения и сделала несколько шагов назад. Та висела высоко на стене и ее экран был повернут вниз к входному холлу. Она сосредоточила на ней все внимание и отчаянно замахала руками, пытаясь привлечь чье-либо внимание.

Элли подняла четыре пальца и затем показала жестами оружие, двигая большим пальцем, чтобы изобразить стрельбу. Потом указала на свои часы, чтобы было понятно, что действие происходит сейчас.

Она надеялась, что-то, кто следил за происходящим в офисе охраны, когда-то играл в шарады, поскольку звук эти камеры не передавали.

Она дотронулась до места на руке, где обычно были нашивки стражей, и рукой сделала горизонтальное движение у шеи, чтобы дать понять, что двое охранников мертвы. Девушка надеялась, что они все это поймут.

Мужчины опять открыли стрельбу по окнам, на этот раз действуя сообща. Возможно, они думали, что усиленная в несколько раз атака наконец-таки их разобьет.

Элли закрыла уши, защищаясь от шума.

Она отошла подальше и постаралась опять показать на камеру действия вторженцев.

Внезапно пальба прекратилась. Элли повернула голову и увидела, что мужчины

собрались в круг и что-то обсуждали. Один из них побежал к машинам.

Она гадала, почему он выбрал машину охраны и сел на водительское сидение. Если он думал, что кража идентификационной карточки работника поможет им попасть внутрь, он будет неприятно удивлен.

Элли почувствовала, что произойдет что-то нехорошее, когда на лицах парней расплозились отвратительные улыбки. Они выглядели чересчур веселыми, отходя в сторону.

Тот, что был за рулем, завел машину и разместил ее напротив общежития. Ее живот скрутило от плохого предчувствия, гнездящегося где-то внутри.

Она уже знала, что он собирался сделать.

Водитель вжал в пол педаль газа. Машина помчалась вперед, перепрыгнула бордюр и вылетела на тротуар, ведущий прямо к двойным стеклянным дверям.

— Твою мать, — закричала Элли, пятясь назад.

Ее ушам стало больно от звука удара машины о дверь. А сама она плюхнулась задницей об пол. Она видела, как дым поднимался от испорченной передней части машины и сломанного мотора.

Стекло выдержало, но ее взор взметнулся вверх и она пришла в ужас, понимая, что от столкновения в стене появилась пятидюймовая щель — в том месте, где прогнулась рама окна.

— Господи, — перепугано прошептала Элли.

Окна выдержали испытание, но вот держащие их стены — нет.

Она продолжала сидеть и наблюдала, как трое парней вытащили своего товарища из разбитой машины. Он выглядел немного дезориентированным, но подушки безопасности защитили его от более серьезных повреждений.

Мужчины осмотрели окно, увидели поврежденную раму и заулыбались. Потом они начали оттаскивать дымящуюся развалюху от общежития.

Отпихнув ее с тротуара на траву, они очистили путь для следующей попытки.

Элли поднялась на ноги и побежала к интеркому. Она знала, что мужчины собирались использовать грузовик, чтобы полностью снести окно и получить доступ в дом.

Элли нажала кнопку доступа. Сердце разрывалось от ужаса, но все же она старалась сохранить голос спокойным.

— Запереть аварийные двери, — произнесла она четко, — повторяю, запереть аварийные двери. Спрячьтесь в безопасном месте, — это было уже адресовано женщинам, — соберитесь на третьем этаже. Все бегите туда, черт побери. Злоумышленники прорвались в здание. Я не стану закрывать вторые аварийные двери до последней минуты, но вы должны поторопиться.

Она отпустила кнопку громкой связи и вырвала защитную аварийную панель под системой интеркома.

На втором и третьем этаже есть стальные двери, ведущие на лестничную площадку, лифта, а также стальные ставни, что закрывают окна. Это были последние меры предосторожности в случае, если на нижний этаж прорвутся даже после аварийной блокировки.

Двери внутри здания, разделяющие этажи, имели толщину десять дюймов ^[6], и весили более тысячи фунтов ^[7], а внешние ставни могли выдержать взрыв бомбы. Также в шахтах лифта на уровне этажей появятся перекрытия.

Элли повернулась так, чтобы видеть поврежденный участок входной двери, но все же

имея возможность дотянуться до панели безопасности. Один из мужчин залез в большой грузовик, подтверждая ее худшие опасения.

Он рассмеялся пока парни разговаривали, наслаждаясь планированием ее убийства.

Элли скривилась, она надеялась, что они подольше порасуждают про всякую чушь и у ее девочек будет побольше времени, чтобы спрятаться.

Она поняла, что время вышло, когда водительская дверца захлопнулась, мотор заревел и грузовик рванул вперед, переехав мертвое тело охранника. Водитель направил машину прямо на дверь. Блядь.

— Элли? — Голос Бриз прозвучал из громкоговорителя. — Мы все собрались на третьем этаже. Поднимайся к нам, сейчас же.

Элли почувствовала огромное облегчение:

— Ты уверена, что все там? Ты лично убедилась в этом? Скай и Блу вошли последними.

— Они здесь, — разуверила ее Бриз, — поднимайся к нам, или я спущусь за тобой в низ.

— Позаботьтесь о себе. Я в безопасности, — солгала Элли.

Она хотела бы сейчас находится с Бриз, но кому-то надо было активировать двери безопасности на панели, около которой она стояла. Кто бы не был создателем дома, не учел такой вариант, и по ее мнению, стало серьезным упущение, ведь это оставляло ее беззащитной. Им следовало поставить активационные панели на каждом этаже

Она набрала код, состоящий из трех цифр, и повернула ключ. Громкий звук сирены разнесся по дому. Она знала, что аварийные двери и ставни пришли в движение на верхних этажах здания.

Женщинам ничего не угрожало бы и на втором этаже, но она хотела знать, что они выше, а значит к ним труднее добраться, если мужчины найдут способ прорваться сквозь внешнюю дверь.

Она не предполагала, что в общежитие можно вломиться, но оказалось, что она ошибалась. И теперь Элли не собиралась искушать судьбу, делая сомнительные выводы.

Она захлопнула панель экстренной блокировки. Центральный офис охраны уже, скорее всего, получил сигнал о ее действиях. Во всей компании было беспроводное соединение через камеры. Это служило страховкой в случае поломки телефонной связи и обесточивания здания, тогда аварийные системы все еще будут контролироваться.

Такие мысли немного ее приободрили. Если в охранном центре узнают о принятых ею последних мерах предосторожности, то догадаются, что в здание проникли. Тогда они быстрее придут на помощь.

Я на это надеюсь. Пожалуйста, приходите поскорей.

* * *

Ярость охватила Джастиса. Он оказался запертым в главном офисе по контролю безопасности и просматривал на экранах видео с происходящим в Хомлэнде.

Пятнадцать грузовиков прорвалось на территорию, после того, как активисты подорвали автомобиль у главных ворот. Гремели выстрелы, люди умирали, а он оказался в этой стальной ловушке, способный лишь наблюдать за происходящим. Его люди находились в опасности, и он хотел им помочь.

— Успокойся. — Скомандовал Даррен Артино. — Группа быстрого реагирования и местные правоохранительные органы уже на подходе. Здание было заблокировано, все внутри в курсе, что у нас ЧП, а члены совета заперты в бункере под охраной. Ты также следил за происходящим, как и мы. Там только моих людей убили, все ваши в безопасности.

— Сер, — закричала женщина, — э-э, у нас большая проблема.

— Какая из них? — Огрызнулся Даррен. — У нас их целая сотня на данный момент.

— Это всё женщина из общежития. Она перестала подавать нам знаки и приступила к выполнению последнего пункта протокола защиты. Она запустила систему дверей Святой Марии.

— Она сделала что? — Прорычал Джастис. Наверное, у него сейчас пар валит с ушей.

Он никогда больше не желал чувствовать себя беспомощным, не тогда, когда начал новую жизнь. Но сейчас именно это и происходило, и это бесило его до невозможности.

— Покажите картинку с камер на том здании. — Прокричал Даррен Артино. — Женщина слишком неопытная и, держу пари, просто перенервничала. Уволю ее к чертовой матери когда все закончится.

— Изображение с камеры на Ист Стрит, — произнес мужчина, — монитор четырнадцать.

Даррен Артино указал на экран справа и шеей почувствовал дыхание Джастиса. Мужчины сосредоточили внимание на картинке. Они увидели, как грузовик, набрав скорость, двигался прямо на женское общежитие.

— Вот сукин сын! — Выплюнул Даррен.

— Что значит, Дверь Святой Марии? — Спросил Джастис, схватив его за руку и развернул к себе.

Даррен встретился с парой рассерженных кошачьих глаз и глубоко вдохнул:

— Радуйся Святая Мария — это молитва. Это значит, что ситуация достигла отметки "вот дерьмо, все хуже некуда". Специально усиленные двери были активированы внутри здания, и они перекрыли проходы между отдельными отсеками. — Он вырвал свою руку из хватки Джастиса. — Покажите изображения из каждой камеры внутри общежития, и я хочу, чтобы вы отслеживали тепловыми сенсорами любые передвижения на каждом этаже, сейчас же! Особое внимание на все передние камеры.

Джастис достал телефон и кому-то позвонил:

— Активисты проводят штурм женского общежития. — Затем он повесил трубку.

— Тридцать четыре тепловых пятна на третьем этаже. Дверь Святой Марии закрыта и надежно защищена. Одно тепловое пятно на первом этаже и быстро передвигается, — прокричала девушка, наблюдающая за датчиками инфракрасного слежения.

— По нашим данным, в общежитии проживает тридцать пять женщин, — озвучил дежурный, — и все находятся здесь.

Внезапно, включилась камера внутри общежития, которая обычно находится в неактивном режиме. На одном мониторе отобразились женщины, которые либо сидели, либо опирались на стены в коридоре третьего этажа.

— Это мои девушки. — Джастис напрягся. — Они в безопасности там, где находятся?

Даррен утвердительно кивнул:

— Они в надежном месте. Никто не сможет к ним пробраться. Стальная дверь почти футовой толщины. Даже взрыв бомбы ей не повредит. Я же говорил, что они будут в безопасности.

— У нас есть картинка с камеры над входом, — прокричал мужчина.

Джастис и Даррен посмотрели на поступившее изображение и последний громко ругнулся. Стекланные плиты лежали на полу. Повреждения верхней части стены говорили о том, что дверь была протаранена и вдавлена вовнутрь.

— Вот блядь! Стекло выдержало, а стены — нет. — Кто-то отметил очевидное.

— Появилось новое движение — четыре тепловые точки, — объявила девушка. — Мы отслеживаем одиночный сигнал, который появился раньше. Он исходит из кухни. Я соединилась со всеми камерами.

* * *

Элли вбежала в кухню. Она услышала, как дверь закрылась с громким щелчком и поняла, что оказалась в ловушке. Ей осталось только спрятаться и молиться, чтобы помощь пришла вовремя, до того, как мужчины ее найдут или же, она может сражаться.

Шансы столкнуться с четырьмя вооруженными бандитами и победить были ничтожно малы.

Основной мыслью, терзающей ее, была безопасность женщин Новых Видов, и ее немного успокаивало осознание того, что они в сохранности.

Она понимала, что ее работа будет опасной уже тогда, когда вступала в должность, но никогда не думала, что ситуация может стать настолько критической.

Она открыла полку с ножами и выхватила самый большой, который только смогла найти, одним глазом наблюдая за открытым проходом.

Элли старалась подавить панику, понимая, что ей нужна трезвая голова.

Нужно где-то спрятаться.

Она мгновенно отыскала такое место, пробралась туда, поднырнула под стойку и исчезла из вида. Открыв один из шкафчиков, Элли начала перемещать его содержимое настолько тихо, насколько могла.

— Ей, кис-кис-кис, — позвал мужской голос.

Он что издевается? Элли помотала головой, не веря своим ушам. Они даже не могли отличить Новые Виды от человека. Придурки понятия не имели во что им стрелять. Охотники, мать их за ногу. Она кипела от злости, вспоминая слово, нарисованное краской на грузовике.

— Выходи, котенок.

Голос звучал все ближе. Сердце Элли стучало, как ошалелое пока она старалась втиснуться в пространство поменьше.

У нее было немного места для маневренности, но она ухитрилась скрючиться под столешницей и закрыть дверцу шкафа. Она так и сидела в темноте, сжавшись в комок и опустив голову на прижатые к груди колени.

Девушка старалась контролировать дыхание, чтобы те, кто ее искали, не смогли услышать судорожных вдохов. Ее уши были в постоянном напряжении, стараясь уловить малейшие звуки. Все, что она могла сделать в данный момент — молиться, чтобы штурмовики не нашли ее раньше, чем прибудет подмога.

— Я не собираюсь убивать тебя. Я только хочу поговорить.

Элли сжала зубы от злости. Видимо парень считает ее полной идиоткой раз думает, что

она ему поверит. Она не имела ни малейшего желания с ними общаться без разделяющего их пуленепробиваемого стекла.

Позволить им подобраться к ней — верный способ быстро умереть, а она хотела жить.

* * *

Джастис продолжал наблюдать за изображениями на разных мониторах, чтобы быть в курсе происходящего в женском общежитии. Он открыл телефон и нажал кнопку быстрого вызова.

Только что Джастис увидел Элли Брауэр, которая пряталась внутри одного из шкафов на кухне. Его взгляд проследил за четырьмя взломщиками, прочесывавшими нижний отсек здания.

Они быстро поняли, что лифты не работают, а доступ на второй этаж заблокирован большой стальной дверью, которая перекрыла проход на лестницу.

Мужчины разделились и обходили комнату за комнатой на первом этаже, пытаясь разыскать Элли.

— Наши женщины в безопасности на третьем этаже, но человеческая девушка прячется на кухне. Вопрос времени, когда они ее найдут.

Она в ловушке. Четверо хорошо вооруженных мужчин проникли внутрь, получив доступ в здание выломав входную дверь.

Он повесил трубку.

Даррен Артино развернулся и недоуменно уставился на Джастиса:

— С кем ты разговаривал?

— Моя команда безопасности на подходе.

У Даррена отвисла челюсть, но он быстро взял себя в руки:

— Охрана — это моя работа. Связь все еще отключена. Я не могу позвонить охранникам и приказать им позволить кому-то другому войти на территорию Хомлэнда. Они забаррикадировали ворота автомобилями сотрудников, чтобы больше никто не проник внутрь.

— Они уже здесь, — прорычал Джастис. — Это мои ребята, мой народ.

Лицо Даррена стало пунцовым от злости:

— Моя работа — защищать Новые Виды, а не позволять им покидать укрытия, чтобы противостоять ненормальным ублюдкам. Мы почти их взяли. Отзови своих людей, прикажи возвращаться и оставаться в безопасном месте.

— "Почти" не спасет девушку. — Джастис дернул головой по направлению к монитору, передававшему изображение с камеры на кухне. Он тихо выругался. Только что один из взломщиков переступил порог упоминаемой комнаты.

— Кис-кис-кис, — позвал мужской голос, как будто она была кошкой. Мужчина начал резко распахивать шкафы на другом конце кухни.

Элли дрожала всем телом, в руке сжимала нож так крепко, что деревянная рукоять впиалась в ладонь. Она закрыла глаза, прислушиваясь к грохоту. Внезапно что-то ударилось прямо над ней. Элли подавила стон ужаса.

Она лихорадочно молилась, чтобы мужчина не додумался заглянуть в нижние шкафы. Удача изменила ей, когда распахнулась дверь шкафчика рядом с ней. Мужчина потянулся и схватил ее за левую руку. Одним сильным рывком, жестко удерживая за руку, он выдернул ее из укрытия.

— Вот ты где, маленькая кошачья стервочка.

— Я не кошка, — произнесла Элли дрожащим голосом. — Я такой же человек, как и ты. Он рывком поднял ее на ноги и пристально осмотрел сверху донизу.

Мужчина выглядел не старше двадцати пяти, ростом в пять футов и восемь дюймов [8], коренастого телосложения. Из-за ворота футболки выглядывала какая-то татуировка.

— Да мне плевать, кто ты, сучка. Теперь ты — труп. Это наша страна, и вы, гребаные двуногие твари, должны сдохнуть. — Он потянулся к спрятанному за поясом пистолету.

Она увидела оружие и поняла, что мужчина просто хочет застрелить ее. Элли объял чистейший ужас, когда она погрузила нож в грудь убийцы. Она видела, как удар достиг цели, как острое лезвие разрезало рубашку и проткнуло кожу, а изумрудные глаза мужчины распахнулись от потрясения.

Он зашатался и сделал несколько шагов назад, потянув ее за собой, но Элли разжала пальцы, сжимавшие рукоятку торчавшего из груди мужчины ножа. Кровь брызнула из раны и запачкала девушку.

Рука парня, все еще сжимающая пистолет, взлетела вверх в последней попытке пристрелить Элли. Но девушка схватила его за запястье обеими ладонями и начала бороться, чтобы отвести направленное на нее дуло. Его хватка на ее руке стала сильнее, что причинило девушке боль, а затем, внезапно, ослабела, поскольку нападавший начал терять силы. Колени подкосились, и он грохнулся прямо на кафельный пол кухни. Кровь ярким красным потоком хлынула у него изо рта, а с губ слетел ужасный, полный мучения стон.

Элли в ужасе застонала, когда полный страдания взгляд мужчины встретился с ее, в глазах четко отображались боль, страх и ярость. Хватка на ее руке ослабла. Мужчина выпустил пистолет, который упал на пол за секунду до того, как рухнул его обладатель.

Элли молча смотрела на парня. Он упал на спину, прижав весом вывернутые под неестественным углом ноги. Его глаза были широко открыты, кровь алой лужей собиралась на белом кафельном полу, а с губ вырывались последние судорожные вздохи.

Ее ушей достиг слабый булькающий звук. Руки конвульсивно дернулись, он моргнул и его грудь поднялась в последний раз. Рукоять ножа торчала из грудной клетки в районе сердца, куда девушка нанесла ему удар.

Элли проглотила подступившую тошноту, когда неподалеку разбилось стекло. Звук донесся и другой комнаты и отвлек ее внимание от мертвого парня. Инстинкт самосохранения взял свое. Элли бросилась к пистолету на полу. Схватив обеими руками тяжелое и холодное оружие, она встала на колени за кухонную стойку и выглянула в

направлении единственного входа в кухню. Открытая двери в одну из гостиных и дверь в столовую были ее единственными путями побега.

Используя кухонную стойку как прикрытие, Элли переводила дуло с одного прохода на другой. И планировала стрелять во все, что движется. Ей не пришлось долго ждать: из столовой раздался шум, кто-то опрокинул там стул.

Элли направила пистолет туда, откуда слышала звуки, убедившись, что ее тело спрятано за столом, по центру кухни. Она поставила руки, в которых зажала оружие, на столешницу, чтобы они не тряслись. Она дрожала, испуганная, и она только что зарезала мужчину.

Элли отогнала от себя эти мысли, понимая, что от них она утратит самообладание. У нее не было времени, чтобы проанализировать свои действия, стараясь выжить.

Мужчина с ружьем пританцовывая вошел в кухню так, словно у него не было вообще никаких забот в этом мире. Однако это все испарилось, как только он увидел ее с прицеленным на него оружием. Его рот открылся, глаза расширились и потом он среагировал. Казалось он двигался в замедленном темпе, когда начал опускать дуло пистолета в ее направлении. Он сжал губы в узкую линию, полный решимости выстрелить, но Элли первая спустила курок. Звук выстрела оглушил ее.

Мужчина бросился назад в столовую и исчез с поля зрения. Дуло пистолета показалось из-за стены, и он выстрелил, но пуля попала в потолок куда-то позади Элли. Что-то мягкое, напоминающее ей снег посыпалось на голову. Она вскрикнула и выстрелила в стену, рядом с аркой, за которой он прятался.

Она не была уверена, подстрелила ли ублюдка, но она очень на это надеялась. Элли поняла, что скорее всего промахнулась, когда вновь показался ствол оружия. Бандит вслепую направил оружие в ее сторону и выстрелил.

Шкаф возле Элли разлетелся на кусочки. Она упала на пол, практически на мертвое тело мужчины. Девушка поскользнулась на густой, мокрой луже крови, когда пыталась подняться на ноги. Она проехала коленьями по скользкой поверхности. От неожиданности Элли охнула, и ее руки заскользили вперед, перестав ее поддерживать.

Она приземлилась на пол со стоном. Чтобы выбраться из кровавого месива ей пришлось перекатиться на спину. Краешком глаза Элли уловила какое-то движение и повернулась туда лицом. Парень с пистолетом побежал к ней, прямо к столу, где она пряталась. Элли направила на него оружие и выстрелила, не меняя своего положения на боку. Он упал с другой стороны стойки стола и врезался спиной в шкафчики. Раздался громкий стук, когда тонкое дерево приняло на себя удар.

— Брось пистолет, сука, — потребовал налетчик, — и тогда я не стану тебя пытаться перед тем, как снесу тебе голову к гребаной матери.

Перепуганный взор Элли был прикован к дверке шкафчика, в которую он попал последним выстрелом — подтверждению убойной мощи его оружия. В дереве образовалась дыра размером с кулак, а щепки от взрыва разлетелись по всему полу.

Она глубоко вздохнула понимая, что ей придется искать новое убежище. Что ей действительно было нужно, подумала она, так это чтобы ненормальный сукин сын сам себя пристрелил.

— Элли? Мы слышим выстрелы на КМ. Ты в порядке?

Вот дерьмо. Она забыла выключить громкую связь. Голос Бриз звучал озабочено, но Элли не могла ответить ей. Ее успокаивало то, что Бриз и другие женщины были заперты двумя этажами выше и находились в безопасности.

Только начальник охраны и директор знали коды для открытия стальных дверей после их активации. Даже у Элли не было такого уровня доступа в случае, если сработала защитная система дверей Святой Марии.

Эти ублюдки могут ее пытаться, но у нее нет нужной информации, чтобы они смогли попасть к девушкам.

— Элли? — Он спрятался за столом, но выдал место своего пребывания. — Что это за идиотское имя для животного?

Она открыла дверку шкафа. Мужчина должен быть с другой стороны стола. Элли вылезла наружу, обернулась и прицелилась.

— Тебе пиздец, я буду тебя убивать медленно, за все, что ты сделала с Эдди.

Элли нажала на курок, выбрав приблизительное направление, и нажимала до тех пор, пока несколько пуль не пронзили дерево, а пистолет не опустел и не издал глухой щелчок.

Теперь оружие стало бесполезным, разве что она запустит им ему в голову.

Как не напрягала Элли свой слух, но могла услышать только тишину. Она сидела за углом стола, боясь выглянуть и посмотреть, что с парнем. Сердце ее бешено колотилось. Вдруг стон донесся, с другой стороны.

Неужели она попала в него? Да нет, она не такая везучая.

Она поползла на четвереньках вперед. Кровь мертвого мужчины покрывала ее руки, она была липкой и делала ее движения неловкими. Элли медленно продвигалась, в ужасе, зная, что там есть еще двое мужчин, которые могут появиться в любой момент, привлеченные выстрелами.

Мужчина с пистолетом, скорее всего хотел ее одурачить, прикидывался раненым, стараясь выманить ее, чтобы иметь возможность пристрелить. Плохое предчувствие не давало ей покоя, пока она не увидела, как кровь расплывается огромной лужей по кафелю.

Элли затаила дыхание, а потом решилась высунуть голову, чтобы посмотреть в сторону кухонного острова. Мужчина безвольно сидел, облокотившись на шкаф. Ружьё лежало на полу рядом с его ногами, а его взгляд был направлен в сторону столовой. Он моргал. Кровь покрывала его грудь, стекая по левой руке, как показатель того, что Элли попала в него по крайней мере один раз. Она продолжала наблюдать за ним.

— Бак? — позвал мужской голос из гостиной. — Эдди?

Элли вскочила на ноги и бросилась бежать в столовую. Если Бак — парень с ружьём, она молилась, чтобы у него не было времени или возможности из-за травмы, поднять ружьё и выстрелить в неё пока она бежала. Она всё-таки выбралась из кухни, не получив пулю в спину.

Безопаснее всего будет спрятаться в библиотеке. Если ей удастся пробраться туда незамеченной, то у нее появится шанс забаррикадироваться изнутри. В комнате было много тяжелой мебели. Она может придвинуть что-то и подпереть тяжелую двойную входную дверь.

Наметив план действий, она бросилась как сумасшедшая к проходу. Мужчина выругался, когда она пробежала мимо одной из незапертых комнат. Она знала, что он видел ее, и побежала быстрее. Все остальные комнаты на нижнем этаже были слишком открытыми или имели ограниченные герметичные секции.

Элли добралась до библиотеки и захлопнула дверь. Она прислонилась к дереву, и услышала парня, следующего за ней по пятам. У нее не было времени, чтобы схватить что-нибудь из мебели и подпереть дверь.

Задыхалась, полностью запыхавшись, она посмотрела вниз и скривилась при виде ее рук и рубашки, покрытых кровью.

— Сюда, — завопил один из них, — Она здесь. Бак и Эдди мертвы, — кричал мужчина, — Она блядь убила их. Эта животная сука убила их обоих.

Один из мужчин попытался открыть дверь. Элли вскрикнула и толкнула дверь обратно со всей силы, что у нее была.

Она услышала злобное проклятие, а затем кто-то ударил достаточно сильно в дверь, чтобы удар оттолкнул ее на несколько дюймов от твердой поверхности, она обратно крепко прижалась спиной.

Элли отчаянно искала что-то, до чего сможет дотянуться ее нога, чтобы подтащить к себе и заблокировать дверь, но удача была явно не на ее стороне.

Мне нужно оружие. В большой комнате находились несколько диванов, столы и удобные кресла. Камин в другом конце комнаты. На полках, окружающих комнату выстроились книги. Ее отчаянное внимание вернулось к камину и набору инструментов рядом с ним. И сосредоточилось на кочерге.

Оба мужчины навалились всем своим весом на дверь. Усилие было достаточно сильным, чтобы отправить Элли в полет от двери через всю комнату. Она врезалась в один из диванов, скользнув по спинке, и упала на пол за ним. Элли лихорадочно скользила руками по ковру, чтобы обрести опору и встать на ноги.

— Держите эту суку, — закричал один из мужчин.

Элли дотянулась до кочерги и развернулась лицом к нападающим. Она замахнулась кочергой в ближайшего к ней напавшего, как бейсбольной битой. Боль пронзила руки Элли от резкого удара, когда кочерга вступила в контакт с телом мужчины. Он взвыл от боли и отпрыгнул назад, уставился на свою разорванную рубашку, края которой окрасились кровью.

Бандит посмотрел на Элли и зло прошипел:

— Ты заплатишь за это.

Его напарник вытащил из-за пояса охотничий нож, и мужчины разошлись в стороны.

Элли держалась спиной к камину и размахивала кочергой между мужчинами, стараясь их отпугнуть. Они медленно отошли подальше друг от друга, чтобы Элли было трудней следить за ними. И оба на неё набросились. Элли покачнулась. Ей удалось ударить одного из них, прямо перед тем, как другой мужчина схватил её повалил на пол.

Она ахнула, попыталась закричать, но не смогла даже вздохнуть.

— Ах ты сука, — заревел тот, которому она двинула кочергой. — Я думаю, она сломала мою чёртову руку. Ты схватил её, Рой?

Ублюдок, лежавший на ней, схватил её за волосы у основания шеи и прижал лицом к ковру. Она пыталась бороться, но не могла вырваться из его хватки.

Он сильнее придавил её к полу, и больно упёрся коленом в тыльную сторону её ноги.

— Я поймал эту бешеную суку, Чак.

Мужчина немного отстранился, чтобы она смогла повернуть голову. Элли вдохнула и мгновенно пожалела об этом. Изо рта этого человека несло гнилью. Он удерживал её прижатой к земле и обездвижил её голову, намотав волосы на кулак.

Она не могла выбраться из-под тяжести мужчины. Он, должно быть, весил не менее трехсот фунтов [\[9\]](#).

— Дай мне зарезать эту суку, — проскулил Чак. — Я думаю, что она действительно сломала мне руку. Это чертовски больно.

Рой хмыкнул. Он пошевелился, и Элли вскрикнула от боли, когда его тело придавило ее еще сильнее, угрожая сломать ей ребра. Что-то ткнулось в её попку. Другой бандит вырвал кочергу из ее рук.

— Помоги мне поднять ее, — прохрипел Рой. — Я знаю, как показать этой суке ее место в обществе, и тогда я дам тебе перерезать ее проклятое горло, как кролику. А мы посмотрим, как она будет дергаться, пока не истечёт кровью.

Элли пыталась бороться, как могла, сопротивляясь и извиваясь. Объект, который прижался к ее попке не был большой тайной. Рой возбудился.

Она была в ужасе, от того что он планировал с ней сделать, чтобы показать ей перевёрнутое понимание её места в обществе. Придурок был не против поразвлечься и не важно с кем: овцы, кролики, подошло бы все что дышало.

Рой схватил ее за лодыжки, и через секунду перенес с нее свой вес и отпустил волосы, чтобы схватить ее за руки. Они волочили ее за руки и ноги между собой, приподняв на несколько дюймов от пола. Элли кричала и боролась, пытаясь пнуть мужчину, который держал ее за ноги, но он не отпускал ее.

У Чака казалось, не было никаких проблем, для человека со сломанной рукой, он держал ее лодыжки слишком уверенно и сильно.

— Брось ее на диван. Затем передвинь ее на другой край, и схвати ее за волосы, — Рой тяжело дышал, сдерживая ее пока она боролась.

Он качнул тело Элли, и она ударилась о журнальный столик. Острая боль взорвалась в ее боку. Она задавалась вопросом, сломались ли ее ребра, если было больно выдохнуть воздух из легких?

Мужчины опять раскачали ее тело, и в этот раз она ударилась о диван. Они скрутили ее, используя грубую мужскую силу. Рой поймал ее руки и в этот же момент Чак прижал лодыжки.

Она хотела пнуть Роя, когда они перегнули ее через боковую опору дивана. Но он испортил ее планы. Рой навалился на нее всем телом, подмяв под себя и крепко прижав к кушетке.

Элли отчаянно кричала в лежащую под ее лицом подушку, а затем чьи-то руки схватили ее за волосы и теснее придавили ее к поверхности.

Паника захватила ее, когда она поняла, что не может дышать. Они душили ее.

— Передай нож. — Голос Роя звучал взволнованно и возбужденно.

Одна из рук, держащих Элли за волосы, исчезла. Девушка смогла повернуть лицо, сделать глоток такого желанного воздуха в свои изголодавшиеся легкие и громко закричала.

Рой схватил ее за заднюю часть рубашки, и Элли почувствовала, как острое лезвие ножа прошлось вдоль ее позвоночника. Ее тело онемело от страха, и девушка понятия не имела порезал ли он и ее тоже. Она старалась пнуть его, но не могла вложить в движение достаточное количество силы.

Элли постаралась дотянуться в слепую до Чака и хотя бы поцарапать его. Грубым движением чья-то рука опять вцепилась ей в волосы, но она смогла схватиться за кисть. Элли вонзила свои ногти в кожу, пока налетчик старался снова вжать ее в подушку, намереваясь удушить.

Она услышала его грубые ругательства и смогла сделать очередной глоток воздуха, когда мужчина оторвал свою руку, пытаясь унять причиненную боль.

Ее брюки были стянуты вниз по ее ногам, не оставляя сомнений, что ее планируют

изнасиловать. Элли боролись сильнее, кричала, а потом вдруг тяжесть была оторвана от нее.

Она отскочила подальше от дивана, куда упало тело Роя. Споткнулась и рухнула на пол прямо на задницу. Втягивая в легкие драгоценный воздух, пока стоящие вокруг нее мужчины пялились на нее. И инстинктивно дернула свои штаны обратно вверх.

Рой лежал распластавшись на животе на полу с автоматом приставленном к его затылку. Чак поднял руки вверх с ужасом глядя на него.

Четверо мужчин, одетых в черную униформу спецназа с нарисованными на бронежилетах буквами ОНВ (Организация Новых Видов) уставились прямо на нее. Их лица не были полностью человеческими, и она сразу же узнала в них Новые Виды.

Они держали в руках автоматы, большие ножи свисали с пояса на бедрах. Элли услышала движение позади себя и обернулась. Фьюри стоял, оцетинившись от ярости, его лицо было гораздо темнее черных костюмов, что носили он и другие мужчины.

Что-то опасное и темное зародилось внутри Фьюри. Когда Джастис созвал команду и сказал ему что Элли в опасности, он повел своих людей в захваченное женское общежитие.

Он был в ужасе, что прибудет слишком поздно, и чуть было не опоздал. Когда он ворвался в комнату, и увидел, как эти подонки пытались изнасиловать его Элли, кровавый туман ярости заволок его разум. Потребовалась вся его сила воли, чтобы не зарычать в гневе и не убить их. Его зверь хотел посмотреть, как они будут истекать кровью и сдохнут.

Фьюри тяжело дышал, его взгляд задержался на её лице, когда она задыхаясь, пыталась поправить свои штаны. Волосы упали на её разбитое лицо, рубашка была разорвана на спине, и он мог видеть синяки, начинающие проявляться на ее нежной бледной коже. Запах ее ужаса витал в воздухе, и ему с трудом удавалось сдерживать свои побуждения — желание разорвать нападавших голыми руками.

Фьюри бросил взгляд в сторону камер видеонаблюдения на потолке, и их присутствие помогло ему вернуть самообладание. Он знал, если бы там не было камер, он не задумываясь убил бы людей, которые посмели прикоснуться к его Элли.

Даже сейчас, это искушение разрывало его на части, и будь прокляты все последствия. Они пришли за его женщиной и навредили ей.

Фьюри угрожающе шагнул к одному из мужчин, и тут услышал, как Элли тихонько застонала. Его взгляд мгновенно обратился к ней, и ее состояние заставило его пересмотреть свое решение. Забота о ней стала его первостепенным приоритетом. Он мог убить этих ублюдков после того, как убедится, что она не ранена.

Он сделал несколько вдохов через рот, чтобы ослабить аромат ее страха, и отвоевал у своего зверя контроль.

Он посмотрел на каждого из своих людей, понимая, что они также были в ярости, и ожидали от него указаний, как справиться с ситуацией. Это сильно помогло усмирить зверя внутри и его кулаки наконец разжались. Он жестами показал своим ребятам, что им нужно делать, приказав взять под стражу ублюдков, ответственных за нападение. Он не доверял своему голосу.

Фьюри очень старался выглядеть спокойным, подходя к Элли, хотя на самом деле был от этого далек. Он хотел упасть на пол и сжать ее в колыбели своих объятий, обеспечить ей комфорт и безопасность. То, что он успел вовремя, успокаивало его, но запах этих ублюдков смешался с ее. И это приводило его в ярость. Она была его, черт возьми, и он боролся с собой, чтобы держаться от нее подальше, после предупреждения Джастиса.

Все, что у него было, это несколько ночных вылазок, чтобы посмотреть на нее хотя бы

издалека, и вот теперь она чуть не умерла. Будь прокляты эти приказы, но он прикоснется к ней сейчас. Фьюри двигался с осторожностью, чтобы не спугнуть ее.

Ему нужно было убедиться, что с ней действительно все в порядке, даже если ему придется раздеть её и осмотреть каждый сантиметр её тела. Он не согласится на меньшее.

Фьюри знал, что ему следует действовать осторожно. После инцидента в его доме, Элли должна была относиться к нему с подозрением, и ему не хотелось показывать ей, как много она значит для него. Последнее, что ему нужно было, это что бы Элли поняла, какую сильную боль она могла причинить ему.

"Сохраняй холодный рассудок, — приказал он себе. — Веди себя так, будто можешь контролировать себя в ее присутствии". Так или иначе, он надеялся, что у него получится. Она будет в безопасности, а он останется с ней, пока не выяснит, насколько серьезны ее травмы.

Ей не нужно было знать, что он хотел закинуть ее себе на плечо, отнести в свой домой и снова привязать к своей кровати. И не важно, насколько сильно он хотел это сделать. Он бы обеспечил ей безопасность, даже если это означало охранять ее круглосуточно. Он знал, что на самом деле, не мог так поступить. По крайней мере, рассматривая такой вариант, он успокаивал своего зверя.

Он должен быть с ней прямо сейчас, говорить с ней, держаться поближе, пока у него не останется никаких сомнений, что она в порядке. В противном случае, он сойдет с ума, зная, как близко она подошла к смерти, и как он мог потерять ее навсегда.

Элли встретила с напряжённым, мрачным взглядом Фьюри, когда он присел перед ней. Он заколебался на секунду, прежде чем взял за подбородок пальцем.

На нем были черные кожаные перчатки, судя по ощущениям на коже. Прикосновения Фьюри стали нежнее, пока он осматривал ее. Он повернул её голову, изучая шею и лицо. Затем отпустил подбородок.

Без какого-либо предупреждения, он схватил Элли за руки чуть ниже локтей и осторожно потянул, поднимая её на ноги. Она поняла, что ее рубашка распахнулась на спине и обнажила кожу. Хватка Фьюри стала жестче, когда она едва не упала на подкосившихся ногах.

Тихое рычание зародилось где-то глубоко внутри и ярость опять исказила его черты. Элли испугалась, гадая почему он на нее разозлился и издавал эти пугающие звуки.

Он перестал сжимать ее предплечья, но в тот же момент наклонился и подхватил под коленями. Он взял ее на руки и крепко прижал к груди, даже не посмотрев на нее.

— Я помогу ей привести себя в порядок и проверю нет ли повреждений. Продолжайте сдерживать тех, кто снаружи. — Прорычал Фьюри. — Никто не должен попасть внутрь общегития.

Мужчина с длинными черными волосами, выглядевший довольно свирепо, кивнул в согласии.

Фьюри шагнул вперед. Элли, ни секунды не колеблясь, обвила руками его шею. Она устала, у нее все болело от полученных травм, и она была слишком расстроенной, чтобы беспокоиться, куда он ее несет.

Она прижалась щекой к его плечу и закрыла глаза. По какой-то причине, он и его люди пришли, чтобы спасти ее от ужасной смерти от рук этих двух бандитов. Еще несколько минут... Она вздрогнула при мысли о том, чтобы с ней тогда произошло.

Она прижалась к Фьюри еще сильнее, и не отпустила его, даже когда его тело

напряглось. Он продолжал идти, стараясь не обращать на нее внимания.

Элли открыла глаза, когда он остановился и пинком открыл дверь в женский туалет. Дверь со стуком ударилась о стену, и он осторожно внес ее внутрь.

Фьюри нахмурился, огляделся, а затем направился к длинной поверхности, в которую были вмонтированы раковины. Он мягко опустил ее на краешек столешницы, лицом к нему. Ей пришлось его отпустить, когда Фьюри медленно попятился от нее.

Фьюри развернулся и оглядел комнату, обыскивая углы. Девушка проследила за его взглядом, стараясь понять, что он искал. Потом ее осенило.

— Здесь нет видеокамер, — мягко сообщила ему Элли, — Служба Безопасности хотела установить их, но я отстаивала права женщин на уединенность.

Фьюри кивнул, и переключил свое внимание на раковину рядом с ней. Он снял свои перчатки и бросил их на прилавок. Замахал руками под краном, активируя его, чтобы включить. Когда вода потекла, он умыл руки, потом потянулся к дозатору бумажных салфеток.

Элли смотрела на него, приподняв брови, наблюдая, как он горстями выдергивал полотенца с дозатора, складывая их в кучу рядом с ней. А когда полностью опустошил один, то перешёл к другому.

— Я думаю, что хватит.

Фьюри нахмурился. Сложив все полотенца, он изящно, словно кошка, готовящаяся к прыжку, направился к ней.

— Раздевайся, сейчас же.

Она была настолько шокирована его требованием, что у нее отвисла челюсть, а с губ сорвался потрясенный вздох:

— Я не буду.

Он тихо зарычал на нее:

— На тебе их вонь и кровь. Ваши запахи смешались, и я не могу отличить, что принадлежит тебе, а что — им. Я собираюсь смыть это с тебя, и осмотреть твои травмы. Если ты не разденешься сама, я сделаю это за тебя.

Элли расслабилась, поняв, почему он выдвигал эти безумные требования.

— Ты хочешь вымыть меня для того, чтобы обработать мои раны? И это все?

Его глаза сузились.

— Ты бы предпочла, чтобы я отправил с тобой одного из моих мужчин? Чтобы кто-то другой раздел тебя? Ваша охрана всё ещё пытается поддерживать порядок, — фыркнул он. — Так что, мы скорее всего, здесь надолго. Один из нас снимет с тебя одежду и смывает грязь, чтобы посмотреть, насколько сильно ты пострадала и насколько серьезны твои травмы. Решай: это буду я, или один из моих мужчин. Я не хочу тратить время впустую, а именно это ты сейчас делаешь.

Элли стиснула зубы. Временами он мог быть таким грубым ублюдком. Она только что пережила худший кошмар в ее жизни, и он мог бы быть помягче с ней.

— Думаю, я справлюсь сама.

— Я поймал тебя, прежде чем ты упала. Ты даже идти не можешь.

— Я только что убила двух человек, могла быть жестоко изнасилована и убита. Так что прости меня, к чертовой матери, за легкое недомогание.

Он подошёл к ней ближе

— Ты убила двух? Я не обыскивал дом, я слышал, как ты борешься и зовешь на помощь,

поэтому знал, где тебя искать. Я просто сразу бросился к тебе.

— Ты же не думаешь, что они наткнулись друг на друга и случайно сами себя пристрелили? — Она все еще дрожала. Наконец пришло осознание того, что ей пришлось совершить, чтобы выжить. Элли стала бледной, как смерть, голова закружилась, и она чуть не упала с раковины, на котором сидела.

Фьюри зарычал:

— Это была самозащита. Не надо об этом думать, сладкая. У тебя не было другого выхода, а они не собирались отступать. Ты сделала миру огромную услугу, прекратив их жалкое существование. Они бы убили тебя ни секунды не сомневаясь.

Он сократил разделяющее их расстояние, пока между ними не осталось и дюйма. Потом схватил подол ее рубашки и приподнял, обнажив кожу. Ему не сложно было это сделать, поскольку сзади ткань уже была разрезана.

— Ты меня поняла? Они не стоят сожаления, которое я вижу в твоих глазах. Спорь со мной, расскажи мне что-то, но думай о чем-то другом. Только не плачь, я не вынесу твоих слез. Лучше злись на меня, обзывай и ругайся матом.

Элли моргнула, не дав слезам пролиться. Он был очень добр с ней, и это только усилило ее переживания и заставило чувства вырываться наружу. У Фьюри были самые прекрасные глаза, которые она когда-либо видела. И желание броситься в его объятия и крепко к нему прижаться стало настолько сильным, что она еле сдерживалась. Но он оторвал свой взгляд до того, как она успела поддаться порыву.

— Мне нужно смыть с тебя это сейчас. Мое обоняние действительно не может выдержать их зловоние на твоей коже. Это одна из способностей Новых Видов, но в данный момент из-за неё я должен подавлять свою ярость. — Он затих и посмотрел на нее. — Некоторые мои инстинкты — побочные эффекты экспериментов, которые надо мной проводились, и иногда, я должен бороться с этими животными порывами. Все становится гораздо хуже, когда я зол, нервничаю, или меня переполняет страх. Если мы в ближайшее время не смоём с тебя их отвратное зловоние, не смогу с собой бороться и буду вынужден пойти к ним и по отрывать им головы.

— Хорошо. — Кивнула она. — И хоть я не против, чтобы кто-то проучил этих придурков, не хочу, чтобы это был ты. У тебя будут неприятности.

Элли поняла, что ее бюстгальтер разрезали вместе с рубашкой, и попыталась прикрыть свою оголенную грудь руками.

Фьюри схватил запястья девушки, не дав ей скрыть свои прелести от его глаз, и развел руки в стороны. Он не смотрел на ее грудь, вместо этого, он обследовал ее окровавленные ладони.

— Не прикасайся к коже — на твоих руках их кровь. Слезай и повернись к раковине. Я помою тебя.

Мягкий, немного хриловатый голос Фьюри помог ей расслабиться, и она не стала возражать, когда их глаза опять встретились. Поскольку спорить с ним она не собиралась, девушка молча спустилась со столешницы.

Он старался отвлечь ее от горькой реальности и, она должна была признать, это было почти мило. Элли также не упустила того, что он ласково обращался к ней, называя ее "сладкая". Это частично помогло преодолеть шок, в котором она находилась.

Как только ее ступни коснулись пола, ноги перестали ее поддерживать. Фьюри повернул девушку таким образом, чтобы находится за ее спиной и только тогда отпустил ее руки.

Он обхватил ее за талию и включил кран, который среагировал на движение его пальцев. Затем, нежно ее касаясь, засунул ее руки под холодную воду.

Элли посмотрела вниз и увидела, как вода, стекая с ее запястий и ладоней, смешивается с кровью и меняет свой цвет. Она зажмурилась, пытаясь подавить приступ тошноты, который внезапно охватил ее при виде бежавших по ее рукам ручейкам цвета меди.

— Почему, черт возьми, у них нет здесь душа? — прорычал Фьюри.

— У каждого в апартаментах есть своя собственная ванная комната и душевая кабина. Никто и подумать не мог, что в общежитие смогут прорваться.

Он вздохнул:

— Ну, сейчас ты нуждаешься в этом, а все, чем я располагаю — это эти раковины.

Элли продолжала стоять с закрытыми глазами, благодарная, что он отвлекал ее своими вопросами.

Фьюри прижался к ее оголенной спине. Его одежда царапала нежную кожу девушки, пока руки смывали кровь с ее ребер и боков. Он сказал ей наклониться, и она сделала это не мешкая. Фьюри продолжал мыть ее, поливая руки от кистей к плечам. Вода стекала с ее тела и штаны Элли полностью промокли. Она ничего не могла с этим поделать, да это было и не важно, поскольку вся ее одежда уже давно была мокрой от крови.

— Сбрось туфли. — Прошептал он ей на ухо.

Элли сделала то, что он просил, подцепив пальцами ног свои балетки, которые когда-то были белыми, а теперь стали рыжими от кровавых пятен. Она поскользнулась на кухне на луже крови, и вся испачкалась, пытаясь из нее выбраться. Поэтому Элли знала, что ее туфли полностью испорчены.

Она постаралась избавиться от этих неприятных мыслей. Руки Фьюри начали стягивать с нее штаны, но внезапно он остановился.

— Я только хочу тебя отмыть. Постарайся быть сильной, осталось еще немного. Ты в безопасности и больше тебя никто не тронет, Элли. Я не позволю. Только через мой труп, а это не произойдет.

Она верила ему.

— Хорошо.

Она закрыла глаза, чтобы не видеть, пялится ли Фьюри на ее тело. Его руки были нежными, пока он стягивал ее штаны вниз и подцеплял пальцами ее нижнее белье, чтобы тоже от него избавиться.

Она подняла одну ногу, затем другую, чтобы помочь ему, когда осознала, что он хочет совсем их снять и ее тело окажется полностью обнаженным. Фьюри опять включил воду и начал поливать ее из сложенных ладоней. Когда она была такой мокрой, что вода стекала с нее ручьями, он использовал бумажные полотенца, чтобы вытереть ее насухо, Элли же в это время стояла совершенно неподвижно.

— Это лучшее, что я мог сделать. — Сказал Фьюри глубоким, сдержанным голосом. — Тебе нужно принять душ, но я не вижу больше крови. Тебе повезло, и твои волосы чистые, насколько я могу видеть и чують по запаху.

Элли наконец открыла глаза, когда он перестал к ней прикасаться. Ее глаза мгновенно нашли его отображение в зеркале и от увиденного, у нее отвисла челюсть. Фьюри стоял к ней спиной, он снимал бронежилет и расстегивал рубашку, чтобы стянуть ее со своих широких плеч.

— Что ты делаешь? — В ее голосе прозвучало удивление, и ей это не понравилось.

— Тебе нужно что-то сухое и чистое, чтобы переодеться. Я подумал, что ты можешь одеть мою рубашку и нижнее белье. — Он посмотрел через плечо и встретился с ней взглядом в зеркале. — Или ты хочешь выйти отсюда голой? — Его глаза превратились в темные щели: — Я тебе этого не позволю, так что даже не думай об этом. И если ты скажешь прислать другого мужчину, чтобы помочь тебе раздеться, мой ответ будет таким же отрицательным.

Она покачала головой и скрестила руки на груди, скрывая их от его взгляда.

— Пожалуйста, одолжи мне твою рубашку и трусы. Я была бы тебе благодарна.

Он отвернулся.

— Не смотри, как я раздеваюсь.

Элли поняла, что пялилась на него, пока он расстегивал и снимал рубашку, обнажая покрытую мышцами загорелую спину.

Она держала глаза закрытыми, это было единственным выбором поскольку она стояла лицом к зеркалу и повернуться она тоже не могла.

Элли слушала как он раздевался и казалось прошла вечность прежде чем он закончил и заговорил.

— Я оделся. Вот.

Элли открыла глаза и увидела Фьюри совсем близко, он почти касался ее спины. Он отвернулся, держа свою рубашку и голубые боксеры-брифы [\[10\]](#), протягивая ей их через плечо.

Элли повернулась и дотянулась до них. Она опять заметила, насколько он был выше нее.

— Спасибо.

— Я тебе должен, — прорычал он эти слова.

Злость вспыхнула от его грубой насмешки над их отношениями. Но Элли сжала зубы, чтобы не выдать грубый ответ. Не следовало ей напоминать об этом сейчас.

Вместо этого она быстро оделась. Боксеры-брифы были из мягкого хлопка, все еще теплые от его тела, мешковато низко висели на ее бедрах. *У меня теперь есть потайная застежка.* Элли улыбнулась при этой мысли, пока одевала его рубашку. Она пахла им, хранила его тепло, и Элли была рада опять быть им окутанной.

— Ты теперь можешь повернуться. — Она закончила застегивать взятую взаимы рубашку.

Фьюри медленно к ней повернулся. Он выглядел сексуально, одетый только лишь в жилет и сидящих по фигуре штанах. Его руки были абсолютно обнажены, большие, крепкие мышцы показывались из тесного жилета, который казался слишком маленьким для его впечатляющего телосложения.

Она отвела взгляд от его бицепсов и закатила рукава рубашки, чтобы они не висели ниже кистей. Фьюри подошел поближе, чтоб помочь ей, и убрал ее руки.

Она уставилась на его жилет, на котором большими буквами было написано ОНВ.

— Я не знала, что у вас есть ваша собственная команда безопасности.

Он глубоко вдохнул.

— Да, мы не можем полностью доверять людям нашу защиту. Нас тайно тренировали, и никто из ваших не знал об этом, до сейчас. Смотри, как неумело они сегодня работали. Мерсил дал нам силу, рефлекс, и умение выносить боль и продолжать бороться значительно дольше нормы. Те из нас, кто обладает такими навыками обучают других. Мы очень быстро схватываем.

— Почему это держится в тайне? Это ваш Хомлэнд. Вы можете делать все, что хотите.

— Скажи это своему народу, — он колебался. — Они отклоняли наши просьбы, когда мы просили место, чтоб тренироваться, как раз для таких целей. Или чтобы их инструктора обучали наших мужчин боевому искусству. Сейчас мы сами это делаем в мужском общежитии у них за спиной. Мы убрали все камеры внутри. Мы их вырвали, когда охрана нам отказала.

Она нахмурила брови.

— Майк не донес на вас директору?

— Комендант общежития? — Фьюри покачала головой. — Он каждый вечер пьет вонючее спиртное.

— После девяти, в его квартире может взорваться бомба, а он даже не шевельнется. Он не имеет ни малейшего представления, чем мы занимаемся ночью.

— Мне очень жаль, что вам приходится этим заниматься, — она не знала, что еще сказать. — Если ваши женщины хотят тут заниматься, я не буду на них доносить. Им не нужно от меня прятаться.

Он пожал плечами.

— Мы обходим препятствия, которые они ставят на нашем пути, но спасибо тебе за предложение нашим женщинам. Я им передам. Так или иначе, мы будем независимы.

— Я знаю, что будете.

Он потянулся к ней, но затем застыл, его пальцы остановились в нескольких дюймах от её лица. Элли не смогла устоять и приблизилась еще ближе, пока он не коснулся её щеки. Пальцы обвели контур ее лица, скользнул в ее волосы, и Элли прижалась щекой к его ладони. Прикосновения Фьюри успокаивали ее. Элли не скажет это вслух, но она была счастлива видеть его, даже при ужасных обстоятельствах.

Она подняла на него свой взгляд.

— Спасибо, что спас меня.

Его темные глаза были красивы, и какое-то незнакомое чувство вспыхнуло в них на мгновение.

— Я сказал тебе, что больше не хочу твоей смерти, — он гладил её лицо. — Я волновался за тебя.

Она колебалась.

— Некоторые из твоих женщин сказали мне, что видели тебя наблюдающим за общежитием. Почему ты это делал?

Его щеки покраснели, будто его это смущало, но затем его лицо стало непроницаемым. Фьюри убрал руку, свободно уронив её вдоль тела.

— Предпочитаю знать, где мои враги. Вперед, — прорычал Фьюри. — Кровь не была твоей. У тебя синяки и царапины, но жить будешь. Я должен ещё кое-что сделать. Нужно посмотреть, что там происходит.

Элли показалось, будто он ударил ее своими неожиданными, грубыми словами, давая ей понять, что они не были даже друзьями. Она отвела свой взгляд от него.

— Я обуюсь.

— Не нужно. На туфлях кровь, а я только что тебя помыл. Я не смогу сделать это снова. Я не настолько силен, — пробормотал он.

Интересно, что это значило? Элли не была уверена, когда подошла к двери ванной.

Фьюри был рядом, но не прикасался к ней, он опять надел свои перчатки, когда они

выходили из комнаты.

Фьюри открыл для неё дверь ванной и поспешил уйти, позволяя Элли следовать за собой. Она буравила взглядом его затылок и гадала, о чем он думал. Он был добр с ней, до комментария о враге.

Четверо офицеров ОНВ стерегли поврежденный вход. Даррен Артино ждал вместе с дюжиной охранников. Он злобно уставился на Фьюри.

— Твои люди не разрешают мне войти.

Фьюри усмехнулся, но его улыбка не достигла глаз. Он показал свои собачьи клыки.

— Сейчас ты можешь войти.

Артино выругался и дал знак рукой своим людям, чтобы они вошли в общежитие.

Мужчина заметно напрягся, когда его сердитый взгляд прошелся вдоль тела Элли. У него отпала челюсть, когда его внимание привлекли мужские трусы, что всего лишь на дюйм выглядывали из-под рубашки. Он развернулся, чтобы посмотреть на Фьюри.

Фьюри пожал плечами.

— Ей нужна была одежда. Вам нужно сделать душ и положить полотенца в ванны на нижних этажах, коль у вас такая дерьмовая система безопасности. Чтобы людям, которых вы не смогли защитить, можно было смыть пролитую кровь в комфортных условиях, после того, как они спасли свои собственные задницы. Бумажные полотенца не прикрыли бы ее наготу, и уж куда лучше ходить в моем нижнем белье, чем щеголять голой.

Элли рукой прикрыла рот, чтоб скрыть улыбку. Лицо Артино покраснело, когда до него дошел смысл слов.

Начальник службы безопасности мог быть иногда самодовольным дураком, и она наслаждалась тем, как ему словесно дали пинка под зад.

Она опустила руку, когда увидела, как Фьюри кивнул своим людям. Они вышли из женского общежития, не оглянувшись назад.

Артино посмотрел на нее.

— Ты можешь поверить, что он мне только что сказал это? — возмущенно спросил мужчина.

Она колебалась, аккуратно подбирая слова. Она была не в том положении, чтобы сказать, что его охранники конкретно облажались.

— Вам на самом деле следовало сделать хотя бы один душ, и повесить настоящие полотенца на первом этаже. Было бы очень кстати.

Элли отвела взгляд от его пораженного выражения лица, и перешла к одному из диванов. Она рухнула на мягкий материал. Изнеможение накрыло с головой и возникло желание всплакнуть. Или же крепко напиться. А может всё вместе.

* * *

Фьюри остановился на тротуаре снаружи лицом к своим людям и посмотрел мимо них на Элли. Она сидела на диване, выглядела уставшей и бледной из-за этого сурового, травмирующего испытания. Он собрал всю свою волю, чтоб покинуть ее, когда на самом деле, он хотел обнять ее и успокоить.

Если она расплачется, он знал, что вернется назад, не взирая на то, как глупо будет выглядеть его желание обнимать её, пока страхи не покинут его Элли.

Его телефон зазвонил, и он схватил его.

— Да Джастис?

— Что ты делал с женщиной, пока вы были в ванной? Камеры проследили за тобой, когда ты отнес ее туда, но в комнате нет наблюдения. Все хорошо?

— Да, — напрягшись, ответил Фьюри.

— Тебе нужно было послать одного из наших людей, если ей нужна была помощь. Мы много о ней говорили, друг мой. С тобой все в порядке?

Он понизил голос.

— Они прикасались к ней и сделали ей больно, но я держу себя в руках.

— Хорошо, — остановился Джастис. — Ты проделал отличную работу Фьюри. Я горжусь тобой. Люди немного расстроены, что именно наша команда спасла женщину. Они не были в восторге, когда поняли, что у нас есть своя группа безопасности.

— Это наш Хомлэнд. Президент США сказал нам, что это наш дом, и когда мы в состоянии, мы можем справиться сами.

— Я знаю. Они чувствуют вину за то, что спонсировали Мерсил Индастрис без четкого понимания за что они платили. Они хотят поступить с нами правильно, иначе будет подпорчена их репутация на весь мир, если мы укажем на них пальцем. Нам нужно действовать осторожно, пока мы не сможем сами командовать. Разговор с Дареном Артино прошел не очень дружелюбно. Что ты ему сказал?

— Он не очень был рад, что мы преуспели там, где он потерпел поражение. Его разозлило то, что я приказал своей команде не впускать никого до тех пор, пока я не удостоверюсь что Элли в безопасности и здорова.

Джастис колебался.

— Ты себя контролируешь? Мне нужно чтобы ты контролировал. Нашему народу нужен руководитель и наставник особенно сейчас, пока мы учимся жить в мире без порабощения. Я выбрал тебя быть моим заместителем, потому что тебя уважают, ты обычно держишь свои эмоции в узде, и ты хочешь лучшего для нашего народа, как и я.

— Тебе не о чем беспокоиться, — поклялся Фьюри, его взгляд все еще был прикован к Элли. — Я знаю, что она не может быть моей.

— Как бы я хотел, чтобы было наоборот. — Джастис тихо вздохнул. — Ты заслуживаешь счастья. Возвращайся в мужское общежитие. Я скоро буду там, чтобы выступить с речью обращаясь к нашим мужчинам.

— Я хочу объяснений вашего отказа прямо сейчас, — сердито посмотрел на Элли
Директор Борис

Она в ярости посмотрела на него и была готова отшить его в грубой манере.

— Что значит объяснить? Не заставляй меня проходить это снова. Я делала это сто раз и ничего не изменится только, потому что у тебя проблемы с их собственной службой безопасности. Офицер Фьюри помог мне очиститься в ванной. Я была потрясена слишком сильно, чтобы отойти от этих разрушений. Мне пришлось убить двух мужчин. Я не военный и у меня нет подготовки такого рода.

— Я знаю, — отрезал он.

— Я была потрясена в тот день, когда эти сумасшедшие придурки ворвались в Хомлэнд и я даже не могла ходить. Если ты видел видеозапись с камер произошедшего, тогда ты знаешь, что офицеру Фьюри пришлось позаботиться обо мне. Моя одежда была в крови, и он просто одолжил мне свои трусы и рубашку. Он поступил благородно, отнёсся ко мне подоброму. В чем твоя проблема? — Элли встала и с трудом подавила желание прихлопнуть этого противного мудака.

— Он коснулся тебя не подобающим образом, и я хочу официальную жалобу, поданную к шести часам вечера сегодня. Нам нужно поставить их на место, показав, что они не могут вытворять что захотят. Им не разрешалось делать то, что они сделали.

Невероятно. Элли изумлённо на него уставилась.

— Я не буду подавать жалобу. Он не прикасался ко мне не подобающим образом. Если вы хотите посоревноваться с кем-то, чтобы показать кто тут главный не втягивайте меня в это. У меня нет для этого яиц.

Борис проигнорировал ее саркастическое замечание.

— Этот мужчина отнес тебя в ванную, где ты обнажилась перед ним и он, очевидно, обнажился перед тобой, чтобы дать тебе свои трусы. Это совершенно не допустимо. Напиши отчет прямо сейчас. Это приказ.

— В ванной не было камер. Ты не знаешь, что там происходило! — закричала Элли в ярости.

— Я могу предположить. Не так ли, мисс Брауэр? Ты увлечена офицером Фьюри? Вь двое занимались больше, чем просто переодевание? Он трахнул тебя?

Она сделала шаг назад и сжала руки в кулаки. Ей хотелось пнуть его так сильно, что пришлось бороться, чтобы держать себя в руках. Она не смогла. Он зашел слишком далеко.

— Ты пошлый ублюдок, директор Борис. Этот мужчина и его команда спасли мне жизнь. Где, черт возьми, была твоя охрана, когда те мужики использовали свой транспорт, чтобы протаранить главные ворота общежития? Где они были, когда меня преследовали по всему первому этажу, и я была вынуждена убить двух мужчин? Где они были, когда ублюдки избивали меня и хотели изнасиловать перед камерами, прежде чем убить? Позволь мне сказать, где они были. Они наблюдали в своей безопасной контрольной комнате. Служба безопасности НСО спасла мне жизнь и офицер Фьюри, для твоего сведения, вошел в кабину и пока я очищала себя, все время продолжал стоять спиной ко мне и с закрытыми глазами. Он никогда не видел меня обнажённой, — соврала она. — И я никогда не видела и кусочка его кожи, кроме как на руках, — снова соврала она. — Не говори мне лжесвидетельствовать

в каком-то липовом отчете, лишь потому что злишься, что они спасли всех в тот день, когда твоя гребаная служба безопасности облажалась.

Директор Борис встал на ноги.

— Ты уволена. Забирай свои манатки и убирайся из Хомлэнда немедленно. Я лично арестую тебя за незаконное проникновение, если через час ты все еще будешь здесь и позволю своей гребаной охране вышвырнуть твою задницу через главные ворота. Я вызову местную полицию, которая ждет не дождется дать тебе новый дом в городской тюрьме.

Она кивнула.

— Ты бесхребетный хрен, — Элли развернулась и выбежала из офиса.

Она давилась слезами, когда направилась к входной двери.

У нее был только один час, чтобы собрать все, чем она владела и покинуть единственный дом, который у нее был. Ей придется попросить охрану, подбросить ее до общежития на машине, чтобы она смогла загрузить свои вещи. Все личные автомобили находились на охраняемой парковке позади Хомлэнда. Это была стандартная мера безопасности, чтобы защитить машины от беспорядков.

У Элли больше не было дома, только несколько тысяч долларов, которые хранились на счету и никакой работы.

Больнее всего для нее будет то, что ей будет не хватать женщин, с которыми она сблизилась.

Она достигла охранника у двери, которая вела на улицу, и он перекрыл ей путь с мрачным выражением лица.

— Директор Борис приказал мне забрать вашу карту безопасности и сопроводить прямо к выходу из Хомлэнд. Он заявил, что ваши личные вещи будут сложены в вашу машину, и доставлены к главным воротом в течение часа.

Она была в шоке от того, что ей даже не было позволено попрощаться с женщинами и упаковать свои вещи.

Скорей всего, мой колкий комментарий привел директора Бориса на новый уровень мудачества.

Дерьмо. Её следующая мысль сосредоточилась на Фьюри. *Я никогда больше не увижу его снова.* Боль пронзила ее. То, что она не сможет стать его возлюбленной, потому что никогда не встретиться с ним, причинило ей боль.

Элли мрачно кивнула, и охранник положил руку на свой пистолет в случае если она окажет сопротивление. Ситуация просто не могла стать еще хуже.

Она отстегнула свою карту безопасности, чтобы отдать. Охранник выпустил свой пистолет, и схватил Элли за руку.

— Я могу идти сама, спасибо, — она дернулась, чтобы вырваться из хватки, но он не отпустил.

— Мне приказано арестовать вас, если вы окажите какое-либо сопротивление и передать полиции, когда мы достигнем ворот.

Элли перестала сопротивляться хоть и хотела. Вместо это она вздернула подбородок. Она стала сопротивляться слезам, когда мужчина грубо дернул ее за руку и вытащил на яркое солнце. Еще двое охранников ждали ее за дверью, один из них вырвал карту безопасности из ее рук.

Казалось, директор Борис провожал ее со всеми почестями, назначив ей трех охранников. Мудак.

Двое новых мужчин расположились спереди и позади нее, в то время как охранник все еще сжимал руку втаскивая ее в одну из машин отдела безопасности. Он практически затолкнул Элли на заднее сиденье.

Она закрыла глаза, когда машина тронулась, зная, что они везут ее к воротам и навсегда из жизни Фьюри

Элли вытолкнули за ворота к группе протестующих.

Нервозность поедала ее, когда она стояла там в ожидании своей машины. Она взглянула на анти-Новые-Виды группу и быстро отвернулась, когда встретила с подозрительными, пристальными взглядами, направленными на нее.

Протестующие не знали о ее связи с Новыми Видами, но они видели, как охрана сопровождала ее к воротам. Она осторожно придвинулась к воротам, когда несколько протестующих подошли к ней.

— Отойди, — потребовал один из охранников, потянувшись к своему оружию.

Элли замерла.

— Я жду свою машину. Я им не нравлюсь, — она кивнула в сторону людей, стоящий за ней. — Я Могу подождать здесь, в безопасности, пока не пригонят моя машину? Неужели я так много прошу?

— Вернись за линию или я буду вынужден стрелять, — усмехнулся охранник.

Он выглядел абсолютно искренним. Она развернулась и отошла в сторону на десять футов назад к начерченной линии на земле. Некоторые из протестующих находились в ярде от нее сейчас.

Один из мужчин посмотрел на нее и подошел ближе. Это был здоровенный головорез, со сплошь расписанными тату на руках, казалось, что он только вышел из тюрьмы.

— Ты кто? Работаешь на них. Ты одна из этих сердобольных любителей животных?

Она сглотнула.

— Пожалуйста, оставь меня в покое.

Протестующая женщина посмотрела на нее и повернула лицо к охранникам.

— Кто эта женщина?

Охранник даже не взглянул на Элли.

— Она здесь работала, но только что была уволена.

Элли уставилась на охранника, предавшего ее и мгновенно почувствовала враждебность, которая исходила от людей вокруг нее. Она снова придвинулась ближе к воротам, опасаясь.

Некоторые из них были из той группы, которая штурмовала Хомлэнд. Охранник с оружием предостерегающе покачал головой.

— Я приказал тебе отойти назад

— Да, — закричал один из протестующих. — Почему бы тебе не подойти сюда, сучка?

— Мы бы очень хотели поговорить с тобой

Элли изучала толпу. Они больше не расхаживали вокруг, держа свои ненавистные надписи. Они собрались вместе и начали надвигаться на нее дружной толпой.

Их плакаты сжимались как бейсбольные биты, и ужас охватил Элли. Она снова оказалось у ворот и схватилась за решетки.

— Я засужу каждого из вас, если вы позволите им ранить меня, и вы будете сразу уволены вместе со мной.

— Ну так иди, — фыркнул на нее один из охранников. — Они не могут напасть на тебя

пока ты здесь

— Не могу. Мою машину и личные вещи подвезут к воротам. У меня даже кошелек нет. Он пожал плечами и холодно улыбнулся.

— Защищать тебя — не наша работа. Ты бывший сотрудник так, что сама позаботься о себе и вернись назад, до того, как нам придется заставить тебя, — он сделал паузу. — И тогда я с удовольствием посмотрю, как тебя изобьют. Мы слышали, что ты хотела, чтобы нас всех уволили и Новые Виды могли занять наши места.

— Что здесь происходит? — раздался сердитый мужской голос с мостика. Элли посмотрел вверх. Она не знала Новых Видов по именам или в лицо.

Черты лица выдавали его принадлежность к Новым видам, хотя, он тоже носил черную спецназовскую одежду с буквами НСО на груди.

— Ничего, — отозвался охранник

Мужчина из Новых Видов нахмурился, когда встретился взглядом с Элли.

— Я офицер НСО и я главный. Почему ты там?

— Меня уволили, — Элли взглянула через плечо на толпу позади себя. — Я жду, когда пригонят мою машину сюда, чтобы я смогла уехать. Охрана не разрешила мне подождать внутри, и я действительно попала в переделку, — она снова взглянула на него. — Мне бы хотелось быть в безопасности пока я жду.

Кто-то из толпы, что-то кинул и попал в руку Элли. Она вздрогнула и резко обернулась, чтобы увидеть, что в неё попало.

Там лежала открытая бутылка колы, из которой вытекала тёмная жидкость.

Элли попятилась от протестующих, медленно двигаясь в сторону ворот, когда в неё ещё что-то бросили. Она едва увернулась в сторону, а полная бутылка воды отскочила от металлического стержня рядом с ее головой.

— Впустите ее внутрь, — приказал офицер НСО. — Сейчас же!

— Ее уволили, — пояснил охранник. — Черт, она не наша проблема.

— Приказываю тебе сделать это сейчас же, — зарычал офицер НСО. — Обеспечь её безопасность. Не заставляй меня повторять.

Облегчение затопило Элли, когда охранники посмотрели на нее и указали на вход у ворот. Что-то еще полетело и ударило ее в плечо. Она не видела, что, но это причинило боль. Едва ворота открылись, как она бросилась, чтобы попасть по другую сторону забора, толпа бросила что-то еще, но промахнулась на этот раз,

Элли потеряла ушибленное место и посмотрела вверх, намереваясь поблагодарить офицера НСО, но он исчез.

— Оставайся у ворот, — приказал ближайший к ней охранник.

Элли кивнула. Она бы с радостью подождала свою машину, наблюдая за протестующими из безопасного места. Которые всё ещё пристально следили за ней и не возобновляли забастовку. "*Придурки*", — подумала она и повернулась к ним спиной.

Элли хотелось присесть, но сидеть на земле не вариант для неё.

Она закрыла глаза, обняла себя и надеялась, что ей не придется ждать долго.

— Мисс Брауэр?

Элли открыла глаза и удивилась, увидев, как Фьюри приближается с офицером НСО, который приказал охранникам, впустить ее обратно к воротам. Фьюри был одет в джинсы, черную рубашку с длинными рукавами и пару ботинок. Его волосы были стянуты в хвост, и выглядел он разъяренным.

Ее сердце сразу же пустилось вскачь при одном взгляде на него. Несмотря на его сердитое, жесткое выражения лица, он выглядел сексуально в его повседневной одежде, которая подчёркивала его широкие плечи и талию.

Фьюри остановился в четырех футов перед ней с офицером НСО по правую руку.

— Что происходит? Слейд сообщил мне, что произошло за пределами Хомлэнда, — его взгляд, изучающе скользил вверх и вниз по телу Элли. — Тебя ранило что-нибудь из того, что они кидали в тебя?

Она покачала головой, решив не упоминать о пульсирующей боли в плече. Элли заставила себя отвести взгляд от Фьюри и взглянуть на Слейда. Офицер НСО, который спас ее, просто смотрел на нее с любопытством.

— Спасибо, что заставили их разрешить мне подождать машину здесь. Там становилось ужасно.

Он кивнул. Внимание Элли вернулось к Фьюри. Она закусил губу, колеблясь несколько секунд, и затем приняла решение. Он должен быть предупрежден, и она хотела, чтобы он знал, что произошло в офисе директора. А еще хотела с ним попрощаться.

— Не могли бы мы поговорить наедине? — она посмотрела на охранника, который стоял к ним очень близко, очевидно, подслушивая каждое слово.

Фьюри нахмурился, но кивнул.

— Это личное дело только между тобой и мной или Слейд может присутствовать?

Элли улыбнулась Слейду.

— Его участие в этом разговоре более чем приветствуется.

Фьюри развернулся.

— Следуй за мной.

Ближайший охранник к Элли неожиданно схватил ее за руку.

— Оставайся здесь. У меня прямой приказ от директора Бориса, чтобы она оставалась снаружи. Я уже нарушил эти инструкции, позволяя ей оставаться на этой стороне периметра. Дальше она не пойдет.

Фьюри развернулся обратно.

— Убери от нее руки, — прорычал он. Его раздражение вышло наружу. — Я отдаю приказы вашему директору. Эта женщина пойдет с нами, а ты останешься на месте. Понял? Не трогай ее больше.

Охранник выглядел ошеломленным, но отпустил Элли, и сделал шаг назад. Фьюри указал ей, чтобы она шла впереди него и Слейда.

Она сделала около двадцати шагов, прежде чем столкнулась с мужчинами, которые были прямо позади нее.

Она осмотрелась по сторонам, чтобы удостовериться, что охранники достаточно далеко и не смогут подслушать.

— Что ты хотела сказать наедине? — взгляд Фьюри встретился с ее и сразу стал мягче, а напряженные и сердитые черты лица расслабились.

— Я хотела предупредить. Директор Борис недоволен тем, что у вас появилась собственная команда безопасности. Сегодня он пытался заставить меня подать фиктивную жалобу на тебя и твоих людей. Я уверена, если он сделал это со мной, он попытается сделать это и с другими людьми. Он действительно зол, что вы забираете контроль над своей собственной общиной. Я просто хотела, чтобы ты знал, — она сделала паузу. — Вы, ребята, спасли меня в тот день и я считаю, что вы лучше нынешней охраны. Вы совершенно правы

на счет того, что он собирается удержать власть над Хомлэндом. Я просто хотела известить вас.

Фьюри внимательно смотрел на неё, но кивнул спустя несколько долгих минут. Выражения лица Слейда стало каменным. Он не раскрывал свои мысли.

Таким образом, она могла также говорить и о погоде. Фьюри глубоко вдохнул.

— Какого рода отчет он хочет, чтобы ты написала на мою команду?

Внезапно, разглядывание земли стало для Элли чрезвычайно увлекательным занятием.

Она не могла смотреть на него.

— Он пытался раздуть проблему о том, как ты помог мне очиститься в ванной общежития. Он подразумевал некоторые довольно неприятные вещи, — она посмотрела на него до того, как снова сфокусироваться на асфальте. — Я отказалась писать жалобу и сказала ему, что он не может заставить меня лжесвидетельствовать. Я просто хотела, предупредить вас, что он пытался сделать.

Элли могла чувствовать, как Фьюри наблюдал за ней в затянувшейся тишине. Она наконец посмотрела на него. Его губы плотно сжались, а в уголках рта появилось несколько морщинок.

— Вот почему тебя уволили? Мне только что сообщили, что произошло.

Слова стали уверено быстро вылетать.

— То-то и оно, возможно это произошло из-за того, что я обозвала его не очень приличными словами, когда он действительно разозлился моему отказу, — она печально улыбнулась. — Он, наверное, разрешил бы мне собственноручно собрать свои вещи до того, как я решила его оскорбить.

Губы Фьюри дернулись, но он не улыбался.

— Понятно, — он сделал паузу. — Мне нужен твой домашний адрес и номер телефона, если Джастис захочет поговорить с тобой. Просто скажи мне — и я всё запомню.

Плечи Элли поникли от нежелания признаваться ему в своей ситуации.

— Я сниму комнату в мотеле в городе и пойду искать работу. Я приехала из другого штата, когда перешла на работу здесь. Сейчас я бездомная. Я могу дать тебе номер моего сотового, если они упаковали его с моими вещами. В противном случае, я всегда могу позвонить в офис и оставить номер моей комнаты в мотеле Джастису, если ты действительно считаешь, что он захочет поговорить со мной. Я еще не знаю в каком мотеле остановлюсь.

Фьюри моргнул и сжал губы в твердую линию. Он уставился на нее, и, казалось, изучал, по какой-то неведомой ей причине. Она заставила себя перевести взгляд от Фьюри, когда заговорил Слейд.

— Я уверен, что все будет хорошо, мисс Брауэр. Пожалуйста, не забудьте позвонить в офис и оставить ваши контактные данные.

Элли кивнула.

— Ну, снова спасибо за, то что заставили их позволить мне вернуться внутрь, — она вернула взгляд к Фьюри. Она поняла, что в последний раз говорит с ним, и печаль заполнила ее из-за этого факта.

Он молча уставился на нее.

Она так много хотела сказать ему, но могла думать об одной вещи, которая бы в общих чертах передала её мысли.

— Пожалуйста, будь счастлив и спасибо за то, что решил, что я не должна умереть, —

она подарила ему грустную улыбку, прежде чем вернулась к охраннику, ждущего у ворот.

Она чувствовала его взгляд на себе, но продолжала идти оборачиваясь.

Она не хотела смотреть, как он уходит в последний раз. Он получил свою свободу, и теперь они сравнивали счёты.

Спустя полчаса ее машина прибыла к воротам. Элли взяла ключи, заметив, что они положили ее сумочку на переднее сиденье, и забралась в машину. Депрессия с силой ударила ее.

Она никогда не вернётся в Хомлэнд или к Фьюри. Она была без понятия куда ехать или что делать со своей жизнью в данный момент.

Охранники открыли ворота и оттеснили протестующих, давая ей доступ к улице. Кто-то что-то кинул, и это что-то ударило по ее машине.

Она вздрогнула, но продолжила вести, не проверяя, причинён ли ущерб. Это было меньшей из её проблем.

* * *

— Ты поступил правильно, — Джастис положил руку на плечо Фьюри. Он посмотрел на ворота, за которыми наблюдал его друг в течении почти сорока минут. — Я знаю, что тебе было тяжело отпустить ее.

Фьюри сражался со своими эмоциями, что было делать не легко, и встретил заинтересованные взгляд друга, когда повернул голову, заканчивая свое непрерывное наблюдение.

— Я сделал как ты просил, когда проинформировал меня, что ее уволили. Я позволил ей уйти. Она будет в большей безопасности сейчас не в Хомлэнде, в случае, если еще больше засранцев атакуют нас.

— Наши враги могли убить ее, — напомнил Джастис. — Я знаю, что это тяжело для тебя.

— Я не могу представить, что никогда не увижу ее снова, — признался Фьюри. — Я чувствую боль.

Сожаление исказило лицо Джастиса и снова пожал плечо друга.

— Я не знал, что твои чувства настолько сильны.

— Это так.

— Мне жаль

— Я понял, что ей лучше в ее мире, чем здесь. Хотя она и сказала, что у нее нет дома. Что она будет делать? Может мне следовало попросить ее остаться. Мы могли бы заставить директора оставить ее в общежитии.

— Мы не можем создавать проблемы сейчас, Фьюри. Всему своё время и место. Ты сделал то, что лучше для наших людей. Мне жаль, что тебе пришлось заплатить такую цену, когда она стала значить для тебя так много. Единственное, что я могу сказать — ты сможешь снова предложить ей работу, когда мы полностью станем контролировать Хомлэнд.

Боль немного утихла в груди Фьюри.

— Я хочу вернуть ее.

Он нуждался в ней. Никогда снова не увидит ее улыбку или не услышать ее голоса — эта мысль оставила горький привкус у него во рту. Мрачное будущее маячило перед его

взором.

— Я думаю, ее уволили за то, что она постояла за нас. Не правильно не сделать для нее того же самого.

— Тогда безусловно предложи ей работу, на которой она была, как только сможешь. Это не продлится слишком долго. Нам только нужно немного подучиться, чтобы все сделать правильно. Есть ещё так много всего, чего мы не знаем. Каждый день мы на один шаг приближаемся к тому, чтобы самим контролировать нашу судьбу.

— Что если она не хочет эту работу? Что если она никогда не захочет вернуться? Она могла бы найти другую работу в своем мире, — вспышка горя пронзила Фьюри. — Я могу никогда не увидеть ее снова.

— Тогда отпусти ее, Фьюри. Попытайся преодолеть свои чувства.

Фьюри ничего не сказал, но жгучая боль наполнила его грудь. Он не хотел отпускать Элли и уж точно был уверен, что никогда не сможет взять под контроль эмоции, с которыми столкнулся, когда встретил её.

Элли была частью его, в его крови, но теперь она больше не будет частью его жизни.

— Пошли, — мягко произнес Джастис. — Пройдемся вместе. Тебе не следует быть одному сейчас.

Фьюри заколебался, посмотрел на ворота, но знал, что она не вернется. Он кивнул.

— Спасибо.

* * *

Элли злобно выругалась, когда уставилась на раскрашенную баллончиком машину, понимая, что кто-то из протестующих, должно быть, проследил за ней до мотеля

Она проверяла, нет ли за ней слежки, но никого не видела после того, как покинула Хомлэнд четыре часа назад.

Черт бы побрал эти трусливые задницы. И одержимых кретинов.

Они знали, в каком отеле она поселилась, и испортили ее машину из-за связи с ОНВ. Она действительно ненавидела этих фанатичных придурков.

Элли потопала к себе в комнату, недовольная тем, что придется вызвать полицию, писать отчет, и связаться со своей страховой компанией.

Она, конечно, не могла ездить по городу в машине, на которой большими буквами были написаны такие гадкие слова. Это создаст плохое впечатление, когда она появится на собеседовании.

Элли фыркнула и крепче сжала пакет с фаст-фудом, пытаясь выудить ключ от комнаты мотеля из заднего кармана джинсов.

Она вытасила ключ и попыталась засунуть его в замок, но что-то мешало ему войти. Она наклонилась, чтобы заглянуть в небольшую замочную скважину. Ее глаза сузились, когда она заметила что-то похожее на зеленую жвачку, которую кто-то затолкал в отверстие, и подумала, что это за хулиганье станет портить двери таким образом.

Дверь соседней комнаты внезапно открылась.

Она повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как три крупных мужчины, довольно-таки угрожающего вида, вышли в коридор и уставились на нее. Ее охватил страх, когда она поняла, что они сосредоточили внимание на ней.

Элли отпустила ручку двери и попятилась.

Ее комнату от соседней отделяло десять футов — не достаточно далеко, по ее мнению, от этих ребят, что и подтвердилось, когда главарь молниеносно набросился на неё.

— Вот мы тебя и поймали, — тихо сказал он и схватил Элли, когда она попыталась убежать.

— Тащи ее сюда, Берни, — быстро пробормотал один из мужчин.

— Эй, какого хрена? В чём проблема? — Элли ухватилась за перила обеими руками. Паника завладела девушкой. Невидимые цепи страха были такими же крепкими, как и жестокая хватка на её бедрах. — Отпусти меня!

— Ты моя проблема, — прошипел мужчина ей на ухо, когда обхватил руками ее талию и дернул, пытаясь оттащить ее от перил, — до нас докатился слух, что ты спишь с одним из этих животных, и мы хотим спасти тебя. Тебе промыли мозги.

"Спассти? По крайней мере, они не пытаются меня убить. Это уже что-то", — мелькнула мысль в её голове. Эти идиоты считали, что её заставили изменить свои убеждения.

Она закричала и с силой пнула самого крупного из мужчин. Ее взгляд лихорадочно метался в поисках помощи.

Элли увидела, как несколько человек на парковке ниже остановились и уставились на нее. Кто-то издалека крикнул парню, чтобы тот её отпустил.

— Черт, люди смотрят — крикнул мужик из соседней двери. В его голосе отчетливо слышалась паника. — Бежим.

Руки, удерживающие Элли за талию, внезапно отпустили её. Трое мужчин бросились в разные стороны.

Она тяжело дышала: всё тело болело от сопротивления. Ноги перестали её поддерживать, и она опёрлась об перила.

Большой чокнутый ублюдок, который напал на нее, был чертовски сильный.

Она повернула голову и увидела, как эти трое добежали до дальнего коридора, в спешке чуть не свалившись с лестницы, пересекли стоянку и исчезли за зданием.

Элли чуть не рухнула в проходе, но смогла сжать колени вместе и не упасть.

Она дрожала всем телом. Дверь открылась, и она обернулась на шум, ожидая увидеть еще одну угрозу. Там стояла побледневшая женщина с ребенком на руках.

— Это были грабители?

Элли расслабилась.

— Нет.

— Полиция едет, — закричал мужчина с парковки ниже. — Вы в порядке?

Элли прочистила горло.

— Я в порядке. Спасибо.

Она увидела сумку с фаст-фудом там, где уронила ее, когда схватилась за перила.

Она нагнулась, чтобы поднять ее и вздрогнула, ее травмированный бок отозвался острой болью от этого движения.

Она ругнулась под нос, надеясь, что придурак не оставил на теле синяков, когда они играли в перетягивание, а вместо каната использовали ее тело, и медленно поплелась назад к лестнице.

Элли рухнула на землю, бросая взгляды на людей, что пялились на нее и заметила, что вокруг собралась целая толпа. Ее сердце все еще колотилось от пережитого страха, но она

была в безопасности и голодная.

Элли покопалась в сумке. Она могла бы поесть, пока ждала полицию.

Она жевала свой гамбургер и открутила крышку напитка, радуясь, что не купила содовую, поскольку газировка не пережила бы падение.

Она засунула пальцы обратно в карман, чтобы вытащить сотовый.

Элли уже отправила сообщение в Хомлэнд час назад, чтобы оставить номер сотового Джастису, но его секретарша настояла, чтобы она оставила также и адрес.

Она не могла больше оставаться в мотеле, так как эти чокнутые знали, где она сняла комнату.

Девушка нажала на повторный набор, чтобы связаться с офисом Джастиса. Она хотела поймать кого-нибудь до того, как все разойдутся по домам, и ее часы показывали, что у нее оставалась пара минут до пяти часов.

— Привет, — сказала Элли, когда ее наконец-то соединили с женщиной, которая утверждала, что она секретарь Джастиса. — Думаю, мы уже разговаривали. Я Элли Брауэр. Я оставляла свои координаты для мистера Норса, но боюсь, что эта информация уже бесполезна. Я должна сменить мотель. Думаю, я позвоню завтра утром с новой информацией. У вас есть номер моего сотового, вы ведь сможете со мной связаться в случае необходимости?

Женщина на другом конце линии замолчала на минуту.

— Почему вы меняете мотель?

— Э-э... — Элли заметила, как полицейская машина свернула на стоянку. — У меня были кое-какие проблемы. Я обещаю, что позвоню утром и дам вам новый адрес. Мне действительно нужно идти. Прибыла полиция, и мне нужно быстро упаковаться, чтобы получить сопровождение, когда я буду уезжать отсюда. Мы поговорим завтра, — Элли повесил трубку.

* * *

Фьюри измерял шагами офис. Элли никогда не вернется, он никогда не увидит ее снова, и ему нужно смириться с этой болезненной частью реальности.

Раздался стук в дверь. Фьюри глубоко вздохнул, обуздал свои чувства и прочистил горло

— Войдите.

Вошел Брасс, его друг, и человек, которого назначили ответственным за расписание классов, чтобы Виды научились разным навыкам. Он закрыл за собой дверь и к ней прислонился.

— У нас проблемы.

— Ну что еще? Что на этот раз?

— Некоторые человеческие охранники заигрывают с нашими женщинами. Наши мужчины очень их защищают.

Ухмылка изогнула губы Фьюри.

— Наши женщины смогут справиться с людьми. Я еще не встречал человека, кто бы смог разобраться с Видами, когда они злы, будь то мужчина или женщина, — улыбка померкла. — Это домогательство или обычный флирт?

— Просто флирт, но нашим мужчинам может это не понравиться. Ни одной женщине

не угрожали, и никто не подавал жалоб. Я бы хотел избежать конфликт между людьми и нами. Если наши мужчины начнут отрывать головы человеческим мужчинам, лишь за то, что те подмигнули нашим женщинам, это может вызвать большие проблемы.

— Я поговорю с ними. Организуй встречу, — он посмотрел на часы. — Скажем, через два часа?

— Звучит не плохо, — Брасс сверкнул улыбкой. — Ты понимаешь, что ты ведёшь себя как папочка для всех. Ты даешь советы и можешь дать пенделя, когда мы ведем себя плохо. Джастис — наша мамочка — защищает, поощряет и устраивает гнездышко из нашего нового Хомлэнд-дома.

Рука Фьюри поднялась и показался средний палец.

— Это твой урок на сегодня, сынок.

Отрывистый смех наполнил комнату.

— Я отклоняю твоё предложение. Ты не мой тип.

— Все не в твоём вкусе, — усмехнулся Фьюри. — Наши женщины слишком умны, чтобы спариваться с тобой.

Брасс оттолкнулся от стены и подошел ближе на несколько шагов, его улыбка исчезла. Сощурился, он пристально смотрел на Фьюри.

— Говоря о женщинах. Я слышал, что человеческая малышка, которую ты спас, покинула Хомлэнд.

Весь юмор исчез. Фьюри кивнул.

— Директор уволил ее и Джастис попросил меня не вмешиваться. Я хотел наплевать на приказ директора, вернуть ей работу, и держать ее здесь. Я видел опасность, в которой она оказалась из-за связи с нами и нападения, после которого мы пострадали. Джастис дал мне понять, что ее жизнь будет лучше без меня.

— Если ты начнешь отдавать приказы вместо этого набитого дурака, то он поймет, что мы осознали, что не уступаем людям по силе

— Это то, что сказал Джастис. Я чувствовал противоречие, Брасс. Я не хотел, чтобы она уходила, но на мне также и ответственность за наших людей. Единственный путь её не отпускать — кинуть вызов директору. От этого может пострадать наше сообщество.

— Тебя действительно заботит эта женщина? — его брови взлетели. — Я видел ее несколько раз, и она совсем не похожа от наших женщин. Она очень маленькая.

— Я знаю о нашей разнице в размерах.

— Она человек? — нахмурился Брасс. — Она также работала и на Мерсил. Я знак почему она это делала, все были проинформированы, что она работала под прикрытием, чтобы собрать доказательства, но я также слышал, что у тебя к ней личное дело. Я был в конференц-зале, Фьюри. Я боялся, что ты убьешь ее на глазах у всех собравшихся.

Фьюри уселся на край стола, скрестил руки на груди и громко произнес:

— Кое-что произошло между нами и я чувствовал себя преданным ею. Я немного потерял контроль над собой.

— Ни хрена себе. Я никогда не видел тебя таким озверевшим. Что она тебе сделала?

Фьюри помолчал и потом произнёс.

— Она единственная, про кого я рассказывал тебе, когда нас освободили и держали в мотеле, где мы ждали переезда сюда. Она — та женщина, которая пришла в мою камеру и убила Джейкоба.

— Дерьмо, — выругался Брасс, не найдя больше слов.

— Я никогда ни на кого так не реагировал, как на нее. Я... — Он искал способ выразить свои эмоции. — Я одержим ею. Она улыбается, и я таю. Я хочу слышать ее голос и просто быть рядом с ней.

— Дерьмо, — повторил Брасс.

— Я хочу вернуть ее. Я не мог быть с ней, но приходил к общежитию по ночам и кроме это, наблюдал за ней, общаясь с нашими женщинами на расстоянии. Сейчас у меня даже этого нет. Это... причиняет мне боль.

Молчание затянулось. Брасс наконец заговорил.

— Когда мы отвоюем Хомлэнд, ты мог бы пригласить ее обратно. Ты станешь главой отдела безопасности. И нам не придется больше волноваться о том, как отреагируют люди. Сможешь просто продержаться до тех пор?

— Я не знаю, — отметил он. — Я просто хочу вернуть ее. Я хочу, чтобы она была рядом со мной, — он опять замолчал. — Мне нужно, чтобы она была рядом, даже если я действительно не могу быть с ней. Все, о чем я могу думать — это что она делает прямо сейчас, куда она поедет, и... — его голос понизился до рычания. — Пусть только попробуют эти человеческие мужчины прикоснуться к тому, что принадлежит мне.

Брови Брасса взлетели:

— Тебе?

— Мне. — Фьюри кивнул. — Это то, что я чувствую, когда думаю о ней.

— Держись. Наши люди учатся быстро, и совсем скоро мы сможем полностью управлять Хомлэндом. Ты сможешь пригласить ее обратно. Надеюсь она примет твое предложение ради тебя.

— Я держусь. — Фьюри встал. — Позвони всем и собери встречу. Я поговорю с нашими мужчинами и запланирую дополнительные тренировки, чтобы дать выход их злости. В пределах наших стен, люди — нам не враги, большинство из них.

Элли закончила упаковывать сумки после того, как клерк открыл для неё дверь в номер, чтобы она смогла забрать вещи.

Она была рада что не собралась заранее. Элли изучала полицейского в дверях, следящего за каждым её движением.

— Я собралась и готова идти, и спасибо, что нянчитесь со мной.

Полицейский пожал плечами.

— Это моя работа.

Элли схватила свою сумку и чемоданчик. Полицейский пропустил её вперёд и сам закрыл за ней дверь номера. Элли шла вниз по лестнице, стараясь не замечать, что некоторые из жильцов мотеля всё ещё толпились снаружи, глаза на нее, как на вечернее развлекательное шоу.

Элли вздохнула. Ей не нравилось быть объектом пристального внимания для посторонних. Она поморщилась увидев надпись на своей машине. Полицейский составил отчет о повреждениях, сделал фото и оставил ей карточку с номером полицейского отчета.

Полицейский открыл для нее багажник, когда Элли подняла свой чемодан. Она закрыла багажник и заставила себя улыбнуться, когда мужчина протянул ключи обратно.

— Хотите совет?

Элли кивнула.

— Конечно.

Он бросил взгляд на машину, и затем на нее.

— Возьмите машину на прокат и оставьте свою на парковке компании по прокату. Это маленький город. Если эти дебилы решили преследовать вас, им всего-то надо проехаться по мотелям города и найти вашу машину. Пока ваша страховочная компания не закрасит это, вас будет довольно легко найти.

Прекрасно, подумала Элли. Ее финансы истощаться до того, как она найдет другую работу.

Она почти могла представить, как сгорают деньги, но мужчина дал дельный совет.

— Спасибо. Уверена это отличный план, и я ему последую.

— Не могу дождаться, когда эти идиоты уедут отсюда. Особенно после того как протестующие так себя показали. Местные жители в большинстве своем, были рады принять Хомлэнд, и мы рады этим бедным людям в своём обществе. Это лучше, чем жить по соседству с военной базой. Будучи ребенком я жил рядом с такой, и они всегда дебоширили, возвращаясь пьяными с увольнения. Новые Виды такого не делают. Еще эти борцы за чистокровных людей внезапно появились. Можно подумать, что они бы придумали что-нибудь поинтереснее.

Элли послала ему благодарную улыбку, напряжение медленно покидало ее тело. Приятно было услышать, что после ее испытаний кто-то разделяет ее взгляды.

— Да, Новым Видам досталось и без этих расистских дебилов.

— Я проеду за вами несколько кварталов, чтобы убедиться, что вас никто не преследует.

— Спасибо.

Элли шагнула к водительской двери своей машины, но замолчала, когда на парковку въехал большой, черный внедорожник.

Уставившись на него, она замерла. Эта машина была очень похожа на те, что использовали в Хомлэнде, с тонированными стёклами. Машина остановилась прямо позади автомобиля Элли. Элли напряглась, когда полицейский рядом с ней одной рукой потянулся к пистолету, а второй к рации.

Водительская дверь открылась, и Элли настороженно наблюдала за обходившем вокруг внедорожника мужчину, одетого в деловой костюм и темные очки. Он остановился, сперва повернувшись к полицейскому, а потом казалось, перевел взгляд на Элли, во всяком случае его лицо было направлено в ее сторону.

Мужчина поднял руки ладонями вверх, показывая полицейскому что он не вооружен.

— Мисс Брауэр? Я Дин Хоскинс. Меня отправил мистер Фьюри. Вы звонили в офис мистера Норса и он узнал, что с вами произошло.

Фьюри? Элли расслабилась.

— Все в порядке, — заверила она полицейского.

Как только полицейский опустил пистолет, Дин Хоскинс опустил руки. Мужчина снял очки, и оказалось, что у него зеленые глаза и милое лицо.

— Мистер Фьюри попросил меня забрать вас и ваши вещи. Также мне было велено передать вам сообщение. Я не понял его смысла, но мистер Фьюри сказал, что вы поймете. Он передал, что после спасения вашей жизни вы его должник на этот раз. Он просит вас проследовать за мной в Хомлэнд чтобы поговорить с ним лично. Он бы сам приехал, но к сожалению, это было проблематично, из-за ситуации, происходящей вне Хомлэнда.

Вот дерьмо, подумала Элли, Фьюри хочет с ней поговорить, и она понятия не имела о чём. Может он пожалел, что не попрощался с ней.

А может он хочет сказать, что прощает её за то, что она сделала. Конечно, он мог просто спросить, что произошло.

Элли не хотела надеяться, что Фьюри просто хочет снова ее увидеть. Она никогда не узнает пока не поговорит с ним. Этот вопрос будет мучить её всё время, если она не пойдет.

Элли кивнула Хоскинсу. У неё было сомнений, что он говорит правду. Только Фьюри мог рассуждать кто кому должен.

— Хорошо, я поеду. — Он снова одел солнцезащитные очки, и Элли обернулась к полицейскому. — Большое вам спасибо за все. Я обязательно поеду в прокат авто сразу после встречи с Мистером Фьюри.

Элли забралась в свою машину, и ждала пока Хоскинс развернет свой внедорожник. Элли сдала назад, чтобы последовать за внедорожником обратно в Хомлэнд.

Она ненавидела, что все водители, пялились на неё, и опасалась, что протестующие поймут, что написано на ее машине. Полные ненависти слова унижали и сбивали ее с толку. Охранник, открывший ей ворота с изумлением смотрел, приподняв брови. Элли тихо выругавшись, удержалась, чтобы не показать ему средний палец.

У нее не было выбора кроме как вести изуродованный автомобиль. Она проследовала за черным внедорожником до главного офиса на парковку, где заняла место для посетителей рядом с ним. Выходя из машины Элли прихватила с собой сумочку. Она не собиралась выпускать свой бумажник из виду, после того как ее уже один раз выбросили из Хомлэнда.

Ей нужны были средства, на случай если её снова выгонят без автомобиля. Дин Хоскинс с хмурым видом осматривал ее авто.

— Это та самая беда с которой вы столкнулись?

— Отчасти. Похоже некоторые идиоты решили, что мне промыли мозги и три тупицы

якобы попытались спасти меня. Только богу известно, что они собирались предпринять если бы им удалось меня похитить. — Элли потрясла головой. — Некоторые из них просто сумасшедшие.

* * *

Фьюри сохранял темп пока Джастис пристально наблюдал за ним, изучая все детали, и это раздражало. Он остановился, метнув взгляд в Джастиса.

— Что? Она оказалась в беде. Элли упомянула полицию в разговоре с твоим секретарем, и нуждалась в сопровождении оттуда. То, что я отправил Дина ее подобрать, создало какие-то проблемы? Он работает на нас. Какой толк располагать помощью людей, если мы ей не пользуемся?

— Я не оспариваю, твоих доводов. Я был уверен, что ей безопаснее в ее мире, но я свободно признаю, когда ошибаюсь, если у нее появились трудности так скоро. Мне просто интересно собираешься ли ты взорваться, когда она прибудет. Ты выглядишь так будто можешь снова, в любой момент потерять контроль.

Фьюри зарычал, борясь с гневом, и встретился с обеспокоенным взглядом друга.

— Каждый инстинкт во мне требует её защитить. Первым моим порывом было прыгнуть в джип и отправиться за ней туда. Я контролирую себя, поскольку послал Дина.

— Рад слышать. — Джастис тихонько приблизился. — Если это так много значит, можешь оставить её здесь. Я попытаюсь хоть как-то сгладить ситуацию с директором и если это не сработает, я прямо прикажу ему позволить ей остаться. При условии, что у него не вызовет подозрений то, что я проигнорировал его полномочие. Он боится, и ведет себя как параноик, поскольку мы потихоньку перебираем власть и поэтому пытается получить абсолютное управление над Хомлэндом. Он редкостный мудака, поскольку ведет себя с нами так, будто мы дети, но суть в том, что он работает на нас. Уверен, в зоне для человеческих посетителей есть свободное жилище. Я сделаю несколько звонков.

Фьюри сощурил глаза.

— И позволить директору снова действовать у нас за спиной? Ты поставил меня во главе охраны. Теперь я глаз с неё не спущу.

Челюсть Джастиса отвисла.

— Тогда, куда ты её определишь?

— У меня две спальни. Она будет в безопасности в моем доме. Только полный дурак последует туда за ней, и так я смогу охранять её.

— Ты имеешь ввиду защищать её.

— Это одно и то же.

— Это плохая идея, — пожал плечами Джастис. — Но в этой сфере главный ты. У меня и без этого голова пухнет от проблем. Я пытаюсь разобраться в финансах Хомлэнда: как все оплатить, и где найти денежное обеспечение, когда мы полностью начнем здесь все контролировать. Пока президент был достаточно щедр, и мы могли позволить себе тратить уйму денег, оплачивая счета строительных работ для снабжения нашего дома дополнительными мерами безопасности, необходимых после нападения. Не забудь, что утром у тебя встреча с архитектором. Я хочу, чтобы ты внимательно просмотрел все планы. Ведь именно тебе решать, защитят ли их конструкторские решения наши главные ворота от

взлома.

— Я буду там.

Джастис двинулся вперед, обхватил плечи Фьюри и пристально посмотрел ему в глаза.

— Я знаю, что это не отразится на твоей работе. Я больше беспокоюсь о твоём эмоциональном состоянии, когда дело касается этой женщины. Это единственная трещина в твоей броне, которую я когда-либо видел. Эмоции могут творить с нами черт знает что.

— Я в состоянии отделить свои обязанности перед нашими людьми от личной жизни.

— Знаю, что можешь, — ответил Джастис и отпустил его. — Удачи с твоей человеческой девушкой. Я тебе не завидую. Конечно, с ними легче, чем пытаться приручить наших женщин.

Фьюри фыркнул.

— Не совсем. Поскольку мы из разных миров, её очень трудно понять, — он замялся. — Я прихожу в бешенство от мысли, что она могла пострадать.

— Постарайся это скрывать. Они легко пугаются, когда мы рычим и показываем зубы, — ухмыльнулся Джастис уходя.

Фьюри тихо рыкнул. Он попытается выслушать о произошедшем с Элли, не показывая своей ярости.

Дин позвонил и сообщил, что Элли последовала за ним до Хомлэнда, но отказалась рассказывать о происшествии.

Раз она могла вести машину — значит не пострадала, а это самое главное.

Быстрыми шагами Фьюри направился из офиса к парковочному месту, куда прибыла Элли. Он хотел прийти туда пораньше и встретить её, но Джастис задержал его.

* * *

— Они что?

Глубокий голос позади Элли испугал её. Она развернулась и выронила сумочку.

Фьюри подошел к ней сзади, а она даже не заметила.

Он двигался незаметно и неслышно, поэтому и не выдал себя. Элли схватилась за грудь, когда его увидела.

— Не подкрадывайся больше таким образом. Я понятия не имела, что ты там. Ты точно доведёшь меня до инфаркта. — Она опустила руки.

Фьюри еще приблизился.

— Кто-то пытался похитить тебя? — Он наклонился, поднял ее сумочку с тротуара и отряхнул, потом снова выпрямился во весь рост. — Как?

Колотящееся сердце Элли немного успокоилось.

— Я предположила, что кто-то из бастующих последовал за мной в отель и снял комнату рядом с моей. Они подкараулили меня, когда я вернулась, из магазина. Когда один из трех мужчин схватил меня, я заорала. Поблизости были люди, которые начали кричать, и напавшие убежали.

Взгляд Фьюри точно соответствовал его имени. Оно подходит ему идеально, решила Элли. Он молча смотрел на неё сверху вниз, но затем тихо зарычал. Его клыки выглядывали из слегка приоткрытых полных губ. Элли попятилась, опасаясь его гнева. Что я такого сделала? Это не моя вина. Он смотрел на неё так, словно опять хотел вырвать ей горло.

— Там тебе не безопасно, — заявил он резким тоном. — С этого момента ты останешься здесь. И не спорь со мной.

Дин Хоскинс прочистил горло и достал сотовый.

— Я позвоню в гостевой корпус и узнаю, есть ли там свободная комната.

— Спрячь телефон, — потребовал Фьюри. — Она останется со мной.

Элли уставилась на него, пытаясь понять его слова.

— С тобой? — прошептала она.

Фьюри подошел на шаг ближе.

— Похоже, ты знаешь, как найти проблемы, сладенькая. Или это они знают, как найти тебя. У меня есть гостевая комната, и ты останешься у меня. Таким образом я смогу за тобой приглядывать.

Ух. Она наблюдала, как Фьюри оторвал свой взгляд от неё, чтобы рассмотреть её машину. Он обошел её вокруг, изучая каждый дюйм повреждения, и остановился лишь тогда, когда снова оказался перед Элли.

Фьюри поймал ее руку и крепко сжал в своей горячей ладони, но его хватка оставалась нежной.

— Пойдем, мой дом неподалеку, так что мы доберёмся пешком. Я попрошу кого-нибудь принести твои вещи и скажу им исправить ущерб, нанесённый твоей машине.

— Но мой чемодан... — попыталась протестовать Элли.

— Не сейчас, — прорычал он, и когда она не сдвинулась с места, резко дернул Элли за руку, заставляя ее двигаться.

Фьюри потянул Элли за собой, не оставляя ей иного выбора, кроме как пойти с ним. Элли отметила встревоженное выражение лица у Дина Хоскинса.

Она не хотела устраивать сцен, тем самым создавая проблемы для Фьюри. Элли знала, что он по какой-то причине защищает её, и она ненавидела мысль о выселении из Хомлэнда больше, чем перспективу жительство в его доме.

— Спасибо, что пришли забрать меня, — прокричала она.

— Без проблем, — пробубнил Хоскинс

Элли взглянула на благородный, но мрачный профиль Фьюри. Ей ничего не оставалось, как плестись за ним, в то время как он большими шагами преодолевал расстояние. Её сумку он все еще сжимал в кулаке. Элли бросила на сумку беспокойный взгляд, надеясь, что внутри ничего не сломалось, потому что он сжал ткань так сильно, что у него на руках побелели костяшки. Всю дорогу до дома Элли молчала и не возражала ему.

Отпустив Элли у парадной двери, Фьюри полез в задний карман и открыл дверь электронным ключом. Его темный взгляд остановился на девушке.

— Внутрь, живо.

— Почему ты так сердит на меня? — заикалась Элли

— Не правда, — прорычал он. — Заходи.

Элли вошла в темный холл, оглядываясь по сторонам, чтобы сориентироваться в комнате. За её спиной громко хлопнула дверь. Она обернулась к Фьюри лицом. Он прислонился к двери, просто уронив ее сумку на пол, и Элли вздрогнула, надеясь, что ее телефон пережил удар о плитку пола.

Внимание Элли вернулось к Фьюри только чтобы обнаружить на себе его темный, напряженный взгляд. Острые зубы снова проглядывали между его приоткрытых губ.

— Для кого-то кто не сердиться, — мягко проговорила она, — у тебя чертовски

получается производить обратное впечатление. Ты не мог бы хотя бы, — она указала на собственный рот, — убрать клыки?

Фьюри рыкнул.

Элли попятилась на пару шагов.

— Ладно. Не надо. Просто, когда ты показываешь клыки и принимаешь разозленный вид, у людей складывается впечатление, во всяком случае у меня, что ты из-за чего-то злишься, — она вздохнула. — И рычание..., — Элли пожала плечами. — Указывает на то, что ты зол.

— Я в ярости, — прорычал Фьюри.

— Да что я сделала? — Элли отступила еще на шаг.

— Ничего. Я злюсь не на тебя. Тебя уволила за то, что ты меня защищала. Тебя выгнали отсюда за твои слова и из-за нас, ты была мишенью как одна из нас.

— Что ж, — она расслабилась, внутренне радуясь, что не вывела его из себя. — Я работала в Хомлэнде, и знала, что не смогу подружиться с тупыми людьми, принимаясь за эту работу. Если бы я была с теми ослами, меня бы здесь не было, и они знают, что я поддерживаю Новые Виды. Это всего лишь факт, что они придурки. У всех есть недруги.

— Никто не ненавидит тебя из-за того откуда ты.

Элли улыбнулась.

— Изначально я из Калифорнии, прежде чем моя семья переехала в Огайо. Половина страны считает, что все фрики и сумасшедшие родом отсюда, из Южного Кали.

Фьюри моргнул.

— Значит ты за Новые Виды?

Она задумалась, мог ли Фьюри думать, что у неё есть неприязнь к его народу.

— Если ты спрашиваешь, не предвзято ли я отношусь, то это не так. Когда я услышала слухи о Мерсил Индастрис, тестах, что они проводят, и на ком проводят, я была в бешенстве. Я сразу согласилась помочь их разоблачить. Меня ужасало хоть как-то принимать участие в столь жестокой компании, — она помолчала. — Новые Виды для меня люди, как и все остальные. У вас есть права делать всё то же, что делают люди. Ты это имел ввиду? Я очень не хочу даже делать различия.

Фьюри оттолкнулся от двери и молча направился в ней.

— Ты слышала о последнем протесте против нас? Они боятся что мы начнем встречаться с людьми. Что ты об этом думаешь?

— Ты что не слышал, как я говорила, что считаю вас обычными людьми? Ты имеешь такое же право встречаться с кем захочешь, как и я.

Фьюри кивнул.

— Ты бы стала встречаться с мужчиной моего вида? Ты очень нравишься Слейду.

Слейд? Элли моргнула, припоминая парня, спасшего ее у ворот. Было неожиданностью, что она его привлекает.

— Я его не знаю, — ответила Элли не зная, что еще сказать.

— Ты встретила с ним сегодня утром.

— Ну, я знаю кто он, но лично с ним не знакома. Даже не знаю, хотела бы я проводить с ним время или нет.

— Но если бы он тебе нравился, ты бы с ним встречалась? Даже зная, что он такое?

Элли достаточно внимательно смотрела на Фьюри, чтобы заметить его злость. Она не могла понять этого мужчину.

— Конечно. Уверена в этом. Я не вижу причин почему нет. На самом деле я не думала об этом.

— Наши виды не совсем совместимы, — он подошел еще на шаг ближе.

Элли сделала шаг в противоположном направлении. Фьюри приближался, когда она отступала. Элли почувствовала себя загнанной. Фьюри прямо лучился гневом, что заставило Элли считать приход в его дом ошибкой.

Он всё ещё злиться из-за того, что произошло в экспериментальном корпусе? Он всё ещё хочет наказать меня за это?

Она простила его, а он сделал хуже. Она не пугала его, перекрыв кислород, и не похищала из парка, чтобы привязать к кровати.

— Почему ты оттесняешь меня к стене? — она посмотрела через плечо. Осталось всего несколько футов пространства, а затем стена. Элли дернула головой и посмотрела на Фьюри. — Ты не мог бы остановиться? Ты начинаешь меня пугать.

— Ты бы боялась меня если бы я был Дареном Артино или мужчиной вроде него? Человеком?

Элли насупилась.

— Если бы кто-то был зол и наступал на меня, да. Я бы испугалась. Ты перестанешь?

— Я заметил, ты не отрицаешь, что наши виды не совместимы, — Фьюри ещё придвинулся.

Элли отступила еще на шаг и врезалась в стену. Между ними не осталось свободного пространства.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Я даже не знаю, что сказать. Я знаю, что большинство твоих генов человеческие и не понимаю твоей позиции. Мы оба люди.

— Большую часть жизни я провел в лаборатории. — Его руки прижались к стене по обе стороны от плеч Элли. Фьюри зажал ее между грудью и руками, не прикасаясь.

— Я представляю. — Она не могла оторвать взгляда от его красивого лица, нависающее так близко к ней. Элли вдохнула его потрясающий мужской аромат и задержала дыхание, чтобы избежать прикосновения к его телу.

— Над нами проводили эксперименты, изменяли, и проводили тесты, — прорычал он. — Мы продолжаем узнавать что-то новое о своих телах, и о том с ними сделали. Мы не настолько люди, чтобы когда-нибудь поверить, что можем ими стать. У нас слишком много генов от животных. Некоторые изменения ты можешь увидеть, глядя на нас, но большинство из них внутри нас, в нашем ДНК. Я беспокоюсь, что узнав, как много во мне не от человека, тебя это испугает. — Фьюри помолчал. — Это могло бы напугать большинство людей, если бы они поняли, что мы прятались в надежде, вписаться в их общество. Мы хотим жить в мире, надеясь, что нас примут и что враждебные группы оставят нас в покое.

Элли взглянула на него с любопытством.

— ДНК какого животного в тебе? — это точно не рычание. Он рычит постоянно или может только на меня.

Фьюри колебался.

— Я просто не совсем человек. Не хочу вдаваться в подробности. Хотя, мы очень отличаемся от людей. У нас никогда не было родителей, и если, когда-то были, мы никогда не встречались с ними. Записи об этом отсутствовали, поэтому мы решили, что их специально уничтожили. Наше детство прошло совершенно по-разному. Настолько, что у нас очень мало общего.

— Каким было твоё детство?

Он сжал челюсти.

— Я помню, что постоянно боялся и находился взаперти. Помню темноту, что пугала и затем боль. Они связывали меня и кололи теми чертовыми иглами. Я помню..., — прошипел он, — что боль и угнетение были спутниками моего детства.

Элли на глаза навернулись слезы. Она потянулась, и не думая, положила открытую ладонь на его руку.

— Мне так жаль, — произнесла она, желая его успокоить.

Он закрыл глаза, сделал длинный, глубокий вдох, и снова их открыл.

— Они изменили меня. Я помню, как испытал шок, когда молочные зубы выпали, а выросли новые — длиннее и острее. У меня не было зеркала, но я мог чувствовать разницу. Мог ощущать свое лицо, зная, что не похож на техников или врачей. К моменту полового созревания, я был уже достаточно мускулист, потому что они меня пичкали какими-то препаратами, чтобы изменить моё тело. Я знал, что полностью здоров, и мое тело изменилось, но они продолжали давать мне разные препараты не переставая.

— Фьюри, мне очень жаль, — она погладила его по руке. — Они не имели права творить подобное.

— Я знаю. Немного успокаивает тот факт, что они создали препараты, помогающие больным людям, когда болезненные воспоминания преследуют меня. Сейчас есть целые группы людей, тысячи из них, кто желает мне смерти только потому, что кто-то бросил меня ребенком в ад, и заставил меня пережить этот кошмар. Мы страдали, люди получали от этого пользу, а Мерсил зарабатывала деньги. — Он прочистил горло. — Я устал от постоянного пребывания на задворках общества. Устал всё время чего-то ждать от жизни. Устал быть другим, — прохрипел он. — С того момента, как себя помню, я знал, что не такой, как они. Я всматривался в их черты, одновременно осматривая свое лицо и зубы, видел различия в наших телах, а потом начал обращать внимание на то, что они говорили. Со временем я узнал достаточно, чтобы догадаться о том, что с нами сделали, и зачем. Я чувствовал себя одиноким и видел только людей до тех пор, пока...

Он не закончил предложения, его губы сжались в плотную линию.

— Я не виню тебя за ненависть к работникам Мерсил. Разве тот факт, что из всего этого получилось что-то хорошее, не помогает справиться с яростью?

— Нет, — тихо прорычал он. — Может быть. Я не знаю. Я ненавижу то, что они сделали с нами.

— Я тоже. Ты собирался рассказать про то, что видел только людей до тех пор, пока...? А затем остановился.

Фьюри наблюдал за ней какое-то время сузив тёмные глаза, а затем прочистил горло и продолжил:

— Пока они не привели женщину в мою клетку. Она была из Новых Видов. Впервые я увидел кого-то, похожего на меня. Они хотели посмотреть, будем ли мы размножаться. — Фьюри не смотрел Элли в лицо, вместо этого уставился на стену, не отрывая глаз. — Иногда они принуждали нас быть вместе, но это не работало. Мы были неспособны произвести потомство, — его челюсть напряглась, прежде чем он снова встретился с ней взглядом. — И я рад. Мы не хотели, чтобы они добились успеха, не хотели обрекать новую жизнь на этот ад.

Элли прикусила губу и перестала заламывать руки.

— Я кое-что слышала об этом от женщин, — призналась она. — Не справедливо, что

тебе пришлось всё это пережить. Их действия были неправильными, да и сами они полны жестокости. Таких людей я называю полными идиотами без крупицы интеллекта, или сострадания.

Он искал ее глаза, всматриваясь в них с особым вниманием.

— Ты боишься меня, Элли?

Она замялась.

— Да, когда ты злишься. Хотя, откровенно говоря, такой крупный мужчина как ты испугал бы меня в независимости от своей ДНК.

Его тело расслабилось, напряжение спало.

— Я не хотел ранить тебя на своей кровати, поцарапав до крови.

Элли не ожидала, что Фьюри скажет такое. Она выдохнула воздух, который до этого задерживала. Её сердцебиение ускорилось, и она заставила себя успокоиться. Фьюри тихо наблюдал за ней.

— Я верю тебе.

— Я бы никогда тебя не поранил, если бы они не изменили мое тело. У меня бы тогда не было острых зубов.

Элли не знала, что сказать. Она сглотнула скопившийся в горле комок

Притяжение, которое она испытывала к Фьюри было сильным. Она всегда это знала, с того самого дня, как впервые его увидела.

Не раз ночами она думала о том, что он проделывал с ней в прошлую их встречу, а потом её сны окрашивались эротическими воспоминаниями. Всё было просто сказочно до тех пор, пока он не отстранился от неё, и не появился Джастис.

— Я просто благодарю твоего Бога, что не сделал с тобой того, что хотел.

Внезапно Элли стало жарко.

— Что...? — ей пришлось сглотнуть, чтобы продолжить. Её голос надломился. — Что ты хотел сделать?

Вопрос был не громче шёпота.

В его глазах мелькнули эмоции, которые она не совсем смогла распознать.

— Мне действительно следовало бы напугать тебя. Мы не полностью совместимы в сексуальном плане.

Элли уставилась на него. Она открыла рот, чтобы спросить, что он имел в виду.

Фьюри внезапно оттолкнулся от стены и повернулся к ней спиной. Он отошел подальше, пока их не стало разделять добрых восемь футов.

— Твоя комната — первая дверь, направо по коридору. Чувствуй себя как дома. Я сбегаю в офис охраны, сделаю тебе временный пропуск, а пока ты должна оставаться внутри. Я должен убедиться, что твои вещи доставлены из твоей машины. На кухне полно еды, если ты голодна.

Фьюри выбежал из дома, хлопнув дверью.

Элли прислонилась к стене, долго вглядываясь в дверь, за которой он исчез. Что он хотел сделать со мной той ночью? Она закрыла глаза, обняв себя. И с чего мне так отчаянно захотелось узнать? Проклятье!

Фьюри покинул дом прежде чем окончательно выставил себя дураком. Он хотел схватить Элли, уткнуться носом в её шею и жадно вдыхать её прекрасный аромат. Желание прижать её к себе, обнять и бережно удерживать было настолько сильным, что причиняло физическую боль.

Он сожалел, что рассказал ей об их сексуальной несовместимости. Фьюри сделал это, чтобы шокировать её. Она была слишком близко, они были наедине, и он хотел проделать с ней сотню вещей.

Вот почему он шёл в быстром темпе, пытаясь увеличить между ними дистанцию.

Вместо этого он сосредоточился на своей ненависти. Её могли похитить, только потому, что она была связана с Новыми Видами, и это приводило его в бешенство.

Она заботилась о его народе, рисковала своей жизнью, чтобы спасти его вид, сначала работая под прикрытием внутри испытательной лаборатории и снова, защищая его женщин, когда на общежитие напали. Она в одиночку встретила тех жестоких захватчиков, чтобы обезопасить девушек, активировав стальные двери.

Это первое, что он прикажет изменить. Люди облажались при постройке, не установив такое же дополнительное укрепление стен на первом этаже, как на верхних. Главная панель управления также должна находиться там, где она будет защищена.

Его преследовали глаза Элли, такие синие и красивые, он мог смотреть в них весь день и никогда не устать от этого зрелища. Его пальцы болели от желания прикоснуться к ее мягкой, бледной коже, перебирать ее шелковистые светлые локоны. Её голос звучал сладко, как чистый мед, мягко и чуть хриловато. Если бы он знал, что сможет удержать себя и не дотронуться до неё, он бы остался и выведал у неё больше личной информации. Ему нужно было знать о ней всё, но желание быть к ней ближе стало слишком сильным.

Теперь, когда она вернулась, и будет жить под его крышей, он не собирался отпускать её.

Она останется у него, а он, в то же время, сможет присматривать за своими людьми. Он не подведет Джастиса, игнорируя свою работу, но Элли будет там, когда он вернётся домой. Маленькая улыбка изогнула его губы.

Она была в его доме. Фьюри ускорился. Чем быстрее он разделается со всем, что должен сделать, тем быстрее он сможет снова её увидеть.

Ему нужно действовать медленно, чтобы не вспугнуть её. Он может быть терпеливым. Это не было его лучшей чертой, но он научиться, ради неё.

Элли улыбнулась Бриз.

— Я так рада, что ты пришла меня навестить. Я очень за всеми вами соскучилась. Мне хотелось посетить общежитие, но Фьюри сказал, что это не самая хорошая идея, — Элли прервалась и оглядела гостиную. — Я здесь, вроде как, застряла. — Её внимание вернулось к Бриз. — Ты спасаешь меня от безумства. Я здесь уже три дня, а Фьюри отказывается позволить мне выйти.

Бриз улыбнулась в ответ.

— Подумай, как мне оказалось непросто уговорить его пустить меня сюда. Я хотела привести с собой больше женщин, но он отказался дать на это разрешение. — Она внимательно осмотрела Элли и подняла голову. — Должно быть, он действительно переживает за твою безопасность.

Элли пожала плечами.

— Почему? Те безумные придурки с транспарантами у ворот не могут мне навредить пока я нахожусь в безопасности Хомлэнда.

На лице Бриз мелькнуло странное выражение, и Элли его уловила. Она села на диван и скрестила руки на груди.

— И чего я не знаю?

Бриз заколебалась, но всё же ответила:

— Появились слухи...

— Какие?

— Я знаю, что они неправдивы. Я не чувствую запаха Фьюри на тебе, лишь слабые отголоски его аромата. Так бывает, когда живёшь с кем-то в одном доме. Как только Фьюри привел тебя к себе, некоторые выдвинули предположение, что вы с ним создаете пару.

— Создаем пару? — спросила Элли, и её брови взметнулись вверх. — Ты говоришь, всё сплетничают, что мы занимаемся этим...?

Бриз усмехнулась.

— Да. Именно.

— Но это не так. Мы с ним разговариваем, а затем он избегает меня, словно чумы.

— Чума? Это член группы религиозных фанатиков?

Элли рассмеялась.

— Это смертельная болезнь.

— Ааа, — улыбнулась Бриз. — Мы всё ещё учим английский, чего нам не удавалось сделать в лабораториях. Я не слышала этого слова.

Улыбка Бриз исчезла.

— Это сплетня... что ты и Фьюри соединились. Делаете это, — поправились она. — Не все испытывают по этому поводу веселье. С людьми, которые работают в Хомлэнде, возникали некоторые проблемы. Думаю, Фьюри за тебя боится.

— Он слышал о тех слухах, что о нас распускают?

Бриз кивнула.

— Все слышали.

Она обвела взглядом гостиную и остановив его на телевизоре, спросила:

— У тебя телевизор сломан?

— Телевизор? — с изумлением произнесла Элли. — Это показали в новостях?

— Да. Некоторые сотрудники, должно быть, услышали что-то и рассказали... как там вы их называете? Стервятники из СМИ? Они не знают ваших имен, но эти стервятники из СМИ говорят, что представитель Нового Вида и человек живут вместе.

Вот дерьмо! Плечи Элли поникли.

— Неудивительно, что он отказался выпускать меня из дома, когда я упомянула, что собираюсь покинуть Хомлэнд в поисках работы. Но я не могу сидеть у него на шее.

— Сидеть на шее? Что это значит?

Элли улыбнулась.

— Этот термин означает, что ты с кем-то живешь и добровольно берешь что-то от человека, которому приходится над этим работать. Это не очень хорошо. Сложно объяснить. Думаю, могу описать это так, как будто я ему в тягость.

— Каким образом? Ведь у него была свободная комната.

Элли задумалась. Некоторые слова было трудно объяснить.

— Да. Была, но, как правило, вы не живете с кем-то, если вы не пара. Тогда это приемлемо, и вы делите еду и жилье. Если это не так, то обе стороны должны работать, как партнеры, быть равными. Я не его девушка, или его партнер. Он обеспечивает дом и пищу для меня, тогда как я ничего не отдаю взамен. Я иждивенка.

— Я поняла, — улыбнулась Бриз. — И ты не попрошайка. Он не знает такого понятия, а ты не можешь быть тем, о существовании кого он не в курсе.

Элли рассмеялась.

— Думаю, здесь ты меня подловила.

— Если ты займешься с ним этим, то почувствуешь себя лучше. Дав ему что-то взамен, ты больше не будешь иждивенкой.

Элли была рада, что не глотнула содовую, которую сжимала в руках, а то подавилась бы. Она уставилась на Бриз.

— Эээ, если ты не состоишь с кем-то в отношениях, или не любишь его, не нужно делать этого. Если ты делаешь это с кем-то за еду, деньги, или крышу над головой — это называется проституцией. Это плохо.

— Ваш мир слишком сложен.

— Да, — согласилась Элли, глотнув содовую. — Так и есть.

— Всё-таки тебе стоит заняться с ним этим. Ты нравишься ему, и я думаю он тебе тоже нравится. Он очень мужественный и сексуально привлекательный. Мы все считаем, что нужно заниматься этим друг с другом, если нас друг к другу влечёт. У нас были встречи по поводу этого.

Элли поставила напиток.

— У вас были собрания, на которых вы обсуждали секс?

— Конечно. У нас не было выбора. Раньше мы делали это с теми, с кем нас заставляли. Мы проводим различные собрания, на которых обсуждаем разные вещи. И это было одной из тем. Мы можем делать это с кем пожелаем, если они тоже этого хотят.

Элли поднесла руку ко рту, пытаясь спрятать улыбку.

— Это тоже приемлемо.

— Мы так и подумали. Мы даже обсуждали вашу ситуацию, когда пошли слухи.

— Мы с Фьюри были темой встречи? — спросила Элли зная, что от шока повысила голос.

Румянец согрел её щеки. *ОНВ обсуждала секс между мной и Фьюри? Господи Боже!*

— Не конкретно между тобой и Фьюри, мы говорили о сексе между людьми и нашим видом.

— О-о.

Она немного расслабилась, когда облегчение прокатилось по ней волной. Слава Богу.

— Ну и как, обсудили?

Бриз пожала плечами.

— Мы не знали, сработает ли это. Мы видели на ДВД как люди этим занимаются, и мы делаем это по-другому.

Элли старалась не смеяться. Она расслабила черты лица, скрывая своё веселье.

— Вы смотрели порно? Это ты имеешь ввиду? Порно — это видео, на котором люди занимаются сексом.

— Да, — улыбнулась Бриз. — Мы смотрели его.

— Э-э... — начала Элли, посмотрев на Бриз. — Те видео являются своего рода...

Она растерялась.

— Ну, на самом деле они не, ну, они не являются на самом деле... — вздохнула Элли. — Я занимаюсь сексом не так.

— Не так? В чем разница?

С чего начать? Это может быть неудобно, но я здесь, чтобы помочь этим женщинам. Элли сбросила туфли, чтобы сесть, скрестив ноги на диване.

— Ну, для начала, то, как они разговаривают. Я никогда так не говорю, и если бы мужчина обращался ко мне так, как показано в этих фильмах, я бы, скорее всего, очень расстроилась.

— Называть женщин ругательными словами и заставлять их делать вещи, которые не доставляют им удовольствие?

— Да. Точно.

— Нас это шокировало. Некоторые уверены, что это слишком грубо.

— Да, ну, если в реальной жизни парень скажет женщине что-то подобное, он получит по морде, или хуже.

— Поняла. А в чем ещё различие?

Элли пожала плечами.

— Я не знаю, что ты видела. Большинство людей не занимаются сексом с множеством партнеров. Вообще мы моногамны.

— То есть, если я захочу сделать это с обычным человеком, я не должна приглашать в нашу постель подругу или спать сразу с двумя мужчинами? Из-за этого я решила никогда не прикасаться к людям. Мы не делимся, кроме того, нормальный мужчина может ублажить женщину без помощи друга.

— Нет! — пришла в себя Элли, у которой отвисла челюсть от таких откровений. — Перестань их смотреть. Смотри романтические фильмы. Порно фильмы, они... ну, они просто...

Она тихо выругалась.

— Скажи всем, чтобы перестали смотреть это видео и забыли то, что увидели. Пожалуйста. Это ведь актеры и актрисы, им платят за занятия сексом и снимают всё на плёнку. Им дают кем-то написанный сценарий. Понимаешь? Такие фильмы предназначены для развлечения, их нельзя считать пособием "как правильно заниматься сексом", если не

хочешь получить неправильное представление об этом.

— Хорошо.

— Какова твоя версия секса? Возможно, мы могли бы начать с этого. Это может оказаться одним и тем же.

— Ну, мы наслаждаемся поцелуями. Мы любим целоваться. Это ново для нас, мы познали это после своего освобождения. Мы любим прикосновения. Мы говорим мягко, волнуя словами, и рычим, чтобы показать насколько возбуждены. Это правильно?

— Идеально, — призналась Элли. Рычание... Этот момент она упустила.

— Мы боремся за доминирование и тот, кто победит выбирает позу для секса. Самец обычно побеждает, если только не устанет, или ослабнет из-за травм.

— Эээ... — шокирующая новость выбила все мысли из головы Элли.

Бриз замолчала.

— Это отличается от того, как всё происходит у вас?

— Объясни, что значит "боремся за доминирование"

Она моргнула.

— Всё именно так, как это звучит.

— Как борьба?

— Очень похоже, — кивнула она

Элли пожала плечами.

— Это было бы приемлемо, но мы, обычно, не наслаждаемся, причиняя боль во время секса.

— Хорошо. Я поделюсь этой новостью. Итак, без сражений?

— Я бы пропустила эту часть. Уверена, некоторым людям такое нравится, но я бы не стала воспринимать это, как само собой разумеющееся.

— Тогда кто выбирает позу?

Её рот открылся и затем закрылся. Действительно, кто? Элли улыбнулась.

— Мы разговариваем, и стараемся достичь согласия. Иногда мы совмещаем несколько вариантов.

— Совмещаете? Объясни

Элли заколебалась.

— Ну, скажем, я верхом на мужчине, а затем он переворачивается, чтобы быть сверху. Совмещаем одно и другое. Это понятно?

Бриз кивнула.

— Да. Мы такого не делаем. Мы выбираем позу и остаемся в ней до конца, — она замялась. — Почему ты сверху? Разве мужчина будет лежать под женщиной? Разве это не ущемляет его гордость, когда над ним доминируют таким образом?

Элли знала, что её глаза расширились.

— Это...

Проклятье. Хорошо, что у меня нет детей, потому что тогда бы мне предстоял подобный разговор. Она опять не могла подобрать слов, а Бриз ждала ответа.

— Речь не о доминировании, а об удовольствии. Ты когда-нибудь была сверху во время секса?

Бриз пришла в ужас от вопроса.

— Нет. Я отказывалась брать мужчину, когда он был связан и беспомощен. Даже когда техники угрожали наказать меня, я всё равно этого не делала. Я лучше приму побои, чем

причину вред мужской гордости.

— О, чёрт. Человеческие парни думают не так. Мужчина будет в восторге, если женщина сделает такое для него.

— О. Наши мужчины не будут. Они очень рассердятся. Фьюри будет оскорблен, если ты когда-нибудь попросишь его безропотно лежать под тобой. Наши мужчины доминантны.

Элли ничего на это не сказала, лишь кивнула.

— Я не буду просить его о таком, — наконец произнесла она.

— Хорошо. Иначе такое его оскорбит. Наши мужчины лучше умрут, чем будут покорными. Вот почему в испытательной лаборатории прежде чем делать то, что они хотят с одним из наших прикованных мужчин, нас избивали.

Образ удерживаемого на полу Фьюри, в то время как Джейкоб причинял ему боль, вспыхнул в памяти Элли. Ей никогда не забыть увиденного или того ужаса, что она пережила, зная в какой адский кошмар она попала.

Боже, думала Элли, обнимая себя обеими руками.

— Элли, ты замерзла?

— Я в порядке. Итак, какая поза тебе нравится в сексе?

— Нам нравится делать это лицом к мужчине, сохраняя зрительный контакт, но наши мужчины предпочитают брать нас сзади. За это мы и боремся, — она запнулась. — Я была в шоке, узнав, что Фьюри занимался с той сексом лицом к лицу. Должно быть, он торопился, иначе он бы не отпустил тебя, не взяв сзади. Это то, что делают наши мужчины.

Образ рассказанного пронесся в голове Элли. Обнаженный Фьюри, подмявший ее под свое большое, сексуальное тело, и его рука, возможно обвитая вокруг ее талии, когда он входит в ее тело сзади. Возвышаясь. Ух ты. Она прикусила губу.

— А что если женщина не хочет, чтобы на нее взбирались?

— Наши мужчины не трогают нас, пока мы не захотим делать этого с ними.

— Я имела в виду, что случается, если вы хотите заняться сексом, но в другой позе?

Бриз широко улыбнулась, показывая острые зубы.

— Лучший секс в жизни.

Элли не ответила, лишь просто кивнула.

— Ну вот, хорошо, что прояснили некоторые вопросы, да?

— Да, — согласилась Бриз. — Я поделюсь этой информацией на следующем собрании. Спасибо, Элли. Теперь мне есть о чём рассказать.

— Ты могла бы не упоминать при этом моего имени?

— Да. Я поняла. Твое лицо порозовело. Ты стесняешься говорить о сексе, — Бриз засмеялась и поднялась со своего места. — Мне нужно идти. Новая комендантша, — она выплюнула это слово как ругательное, — требует, чтобы мы отмечались четыре раза в день. Она стерва.

— Сочувствую.

— Если она в ближайшее время не изменится по отношению к нам, а я могу сказать, что теперь этого не произойдет, то ей придётся уйти. У нас запланировано собрание насчет нее в ближайшие дни? — улыбнулась Бриз. — За нами последнее слово, если это не сработает, и она останется.

Элли проводила Бриз до парадной двери и обняла более высокую женщину.

Уходя, Бриз смеялась. Элли громко вздохнула, оставшись одна. Слухи о паре, что стала жить вместе быстро распространились. Проклятье. Если они откроют имя Элли прессе, ей

никогда не покинуть Хомлэнд без страха, что какой-нибудь слабоумный будет её изводить или хуже, сделает жертвой насилия.

Быстро глянув на часы, она направилась на кухню. Элли заметила, что обычно Фьюри приходил домой переодеться около шести вечера. Он менял униформу на удобную одежду, спрашивал, как прошел её день, и затем снова исчезал за дверью так быстро, как только это возможно.

Она понятия не имела, где он проводил вечера после того. Он просто не оставался с ней дома.

Элли открыла холодильник, чтобы достать пакет куриных грудок, которые разморозила раньше.

Она напевала под нос, когда начала готовить.

* * *

Запах еды заставил желудок Фьюри заурчать, когда тот вошел через парадные двери. Он пропустил обед, когда встреча задержалась слишком долго. Очевидно, Элли знала, как готовить, и он последовал за дразнящим запахом в небольшую столовую, чтобы обнаружить на столе ужин для двоих.

Он повернулся и замер перед аркой, когда она вышла из кухни.

Фьюри чуть не застонал, видя, как она ему улыбается. Она действительно счастлива его видеть.

Его голод к еде сразу сменился желанием прикоснуться к ней. Ее аромат соблазнял его больше, чем запах еды, вызывая к его животной стороне, и желание взять ее на руки одолело его, ослабляя его волю к сопротивлению. Желание взревело оживая в его теле.

Каждая улыбка, которую она подарила ему плавил его сердце и каждое слово, произнесенное ею, очаровывало его. Прощлой ночью, она присела с ним на диване, всего в нескольких футах от него, и он спросил о ее семье. Печальное выражение её лица, заставило его впервые в жизни радоваться, что у него нет родителей.

Она поведала ему о тяжёлом разводе родителей, вовлекших её в этот процесс в столь юном возрасте — десяти лет. Фьюри никогда не встречался с её родителями, но уже их не любил. И не хотел, чтобы они находились рядом с Элли после того, как он заявила, что они пытались уговорить её вернуться к бывшему мужу.

Если он когда-либо встретит Джеффа, то от глупого человечки и мокрого места не останется. Когда он задал вопрос о её браке, Элли упорно избегала его взгляда. Мысль о другом мужчине, прикасающемся к ней, чуть не привела его в ярость, но Фьюри сумел сохранить спокойствие.

Он не стал развивать эту тему вслух...

— Как долго ты была с ним?

— Не важно. Мы сделали ошибку, когда поженились. У него были интрижки на стороне, и я не знала об этом.

— Интрижки? — спросил нахмурившись Фьюри, не понимая о чём речь. — Он посещал вечеринки? Какого рода?

Улыбка изогнула её прекрасные, соблазнительные губы, и Элли повернулась к нему лицом.

— Он посещал других женщин, — ответила девушка, её улыбка увяла, а в глазах сверкнул гнев, изменяя их цвет до темно-синего. — Когда я узнал о его изменах с другими женщинами, он сказал мне, что это была моя вина.

Она гордо вздёрнула подбородок. Он восхищался этой её чертой.

— Чушь собачья. Может быть, у меня и был избыточный вес, но и он вовсе не был худым.

Взгляд Фьюри медленно прошёлся по её телу, каждый дюйм он нашел восхитительным.

— Ты не толстая. Я думаю, что твои изгибы совершенны.

Она протянула руку, чтобы положить поверх его, и награждая его улыбкой.

— Спасибо. Я похудела.

— Даже если ты наберешь вес, я всё равно буду считать тебя идеальной.

Элли посмотрела на него долгим взглядом, и Фьюри задумался, не сказал ли он что-то не то. Это же Элли.

Он будет желать её независимо от её размеров. Вообще-то ему бы хотелось, чтобы она была попышнее. Возможно, если он принесет больше еды в дом, она наберет вес, который сбросила, подумал он.

По его мнению, она была слишком миниатюрной, и он беспокоился, что если она позволит ему ещё раз дотронуться до неё, он случайно может причинить ей вред.

— Я знаю, на самом деле ты не это имел ввиду, но было приятно это слышать.

— Я и правда так думаю, — зарычал Фьюри на неё, немного обидевшись на её слова. Глаза Элли распахнулись. Он прочистил горло.

— Я не лгу.

— Это ложь, но так говорят из вежливости.

Он ухмыльнулся.

— Разве ты еще не поняла, что я не говорю что-то только для того, чтобы успокоить кого-то.

Его прекрасная Элли смеялась с ним.

— Это точно. Ты прямолинейный. Как все Новые Виды.

— Это плохо?

Она покачала головой.

— Нет, это замечательная черта.

— Я рад. Так, он проводил время с другими женщинами?

— У него был секс с ними.

Гнев разрывал Фьюри.

— Почему? Что с ним было не так? У него была ты, и ему был не нужен никто другой.

Маленькие тонкие пальцы обернулись вокруг его ладони.

— Я верю, что ты правда так думаешь. Спасибо, Фьюри.

— Не нравится мне твой бывший муж, — прорычал он. — Я быстро поменяю его мнение если он когда-нибудь придет сюда и попытается вернуть тебя. Я не прочь пару раз пустить свои кулаки в ход, чтобы убедиться, что он уйдет без тебя. — Он тут же забеспокоился что вред, причиненный её бывшему мужу расстроит ей, но он не обдумал свои мысли прежде чем произнести их вслух. Вместо этого Элли отреагировала со смехом.

— Позовешь меня если он появится здесь? Хочу посмотреть, как ты будешь его бить. — Затем Элли отпустила Фьюри, остановилась, одарив теплой улыбкой. — Доброй ночи, Фьюри. Сладких снов.

Покачивая бедрами, она вышла из комнаты. Он ждал, пока не услышал, как закрылась дверь в ее спальню, и сдерживаемый стон разочарования вырвался из его груди. Становилась все тяжелее сдерживать свое желание затащить ее в свою кровать, вместо этого он позволял ей остаться наедине с собой.

Он не хотел пугать ее. Ей требовалось время, чтобы понять, что он не причинит ей вреда не коем образом, и он хотел быть уверен, что достиг желаемого прежде, чем попытается снова вернуть её в свою кровать.

Он чувствовал, как от нее пахло страстью. Это давало ему надежду, что память о них вдвоем задержится в её голове, как у него. Он хотел вернуть её в свою комнату, уложить голую на простыни, и касаться каждого сантиметра ее кожи.

Ему нужен был один лишь знак, когда она осознает, что хочет позволить их отношениям двигаться дальше...

Фьюри вернул свои мысли в настоящее, когда Элли поставила больше еды на стол. Его пальцы чесались от желания прикоснуться к девушке. Он задержал дыхание, и замер на месте, когда она медленно придвинулась к нему, иначе бы он сократил расстояние между ними и сделал бы то, что хотел.

Просто дай мне понять, что готова, умолял он про себя. Недавно Фьюри разговаривал с человеческими охранниками, с которыми подружился. Они сказали ему, что некоторые женщины ждут, когда мужчина сделает первый шаг.

Женщинам нужен сильный мужчина, взявший бы на себя ответственность, и если Элли относилась к этому типу, Фьюри стал бы тем самым мужчиной для неё.

Он глянул на обе наполненные тарелки, и вдруг понял, что, приготовленный ужин для них двоих может быть тонким намеком на готовность перейти на более глубокий уровень отношений. Ну конечно, он же разрешил Бриз навестить Элли.

Возможно, вторая тарелка еды предназначалась не для него. Он старался не поддаваться надеждам. Если же она планировала разделить с ним ужин, он примет это за сигнал.

Если бы Элли оказалась в его кровати, возможно ему бы удалось соблазнить её остаться там.

Женщины Новых Видов были сильными, волевыми, и предпочитали держать мужчин на расстоянии вытянутой руки, кроме занятия сексом. Фьюри нужно было найти способ смягчит оборону Элли и добиться большего, чего-то более глубокого, чем секс.

Он покажет ей, что между ними всё может быть замечательно и не только в постели.

Фьюри уставился на стол.

— Это для меня?

Элли улыбнулась

— Да. Клянусь я хорошо готовлю. Ты можешь есть не опасаясь.

Он пристально на нее посмотрел.

— Это приятно. В честь чего банкет?

— Просто так. Я хотела сделать что-то приятное для тебя. Мне нравится готовить.

Вчера привезли продукты. И я готовила, но ты поздно пришел. Сегодня ты пришел вовремя.

Он внимательно на нее смотрел.

— Ты хотела сделать что-то приятное для меня?

— Да.

— Почему?

— Я хотела сделать для тебя что-то особенное. Ты приютил меня, и ты...

Фьюри двинулся так внезапно, что у Элли не было времени среагировать, до тех пор, пока он не схватил ее.

Сильные руки подхватили и понесли её по коридору, прежде чем она поняла куда они направлялись.

— Фьюри? — она схватилась за него, дрожа от волнения.

Он вошел в свою спальню и аккуратно бросил ее на кровать. Элли таращилась на него, когда он схватился за подол своей рубашки и распахнул ее в стороны.

Пуговицы отлетели. Она опустила свой шокированный взгляд на его оголенную грудь

Бронзовая, мускулистая кожа поблескивала в тусклом свете заходящего солнца, просвечивающего сквозь тонкие занавески на окнах.

— Что ты делаешь? — её голос дрожал.

Он потянулся к ремню, в тоже время сбрасывая ботинки.

— Я не сделаю тебе больно в этот раз. Я справлюсь.

Фьюри рывком расстегнул ширинку своих штанов, и вытащил ремень из петлиц. Ремень упал с глухим звуком отвлекая внимание Элли от жестких мышц пресса и сексуальных черных боксеров Фьюри, выглядывавших из расстегнутых штанов, плотно облежавших упругие бедра.

Она подняла взгляд, и увидела, как он наклонился, чтобы спустить штаны и ее сердце бешено заколотилось. Фьюри спустил брюки, перешагнул через них и снова выпрямился перед ней, оставшись в одних боксерах.

Взгляд Элли опустился, чтобы насладиться зрелищем, но Фьюри внезапно ринулся вперед.

Элли снова ахнула, когда он навис над ней, схватил её рубашку и рванул в стороны. Воздух коснулся кожи. Она всё ещё была удивлена, когда заглянула в его глаза. Фьюри мягко зарычал на неё, его темный взгляд обратился к тому что он обнажил... её животу и груди.

— Фьюри?

Он распахнул блузку шире, а затем взялся и за юбку. Он не потрудился стянуть её.

Вместо этого схватился за пояс юбки. Мышцы на его руках напряглись, с легкостью разрывая тонкую ткань до самого низа, чтобы полностью обнажить тело Элли.

Элли не двигалась, даже не дышала. У неё вырвался лишь вздох, когда его ловкие пальцы скользнули в её трусики. Его ладонь обжигала кожу внизу её живота. Резким рывком Фьюри перебрросил разорванный шелк через плечо.

— Фьюри!

Она попыталась откатиться от него. Он практически полностью её раздел. На ней остался только бюстгальтер.

— Что...

Он схватил её за бедра и подтащил ближе, перевернув на спину на кровати. Фьюри опустился на колени перед кроватью и устроился между её ног.

— Я не сделаю тебе больно в этот раз. Я буду следить за своими зубами.

— Прекрати, — сказала Элли задыхаясь. Её сердце бешено колотилось в груди, но девушка не боялась, лишь была немного шокирована, и в замешательстве. Она тяжело дышала, словно только что пробежала целую милю.

Темный взгляд Фьюри впился в неё.

— Эта часть тебе понравилась, — сказал он, лаская грубой ладонью внутреннюю часть её бедер. Он раздвинул её ноги шире и облизал свои полные губы от открывшегося вида. — Я доставил тебе удовольствие своим ртом.

Взгляд Фьюри опустился к рукам, держащим её бедра раздвинутыми. Элли с трудом сглотнула, она отлично всё помнила.

Девушка задрожала. Да, ей понравилась первая часть предыдущего раза, когда она оправилась от шока, осмыслив то, что он собирался с ней сделать. Искушение позволить ему продолжать охватило Элли, но она старалась мыслить здраво.

— Пусти меня. Мы не можем сделать это снова.

Он взглянул на неё, сузив глаза.

— Почему нет? Я жажду ощутить твой вкус, услышать звуки, что ты издаешь, когда мой язык дразнит твой бутон, и он увеличивается от наслаждения.

Она посмотрела ему в глаза. Элли спросила себя, почему бы и нет? Дрожь прошла по её телу.

Она не хотела думать о том, как ещё её тело отзовется на то, что он хочет сделать с ней, но догадывалась, что ему не обязательно ублажать её языком, чтобы сделать влажной.

Она уже такой стала — просто глядя на него. Элли открыла рот, чтобы хоть что-то сказать.

— Эм... — слова не шли на язык, все мысли вылетели из головы.

— Я не причиню тебе боль. Даю слово. Я заставлю тебя кричать, но это будет не от боли.

Элли сильно прикусила губу. Фьюри зажег её. Она не могла врать об этом. Особенно сейчас, когда он собирался повторить то, что делал с ней в прошлый раз, заставляя её живот сжиматься, и вызывая легкую боль чуть выше того места, где играли его руки. Соски Элли затвердели.

— Я знаю ты хочешь меня, сладенькая.

Ей нравилось, когда он говорил ласковые слова своим мягким, слегка рычащим тоном.

— Ты надеешься, что я тебя хочу, — поправила она.

Фьюри улыбнулся, сверкнув зубами.

— Чувство обоняния. Я знаю, ты меня хочешь. Твой аромат столь сладок, когда ты возбуждена. Я хочу лизать тебя, упиваться твоим желанием. Ты мучила меня на протяжении

многих дней.

Элли знала, что от ее лица отлила вся краска. Его непосредственность всегда на нее влияла, и она исподтишка наблюдала за ним, но считала, Фьюри понятия не имеет о её чувствах.

— Это правда? — спросила она.

— Да. Это дразнило меня, и я с этим жил. Я лишь ждал, когда ты перестанешь это скрывать и подашь мне знак, что ты готова быть со мной.

— Но...

— Я не буду тебе изменять. Я не какой-то глупец, которого ты однажды удостоила чести быть с тобой.

Элли улыбнулась, приятно удивленная несмотря на напряженный момент.

— Удостоила чести, это еще преуменьшение.

Он пожал плечами.

— Ты единственная, кого я хочу и в ком нуждаюсь Элли. Даю тебе слово, я не прикоснусь к другой женщине. Ты все для меня. Это не на одну ночь.

Его взгляд светился искренностью. Элли помедлила, а затем кивнула.

— Я действительно хочу тебя, Фьюри. Я хотела тебя с первого дня, как увидела. И мои чувства не изменились. Просто между нами всё так запутанно.

— Всё так и останется запутанным, если мы ничего не изменим. — Его темные глаза сверкнули решимостью. — Просто чувствуй.

Руки Фьюри переместились с её бедер на талию.

Он снова мягко зарычал, подтянул Элли к себе, ближе к краю кровати. Девушка охнула, когда его ладони коснулись внутренней стороны её бедер. Фьюри развел их шире. Его голова опустилась, и в следующее мгновение он лизнул её. Его горячий, влажный язык сразу же увеличил её клитор. Элли напряглась и схватила покрывало.

Её пальцы сжали материал.

Фьюри снова зарычал, когда его рот сильнее нажал на её лоно. Он быстро лакал чувствительный бутон почти в исступлении. Чистое наслаждение нахлынуло на неё, завладев разумом, заставляя шире раздвинуть бедра, чтобы дать ему больше доступа.

— Господи Боже, — задыхалась Элли. — Ты как вибратор с языком, когда так делаешь.

Он засмеялся, не прерывая своих действий, а затем зарычал. Посылая к её центру вибрации и продлевая удовольствие, пока его язык усиливал наслаждение, скользя вдоль чувствительного узелка нервов. Фьюри немилосердно дразнил её.

Её голова металась по подушке, а с губ то и дело срывались стоны — низкие, жаркие, будоражащие. Фьюри встал на колени, взялся за её щиколотки и положил её ноги себе на плечи, нависая над её лоном. Затем приподнял ей бедра, предоставляя лучший доступ для своего рта.

Элли боялась, что такое интенсивное наслаждение её убьет. Она не могла справиться со столь мощными ощущениями, которые создал Фьюри. Сопrotивляться им больше не было сил. Этот мужчина знал, как завести её, и теперь вряд ли что-либо могло вывести её из этого состояния.

Она чувствовала, как её пальцы впились в покрывало, разрывая ногтями тонкую ткань. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не вцепиться в Фьюри. Элли боялась, что в порыве страсти может оцарапать его кожу

— Фьюри. — закричала она. Когда дрожь наслаждения начала волнами сотрясать её

тело, она дико выгнулась навстречу его губам. Оргазм накрыл её с такой силой, что Элли закричала опять.

Фьюри прекратил свои ласки и потерялся щекой о внутреннюю часть бедра Элли. Сняв её ноги со своих плеч, он аккуратно поставил её стопы на кровать.

Она лежала тяжело дыша, пытаясь собрать мысли воедино, но не смогла.

Этот мужчина заставлял Элли чувствовать себя так, словно её оглушило взрывом. Кровать прогнулась. Девушка открыла глаза и увидела, как Фьюри подполз к краю и стал, возвышаясь над ней на четвереньках. Они оказались лицом к лицу, их глаза встретились.

— В этот раз я не потеряю над собой контроль, не раню тебя, и не поврежу твою кожу своими поцелуями. А ну-ка подвинься.

Она сосредоточилась на созерцании его великолепной мускулистой груди, пока делала, как он велел, и передвигалась на середину большой кровати. На нём всё ещё были надеты плавки, но они не могли скрыть доказательства его возбуждения.

Элли потянулась к его массивной напряженной плоти, натянувшей нижнее бельё. Она почувствовала мягкость хлопка, когда начала водить ладонью вверх-вниз по твёрдому стволу, заключенному в ловушку ткани, а затем нежно сомкнула пальцы вокруг его толстого члена.

В голову сразу же пришли воспоминания о том, как она увидела его обнаженным в прошлый раз. Его плоть была настолько большой, что это даже немного пугало, но Фьюри определённо умел оставить неизгладимое впечатление и доставил её тогда неопишное наслаждение. Она подняла глаза, взглянула ему в лицо и сглотнула. Элли стянула с него плавки, он помог их сбросить ловкими движениями ног.

— Ты больше, чем кто-либо... — Ей пришлось замолчать, увидев мгновенную вспышку гнева на его лице.

— Я не желаю слышать о ком-то другом, кто прикасался к тебе, — прорычал он.

Элли кивнула. Она наверняка могла сказать, что тоже не хочет слышать о женщинах с которыми до неё был Фьюри.

Она хотела всего лишь сделать ему комплимент, но Фьюри не совсем обычный человеческий парень, не в полной мере, ей не нужно было забывать об этом. Она облизала пересохшие губы. Он тихо зарычал.

— Встань на четвереньки, так же как я.

Элли колебалась, но перевернулась под ним на живот. Фьюри помог ей избавиться от уничтоженной юбки и снять лифчик. Она не захочет, чтобы между ними осталось какое-то препятствие.

Он склонился и скользнул рукой под неё, чтобы приподнять ей бёдра.

Элли оперлась на ладони, догадываясь, что Фьюри хочет взять её сзади. Она сразу вспомнила всё, что рассказывала Бриз об мужчинах Новых Видов

Когда она встала на четвереньки, прижавшись кожей к его телу, то заметила, что его температура была намного выше, нежели у неё. Она глубоко вдохнула мягкий, чудесный аромат, свойственный только ему.

— Испугалась? — спросил он, его губы нежно коснулись её уха. Дыхание Фьюри щекотало кожу, и Элли задрожала, слишком возбуждённая, чтобы рассмеяться. Тон его голоса изменился, стал глубже и намного сексуальнее. — Не стоит бояться. Я скорее умру, чем буду груб с тобой. А это не такой уж и плохой способ умереть.

Элли повернула голову и посмотрела через плечо в его прекрасные глаза. Губы Фьюри

двигались всего в нескольких сантиметрах от её, на расстоянии одного вдоха. Желание поцеловать его стало непреодолимым. Она потерлась спиной о его грудь.

Фьюри на минуту заколебался, а затем начал двигаться. Он позволил ей вплотную прижаться к нему, отодвигаясь вместе с ней назад до тех пор, пока она практически не села к нему на колени, откинувшись ему на грудь.

— Поцелуй меня, — прошептала она.

Его ладонь поглаживала живот Элли, а затем стала опускаться ниже, и ещё ниже, наконец остановившись между слегка раздвинутыми бёдрами. Длинные пальцы нежно потирая ласкали её вершину, и девушка застонала от удовольствия.

Губы Элли приоткрылись, и Фьюри мгновенно завладел ими. Другой рукой он обхватил грудь девушки и крепко сжал. Их языки встретились сначала робко, а затем переплелись в неистовом танце.

Фьюри ловил стоны Элли своими губами, ласкал её лепестки ловкими движениями пальцев, дразнил, приближаясь к входу в её жаркое местечко.

Она снова потёрлась о его тело, выгибая бёдра, призывая продолжить их любовную игру.

Фьюри зарычал, не отрывая от неё своих губ. Его острые зубы слегка задели её язык, но поцелуй сразу же прекратился. Когда их взгляды встретились, дыхание Фьюри было учащённым, прерывистым.

— Я могу потерять контроль, — сказал Фьюри, приподнимая свои бёдра. Он так сильно возбудился, что его напряженная плоть касалась влажных лепестков, которые теребили его пальцы. Его рычание стало более глубоким, гортанным, почти звериным. — Я всё правильно делаю, так как тебе нравится?

Она кивнула.

— Я считаю тебя очень красивой.

— Ты тоже красивый, — вздохнула Элли. Она всегда думала о нём, как о совершенстве.

Он зарычал, издав угрожающий звук.

Она взглянула на него и увидела его недовольный взгляд.

— Что?

— Я не красивый.

Она улыбнулась.

— Я считаю тебя красивым.

— Женщины красивые.

— Мужчины тоже, когда они выглядят как ты.

Он ещё сильнее нахмурил брови.

Элли улыбнулась.

— Трудности с комплиментами?

Он тихо вздохнул.

— Согласен.

Она тихо засмеялась.

— Ты смеешься во время секса?

— Это нормально. Значит, мне хорошо.

— А мне нет. Я хочу быть в тебе так сильно, что это причиняет боль.

Она прикусила губу, чтобы опять не рассмеяться.

— Я разговаривала с Бриз. Она упоминала, что вам нравится сзади. — Элли опустила

на четвереньки и повернула голову, послав ему через плечо очень сексуальный взгляд. Раздвинув ноги и выгнув спину, она немного приподняла попку вверх. — Я правильно делаю?

В мгновение ока его большое тело накрыло её, пленив Элли в мощных объятиях. Грудь Фьюри тесно прижималась к её спине.

— Да.

— Тогда действуй, — поощряла она. — Взберись на меня. Я хочу, чтобы ты это сделал.

— Я буду нежен

— Я надеюсь на это. Ты довольно большой. Двигайся медленно, чтобы у меня было время приспособиться к твоему размеру.

Он потянулся вниз, туда, где соприкасались их тела. Элли закрыла глаза, стараясь сконцентрироваться на чудесных ощущениях, которые дарил ей Фьюри, дразня движениями своей плоти по влажным складочкам её женственности.

Коснувшись её набухшего центра, он вызвал у неё очередной стон, затем прижался ко входу в это тесное тело. Она была уже готовой для него, такой скользкой, влажной, истекающей желанием. Фьюри гортанно зарычал.

Прижатая к её спине грудь вибрировала от издаваемых звуков, когда он начал медленно проникать в неё.

— Расслабься

Она сглотнула.

— Уже.

Его член был довольно внушительным, и воспоминания об их первом сексуальном опыте подтверждало это.

Когда он проник внутрь, стенки её тесного лона сопротивлялись и не пускали внушительную вершину его члена, не желая принимать что-то столь большое. Из груди Фьюри вырвалось ещё одно рычание.

Он толкнулся глубже, растягивая её тело, заставляя принять на всю длину. Элли подавила страстный стон удовольствия и удовлетворения, рвавшийся наружу, вызванный ощущением наполненности.

Она побоялась, что он не правильно её поймет, решит, что причинил ей боль, если она издаст хоть какой-то звук. Фьюри замер и немного отстранился. Он опять двинулся вперёд, проникая ещё глубже, и застонал.

— Скажи хоть что-то, — внезапно попросил он отчаянно.

Глаза Элли распахнулись, она повернула голову и увидела застывшее на его лице выражение боли.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Не могу думать, когда ты такое со мной делаешь. Не останавливайся. Мне очень хорошо. Мое тело принимает твое без проблем.

Фьюри закусил губу и ответил:

— Скажи, чтобы я был осторожен. Скажи, чтобы не терял контроль и не причинил тебе боль, вонзаясь в твое тело резко и глубоко, заставляя тебя кричать. Ты такая узкая, боюсь, что могу разорвать тебя, если буду слишком груб. Я хочу взять тебя жестко, двигаться грубо и быстро.

Он ошеломил Элли.

— Так вот, что ты хочешь сделать?

Он зарычал.

— Расслабься.

Все его тело напряглось.

— Почему?

— Пожалуйста?

Он выругался и полностью покинул тело Элли. Девушка приподнялась, когда Фьюри изменил свое положение, сев на ягодицы.

Костяшки его пальцев побелели от силы, с которой он вцепился в свои ноги. Его глаза стали почти чёрными, полными страсти и сексуальной неудовлетворенности.

Элли приблизилась к нему и обхватила рукой его член. Фьюри закрыл глаза и застонал, его крупное тело задрожало. Элли удивилась, как такое простое прикосновение вызывало у него настолько сильную реакцию.

Она подобралась поближе, вплотную придвинувшись к его члену. Её ноги были зажаты между его бёдрами, она сидела спиной к нему, практически у него на коленях. Веки Фьюри поднялись, их глаза встретились.

— Ты можешь сидеть не двигаясь?

— Даже если это убьёт меня, — рыкнул он.

— Ну, так далеко заходить не надо.

Элли опустила ниже, и его плоть вновь прижалась к её входу.

Она задвигала бедрами, пока член опять не вошел в её лоно, уже без сопротивления. Но он всё ещё был слишком крупным, её мышцы сжимали его слишком крепко.

Девушка приподнялась и опустила ещё раз. Она продолжала это делать, каждый раз садясь немного ниже, и каждый раз член Фьюри заполнял её тесное гнездышко всё больше и больше. Мягкие звуки рвались из его груди, а тело покрылось испариной от силы, которую он прикладывал, чтобы контролировать себя.

Его руки оставались в прежнем положении, впившись в кожу ног. Элли застонала, задвигалась быстрее, уже привыкнув к его размеру, и затем полностью приняла его плоть. Теперь она сидела в его объятьях, у него на коленях.

Это было удивительное ощущение — чувствовать его внутри, словно он был частью её. И ей нравилось такое единение. Каждый дюйм его твердой как сталь плоти задевал чувствительные окончания внутри её лона.

— Элли, — простонал он.

На мгновение она застыла от шока, когда Фьюри внезапно пришел в движение. Он толкнул их обоих вперед, возвращая Элли в прежнее положение — на четвереньки, прижатую его телом. Он взял инициативу на себя и задвигался ещё быстрее.

Каждый раз, когда его бедра задевали попку Элли, девушка громко стонала. Фьюри был удивительным, таким мощным, примитивное наслаждение расцветало в ней с каждым толчком. Его губы нежно коснулись её плеча.

Фьюри крепко обнял её за талию, чтобы удержать на месте, и, казалось, утратил последние остатки контроля.

Элли громко стонала. Фьюри неистово двигался, с силой вбиваясь в её тело. Наконец она вся напряглась и выкрикнула его имя.

Когда на Элли накатила волна жара, и накрыл оргазма, она могла поклясться, что почувствовала, как плоть Фьюри стала толще у основания, многократно усилив наслаждение.

Тело Фьюри натянулось как струна, прижимаясь к спине Элли. Комнату заполнили

звуки, которых девушка никогда раньше не слышала. Громкое рычание, подобное звериному вою вырвалось из груди Фьюри.

Он полностью замер, лишь тяжелое дыхание нарушало тишину. Давление на ее внутренние стенки немного ослабло, но она чувствовала подрагивание его члена внутри — легкую дрожь, что была на удивление приятной, распалила ее и дразнила.

— Я сделал тебе больно? — спросил он тяжело дыша. — На этот раз я не пытался тебя укусить.

— Ты мне точно не навредил, — рассмеялась она. — Это было великолепно.

Он тоже расхохотался, прижимая её тело к кровати, пока Элли не коснулась животом простыней.

Фьюри все ещё находился в ней, прижавшись грудью к её спине, расставив ноги по обе стороны от её. Он приподнялся на локтях, чтобы не давить на неё своим весом.

— Эм, Фьюри?

Он нежно поцеловал ее в щеку.

— Да?

Она открыла глаза и повернула голову так, чтобы видеть его.

— Что только что произошло?

Его брови поднялись.

— У нас был великолепный секс

Элли согласно кивнула.

— Самый лучший, но я говорю о напряжении в конце. Чувствовалось, как будто... — она не могла подобрать слова, чтобы описать это.

— А... это, — его улыбка померкла. — Ваши доктора нашли эту особенность нашего тела очень интересной. У мужчин Нового Вида во время оргазма наступает увеличение основания пениса. Такая себе страховка природы, чтобы удостовериться в удерживании мужчины внутри женщины. Доктора уверили нас, что женщине это не навредит. Твое тело служит своего рода барьером, и набухнуть ещё больше моя плоть не может. В прошлый раз я вышел из тебя до того, как это случилось, но сегодня я хотел кончить внутри тебя.

Она попыталась понять смысл, внимательно его выслушав.

— Удерживая внутри женщины? То есть — внутри меня?

— Да. Ты настолько узкая, что ощущения граничат с болью. Я мог бы еще больше увеличиться в размере, но твоё тело не позволяет мне этого. Именно поэтому я и не пытался покинуть твоё тело сразу же после оргазма. Мне, конечно, нравится находиться там, где сейчас, но, думаю, что причинил бы тебе боль, выйди из тебя немедленно. Нужно подождать минуту-другую, и тогда всё будет как прежде.

Элли удивлённо моргнула.

— Сейчас ты больше, чем был вначале?

Он посерьезнел и резко кивнул.

— Ощущение такое, словно мой член сжали в кулак, это почти болезненно. Вот почему я не двигаюсь. Но это только у основания.

Элли завертела бёдрами и сразу же остановилась. Она была словно приклеена к нему, в лучшем смысле этого слова.

Она опять завертелась под ним, и Фьюри застонал:

— Прекрати это.

Она изучала его.

— Отодвинься немножко.

— Я причиняю тебе боль?

— Нет, мне любопытно.

Он внимательно посмотрел на неё, а потом приподнялся на руках и попытался медленно освободиться.

— Стоп

Он застыл

Элли уставилась на него.

— Давай не будем больше так делать. Давление...

— Причиняет боль, когда я пытаюсь отстраниться?

Она колебалась с ответом.

— Немного странные ощущения, но я бы не сказала, что болезненные.

— Тебе неприятно? — спросил он вздыхая.

Элли задумалась, но улыбнулась и ответила:

— Думаю, это значит, если мы повторим это, я сделаю из тебя обнимашку.

— Кого? — спросил он, и удивление преобразило его красивое лицо.

— Ну, обнимашку. Объятия. Телячьи нежности. Тебе придется вести со мной постельные беседы после секса, — ответила Элли со смехом.

Он улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

— Ты без сомнения можешь делать из меня обнимашку. И мы точно это повторим.

Много, много раз.

— О Боже, — рассмеялась Элли. — Да я просто счастливица.

Энтузиазм Фьюри угас.

— Это я везунчик, Элли. Спасибо, что доверилась мне. Это значит для меня намного больше, чем сексуальное удовольствие, которое мы только что разделили.

Она смотрела в его прекрасные глаза, борясь с желанием заплакать. Он действительно имел в виду то, что сказал.

Элли решила изменить тему разговора, пока не стала нести всякую чушь. Ни один мужчина не любил, когда женщины ставали особо эмоциональными после секса. Это заставит его пожалеть о том, что они сделали, и она не станет так рисковать.

— Как так случилось, что ты не рассказал мне о твоей особенности — об увеличении размера?

— Я не знал, как ты отреагируешь.

Ещё один факт из их занятия сексом, вдруг вспомнился ей.

— Мы не использовали презерватив. Я ничем не больна, но и ничего не принимаю. Таблетки или любые контрацептивы. — Пояснила она. — Если мы и дальше будем заниматься сексом, мне лучше сходить к врачу. Иначе мы сильно рискуем.

— Я не пользуюсь презервативами, но уверен — ты не забеременеешь.

Она искала ответ в его глазах. Грустные нотки просочились в его голос, но никакие эмоции не проявились на лице.

— Почему?

Он медленно вышел из её тела, следя за любым признаком дискомфорта. Чтобы Элли не было больно.

Фьюри откатился в сторону и растянулся на спине. Элли повернулась к нему, оставаясь лежать на животе. И их взгляды встретились.

— Элли, в лаборатории над нами годами проводили эксперименты, пытаюсь заставить производить потомство, но этого так и не произошло. Они даже придумали новый вид наркотика, делающими нас фертильными и способными размножаться, но так и не добились успеха. К тому времени, как у них возникли предположения, как исправить изменённую ДНК наших организмов, нас освободили. Эффект наркотика утратил свою силу. Наша раса вымрет, когда возраст возьмёт свое, и смерть заберёт последнее из творений Мерсил Индастрис.

Воспоминания о том, что пережил Фьюри и все остальные постоянно преследовали Элли. Она не могла найти слов поддержки, чтобы хоть как-то его утешить.

Фьюри резко поднялся.

— Пошли в душ. Я умираю с голоду, и то, что ты приготовила на ужин, пахнет просто восхитительно. Рад, что ты вытащила блюдо из духовки, когда я пришел домой. Слишком вкусно пахнет, чтобы позволить ему сгореть.

Он отводил взгляд и не смотрел на Элли.

Фьюри направился в ванную и оставил дверь открытой. Элли выругалась. Это она напомнила ему о времени, проведённом в лаборатории.

А может и о том, что она сама сделала, что ему стоит ненавидеть её, и заставила жалеть о проведённом вместе времени. Она вся похолодела от этой мысли. Из ванной послышался шум включённой воды.

— Элли? Я тебя жду.

Она слезла с кровати и пошла за ним в ванну. Фьюри стоял, придерживая дверь в душ открытой. Его темный взгляд встретился с ее, и он улыбнулся.

— Разреши мне вымыть тебе голову.

Удивленная и оживленная, что он рад ее присутствию, она улыбнулась ему в ответ.

— Никто мне такого не делал. По крайней мере с тех пор, как я была ребенком.

Его улыбка стала ещё шире.

— Тогда расслабься и получай удовольствие.

* * *

Элли закончила загружать посудомоечную машину, и прислушивалась к тишине дома.

Фьюри сказал, что ему после ужина нужно сделать несколько телефонных звонков, когда она начинала мыть посуду.

Она гадала кому он звонит после 8-ми вечера, но не хотела мешать.

Элли выключила свет в кухне и побрела в гостиную. Фьюри стоял перед настержь открытой входной дверью, и тихие мужские голоса поприветствовали ее.

Она развернулась, собираясь пойти в гостевую спальню, не желая подслушивать разговор с пришедшими к нему людьми.

Элли включила телевизор на местном канале новостей и уселась на кровать.

Она хотела узнать, что говорят об отношениях Новых Видов и людей, в частности о себе.

Пару минут спустя в спальню вошел Фьюри. Она повернула голову и робко ему улыбнулась. Он не улыбнулся ей в ответ, а наоборот выглядел угрюмо.

— Мне нужно уйти. Есть некоторые вопросы касательно моего народа, которые

требуют моего присутствия.

Элли кивнула, любопытно, но ничего не спросила, поскольку он сразу ничего не сказал.

— Хорошо.

Он колебался.

— Я не хочу, чтоб ты была тут, когда я вернусь.

Шок прошел сквозь Элли, когда она молча на него смотрела. Они занимались сексом, вместе принимали душ, смеялись за ужином, и сейчас он хотел вышвырнуть ее из своего дома? Она даже не смогла подобрать слова, эмоционально и физически чувствуя себя побитой.

Фьюри внезапно подскочил к ней схватил за плечи и рывком поднял на ноги.

— Ты меня не правильно поняла. Я имел ввиду, что не хочу, чтобы ты жила в гостевой спальне. Я хочу, чтобы с этого момента, ты переехала в мою спальню. Неужели ты и вправду подумала, что я бы выгнал тебя из дома? Я имел ввиду, что не хочу, чтобы ты спала без меня. Теперь будешь делить постель со мной в моей комнате.

Элли снова могла дышать. Она знала, что чувствовать облегчение от простого недоразумения — жалко.

Фьюри зарычал на нее.

— Перенеси свои вещи в мою комнату. Я выслежу тебя и привяжу к своей кровати, если ты уйдешь из дома. Я буду ублажать тебя, пока ты не станешь слишком уставшей, чтобы даже думать о том, чтобы уползти от меня. Я понятно выражаюсь?

Элли молча кивнула.

Фьюри покачал головой.

— Женщины.

— Трудности понимания.

Хватка Фьюри на ее руках ослабла, и его взгляд смягчился.

— Ты считаешь меня красивым.

— Да считаю.

— Ты понимаешь, что я вполне серьёзно намерен привязать тебя к постели. Я не хочу тебя потерять. И не буду.

— Я хочу остаться с тобой.

— Нет. — Зарычал Фьюри.

Элли услышала какую-то возню, после того, как в дверь позвонили. Они планировали провести весь субботний день вместе, просматривая фильмы. Элли только закончила складывать целую гору постиранного белья, пока Фьюри делал попкорн.

От этой яростной вспышки Элли выбежала из спальни, где возилась с одеждой.

Джастис, два офицера ОНВ и Фьюри что-то громко выясняли посередине комнаты. Элли мгновенно остановилась, как только осознала, насколько ситуация оказалась напряженной.

Она переживала, что их перепалка может перерасти в драку, поэтому замерла в дверном проеме.

Джастис скрестил руки на груди. Он был одет в джинсы и футболку. Его темные глаза переместились на Элли.

Ее очень удивило разъяренное выражение его лица. Его черты заострились, а губы сжались в тонкую линию.

— Я сказал нет. — Горланно зарычал Фьюри. Он попятился в направлении к Элли, но не развернулся: — Элли, подойди и спрячься за мной.

От интонации голоса Фьюри страх немедленно начал расползаться по ее телу. Она даже не раздумывая сделала так, как он просил.

Одной рукой он потянулся назад и прижал ее к спине, настолько близко, что она почти могла обнять его, и почувствовать, насколько напряжено его тело.

Элли не знала, что так разозлило Фьюри, но как только она выглянула из-за его спины, страх сковал ее тело. Офицеры ОНВ держали в руках тазеры [\[11\]](#).

— Фьюри. — Зарычал Джастис. — Люди взволнованы. Я лишь имею ввиду, что им необходимо увидеть ее и поговорить с ней. Мы вернем ее обратно. Никто не причинит ей вреда.

— Или я иду с ней, или она вообще никуда не идет. — Огрызнулся Фьюри, и глубокий гортанный рык зародился глубоко у него внутри.

Джастис заревел в ответ:

— Люди ведут себя неразумно, но как только они ее увидят и поймут, что ты не причинил ей вреда, они оставят вас в покое.

— Нет.

Элли прочистила горло:

— Что случилось? — Она посмотрела на Джастиса, ожидая ответа.

— Ты не пойдешь с ними. — Приказал Фьюри жестко, посмотрев на нее через плечо. — Они не разрешают мне сопровождать тебя, чтобы иметь возможность защитить тебя, а я не позволю им увести тебя.

Он отвел глаза от Элли и злобно уставился на мужчин, стоящих посреди гостиной.

Фьюри сделал еще один шаг назад, отодвинув Элли в угол и закрыв ее своим телом.

Сердце девушки колотилось, как сумасшедшее, от прилива адреналина. Она поняла, что таким образом Фьюри предотвратил любые действия, направленные на то, чтобы увести ее силой, не одолев сначала его.

Она начала поглаживать его спину ладонями, стараясь немного успокоить.

Ей пришлось постараться, чтобы немного высунуться и обратиться к Джастису.

— Кто хочет видеть меня и почему? Что вообще происходит?

Джастис обнажил в оскале острые зубы, когда от отвращения его верхняя губа скривилась и приподнялась. Затем его плечи выровнялись. Он сделал глубокий вздох и посмотрел Элли в глаза, в которых стоял немой вопрос.

— Кое-кто из людей считает, что Фьюри не отпускает тебя и держит в качестве... — Его передернуло. — Они боятся, что он тебя насилует и избивает. Кто знает, что еще всплывет в их больном воображении, но это явно будет намного хуже.

— Но ведь это неправда. — Возразила яростно Элли. — Кто распускает эти слухи?

Джастис зарычал:

— Твой начальник выдвинул эти обвинения. Директор Борис поднял настоящую шумиху, насчет нашего, якобы, плохого обращения с тобой.

— Эй, он больше мне не начальник. Господи, ну что за козел. — Элли перестала поглаживать спину Фьюри. Но продолжала к нему прижиматься и обвила рукой за талию. — Фьюри, все в порядке. Никто не собирается причинить мне вред.

— Они не заберут тебя от меня. — Оскалился он, и начал отступать еще дальше, теснее вжимая Элли в угол.

— Она должна пойти с нами, — рычал Джастис. — Посмотри на свое поведение. Да что с тобой не так? Она не игрушка, Фьюри. Твое поведение только оправдывает все их предположения. Успокойся немедленно.

— Никто не навредит моей Элли.

Брови Джастиса взлетели, а на лице появилось выражение подлинного удивления.

— Твоей Элли? Ты с ней спишь, не так ли? — Его голос смягчился. — Ты не подпускаешь нас ближе, чтобы мы не смогли этого учуять? Да?

— Она моя, — заревел Фьюри.

Загорелая кожа Джастиса немного побледнела. Его взгляд переместился на Элли:

— Он тебя заставляет? С тобой все в порядке?

Элли скривилась, вспоминая как Джастис застучал ее привязанной к кровати Фьюри.

— Все хорошо кроме того, что меня впечатали в угол. Фьюри, ты меня сейчас раздавишь. Ты не мог бы перестать отходить назад, пожалуйста? Это не самый хороший способ прижимать меня к стене, — она немного расслабилась, когда он немного отступил, позволив нормально дышать.

Она посмотрела Джастису прямо в глаза, которые округлились от удивления.

— Фьюри ни к чему меня не принуждал, и никогда этого не делал. У нас все хорошо. Даже отлично.

— Он не просто занимается с тобой сексом. Он избрал тебя своей парой, — очень мрачно заявил Джастис.

Элли немного помедлила:

— Ну да, мы спим вместе, если именно это ты имеешь в виду. У нас все отлично. Все хорошо, и я хочу быть здесь. Фьюри меня не обидит. Ты его хорошо знаешь, поэтому должен понимать это.

Глаза Джастиса сузились:

— А что насчет прошлого раза? То, что он сделал, было ненормально.

Краска залила щеки Элли:

— Мы налаживали отношения. Он не хотел мне навредить. Просто ненароком

поцарапал зубами.

Его брови взметнулись.

— Как можно ненароком похитить женщину из парка и привязать ее голой к кровати?

— Это не было случайностью, но ты и так об этом знаешь. Я рассказала тебе почему он унес меня из парка.

Тело Фьюри напряглось, он повернул голову и шокировано уставился на нее. Она посмотрела ему в лицо и внутренне поморщилась, затем опять обратила внимание на Джастиса.

У нее сложилось впечатление, что им с Фьюри предстоит долгий напряженный разговор в ближайшем будущем.

Элли отказывалась обращать внимание на присутствие двух офицеров ОНВ. Она хотела, чтобы земля разверзлась под ногами и поглотила ее. Элли совсем не желала обсуждать такую деликатную тему, но знала, что Джастис переживает за ее безопасность.

Он привел с собой мужчин, которые выглядели способными навредить Фьюри, при попытке забрать ее от него.

— Ты же знаешь, у нас были некоторые неразрешенные вопросы. Может он и принес меня в свою постель без моего согласия, но оказавшись там, могу тебя уверить, я была не против его действий. Я сказала тебе, что он меня не насиловал, и я не лгала в попытке выгородить его, черт побери. Он спросил моего разрешения перед тем, как овладел мной.

Джастис внимательно изучал ее какое-то время. Наконец он кивнул:

— Понимаю. Он соблазнил тебя, и ты была не в силах ему отказать.

Она сделала глубокий вдох:

— Фьюри меня всегда очень сильно привлекал. И ему не надо стараться, чтобы чего-то от меня добиться. Мы можем наконец прекратить этот разговор? Я здесь, с Фьюри, потому, что действительно хочу быть с ним.

Джастис обратился к офицерам ОНВ:

— Выйдите наружу и охраняйте дверь.

Мужчины ушли, закрыв за собой дверь. Джастис взлохматил волосы пальцами, а потом его руки безвольно опустились.

Он зацепился пальцами за карманы джинсов и сосредоточил внимание на Фьюри.

Фьюри ненавидел страх, но именно сейчас он его чувствовал. Он знал, что Джастис обеспокоен его грубым поведением и чувством собственности, которое он проявлял к Элли.

Панический страх, что люди смогут забрать ее с Хомлэнда и увести за пределы его досягаемости, все еще не покидал его. Он не доверял директору Борису.

У этого человечиски были лживые глаза, и он не скрывал своего отношения к Новым Видам.

Некоторые служащие из числа людей не одобряли того, что Элли жила с ним, они осуждали любые отношения между их видами. Элли была его, а значить стала одной из Новых видов, и, по его мнению, люди не могли предъявлять никаких прав на нее.

Все было очень просто. Если бы ему позволили сопровождать ее к директору Борису, он был бы намного увереннее, что ничего не случится. Но они не разрешили ему присутствовать. И теперь он был очень обеспокоен.

Он бы поставил стражей Новых Видов снаружи, чтоб уберечь Элли от похищения, пока он работал. Он бы зашел так далеко, как только возможно, чтобы защитить ее.

Он встретился взглядом с Джастисом и не отвел глаз. Его друг знал, насколько глубоко были его чувства к Элли.

Джастис наблюдал за ним с любопытством.

— Я обеспокоен, потому что ты ведешь себя совершенно иначе, когда дело касается женщины.

— Знаю, но я никогда не сделаю ей больно. Верь мне.

Джастис прищурил свои кошачьи глаза.

— Я верю. Мне жаль, что ты понял иначе, но согласишься, ты не всегда в себе, когда дело касается твоей женщины.

— Я в курсе.

Двое мужчин изучали друг друга. Джастис заговорил первым.

— Они давят на меня, чтобы я привел ее — убедиться, что с ней все в порядке. У меня нет выбора, и ты это знаешь, мы должны успокоить их тревоги.

Сложно быть разумным, когда дело касалось Элли, но он знал, что Джастис прав. Люди все еще не доверяют Новым Видам, и они должно быть переживали за ее благополучие.

По правде говоря, если бы это был какой-то другой мужчина Новых Видов и женщина, он бы так же внимательно контролировал ситуацию. Фьюри вздохнул, успокоился, он знал, что Элли не уйдет от него по собственной воле. Ему нужно позволить людям ее увидеть.

— Они хотят, чтобы доктор осмотрел ее. Они обеспокоены. Черт возьми, я тоже обеспокоен. Мы говорили о пересечении черты, но я никого пока не знаю, кроме тебя и нее. — Джастис замолчал. — Значит мы совместимы в сексуальном плане?

Фьюри кивнул.

— Немного иначе, как мы и подозревали, но все замечательно. Элли не нужен врач. Я не причиню ей вреда.

Джастис нахмурил брови.

— Что насчет укусов? — Он взглядом прошелся по ее обнаженной коже на горле и плечах. Его взгляд вернулся к Фьюри. — Они более хрупкие, чем наши женщины и не излечиваются так быстро.

— Я не кусал ее.

— Вы на самом деле кусаетесь, когда занимаетесь сексом? — Это удивило Элли. Обсуждение ее сексуальной жизни с Фьюри смутило ее, но любопытство взяло верх. — Я не знала этого.

Фьюри посмотрел на нее и обнажил свои клыки на долю секунды, когда приподнял верхнюю губу.

— Не думаю, что тебе это понравится.

Она осмотрела его собачьи клыки.

— Пожалуй нет.

Фьюри фыркнул, изумление вспыхнуло в его карих глазах, прежде чем он повернулся лицом к Джастису.

— Я разрешу ей пойти, но останусь рядом с ней. Те группы ненавистников уже нападали на нее за то, что она тут работает. Я не буду рисковать ее жизнью сейчас, когда поползли слухи о том, что она живет со мной. Это делает ее еще большей мишенью.

— Я понимаю, но Директор Борис твердо убежден, что тебя там не должно быть. Он думает, что ты жестоко с ней обращаешься, и что она будет бояться говорить правду в твоём присутствии.

— Черта с два Борис получит то, чего хочет, — прорычал Фьюри. — Элли только моя. Она больше не его забота.

Элли попробовала выбраться из угла и обойти Фьюри.

Он позволял ей двигаться, пока она не попыталась отойти от него. Одна рука обхватила ее за талию, возвращая в поле досягаемости.

Фьюри притянул Элли спиной к себе, прижимая к своему телу. Элли расслабилась. Ей нравилось, когда он держал ее, не смотря на обстоятельства. Она обвила пальцы вокруг его предплечье, давая понять, что не планирует двигаться.

Джастис наблюдал за ними с интересом.

— Ты запечатлелся с ней в первый же день как привел ее в свой дом?

— Мы стали парой прошлой ночью, — напряжение покинуло тело Фьюри. — Я не доверяю Борису. Я никому не доверю ее жизнь. Она моя, Джастис. Я никому не позволю навредить ей. Даже тебе с твоей заботой.

— Я бы никогда ей не навредил, — тихо поклялся Джастис. — Даю тебе слово с ней ничего не случится, и я защищу ее ценой собственной жизни. Мне нужно, чтобы она пошла со мной на встречу с директором. Мы скоро захватим власть в свои руки, и он уедет, но пока мы должны с ним сотрудничать. Я тот час же приведу ее обратно. Они хотят, чтобы сначала ее осмотрел врач, но я не отойду от нее ни на минуту. Мы должны успокоить их, Фьюри. Власти обеспокоены, что наш привычный способ размножения не совместим с человеческим. Они уверены, что вы спите вместе, и просто так не оставят это в покое.

— Но они точно не знают была ли между мной и Фьюри интимная связь? — заговорила Элли.

Джастис кивнул.

— Одно дуновение ветра — это все что нужно, чтобы они узнали правду. Сейчас, когда ты рядом со мной я чувствую запах Фьюри. Ты вся укутана им.

Элли колебалась.

— Но есть одно, но? У нас не такое сильное обоняние как у вас ребята. Все наши суждения основываются на том, что мы видим.

Джастис медленно улыбнулся.

— Я забыл об этом. Для нас это в порядке вещей.

Она кивнула.

— Они могут только предполагать, что мы с Фьюри делали вместе.

Улыбка сошла с лица Джастиса.

— Ты с ним живешь.

— Она моя, — заявил Фьюри угрожающим тоном. — И продолжит жить со мной. Это не обсуждается.

Джастис пристально изучал Фьюри.

— С тобой все в порядке? Ты такой ревнивый.

— Со мной все хорошо. Я признаю, что сильно ревную. Она моя и все очень просто.

Джастис колебался.

— Ты определенно создал с ней пару. Это куда больше, чем просто секс с женщиной. Я отведу ее к Борису, а затем верну тебе. Я не отойду от нее ни на шаг.

— Ты защитишь ее как одну из наших, — потребовал Фьюри.

Джастис кивнул.

— Она твоя, а это значит, одна из нас.

Фьюри ослабил свою хватку вокруг ее талии, и переместил их ей на бедра.

Он развернул Элли к себе лицом.

— Я верну тебя, если они попытаются выставить тебя из Хомлэнда. Никто от меня тебя не заберет.

Элли напугало то, как свирепо прозвучали эти слова, но она кивнула.

— Я скоро буду дома.

— Я... — Она хотела сказать, что любит его, но воздержалась. Степень эмоций, которые она испытывала к нему, совсем ее не удивили. — Я буду скучать, — добавила она.

Фьюри приподнял ее лицо обеими руками и наклонился, пока их носы почти соприкоснулись.

— Я тоже буду скучать. — Он отвел свой страстный взгляд от нее и уставился показательно над ее головой. — Поскорее верни ее и защити любой ценой.

— Будет сделано, — поклялся Джастис. — Ценой собственной жизни, если понадобится. Пошли Элли. Тебе надо обуться.

* * *

Взгляд Элли метнулся к крупным, внушающим страх мужчинам, что окружали ее, и попыталась побороть нахлынувшую клаустрофобию от слишком большого количества тел, расположенных так близко к ней.

Никто не прикасался к ней, но Элли знала: стоит ей поднять руку — и она коснется одного из офицеров ОНВ. Джастис вел себя так, будто ее жизни угрожала смертельная опасность.

Она чувствовала себя ужасно напугано, пока они не вошли в конференц-зал. Шок от огромного количества людей, до отказа наполнивших помещение, переборол страх.

Она сжала зубы, чтобы ее челюсть не отвисла при виде комнаты, в которой находилось, по крайней мере, человек шестьдесят, а то и больше. Они, наверное, установили рекорд по посещению мероприятий.

Директор Борис стоял за столом в дальнем конце комнаты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мисс Брауэр.

Гнев нахлынул на нее волной, как только она встретилась с его взглядом. Она посмотрела на Даррена Артино, который находился рядом с директором. Она заметила еще несколько знакомых лиц, но большинство присутствующих было ей незнакомо.

Казалось, что их внимание приковано исключительно к ней. Это заставляло ее чувствовать себя букашкой, рассматриваемой под микроскопом.

Джастис движением руки приказал офицерам ОНВ рассредоточиться по комнате, но сам остался стоять возле нее и обратился к Директору Борису:

— Вот Элли Брауэр, как видите, с ней все в порядке, — в его реплике явно чувствовалось раздражение.

Даррен Артино прочистил горло, внимательно изучая Элли:

— До нашего внимания донесли мысль, что, возможно, вы бы хотели покинуть дом мистера Фьюри. Это нас обеспокоило.

Элли скрестила руки на груди и вздернула подбородок, чувствуя себя очень неловко от

того, что внимание всех присутствующих было приковано к ней.

— Со мной все в порядке. Мистер Фьюри был очень добр, позволив остановиться у него и занять его гостевую комнату, — она остановилась и с откровенной неприязнью уставилась на Директора Бориса. — Нескольким членам из группы ненавистников, пикетирующей за пределами этой территории, почти удалось меня похитить, когда я покинула Хомлэнд. Мистер Фьюри обеспокоен моей безопасностью. Мне намного лучше здесь, нежели за воротами.

Тут поднялась девушка, одетая в строгий, черный деловой костюм. Ее светлые волосы были стянуты в тугий пучок на затылке.

— Я доктор Триша Норбит.

Она была слишком молодой, чтобы быть доктором, но Элли не стала высказываться об этом вслух.

— Приятно познакомится, — она не знала, что ей еще сказать.

— Мы узнали, что вы с мистером Фьюри очень сблизились. Я бы хотела вас обследовать, чтобы убедиться, что вы здоровы, и мы могли бы обсудить несколько вещей, — женщина оглянулась, а затем очень многозначительно на нее посмотрела. — Наедине, конечно.

— Нам нечего обсуждать, и медицинский осмотр мне не нужен.

Элли громко вздохнула, не имея ни малейшего желания провести весь день в этой комнате.

— Послушайте, давайте перейдем прямо к делу. Я видела выпуски новостей. И знаю, что вы верите в то, что мистер Фьюри плохо со мной обходиться и во всякое прочее дерьмо, но это все неправда, — она послала еще один злобный взгляд директору Борису, а потом обратила свое внимание на докторшу. — Я его гость и сплю в соседней спальне. Мы почти не видимся, и между нами не происходит ничего недостойного. Я вообще не понимаю, зачем нужно мое присутствие, но мистер Норс настоял, чтобы я пришла и лично опровергла слухи. Чтобы все смогли увидеть, что со мной все в порядке. У меня был отличный день, пока мне не пришлось тащиться сюда для всеобщего обозрения, поскольку вы предполагаете самое худшее.

— Ваши отношения с мистером Фьюри стали более, чем платоническими? — спросил какой-то незнакомец.

Элли возмущенно уставилась на него и ответила:

— Очень невежливо задавать кому бы то ни было такие личные вопросы, но я вам все равно отвечу. Нет. Разве вы не слышали, о чем я только что говорила? Мистер Фьюри идеальный джентльмен. Я сплю в его гостевой комнате.

— Но вы живете с ним, — мужчина смотрел на нее с плохо скрываемой враждебностью. — Мы знаем, что вы с ним вовлечены в сексуальные отношения.

Элли вышла из себя. Она даже сделала шаг по направлению к этому грубияну, но остановилась:

— Мы соседи по комнатам. Вы пропустили эту часть? Или вы один из тех недалеких людей, которые верят, что мужчина и женщина не могут делить дом и не делить кровать?

Мужчина постарше устало вздохнул.

— Мы ни коим образом не хотели вас оскорбить, мисс Брауэр. Но нам нужно знать, стали ли ваши отношения с мистером Фьюри более, чем платоническими. Вы можете стать первой межвидовой парой, у которой возможны сексуальные отношения, нам нужно

провести тесты и всё тщательно изучить.

Он поправил свои очки, подвинув их выше на переносицу и продолжил:

— Ведь могут быть опасные побочные эффекты. Мы стараемся для вас. Вы же не хотите неосознанно причинить ему вред?

Элли нахмурившись ответила:

— Я всё прекрасно понимаю, но и вы меня поймите. Нас не связывают с мистером Фьюри те отношения, на которые вы намекаете. У нас нет половых сношений, как вы это назвали. Он просто один из хороших парней, который позволил пожить в его доме, пока я не найду другую работу. Я покинула пределы Хомлэнда, и из-за связей с ОНВ меня чуть не похитили придурочные фанатики. Здесь я в безопасности

— Ладно, — громко сказал директор Борис. — Вы можете вернуться на прежнее место работы в женском общежитии немедленно. Мы отправим с вами охранника к дому мистера Фьюри, чтобы вы собрали свои вещи.

Элли словно окатили холодной водой. Девушка уставилась на директора Бориса, открыв рот от изумления. Злобный ублюдок.

Ей нужно было успокоиться, пока она просто отрицательно не замотала головой и не заорала, что он не заставит её покинуть Фьюри. Глаза всех присутствующих в комнате устремились на неё, внимательно изучая реакцию девушки. Чёрт бы их побрал.

Она заставила мозги лихорадочно работать, затем склонила голову на бок и посмотрела на тупого засранца.

— Я бы с радостью вернулась на прежнюю работу, но лишилась я её в первую очередь потому, что вы заставляли меня лжесвидетельствовать. Вам не понравилось, что команда офицеров ОНВ спасла меня, когда охранники Хомлэнда не могли справиться с нападением. Вы хотели заставить меня написать ложную жалобу, обвиняя их в жутких вещах, которых на самом деле не было. Они спасли мне жизнь, а ваши парни даже не могли ко мне пробраться.

Она видела, как лицо директора стало мертвенно-бледным, когда все взгляды переместились на него. Мужчина выглядел слишком шокированным, чтобы сделать хоть что-то, он мог лишь перепугано озираться по комнате.

— Я не работаю на людей, которые заставляют меня давать ложные обвинения, грязные, лживые свидетельства, а потом увольняют за то, что я не захотела этого делать. Я бы сама уволилась, если бы вы не вышвырнули меня. Я отказываюсь работать на вас, директор Борис. Я найду работу, где меня не будут заставлять врать.

— Это не правда, — наконец прошипел он. Он ткнул в направлении Элли пальцем. — Выведете её отсюда немедленно, и выгоните за пределы Хомлэнда, без права возвращения.

Джастис свирепо взглянул на охранников, подошедших к Элли. Она чуть не отступила назад, к офицеру ОНВ, который встал поближе к ней.

Девушка поняла, что офицеры обступили её, образовав защитный круг. Элли замерла, и охранники, намеревавшиеся её вывести тоже замерли на месте.

— Интересно, — холодно заметил Джастис, — значит у вас проблемы с моими командами безопасности, директор? Насколько я знаю, это место построили, чтобы наш вид мог создать себе здесь дом, а это включает подготовку собственных охранников. Мисс Брауэр рассказала мне о вашем с ней разговоре в тот день, когда вы её уволили. Кстати об этом, вы не имели права делать этого без моего согласия. Этим вы превысили свои полномочия, и опять же таки снова делаете ту же ошибку. Эта женщина находится под защитой ОНВ, а вы смеете отдавать приказ, чтобы её силой отправили за пределы наших

земель?

Мужчина немного постарше, одетый в костюм, внезапно поднялся и обошел стол. Нахмурившись, он направился к директору Борису.

— Джерри?

Видимо, он хорошо того знал, раз обращался по имени.

— Это неправда, — гневно прошипел директор Борис. — Один из его людей — этот Фьюри, с которым она сейчас живёт, отнёс мисс Брауэр в ванную и раздел догола. Он дал ей свое белье, чтобы переодеться. Она мылась в раковине, и он за этим наблюдал. Я просто хотел защитить женщину, заставив её рассказать правду и сознаться в надругательстве, жертвой которого стала. Мы не можем позволить, чтобы охранники силой отводили женщин в ванны и пользовались их бедственным положением.

Другой мужчина обратился к Элли, выгнув бровь:

— Это правда?

— Нет, — простонала она. — Да, Фьюри отвел меня в ванную, поскольку я была вся в крови. В кабинке он снял свое нижнее белье и отдал мне, пока я мылась в полном одиночестве. На мне была засохшая кровь. Другим вариантом было бы ходить голой, или опять надеть грязную одежду. Верхние этажи были заблокированы — никакого доступа к одежде. Я все открыто рассказала директору, но он стал выдвигать эти ужасные обвинения о сексуальных домогательствах, предполагающих, что я шлюха вселенского масштаба, которая станет заниматься сексом в кабинке ванной после самого травматического события своей жизни. Директор Борис приказал мне написать отчет, обвиняющий мистера Фьюри в ужасных вещах, которых на самом деле не было. Я отказалась делать такой гадкий поступок. Ведь офицеры ОНВ на самом деле спасли мне жизнь.

Мужчина внимательно изучал Элли своими льдисто-голубыми глазами. Наконец он кивнул и развернулся к директору Борису.

— Мне жаль это делать, Джерри, но я немедленно тебя увольняю. Похоже, произошел конфликт, а этот проект слишком важен, чтобы допускать подобные недоразумения. — Затем он обратился к Джастису: — Я должен извиниться. Похоже, к нам поступила неверная информация. Я новый директор, — он остановился, а затем опять продолжил. — Конечно, если это приемлемо для вас.

Джастис кивнул.

— Хорошо, Том. Мне нужно идти — у меня телефонный разговор с президентом через десять минут.

Джастис кивнул своим людям и протянул руку Элли:

— Пойдёмте, мисс Брауэр.

Элли в последний раз посмотрела на директора Бориса. Бывшего директора, поправила она себя, принимая руку Джастиса. Офицеры ОНВ окружили их, пока они выходили из здания.

— Напомните, чтобы я никогда вас не злил, мисс Брауэр, — сказал Джастис и мягко засмеялся.

Она подняла голову и бросила на него взгляд.

— Дело не в том, что он вывел меня из себя. Конечно, я была немного в ярости, но в большей степени напугана.

Он остановился и посмотрел на нее с любопытством.

— Чем? Мы бы не допустили, чтобы с тобой что-либо случилось. Мы бы не разрешили

им снова вышвырнуть тебя за ворота.

Она не промолвила ни слова, не зная может ли ему доверять.

Он долгим взглядом посмотрел на нее.

— Ты думала они заберут тебя у Фьюри? Это — причина твоего страха?

Черт возьми, подумала она. Неужели это так очевидно? Она отвела от него взгляд и осмотрела стоянку. Машины создали пробку на улице, на которой обычно запрещено парковаться. Элли кивнула.

Фьюри был такой важной частью ее жизни с того самого момента как она увидела его.

Она бы все для него сделала. Она мечтала о нем, продолжая работать под прикрытием в Мерсил, несмотря на страх быть убитой, и даже согласилась работать на Новые Виды пытаясь исправить все то, что она ему сделала.

Она оставила семью и друзей после того как ее жизнь перевернулась, когда она увидела Фьюри. Сейчас ее мир был сконцентрирован на нем и его людях. Они были вместе, как пара, и она не хотела его потерять. Это бы ей разбило сердце.

— В таком случае давай тебя ему вернем, — мягко сказал Джастис.

Элли встретила с ним взглядом.

— Спасибо.

Едва они сделали пару шагов, когда позади них послышалось предупредительное рычание. Джастис повернулся, схватил Элли, и заслонил ее собой. Она уставилась на широкую спину Джастиса, когда он прикрыл ее своим телом. Потом огляделась вокруг.

Элли узнала Слейда, сотрудника ОНВ, он преградил рукой путь женщине-врачу.

На побледневшем лице докторши мелькнул страх из-за рычания офицера. Слейд выглядел напряженным, с его губ сорвался рык немного помягче. Джастис расслабился.

— Что вам нужно Доктор Норбит?

Слейд посмотрел на Джастиса.

— Ты ее знаешь? Она шла за нами.

Джастис кивнул.

— Слейд, все в порядке. Пропусти ее. Она нам не угроза.

Триша Норбит проскользнула мимо Слейда, когда он опустил руку. Она уставилась на Элли.

— Я всего лишь хотела поговорить с мисс Брауэр наедине.

Джастис засунул большие пальцы в передние карманы джинс.

— О чём, Доктор?

Докторша все еще выглядела испуганной.

— Я хотела дать ей свою визитку. — Она вытянула одну из кармана своей юбки и протянула дрожащей рукой.

Элли колебалась брать ли ее.

— Зачем она мне?

— В случае если я вам понадоблюсь. Вы должны знать, как это важно. Я буду вашим врачом. Все будет строго конфиденциально, если мы поговорим. Если вы и мистер Фьюри близки, пожалуйста подумайте, что это может означать, если вы разрешите мне вас обследовать и быть ответственной за ваше лечение.

— Что вы любопытна? Вот что это будет означать, — фыркнул Слейд. — Оставьте ее в покое Доктор. Она бы еще там сказала, если бы нуждалась в вашей помощи.

Триша Норбит не обращала внимание на Слейда, все еще смотря на Элли.

— Я видела медицинские заключения их физиологии и они немного отличаются от нашей. Еще столько всего неизвестно.

— Чем отличаются? — Слейд нахмурил брови, но затем ухмылка расплылась по его пухлым губам. — Вы имеете ввиду, что мы больше чем ваши мужчины?

Доктор Норбит бросила раздражённый взгляд на Слейда, но её внимание предназначалось Элли.

— Разве вам не интересно знать, о возможности забеременеть? Может вас заинтересует тот факт, что при правильном лечении беременность вполне возможна?

Джастис нахмурился.

— Я переговорил с кучей врачей, и все сказали, что это не возможно. Мы не способны зачать детей.

Доктор Норбит обратилась к Джастису.

— Мы не знаем наверняка, но и у нас не было пары из смешанных видов для детального изучения. Если эта женщина и один из ваших мужчин встречаются, вы не думаете, что это отличная идея, чтобы посмотреть, что в результате получится? Что касается меня, это не только беременность. Подумайте об этом мистер Норд. Возможно ещё кто-то из ваших людей захочет поучаствовать в моём проекте. Разве вы не хотите знать, о неблагоприятных последствиях, если таковые возникнут? Ваши мужчины не могли оплодотворить ваших женщин, но Элли полностью человек.

— Какие неблагоприятные последствия? Зависть к пенису? — усмехнулся Слейд. — Я был в мужском туалете с людьми, Док. Единственное, что ваши женщины должны бояться понимая на сколько малы члены у ваших мужчин по сравнению с нашими.

Триша Норбит, стрельнула в Слейда неодобрительным взглядом.

— Ну и свинья же ты.

Слейд перестал улыбаться и низко прорычал:

— Во мне гены собачьи, а не свиные.

— Это такое ругательство, она не имела ввиду твой вид, — пояснила Элли, еле сдерживая смех. — Доктор посчитала, что ты высказался грязно и оскорбительно.

Слейд кивнул Элли, прежде чем улыбнуться докторше.

— Зато честный.

— Достаточно, — улыбаясь произнёс Джастис. — Каким бы занятным этот разговор не становился, мне нужно ответить на вызов президента. Это не было просто предлогом, чтобы вытащить нас оттуда.

— Пожалуйста, — обратилась доктор Норбит. — Мисс Брауэр, Элли, пожалуйста возьмите мою визитку. Я — врач Новых видов. Я могу воспользоваться своими полномочиями и посетить мистера Фьюри дома в частном порядке. Никто не узнает. Просто позвольте мне это сделать. Вы не представляете, как важно для нас понять, насколько мы — люди подходим к ним в сексуальном плане.

Элли колебалась, но взяла визитку и сунула в задний карман джинс.

— Я не занималась с мистером Фьюри сексом. И говорила об этом ранее там, не зная, что всё превратится в цирк.

Ноздри Слейда раздувались, когда он перевёл взгляд на Элли. Она взглянула на него. Он медленно вдохнул и улыбнулся, и Элли отвела от него взгляд. Слейд знал, что она солгала, почувствовав запах Фьюри на ней, но когда он ничего не сказал, Элли испытала облегчение.

— Это важно, я знаю, как наши виды взаимодействуют во время секса, — пояснила

Доктор Норбит. — Я отвечаю за здоровье и благополучие не только Новых видов, но и людей так же. Мне действительно нужно знать с чем я имею дело в отношениях между Новыми видами и человеческими сотрудниками. Это вопрос времени, прежде чем он станет важным вопросом.

— Я скажу вам, когда это произойдёт, — солгала Элли. — Если я, когда-нибудь надумаю заняться сексом с мистером Фьюри, я дам ему знать, и если он заинтересуется, то вы будете вторым человеком, который об этом узнает.

Элли развернулась, намереваясь уйти. Джастис незамедлительно последовал за ней, направляясь к дому Фьюри.

— Ты отлично разрулила ситуацию, — потом добавил смущённо. — Возможно, ты захочешь позвонить ей завтра. Судя по её личному делу, которое я читал, она одна из лучших врачей в стране. Я лично её подбирал. Она молода, но лучшая в своём деле, и дружелюбна к Новым видам. Если она говорит, что сохранит всё в тайне, я ей верю.

Элли кивнула.

— Я не буду колебаться, если решу, что мне нужен врач.

Пока Элли не было, Фьюри мерил комнату шагами, беспокоясь, что что-то пойдет не так.

Он воздержался от того, чтобы помчаться в диспетчерскую, и шпионить за встречей через установленные по всему Хомлэнду камеры.

Он мог получить доступ к этой информации, поскольку был начальником охраны и заместителем командующего. Но он не пошел, хотел быть дома, когда она вернется.

Он доверил Джастису и своим людям безопасность Элли.

Это он тренировал всех своих сотрудников безопасности, лично каждого, и его люди знали, как она ему дорога.

Ему не хватало ее запаха, звука мелодичного голоса, и когда он закрыл глаза, в его памяти всплыло лицо девушки.

Фьюри любил засыпать с Элли, ощущать прикосновения ее кожи, болтать с ней до глубокой ночи, перед тем как уснуть.

Он хотел делать это каждую ночь и слышать о каждой мелочи ее жизни — за исключением упоминания мужчин, которых она знала.

Он не хотел представлять, что кто-то мог прикоснуться к его Элли. Ему бы пришлось выследить их и свести счеты. Если ее муж когда-либо объявится в Хомлэнде и захочет вернуть Элли в качестве жены, Фьюри не шутил, когда говорил о том, что будет его бить до тех пор, пока тот не передумает. Она его, сейчас и навсегда.

Мысль о ее бывшем муже напомнила ему о родителях, которых у нее не было. Фьюри перестал вышагивать и пристально уставился на дверь. Элли никогда снова не будет одинока.

У нее был он и все их люди — это ее семья. Он убедит ее в этом и объявит всем, что она с ним.

Он будет бороться не на жизнь, а на смерть с Джастисом, если потребуется, чтобы принять закон для Новых Видов о том, что любой человек, который в паре с Новыми Видами считался одним из них.

Фьюри хотел, чтобы Элли обладала теми же правами, что и он, зная что между ними не будет различий и никто не будет против нее, когда это дойдет до его народа. Её должны считать одной из Новых Видов.

Он кивнул, решив протолкнуть этот закон, когда они с Джастисом создадут очередной, для своих людей. Вскоре они сами будут управлять своим Хомлэндом и он поговорит с Элли насчет того, чтобы сделать их отношения постоянными. Какими они уже были, для него.

Ей просто нужно вернуться домой.

Казалось, прошла вечность прежде чем он увидел ее в окно. Борясь с желанием выбежать на улицу на встречу Элли, и обнять её, он сохранял спокойствие, как только мог.

Никто не пытался забрать Элли, поскольку она не выглядела испуганной. Джастис и команда справились с задачей. Он резко распахнул входную дверь.

Фьюри вышел наружу и зашагал к Элли, с выражением облегчения на лице.

— За нами наблюдают, — тихо предупредил Джастис. — Элли, заходи в дом, как будто тебе плевать. Фьюри, не показывай так явно, что ты рад ее видеть. Она только что соврала целой толпе народа. Не своди на нет ее усилия своим поцелуем на глазах у всех. Давай

поговорим пару минут, как-будто ты вышел, на встречу мне.

Элли продолжила идти. Она хотела прикоснуться к Фьюри, когда проходила мимо него, но сдержалась, даже не посмотрев в его сторону, пока не зашла в дом.

Она закрыла дверь, сняла туфли и прошла по комнате. Минуту спустя зашел Фьюри и закрыл за собой дверь.

Их взгляды встретились на долю секунды, прежде чем она бросилась к нему. Сильные руки подхватили ее и крепко обняли.

Элли ногами не касалась пола, когда уткнулась лицом в шею Фьюри. Он стиснул ее так крепко, едва не причиняя боль.

— Я не могу дышать, — прохрипела она.

Фьюри ослабил объятия.

— Ты вернулась!

— Я вернулась.

Укачивая её в объятиях. Фьюри понёс Элли в свою спальню и посадил на край кровати.

Он дотянулся до футболки и снял ее через голову. Элли улыбнулась ему.

— Когда вчера вечером ты пришел домой ты думал, что я слишком хрупкая что-либо делать кроме как позволить тебе держать меня, пока мы спали. Сегодня утром, когда мы проснулись ты отказался принять со мной душ, потому что сказал, что мне нужно несколько дней чтобы привыкнуть к тебе. Почему ты раздеваешься?

Фьюри сбросил свою обувь и спустил штаны. Его таинственный, сексуальный взгляд остановился на ней.

— Это было до того, как они забрали тебя у меня. Сейчас же я хочу тебя.

Элли встала и начала раздеваться. Обнаженный Фьюри ждал и молча наблюдал за ней, пока она снимала одежду, а затем шагнула к нему.

Элли вздохнула, когда Фьюри ринулся вперед, схватил её и развернул. Прежде чем девушка смогла перевести дух, она поняла, что стоит на четвереньках на кровати. Фьюри согнулся над ней, удерживая ее под собой.

— Фьюри?

Он зарычал, уткнувшись носом в ее шею, глубоко вдохнул и тихо застонал.

— Ты собираешься просто взобраться на меня? — Это её поразило. — Ни прелюдии? Ничего?

— Ты моя.

Элли слегка насторожилась.

— Ты пугаешь меня. Мое тело не готово к тебе.

— Я не хотел. — Он покусывал мочку её уха. — Я просто хочу тебя. Я себе места не находил, все время, пока тебя не было, представляя самое страшное. Я просто хочу быть в тебе. Хочу, чтобы ты кричала мое имя, и твой запах сводил меня с ума. Я хочу чувствовать твоё влажное тепло, быть глубоко в тебе и пробыть там так долго, как только смогу удержать нас соединенными.

— Забудь о прелюдии, — сказала Элли дрожащим голосом, заведенная его словами.

Руки Фьюри легли Элли на бедра, потом скользнули вверх по рёбрам, пока не накрыли её грудь, сильнее прижимая девушку к своему телу.

Он целовал и облизывал кожу на её плече. Его сильные руки сминали её груди, пальцы дразнили соски, пока те не стали твёрдыми вершинками.

Элли потянулась рукой назад, где их тела соединялись, пока ладошкой не достала до его

бедра. Она колебалась всего секунду, прежде чем пододвинулась и рукой обхватила его ягодицу.

Она притянула его плотнее к своему телу и нетерпеливо потёрлась задницей о его твёрдый член.

Элли отпустила Фьюри и, просунув руку между их телами, обернула пальцы вокруг его горячего, твёрдого, толстого члена. Фьюри подвигался в захвате её руки, создавая приятное трение. Элли приподняла бедра и опустилась грудью на матрас.

Она нашла удобное положение, пока головка члена не оказалась там, где хотела Элли, а потом Фьюри подался вперёд.

Он начал медленно входить в её тугое лоно, уже влажное и готовое для него. Элли громко застонала, когда он заполнил ее, полностью уголяя болезненное желание. Ее тело растягивалось, приспособляясь к его огромного размера члену. Дарящему чудесные ощущения.

Элли застонала, приподнимая бедра, и насаживаясь на него.

Фьюри немного вышел, и его ладони, оторвавшись от груди Элли, скользнули вниз к бедрам. Его сильные руки впились в кожу крепкой хваткой, и он стал погружаться в нее быстрее, глубже. Элли застонала громче, получая неопишное удовольствие от входящего в нее члена.

— Ты такая тесная и горячая. Такая влажная, и всё для меня, — проворковал он. — Но я не хочу причинить тебе боль.

— Ты не сможешь, — задыхалась она. — Господи, такое ощущение, что существуешь только ты. Когда ты двигаешься во мне — это все что существует.

Фьюри вышел, а потом вошел в нее жёстко и быстро. Элли всхлипнула. Фьюри застыл, его бедра замерли на месте, его член оставался глубоко внутри Элли.

— Не останавливайся, — попросила она.

— Я сделал тебе больно.

— Нет. Господи нет. Со мной всё в порядке. Не останавливайся, Фьюри.

Он зарычал и слегка ухватил зубами ее за шею. Его язык облизывал чувствительную плоть, зубы царапали кожу, заставляя Элли чувствовать оставленные на ней следы страсти.

Она попыталась толкнуться ему навстречу, но он удержал ее бедра на месте, все еще оставаясь в ней.

Он снова начал двигаться, входя и выходя из ее влажного лона быстрее и быстрее.

Тело Элли напряглось в предвкушении оргазма, и её пальцы вцепились в край кровати. Зубы Фьюри вонзились в ее плечо, крепко сжимая, но не прокусывая кожу.

В тот момент, ей было наплевать на это. Существовало только удовольствие от копившейся страсти внутри нее. Фьюри рычал, жестко трахая Элли, задевая нервные окончания, жаждущие освобождения.

Фьюри сместился, входя в нее снова и снова под новым углом, задевая ту самую точку, которая подводила ее к неконтролируемому всплеску — захватившему её экстазу. Ее лоно сжалось вокруг Фьюри.

Элли задрожала, кончая. Фьюри слегка прижал ее к кровати, когда отпустил ее плечо, разжимая зубы. Он запрокинул голову, и громкий крик сорвался с его губ, когда его член начал набухать внутри нее.

Девушка запрокинула голову на его плечо, когда её вновь накрыла волна удовольствия. Элли снова выкрикнула имя Фьюри.

Они оба тяжело дышали, лежа поперек кровати, тело Фьюри всё ещё прижимало Элли, когда эйфория после секса начала стихать, их окружило спокойствие и удовлетворение.

Я люблю Фьюри. Я и не подозревала, что столь сильные чувства могут существовать между двумя людьми. Я никогда не захочу покинуть его и никогда не захочу быть без него. Вот почему она сбежала от своей прежней жизни. Элли была уверена, что впервые в жизни сделала все правильно.

Фьюри пришёл в себя быстрее Элли. Он слегка сместил свой вес с ее спины и усмехнулся:

— Я действительно скучал по тебе.

Она открыла глаза и повернулась, чтобы посмотреть на него через плечо.

— Меня всего час не было.

— Это был долгий час.

Элли засмеялась.

— Напомни мне почаще уходить из дома, если вот такое меня буде ждать по возвращении каждый раз.

Он усмехнулся.

— Даже не мечтай. Мне кажется, тебя нужно привязать к моей кровати, чтобы ты там и оставалась. Тебе не надо уходить, чтобы я захотел быть там, где нахожусь сейчас.

Их тела были расслаблены и казалось, сплелись вместе. Элли купалась в райских ощущениях. Фьюри прикасался к ней, его руки ласкали ее везде, где могли достать.

Элли издала мягкий звук удовольствия. Прикосновение его ладоней к её коже были восхитительными. Фьюри аккуратно вышел из нее, после того как давление от его набухания из-за семяизвержения ослабло.

— Насколько ты гибкая?

Элли пожала плечами.

— Я не знаю.

Фьюри встал. Элли сдвинулась, чтобы подняться на ноги, но он вдруг наклонился, и поднял её на руки.

Фьюри улыбнулся, обошел кровать, и аккуратно положил Элли головой на подушку, устраивая её удобней.

— Ты что-нибудь сломаешь себе, если так и будешь постоянно меня носить, — поддразнивала Элли. — Я могла бы подползти сюда, если бы ты только сказал, куда именно.

— Ты не достаточно тяжела, чтобы навредить мне. Я, черт возьми, намного сильнее. Могу носить тебя часами и даже не вспотеть.

Он схватил ее за голень, приподнимая ногу. Элли молча смотрела, как Фьюри взобрался к ней на кровать, толкая ее ногу, чтобы согнуть ее и расположился в колыбели её бёдер.

Элли протянула руку, чтобы коснуться его груди, позволяя себе исследовать его мускулы кончиками пальцев, очерчивая форму его весьма привлекательного тела. Ее взгляд бродил по его плечам, наслаждаясь тем, чем она любовалась. Фьюри — прекрасен.

Кончики ее пальцев прошли по его соскам, и он резко вдохнул, когда они мгновенно откликнулись на ласку и затвердели. Элли потянулась вперед, и ее рот накрыл один из тугих бугорков.

Она обвела языком вокруг затвердевшего бутона, и тело Фьюри сразу же напряглось над ней. Он застонал. Элли улыбнулась, не отрываясь от своего занятия, и глубже втянула сосок в рот.

Девушка слегка прикусила вершину. Тело Фьюри дернулось, и он зарычал. Его член отреагировал незамедлительно, и начал твердеть, упираясь ей между бедер, зажатый между их телами.

Она не ожидала, что он оправится от секса так скоро. Большинству мужчин нужно время, чтобы восстановиться. "*Фьюри, — подумала она, — не такой, как большинство мужчин*".

Элли отпустила его сосок и позволила рукам пропутешествовать по спине. Ее ногти слегка царапали кожу от лопаток вниз по позвоночнику.

Фьюри выгнул спину, действительно напоминая ей большого кота. Она улыбнулась и лизнула кожу между сосками. Ей бы хотелось, чтобы бы у нее был мед.

Ей бы понравилось намазать им его кожу и слизывать.

Ногти Элли скользили вверх и вниз по его спине от плеч, до изгиба его рельефной задницы, и девушке нравилось, как он выгибался и дрожал.

— Ты вспотел.

Фьюри улыбнулся.

— Я сказал, что ты не достаточно тяжелая, чтобы я вспотел, но ты определенно достаточно сексуальная, чтобы я вспотел от желания.

Она засмеялась.

— Я вижу.

Фьюри приблизил свои губы, а Элли приподняла лицо, чтобы встретить его на полпути. Ей нравилось, как он её целовал. В нём не было неуверенности. Лишь сильные и уверенные движения губ, что полностью покоряли.

Фьюри изучал её рот мягкими полизываниями и глубокими вторжениями языка, намекая на то, что вскоре сделает с её телом. Элли задела языком его зубы, совсем не замечая острых клыков.

Она стонала, не отрываясь от его рта, выгибалась ему на встречу, страстно его желая. Её тело сгорало, жаждало опять ощутить, как он будет заниматься с ней любовью.

Фьюри обхватил рукой её ногу под коленом, поднимая её выше, чтобы Элли смогла закинуть лодыжку ему на талию. Сам он оказался сверху, вжимая девушку своим телом в матрас.

Элли попыталась разорвать поцелуй, но Фьюри удержал её, обхватив ладонью за щеку и словив пальцем за подбородок.

Он продолжал целовать её, отказываясь останавливаться, и застонал, изменив положение бедер. Его член растягивал её внутренние стенки, пока он медленно заполнял её до самого предела своей плотью. Элли простонала, не прекращая танец их языков.

Фьюри разорвал поцелуй, открыл глаза и Элли уставилась в них.

— Не отворачивайся от меня, сладенькая. Твои глаза самые удивительные на свете для меня, и наблюдать, как ты отвечаешь на мои прикосновения — самое прекрасное, что я когда-либо видел.

Элли чуть не расплакалась, услышав такие замечательные, трогательные слова. Ни один мужчина не говорил ей таких прекрасных вещей, как это сделал Фьюри. И он действительно это имел в виду. Она верила ему всем сердцем.

— Лучше слов, мне никто и никогда не говорил.

Их взгляды встретились, когда Фьюри продолжал двигаться внутри неё. Элли крепче ухватила его за плечи, прижимаясь к нему, пока он медленными и глубокими толчками,

приближал экстаз с каждым движением.

Прикрыв от удовольствия глаза, Элли хотела запрокинуть голову. Но ладони Фьюри обхватывающие её лицо напряглись, удерживая её на месте.

— Смотри на меня, — приказал он. — Я хочу смотреть тебе в глаза, когда ты кончаешь.

Элли перестала думать, она могла только чувствовать и делать то, что он ей приказывал. Это походило на пытку, когда Фьюри медленно вошел и вышел из нее.

Ощущения усиливались, но она хотела, чтобы он двигался быстрее. Ее глаза почти закрылись снова, когда Фьюри зарычал, вонзаясь в нее сильнее.

— Посмотри меня.

— Быстрее, — умоляла она. — Я больше не могу. Так приятно. Мне больно. Мне нужно...

Фьюри стал двигаться в ней быстрее, все это время поддерживая зрительный контакт, и Элли крепче вцепилась в него, пока он в нее вбивался.

Она напряглась, чувствуя что-то похожее на спазм боли в ее животе перед восхитительным взрывом, когда оргазм ударил по ней. Она не отвела взгляд от великолепных глаз Фьюри.

Она наблюдала, как его глаза сузились, а затем его лицо исказилось в диком экстазе. Его карие глаза, казалось, стали черными, и его рот приоткрылся, чтобы прорычать ее имя.

Она почувствовала, как его член стал еще больше, извергая горячее семя внутри неё.

Фьюри улыбнулся.

— Скажи мне, что не чувствовала ничего лучше.

Она поняла, что ее ногти впились в его плечи. В ужасе она отпустила его.

Остались следы от ее ногтей, и выступила кровь из этих крошечных отметин, после того как она убрала ногти.

— Мне так жаль!

Фьюри рассмеялся. Он повернул голову, чтобы взглянуть на поврежденное плечо. Его взгляд встретился с Элли.

— Я рад.

— Тебе нравятся царапины?

— Подожди пока не увидишь свое плечо сзади. Зато теперь я не чувствую себя виноватым.

Элли попыталась посмотреть на своё плечо, но Фьюри обрушился на нее сверху. Он не раздавил ее, но безусловно, сильно прижал. Он быстро поцеловал ее, а затем поднял голову, чтобы улыбнуться ей сверху вниз.

— Я укусил тебя, Элли, — подмигнул он. — Но совсем немного. Ну что, теперь пойдём в душ?

Он действительно укусил меня? Элли знала, что она, вероятно, должна расстроиться, может быть даже, прийти в ужас, но она ничего из этого не чувствовала. И совсем было не больно, когда его зубы сжались на её плече, поэтому она не жаловалась, даже если бы пошла кровь.

Вместо этого, она улыбнулась. *"Никакого вреда, никаких ошибок, — решила Элли. — И это не хуже, чем отметины от моих ногтей"*.

— Да. А ещё я проголодалась. Мы пропустили обед.

Элли изучала директора Тома Квиша с подозрением. Голубоглазый мужчина был красив для своего возраста. Она предположила, что ему около шестидесяти, и он в весьма хорошей форме.

Она могла это четко видеть, потому что на нем была майка и спортивные штаны. До того, как остановиться у дома Фьюри, мужчина бегал. Элли никак не ожидала увидеть его на пороге, когда в дверь позвонили.

Девушка помнила его по комнате для переговоров, она бы никогда не забыла человека, который уволил директора Бориса. Это зрелище доставило ей удовольствие.

— Могу я войти?

Элли вышла из дома на веранду и стала рядом с ним.

Она заметила двух сотрудников Новых Видов по другую сторону улицы, зная, что Фьюри поставил их наблюдать за домом, но когда она встретилась с ними взглядом, то не заметила тревоги.

Очевидно, они не считали нового директора угрозой для её безопасности. В противном случае, охранники не разрешили бы ему приблизиться к входной двери. Девушка немного успокоилась.

— Как вы знаете, это не мой дом, и мне неловко приглашать вас внутрь, — сказала она и глубоко вздохнула. — Я могу вам чем-то помочь?

— Надеюсь да. Я здесь, чтобы снова предложить вам вашу работу в женском общежитии. Женщины очень вас уважают и симпатизируют вам мисс Брауэр. Они решили заменить нынешнего коменданта и вспомнили о вас.

Элли попыталась скрыть испуг, который вызвали его слова. Глаза мужчины были холодными и голубыми, напоминая ей глыбы льда. В уголках рта залегли морщинки от частого смеха, которые сводили на нет впечатление от его строгого, бросающего в дрожь взгляда.

Он казался достаточно милым, и она верила в искренность его мотивов, но не знала, как реагировать. Если она примет его предложение, придется съехать из дома Фьюри, а этого ей не хотелось.

— Могу я обдумать ваше предложение? — *Тяни время*, приказала она сама себе. — Меня очень травмировало мое увольнение. Я осталась одновременно бездомной и безработной.

Мужчина прошелся по ней взглядом.

В его умных глазах отразилось понимание.

— Конечно, вы можете все обдумать. Работа ваша, если вы хотите. Я только прошу решить поскорее. Нам нужна новая комендант в общежитие, и чем быстрее — тем лучше. Как вам известно, на протяжении следующих недель к нам приедут ещё женщины.

— Я этого не знала, — призналась Элли. — Я думала, что они сначала собираются прислать несколько десятков женщин, чтоб убедиться, что тут хорошие условия.

— Они так решили, — улыбнулся он. — Вы помогли им принять такое решение. Каждая женщина в общежитии подтвердила, что вы положительный пример для подражания. Я слышал, ваши кулинарные уроки были у них любимым занятием.

Элли улыбнулась в ответ.

— Я старалась сделать их веселыми.

— И вам это удалось. Вы им нравитесь.

— Я скучаю по ним, — призналась она. — Они мне тоже нравятся.

— Я слышал, что им нужна была помощь практически во всем.

Элли пожала плечами.

— Эти женщины были заперты в стерильных комнатах испытательной базы, не имея возможности научиться убирать, готовить кофе, и печь блины там, где росли. Помню, как пугающе выглядела стиральная машина, когда я стала подростком, и моя мама сказала, что я должна стирать свои вещи. Если ты растешь в окружении всех этих вещей, ты осваиваешь их постепенно. На девушек неожиданно свалились все эти технологии. Мы воспринимаем свой опыт как должное. Представьте, как вы будете себя чувствовать, увидев автоответчик, когда год назад даже понятия не имели, что такое телефон.

В его взгляде появился интерес.

— Они рассказывали вам о своей жизни до того, как их освободили?

Элли осторожно изучала мужчину. Она не хотела делиться чужой личной информацией, которую ей рассказали по дружбе.

— Некоторые. А что?

Выражение его лица смягчилось.

— Я читал отчеты и говорил со многими из них. То, с чем они имели дело на протяжении всей жизни — просто ужасно. Я поклялся Джастису Норду, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы предотвратить подобное в будущем. Для меня очень важно, чтобы Новые Виды были счастливы и в безопасности. Я хочу лучшего для них, и мне кажется, для их женщин это вы.

Это тронуло её. Элли в мгновение ока согласилась бы принять предложение о работе, если бы это не означало, что она должна покинуть Фьюри.

Она заметила проблеск удовлетворения в глазах Тома Квиша и открыла рот.

— А вы умеете манипулировать. Вы это знаете, верно?

Ухмылка изогнула его губы.

— Это моя работа. Как ещё, по-вашему, я организовал финансирование для Хомлэнда так быстро и убедил военных отдать территорию? Этот комплекс был почти полностью достроен, и мы смогли заселиться сюда так быстро потому, что изначально он предназначался для новой военной базы. Очарование и хорошие друзья на высоких постах имеют своё преимущество. Вы согласитесь на эту работу, Мисс Брауэр?

Она хотела, но не могла.

— Мне всё же нужно обдумать ваше предложение.

— Вы выглядите так, будто я протянул вам конфету, которую вы очень хотите, но боитесь взять, потому что вас учили никогда не верить незнакомцам.

Элли широко улыбнулась.

— Я бы не смогла сказать лучше.

— Красиво говорить — ещё одно моё умение.

— Что происходит?

Фьюри стремительно нёсся по тротуару, испепеляя взглядом нового Директора Хомлэнда. Мужчина подошел к Элли и встал рядом, напряженный и злой.

Элли посмотрела на него и еле сдержалась, чтобы не скривиться. Фьюри выглядел словно ревнивый любовник, которым, как она предполагала, он и являлся. Если он не

возьмет эмоции под контроль, директор узнает об их отношениях. Нужно быть полным идиотом, чтобы этого не заметить.

Она тайком предупреждающе посмотрела на Фьюри, но мужчина даже не обратил на неё внимания. Он был слишком занят, угрожая директору злобным взглядом.

Том Квиш отступил на несколько шагов назад.

— Я всего лишь разговаривал с мисс Брауэр. Рад вас снова видеть, мистер Фьюри.

— Что вам от неё нужно? Она остается здесь. Вы не в силах заставить её уйти.

Квиш смотрел то на Фьюри, то на Элли. Она почти могла видеть, как мужчина осознал происходящее, и его мысли устремились в том направлении, в каком и предполагала Элли. То, что он отступил ещё на шаг только подтвердило её опасения. Встревоженное выражения лица, обеспокоенно "о чёрт" омрачило черты его загорелого лица.

— Я пришёл, чтобы предложить мисс Брауэр её старую работу. Вашим женщинам очень её не хватает, и они уволили комендантшу, которая работала вместо неё. Они заявили, что хотят вернуть мисс Брауэр в общежитие. Джастис объяснил мне, что женщины могут сами выбрать себе коменданта общежития. Я пришел сказать ей, что это место ещё вакантно, если ей интересно.

— Она этого не хочет, — решительно заявил Фьюри, сердито рыча.

Чёрт, подумала Элли. Фьюри совсем не сохраняет спокойствие. Она перевела взгляд на Тома Квиша. Он изучал её, а затем снова посмотрел на Фьюри.

— Она может продолжать жить в вашем доме, если вы переживаете за её безопасность. Она сможет работать в общежитии, пока вы на посту. Это не совсем вписывается в график, но я уверен, мы сможем составить удобное для вас расписание.

Фьюри наконец-то бросил взгляд на Элли.

— Что ты думаешь?

Девушку удивило, что он решил спросить её мнение после того, как так бурно отреагировал, отказавшись от предложенной работы.

Элли кивнула. Она знала, что Том Квиш наблюдал за ними обоими с восхищением. Фьюри так же кивнул. Его взгляд вернулся к Тому.

— Она согласится на работу при условии, что будет жить у меня.

Внезапно на лице Тома появилось удовлетворённое выражение.

— Прекрасно, мисс Брауэр. Вы можете начать завтра в девять?

— Да, — сказала она, прежде чем Фьюри успел открыть рот и опять ответить за неё.

Директор казался довольным.

— Великолепно. Я сделаю несколько звонков и всё организую. Кто-то из охраны позже зайдёт к вам и занесёт новый пропуск.

— Спасибо, — прокричала Элли, наблюдая, как новый директор побежал прочь, ускользая с её поля зрения, а затем посмотрела на Фьюри. Она одарила его раздраженным взглядом. — Чёрт возьми. Ты должен держать себя в руках. Он знает, что мы пара. Ты вел себя, как мой парень.

Глаза Фьюри потемнели и его губы сжались в тонкую линию.

— Так и есть.

— Ну, никто не должен об этом знать. Помнишь? И спасибо, что наконец-то разрешил мне принять решение, — сказала она и влетела в дом.

— Почему ты злишься?

Фьюри последовал за ней и закрыл дверь.

Элли резко развернулась уперев руки в бедра.

— Мы собирались скрывать наши отношения, помнишь? Ты хочешь, чтобы врачи наблюдали за нами, исследовали, и расспрашивали нас, как мы занимаемся сексом? Что если они захотят заснять на видео? И ты ответил, что я не хочу этой работы, даже не спросив меня. Я скучаю по общежитию, но я хочу жить здесь с тобой тоже.

Фьюри понял, что всё испортил. Он тотчас же встревожился, когда его люди сообщили ему, что Том Квиш, новый директор, направился к нему домой.

У человека не было другой причины находиться в этой части Хомлэнда, кроме как из-за Элли.

Он ускорил шаг, зная, что люди были против их с Элли совместной жизни. Он слышал их опасения, но не обращал на это внимания.

Элли нравилось работать с женщинами Новых Видов, Фьюри знал, как много они для неё значили, поэтому, когда он услышал, как Том предлагает ей её старую работу, то инстинктивно сказал "нет", даже не подумав.

Должно быть, это было приманкой, чтобы заставить девушку покинуть его, но один взгляд на лицо Элли сказал ему, что ответив за неё он всё испортил. Человеческие женщины могли быть такими же упрямыми, как и самки Новых Видов.

Они требовали права принимать собственные решения и, хотя ценили некоторого рода защиту, ни коим образом не были слабыми и могли постоять за себя, если появиться такая необходимость.

Фьюри уступил, получив подтверждение того, что Элли может жить с ним, и работа не была способом подкупить её, чтоб она покинула его дом.

Он расслабился, когда новый директор ушел, но остался гнев Элли. Он изучал черты её лица и понимал, что она продолжала на него сердиться.

Фьюри слишком остро отреагировал, но он всего лишь хотел защитить её и удержать рядом.

Он устал скрывать их отношения. Он гордился, что был с Элли, даже если кое-кто из его людей этого не понимал. Некоторые из них были немного резки по отношению к людям.

Это было их личное дело, и, поскольку никто из них не срывал зло на Элли, они могли медленно избавляться от своих предубеждений, когда им удобно.

Он знал, что ему нужно умерить гнев Элли. Он знал, что у неё острый ум, прекрасное чувство юмора, и она недолго дулась. Секс так же мог её смягчить и заставить простить его.

На губах Фьюри появилась улыбка.

— Ты хоть знаешь, насколько привлекательна, когда злишься? Видео, говоришь? Я бы мог купить камеру и снять нас, занимающихся сексом.

— Нет, — уставилась на него Элли. — Надеюсь, твои последние слова — шутка.

Он засмеялся.

— Так и есть. Я не хочу снимать нас во время занятия сексом. Я всего лишь хочу, чтоб он у нас был, — сказал он и шагнул ближе. — Ты так сексуальна, когда злишься на меня, сладенькая. Я не шучу. Я хочу тебя.

Элли отступила назад и убрала руки с бедер.

— Я злюсь на тебя. Не "сладенькой" мне тут Фьюри. Я хочу накричать на тебя. Ты не скрыл того, что мы вместе, и ты ему сказал, что я не вернусь назад на свою работу. Это мой выбор.

— Ты права, я ошибся, и мне очень жаль.

Он широко улыбнулся и подошел к ней ближе.

Элли попятилась назад ещё больше.

— Ты стараешься меня умаслить?

— Да, — подмигнул он. — Теперь давай займемся сексом.

Фьюри ринулся вперед расставив руки и пытаясь схватить её.

Элли кинулась на кухню, удивлённая его игривым поведением. Было здорово видеть обычно серьезного мужчину таким беззаботным. *Чёрт, как я могу на него злиться, когда он так себя ведет?* Она не могла.

Девушка вошла на кухню и обогнула маленький кухонный стол. Она ухватила за него и сузила глаза, когда Фьюри остановился по другую сторону.

— Мы разговариваем. Прекрати.

— Мы поговорим во время секса. — Он двинулся левее.

Элли покачала головой переместилась, чтобы островок оставался между ними.

— Проклятье, Фьюри. Я пытаюсь на тебя злиться. Сотри эту ухмылку с лица.

Он замер и его улыбка увяла.

— Я не буду ухмыляться.

Глаза Элли сузились, когда она заметила, как подергиваются его губы. В ней вспыхнуло веселье.

Она почти засмеялась. Элли прикладывала немало усилий, чтоб помнить, почему он так её разозлил. Ох, да.

— Ты не можешь принимать за меня решения, и мы должны скрывать, что мы пара.

— Ты на самом деле сейчас меня заводишь. Ты тяжело дышишь и, если не будешь за этим следить, рубашка треснет и пуговицы разлетятся в разные стороны, — его взгляд устремился ей на грудь. — Можешь дышать ещё тяжелее? Пожалуйста?

Элли посмотрела вниз на свою рубашку, но боковым зрением увидела движение. Она подняла голову слишком поздно. Фьюри схватил её.

Его руки обвились вокруг её талии, и он поднял её, чтобы усадить на кухонный островок, и их лица оказались практически на одном уровне.

Фьюри развел её ноги и встал между бедер. Он крепче обнял Элли за талию, притягивая девушку ближе и теснее прижимая к своему телу.

— Я сожалею, что я разозлил тебя. — Фьюри искренне посмотрел на Элли. — А теперь давай займемся сексом, я слышал это лучшая вещь на свете.

Элли обхватила его лицо ладонями и улыбнулась.

— Ты — плохой. Знаешь это?

— Я — хороший. Знаешь это, или я должен напомнить?

Он опустил голову и потёрся носом об лицо Элли, а затем скользнул губами по горлу. Высунув язык, он лизнул чувствительное место под ухом. Его горячее дыхание щекотало её.

— Я мог бы взять тебя прямо здесь.

Элли рассмеялась.

— Спальня.

Фьюри поднял голову и его голос стал глубже.

— Здесь.

— Спальня. На этой стойке мы готовим еду, Фьюри.

Он приподнял брови, отпустил её и медленно отступил назад. Фьюри дотянулся до рубашки и расстегнул её. Элли затаила дыхание, пока Фьюри срывал с неё тонкую ткань.

Затем он расстегнул брюки и начал с неё их стаскивать. Фьюри притянул Элли ближе, поставил на ноги, и встав перед ней на колени, помог от них избавиться.

— Полагаю, кухня подойдет, — прошептала Элли, полностью возбужденная.

Ее сердце бешено заколотилось. Она откинула штаны прочь и, когда Фьюри поднялся, потянулась к застёжке его брюк. Он снял рубашку через голову, небрежно отбросив её в сторону.

— Очень хорошо, — пробормотала Элли, касаясь его тела — обводя языком сосок.

Фьюри застонал и толкнул штаны вниз, стараясь побыстрее из них выпутаться. Руки Элли пробежались по его плоскому животу и спустились ниже, скользнув пальцами под пояс трусов.

Она провела ногтями по его бедрам. Фьюри толкнулся вперед, прижимаясь к телу Элли. Его возбужденная плоть прижалась к ее животу, оказавшись в ловушке между их телами.

— Мёд [\[12\]](#), — прошептала Элли, лаская губами другой сосок.

— Сладенькая, — прорычал он.

Элли улыбнулась и отстранилась от его груди.

— Хочу мёда из шкафа позади тебя. Это сверху слева. Слева от меня.

Тёмные брови слегка приподнялись.

— Мёд? Ты хочешь есть прямо сейчас?

Она усмехнулась.

— Я хочу слизать его с тебя.

Тихо застонав он вонзил клыки в нижнюю губу. Потом развернулся и потянулся, чтобы вытащить мед из шкафа в рекордно короткие сроки и передать его ей.

Элли открутила крышку. Потом взглянула на Фьюри один раз, чтобы убедиться, что он смотрит, и перевернула пластиковую баночку над одним из его сосков.

И позволила золотому лакомству пролиться на его грудь и на другой сосок.

Она слышала, как Фьюри отрывисто вдохнул, но ничего не сказал. Элли поставила баночку на стойку рядом.

Поднявшись на цыпочки, Элли начала слизывать мёд с его кожи, прослеживая языком каждую каплю. Фьюри низко зарычал.

Элли переместилась ниже, к его соскам, и слизала мёд там, дразня затвердевшие бутоны. Она накрыла рот сосок и начала посасывать.

Руки Фьюри запутались в ее волосах, но он не собирался её прерывать.

— Замечательное ощущение, — прорычал он.

Элли прикусила сосок зубами. Фьюри дёрнулся от неожиданного ощущения.

Его член уперся в её живот и ещё больше отвердел, когда Фьюри стал тереться об её мягкую плоть.

Элли выпустила сосок и медленно опускалась по его груди. Она продолжала слизывать пролившиеся капли мёда планомерными, соблазняющими движениями языка.

Потом, она толкнула Фьюри, побуждая его облокотиться спиной на кухонный остров.

Она подняла голову и встретилась с наполненным страстью взглядом чёрных глаз. *Когда он действительно возбуждался, его глаза темнели,* заметила Элли.

Ей нравилось это в нём. Элли двигалась всё ниже, переходя к капелькам мёда на животе, слизывая одну за другой.

Добравшись до пояса его трусов, Элли поняла, что капли мёда закончились. Она улыбнулась Фьюри, и подцепив трусы пальцами, потянула их вниз.

Член Фьюри был таким твердым, что ей пришлось прилично оттянуть пояс трусов, чтобы освободить его от них.

Фьюри застонал, когда она поцеловала его на изгибе бедра и повернула лицо, чтобы вблизи разглядеть его впечатляющую эрекцию. Элли не могла обойти стороной возбужденного Фьюри.

Она улыбнулась и провела языком вдоль твердой, горячей, вздымающейся плоти, требующей её внимания — скользя до самой головки.

Фьюри зарычал, схватив её за плечи и побуждая подняться на ноги. Она в замешательстве посмотрела ему в лицо. Он выглядел сердитым. Элли нахмурилась.

— Не хочешь, чтобы я продолжала? Я только приступила к самой интересной части. — Он поднял её и усадил на столешницу кухонного острова. Потом развернулся и открыл шкаф, что-то там ища.

— Фьюри? Чем я тебя рассердила? Что...

— Не могу позволить тебе это сделать. Да, я чертовски разозлён, но не на тебя.

— Почему нет? Я хочу.

Фьюри повернулся, держа в руке серебристую скотч — ленту.

Он приблизился и нежно прикоснулся ладонью к груди Элли. Он слегка подтолкнул её, пока она не распласталась на столешнице. И склонился над ней.

— Мой член набухает. Помнишь? Я так чертовски возбуждён, что могу кончить прямо сейчас, не продержавшись и минуты. Только представь, что будет если я разбухну у тебя во рту? — Она посмотрела на него с пониманием.

— О-о. Это не лучший вариант, учитывая, что ты и так довольно большой. Я думаю, всё бы получилось, будь только головка у меня во рту. Ты набухаешь у основания.

Черты его лица расслабились, а напряжённость в теле спало.

— Да. Мне нравится эта идея, но не заводи меня так сильно в следующий раз, в первый раз попробуем помедленнее. Я обильно кончаю, Элли. Ты же чувствуешь, как я кончаю в тебе? Это происходит мощно и много, ты можешь захлебнуться. Сделаем это попозже, на втором раунде. Теперь мне нужно немного успокоиться, а то тебе несдобровать.

Элли в замешательстве посмотрела на скотч.

— Это для чего?

Фьюри усмехнулся.

— Дай мне свои запястья.

— Зачем?

Он схватил кухонное полотенце.

— Ну же.

Она колебалась, но доверяла ему достаточно, чтобы протянуть руки. Фьюри улыбнулся, и обернул полотенцем её запястья, а затем зубами оторвал кусок скотча от рулона.

Элли удивилась, когда он обмотал скотчем полотенце и связал её запястья вместе. Она лежала и наблюдала, как он раскрутил рулон, но не оторвал ленту.

Фьюри обошел стол и остановился у изголовья. Элли продолжала наблюдать за мужчиной, пока он не присел, скрывшись из поля её зрения.

Она слышала звуки отрываемого скотча, а затем Фьюри медленно потянул её за руки, пока запястья не оказались у неё над головой.

Девушка слышала, как он что-то сделал на боковине стола, а затем поднялся. Рулона больше не было.

Элли попробовала подтянуть руки к себе, но не смогла. Её взгляд метнулся к Фьюри. Он выглядел чертовски довольным.

— Что ты делаешь?

Фьюри поднял банку с мёдом, раздвинул Элли ноги и встал между бедрами.

— Я тоже хочу немного сладкого.

Элли закусила губу и вздрогнула в предвкушении. Фьюри перевернул банку и вылил немного мёда ей на нижнюю часть живота, затем ниже, пока капли не начали стекать с внутренней части бедер.

Фьюри пошевелил бедрами, побуждая Элли ещё шире развести ноги, она закрыла глаза, когда больше капель упали на ее раскрытое лоно.

Фьюри поставил бутылку меда на край столешницы и склонился над Элли. Его горячий рот и язык лизали ее, пока не осталось ни одной сладкой капли.

Элли хотела прикоснуться к нему, но ее руки были связаны над головой. К тому времени, когда он достиг внутренней части ее бедра, она уже сгорала от желания.

— Фьюри, — попросила она.

— Расслабься, потерпи ещё немного.

— Фьюри, сейчас. Пожалуйста? Сделаешь это позже, ты мне нужен. Пожалуйста? Возьми меня. — Он зарычал. Элли открыла глаза и встретила его взгляд. Он поднялся и, схватив её за бедра, придвинул ближе к себе.

Элли обхватила его талию ногами, когда он стащил ее на пару дюймов за край столешницы, и в то же мгновение он вошёл в неё. Элли запрокинула голову и закричала от удовольствия.

— Развяжи мне руки, — застонала она. — Я хочу прикоснуться к тебе. — Она дернула запястьями, но скотч и кухонное полотенцу не поддались. Фьюри обернул скотч вокруг материала слишком туго.

Руки Фьюри схватили ее за бедра, и он начал двигаться в ней в устойчивом, мощном темпе.

Элли извивалась на столешнице — стонала, всхлипывала и задавалась вопросом, сможет ли она пережить столь интенсивные ощущения, которые он пробуждал в ее теле, подводя к краю экстаза.

Он стал двигаться быстрее, и ощущения стали ещё лучше. Элли сжала ногами его талию, перемещая их выше, чтобы он мог двигать бедрами более свободно.

Она слышала, как он зарычал, а затем почувствовала, как он начал набухать внутри нее. Давление усилилось, а он продолжал её трахать.

Одна его рука сдвинулась и большой палец задел ее клитор, потирая его.

Элли закричала, сильно кончая, и Фьюри выкрикнул ее имя, когда вошел в нее глубже. Его тело вздрогнуло, когда он жестко кончил, извергая в неё горячее семя.

— Фьюри! — заорал мужской голос.

Элли распахнула глаза от удивления, потрясения и ужаса, когда Джастис ворвался на кухню в сопровождении двух офицеров ОНВ. Джастис накинута на Фьюри, схватил его и отшвырнул подальше от Элли.

Когда Джастис и Фьюри сцепились в дальнем углу кухни, Элли закричала, шокированная происходящим. Джастис ударил Фьюри, когда тот попытался убрать его со своего пути, чтобы добраться до Элли.

Два офицера ОНВ бросились на помощь Джастису, хватая Фьюри за руки и надевая на

него наручники. Тот взревел, с силой отбросил одного из мужчин на ближайшую стойку. Стекло разбилось

Элли повернулась и попыталась скатиться со столешницы, где она лежала распластанная голой, ее запястья все еще были связаны над головой, и она была слишком расстроена, слишком шокирована, и слишком полна адреналина, чтобы быть грациозной.

Она слишком сильно перевернулась и недооценила расстояние до края столешницы. Элли падала, панически понимая, что не может ни за что схватиться, и предотвратить падение.

Боль взорвалась в её голове, когда она врезалась в край острова, ударившись виском о плитку.

Чернота охватила ее вместе с сильной болью. Но она все же услышала кое-что, прежде чем потеряла сознание.

— Элли! — закричал Фьюри.

* * *

Фьюри разозлился, когда очнулся в офисе охраны, запертым в клетке.

Джастис мерил шагами комнату, и Фьюри тот час же все вспомнил.

Он вскочил на ноги и схватился за решетку клетки в которой его держали.

— Где Элли? Она в порядке?

— Она у доктора, — Джастис мрачно уставился на решетку. — Ты взял её силой?

— Нет, — прорычал Фьюри. — Я бы тебе все объяснил, если бы ты не напал на меня и не вырубил.

— Ты ее связал, и она кричала, — обычно загорелое лицо Джастиса сейчас было нехарактерно бледным. — Я бы никогда не поверил, что ты можешь ей навредить, когда знаю, как глубоки твои чувства к ней, если бы я не видел все собственными глазами.

— Я не принуждал ее.

Джастис зарычал.

— Этого дерьма мы и боялись, что кто-то из нас начнет проявлять животные повадки с нашими привычными инстинктами. Ты знаком со всеми деталями, так как мы обсуждали это. Но ты потерял контроль.

Гнев взвился в Фьюри.

— Знаю, что становлюсь безрассуден, когда дело касается Элли, и что я связался с ней. Это больше, чем секс. Я отметил ее как свою, но я никогда бы не причинил ей вреда, Джастис. Ты неправильно понял ситуацию.

— Ты вышел из-под контроля! — Джастис двигался быстро. Он схватился за решетку, в нескольких дюймах от пальцев Фьюри, и глухо зарычал сквозь стиснутые зубы. — Мы же знаем все о принуждении? Ты ее любишь? Тогда тебе не следует связывать ее и заставлять принять твой член.

— Я не делал этого, — прорычал Фьюри

Джастис отпустил решетку и попятился назад.

— Я хочу тебе верить, но..., — он потряс головой. — Ты первый из нас, кто нашёл пару. Ты позволил своим инстинктам управлять собой, до определенного уровня. Мы не в полной мере люди, и не важно, как сильно притворяемся ими ради мира между нами, и тут нет

камер. Не уж то все так плохо? Желание обладать ею так велико, что ты готов её насилловать?

— Я не насилдовал! — Фьюри попытался успокоиться, отпустив из мертвой хватки прутья решетки и отойдя на несколько шагов. — Не буду лгать. Я одержим ею. В буквальном смысле дышу и живу Элли. Моё сердце бьется для неё, Джастис. Она всё для меня. Я думаю, я зависим от её запаха. Когда ее нет рядом это все, о чем я могу думать. Несмотря на все это я никогда не причиню ей никакого вреда. Ты не правильно понял.

— Мне нужно это от нее услышать. До тех пор, пока мы не поймем к чему приводит ваша связь и какие побочные эффекты ты от этого испытываешь, мне жаль, но я не могу позволить тебе поговорить с ней.

Фьюри быстро двинулся вперед, схватил дверь тюремной камеры, резко ее дернул, но она была закрыта.

— Выпусти меня. Она пострадала? Мне нужно ее увидеть.

— Ты никуда не пойдешь пока я с ней не поговорю. Схватить женщину и связать ее это принуждение. Ты что с ума сошел? — прорычал тихо Джастис. — Ты сходишь с ума, когда дело касается человека, черт тебя дери. Я потрясен и..., — он прочистил горло. — Как ты мог это сделать?

— Я не делал ей больно. Ты же меня знаешь. Знаешь, что она все для меня. Я бы никогда не причинил ей вреда. Мы занимались любовью.

— Годы, проведенные в испытательном центре свели тебя с ума, если ты считаешь, что заставлять женщину и связывать ее, чтобы она кричала от боли называется занятием любовью. У тебя все в голове перемешалось, Фьюри. Мне пора идти. Мое сердце разрывается.

Джастис быстро отошел двигаясь к двери.

— Джастис? Вернись! Выпусти меня. Это не то, что ты думаешь. Я не сошел с ума, и я бы никогда не навредил моей Элли.

Он резко затряс решетки камеры, но они не поддавались.

Он отпрыгнул и взвыл в гневе. Элли пострадала, а он не мог к ней пойти.

Его лучший друг считал, что он сошел с ума от их связи.

Элли знала, что что-то было не так до того, как полностью очнулась. Голова болела от пульсирующей боли. Она открыла глаза и её ослепил яркий свет, а взгляд сфокусировался на незнакомом ей потолке.

Элли была в замешательстве. Где я? Что случилось? Кто-то склонился над ней, загораживая свет.

Элли мгновенно узнала доктора — Тришу Норбит и нахмурилась. Почему эта женщина стоит надо мной? Волосы доктора были стянуты в неряшливый хвостик, куда исчез её аккуратный внешний вид?

Взволнованный взгляд голубых глаз был обращён к Элли

— С вами все хорошо. Я вам дала обезболивающее. Хотите пить?

Элли нахмурила брови.

— Что случилось?

Триша так же нахмурила брови.

— Вы не помните?

Что помните? Последнее что я помню... память медленно восстанавливалась. Элли попыталась приподняться. Она лихорадочно осмотрела комнату в поисках Фьюри.

Она каким-то образом очутилась в маленькой комнате, но его тут не было.

— Где Фьюри?

— Они его заперли.

— Почему?

Триша села на край кровати.

— Кто-то сообщил Джастису, что к вам приходил новый директор. — Она глубоко вздохнула. — Джастис пошел к Фьюри, чтобы спросить, чего хотел Том Квиш. Он постучал, но когда никто не ответил, Джастис и его сотрудники службы безопасности вошли, после того как услышали ваши с Фьюри крики. Они вбежали в кухню и увидели, как Фьюри причинял вам боль. Они считают, что он связал вас, чтобы вы не могли сопротивляться.

— Причинял мне боль? — У Элли отвисла челюсть. Она была так поражена, что понадобилось мгновение, чтобы ответить. — Мы занимались сексом.

Триша прикусила губу.

— Вы ушибли голову о край столешницы, к которой были привязаны. Мне пришлось наложить несколько швов на виске. — Она задумалась. — Я могу позвать консультанта по вопросам насилия, он будет через час, если вы хотите с кем-то поговорить. С вашей головой все будет в порядке. Возможно у вас легкое сотрясение, но я уверена, что физически вы здоровы. Эмоционально... — Триша наклонилась и взяла Элли за руку. — Я тут, чтобы помочь вам. Мне кажется, вам нужно поговорить с консультантом в вопросах насилия. Никто не узнает. Джастис Норд ожидает в соседней комнате, чтобы поговорить с вами, когда вы будете готовы. Он пообещал, что они строго накажут Фьюри за то, что он с вами сделал, если вы хотите заявить в полицию — он вам поможет. Решать вам.

Элли резко убрала руку.

— Джастис! — закричала она.

Дверь в спальню распахнулась через пару секунд. Джастис выглядел хреново. Его рубашка была разодрана, губа разбита, а под глазом и на лбу красовались синяки.

Он вошел в комнату и замер.

— Сейчас же отпусти его. — Голос Элли дрожал от гнева и ужаса. — Он не причинял мне боль. Ты причинил. Черт возьми сейчас же выпусти Фьюри! — Она практически кричала, но ей было все равно. — Что со всеми черт возьми происходит? Фьюри не насиловал меня! — Джастис выглядел шокированным. Он открыл рот, но ничего не сказал.

Элли схватила одеяла, которыми была укрыта, и почувствовала благодарность за то, что была одета. Она не была уверена до тех пор, пока не свесила ноги за край кровати.

Кто-то надел на неё светло-розовый комплект мешковатой пижамы.

Элли поставила ноги на пол. И почти пожалела об этом, из-за жуткой головной боли.

— Не вставайте, — потребовала доктор, и схватила Элли. — Вы под действием обезболивающих. Вам нужно лежать.

Элли отшвырнула ее руку и обратила свой гнев на Джастиса. Ей удалось встать на ноги, прежде чем ее колени подкосились.

Доктор схватила ее, и теперь они обе стали падать на кровать, когда Джастис рванул вперед, обхватывая обеих женщин руками.

Он показал насколько силён, когда осторожно изменил угол их падения на кровать.

Элли удачно приземлилась, и доктор последовала за ней на мягкий матрас. Элли лежа смотрела на Джастиса снизу-вверх, пытаясь побороть слезы.

— Он не причинял мне вреда. Как ты мог так подумать?

Он колебался.

— Ты была связана и кричала. По его вине ты ушиблась.

Слезы потекли по ее щекам.

— Мы занимались сексом, и все было хорошо, пока ты не схватил его и не оттолкнул от меня, сукин ты сын. Нам было хорошо, мы смеялись, а потом..., — она замолчала, когда взглянула на него. — Ты сделал мне больно, не он. Ты. Все было бы хорошо, если бы ты не ворвался, не напал на Фьюри, и я бы не упала со стола.

Джастис попятился назад и стал еще бледнее.

— Но я слышал, как ты кричала, когда мы зашли. И была связана.

Элли посмотрела на докторшу.

— Разве их женщины иногда не кричат во время секса?

Доктор пожал плечами.

— Я не знаю. Некоторые из наших женщин кричат во время секса. Это правда.

— Он связал тебя, — Джастис тихо напомнил. — Это насилие.

— Нет. Ты оглох? Мы играли и хорошо проводили время. Ты разве не заметил, что он обвернул мои запястья кухонным полотенцем, чтобы скотч не касалась моих рук? Как считаешь, если бы он хотел навредить мне, не было бы ему все равно, будут ли у меня красные следы от веревки? — Слезы еще сильнее потекли по щекам Элли. — Где он? Ты ему навредил? Отпусти его. Пусть он сейчас же придет.

Джастис отвернулся.

— Я отпущу его. — Он вышел из комнаты и со стуком захлопнул за собой дверь.

Элли отвернулась на другую сторону кровати и закрыла лицо ладонями. Она рыдала и не могла остановиться.

Докторша пыталась успокоить её, поглаживая по спине и Элли шмыгнула носом.

— Они сделали ему больно?

— Не знаю, — призналась Триша. — Я немного подлатала одного из охранников,

который пришел с тобой. Фьюри подрался с ним перед тем, как его вырубили. — Тревога пронзила Элли от этой новости, и заставила ее сесть прямо, вытирая лицо. Она уставилась на доктора.

— Но вам не пришлось лечить Фьюри? Это означает, что с ним все в порядке, так ведь? Доктор колебалась.

— Я не знаю. Мне очень жаль. Если бы он был сильно ранен, они бы принесли его сюда или позвонили бы в скорую помощь.

— Господи! — воскликнула Элли. — Почему, черт возьми, это все произошло? Мы смеялись и занимались любовью. А потом это, — она покачала головой и тот час же пожалела об этом — ее голова закружилась. — Почему все не могут оставить нас в покое?

Взгляд Тришсы смягчился.

— Никто не знает, чего ожидать. Я уверена, что мистер Норд и те двое охранников думали, что спасают вас.

— От Фьюри? — Элли проигнорировала ее замечание и слезы потекли по щекам. — Фьюри не навредит мне.

Триша потянулась и взяла Элли за руку.

— Мне очень жаль. — Дверь в спальню распахнулась и Элли с Тришей обе подскочили с кровати, когда Том Квиш вошел в комнату. Его взгляд метался от Элли к доктору.

— Что, черт возьми, произошло? Мне только что доложили, что возникла большая проблема. Охрана сообщила мне, что один из Новых Видов заперт, и мисс Брауэр принесли к вам без сознания двое охранников Новых Видов, которые выглядели как после уличной драки.

Прекрасно, подумала Элли. Просто чертовски прекрасно.

Она не могла даже говорить. Теперь и директор был вовлечен в ее самый страшный кошмар.

Триша отпустила руку Элли.

— Как вы смеете врываться в мой дом? Это моя спальня, директор Квиш. А насчет ваших слов, произошел несчастный случай вот и все.

Она подошла ближе, став между Элли и директором. Он выглядел смущенным.

— Что произошло? — спокойно спросил он.

Триша расправила плечи и посмотрела на директора.

— Случилось то, что кто-то прошел сквозь вашу охрану и напугал мисс Брауэр. И она закричала. Мистер Фьюри, мистер Норд и сотрудники службы безопасности были в доме, — солгала доктор. — Я говорила вам, что сегодня видела какого-то идиота, который ошивался с камерой у стен клиники. Это мог быть тот парень. — Она повернула голову, чтобы взглянуть на Элли с широко распахнутыми глазами. — Парень, которого вы видели, подсматривающим в окно, был светловолосым в джинсах и зеленой футболке?

Элли уставилась на доктора, пытаясь спрятать удивление от того, что эта незнакомка солгала, дабы сохранить её секреты, но смогла кивнуть.

— Похоже этот тот парень, который напугал меня.

Директор нахмурился.

— В таком случае, почему тогда мистер Фьюри заперт?

Облегчение вспыхнуло на лице доктора, прежде чем она снова взглянула на директора.

— Потому, что он хотел выследить этого сукиного сына и убить его. Мисс Бауэр испугалась, упала и повредила голову. Она потеряла сознание, ударившись о край кухонного

стола. Вы знаете, как сильно эти ребята защищают женщин. Элли гостья в его доме, и какой-то придурочный папарацци напугал ее. Она поранилась, и Фьюри вышел из себя. Вы знаете, что они могут охотиться и выслеживать, благодаря своим животным инстинктам. Мистер Норд подумал, что это плохая идея, позволить мистеру Фьюри убить того мужчину, поскольку он человек. Они не сошлись во взглядах в тот момент. Мистера Фьюри будут удерживать до тех пор, пока он не успокоится.

— Это правда, — согласился Слейд, стоявший в дверном проходе. Сейчас на нем не было формы ОНВ, он был одет в джинсы и черную футболку. — Я пришел сюда, чтобы расспросить мисс Брауэр о мужчине, которого она видела в окне. Если вы нас извините, директор, я бы хотел взять у неё показания как можно скорее, хотя и не нахожусь сейчас на службе. Может вы отправите охранников на поиски этого парня, пока он не причинил еще больше неудобств?

Элли посмотрела в лицо Тому Квишу и увидела там гнев.

— Хорошо. Если это та история, которую вы хотите рассказать, я её приму, — он посмотрел на Элли и мрачно нахмурил брови. — С вам всё в порядке, Мисс Брауэр? Могу ли я что-то для вас сделать?

— Сейчас уже всё хорошо, — тихо уверила она. — Но спасибо за беспокойство.

Директор развернулся и зашагал прочь. Элли уставилась на доктора, всё ещё удивленная, что женщина солгала, чтобы помочь ей. Доктор пожала плечами.

— Я же говорила, что вы можете мне доверять.

Слейд тяжело выдохнул.

— Я, пожалуй, пойду посижу в гостиной, чтобы больше никто не ворвался, — его взгляд устремился к Элли. — Они приведут Фьюри к тебе очень скоро. Он чертовски взбешен, но с ним все в порядке, — он перевел взгляд на доктора. — Вы хорошо врите, Док.

Слейд подмигнул ей и закрыл за собой дверь.

Триша пожала плечами. Она села на кровать рядом с Элли.

— Я не самая лучшая лгунья. Был ли мой рассказ достаточно хорошим?

— Очень даже. Он ушел ведь?

Триша изучала Элли.

— Вам нужно на несколько недель перестать волноваться. Вы действительно хорошенько ударились головой о кухонный стол. Если почувствуете головную боль, головокружение, или если просто станет плохо, сразу же звоните мне. Я хочу, чтобы вы не напрягались и не занимались сексом хотя бы неделю. Вам нужен покой, и никакой физической активности. Пожалуйста, сохраняйте те места, где наложены швы, сухими. Я использовала рассасывающиеся нити, и их не нужно будет снимать. Скорее всего, у вас даже шрама не останется.

— Прекрасно, — Элли не смогла спрятать свой гнев и сарказм от таких новостей.

— Могу я задать вам ещё несколько вопросов?

— Например?

— Ну... — Триша повернулась к ней лицом, устраиваясь на краю матраса. — Я читала кое-какие медицинские записи про новые виды и узнала, что Фьюри является представителем семейства собачьих. В них значится, что члены их представителей набухают во время секса, — она сделала паузу. — Набухание причинило тебе боль?

— Нет, — покачала головой Элли. — Не могу поверить, что это на самом деле происходит.

— Как долго вам приходится ждать, чтобы набухание прошло? — Элли хмуро посмотрела на доктора. — Пожалуйста, я хочу знать.

— Чтобы вы таким образом смогли помочь другим женщинам, которые решат переспать с одним из них?

Триша замялась.

— Для моего собственного блага. Меня влечет к одному из них.

Элли расслабилась и ответила:

— Ох. Ну, в таком случае, это не больно. Набухание длится всего несколько минут. Может быть, три.

— Спасибо. Стоит ожидать каких-то ещё сюрпризов?

— Я люблю его больше собственной жизни.

Триша встала.

— Вы можете пойти с ним домой сегодня вечером. Просто помните, о чем я предупреждала, и мистеру Фьюри нужно будет будить вас каждые несколько часов, чтобы убедиться, что вы в порядке. Если у него возникнут любые проблемы с вашим пробуждением, он должен немедленно позвонить мне. Я принесу обезболивающее, чтобы помочь с головной болью, которая проявится, когда действие лекарства пройдет.

— Спасибо, доктор Норбит.

— Называйте меня Триша, — ответила она и вышла из комнаты.

Пару минут спустя Элли услышала голоса. Дверь спальни открылась и вошел Фьюри. Элли ахнула. На его лице были синяки, и кто-то дал ему футболку, которую, казалось, разорвали на куски.

Он пересек комнату всего за несколько шагов, оставляя дверь спальни приоткрытой. Фьюри осторожно присел и потянулся к девушке, его руки нежно сомкнулись вокруг неё.

Он поднял её и взял на руки, чтобы крепче прижать к своей груди.

— С тобой всё в порядке?

Девушка обвила его шею рукой. У Фьюри красовался синяк под глазом, но опухоли не было. Элли внимательно изучала его повреждения.

Её рука дрожала, когда она коснулась его лица, прижимая ладонь к единственному месту на коже, которое не казалось поврежденным.

— Мне наложили несколько швов на голове. С тобой всё в порядке? Что произошло?

— Они пытались остановить меня, чтобы я не добрался к тебе. — Фьюри перевел взгляд на её лоб. — Под повязкой швы?

— Несколько. Со мной все хорошо.

Элли убрала руку с его лица и дотянулась до футболки.

Она оттянула горловину и, заглянув под ткань, увидела красные отметины. Её взгляд был полон ужаса, когда девушка посмотрела ему в глаза

— Я в порядке. Небольшое недопонимание.

Элли сдерживала рыдания.

— Это намного больше, чем простая неувязка.

Фьюри прижал её к себе немного сильнее.

— Да, но сейчас всё прояснилось. Я извлек из этого важный урок.

— Какой?

— В следующий раз мы забаррикадируем двери.

Элли натянуто улыбнулась, лишь для вида, чтобы показать, что она оценила его

попытку пошутить.

— Я хочу домой. Триша сказала, я могу идти. Она пошла мне за болеутоляющим. Нам запретили заниматься сексом в течение недели, и ты должен будешь будить меня каждые несколько часов, чтобы убедиться, что я в порядке.

Фьюри вздрогнул.

— Неделю, да? — взгляд его карих глаз смягчился. — Хорошо, что с тобой все в порядке. Я услышал, как ты кричала и испугался, когда увидел тебя на полу. Ты лежала не двигаясь, и я чувствовал запах твоей крови.

— Со мной всё в порядке.

Фьюри встал, подняв Элли на руки.

— Пошли домой.

Элли прижалась щекой к его плечу, а другой рукой обняла его за шею. Она шла, одетая в чужую пижаму, но ей было всё равно, кто её видел.

Фьюри пошел к двери спальни, и ногой открыл её полностью. Джастис, Слейд и Триша ждали их в гостиной.

— Мне очень жаль, — тихо извинился Джастис. — Я не знал, иначе не стал бы врывать в ту кухню. — Он посмотрел на Фьюри, и увидел, что тот на него сердито уставился. — Я не думал, что ты ей навредишь, но после прошлого раза, не был уверен.

Триша нахмурилась.

— Какого прошлого раза? Что случилось до этого?

Элли вздохнула.

— Еще одна неразбериха, Триша. Я тебе расскажу в другой раз.

Триша протянула таблетки Элли и Фьюри.

— Я возьму, — предложил Слейд, вырывая их из её рук. — Я отвезу ребят домой. Ведь если кто-то увидит Фьюри, несущего женщину в пижаме, это будет выглядеть странно.

— Принимайте по одной таблетке в случае необходимости, — проинструктировала Триша.

Слейд замешкался в дверях.

— Хочешь я возьму её у тебя, Фьюри? Электрошокеры чертовски болезненны.

— Я сам, — прорычал Фьюри.

Слейд открыл дверь и отступил в сторону. Фьюри вынес Элли к ожидающей на обочине машине. Слейд распахнул для них заднюю дверь.

Повернув Элли в руках, Фьюри забрался в машину. Он сел достаточно резко, и ненароком потрянул девушкой, вызвав у неё ужасную головную боль. Элли тихо застонала.

Фьюри зарычал.

Она погладила его, там где его руки касались её.

— Я в порядке. Всего лишь головная боль.

Фьюри обнял её теснее, явно расстроенный. Элли была поражена, насколько плохо обернулся их вечер.

Она сморгнула слезы, боясь, что Фьюри расстроится ещё больше, увидев их.

* * *

Элли улыбнулась женщинам, которые стояли с ней на кухне общепития. Их было

восемь, и они приехали сегодня рано утром.

Элли была шокирована, когда увидела у двери восемь женщин с чемоданами. Бриз находилась с ней рядом и приветствовала новых соседок по общежитию.

— Они такие маленькие, — ахнула Элли.

— Да, — уныло подтвердила Бриз. — Маленькие.

Элли уставилась на неё.

— Я думала, что вы все высокие, поскольку только таких девушек вашего вида и видела.

Бриз замялась.

— Мы — экспериментальные прототипы, Элли. Нас изменили, чтобы мы были сильными, выносливыми и смогли выдержать действие экспериментальных лекарств, которые сделают людей сильнее. Джастис отправил нас сюда первыми, потому что мы более стойкие. Мы крепкие. Те, — внимание Бриз сосредоточилось на женщинах, входящих в дом. — Те — поистине несчастные.

— Что это значит?

Бриз предупреждающе посмотрела на Элли.

— Позже.

Девушек расселили по комнатам, и сейчас они собрались в кухне для своих первых занятий. Было странно находиться в окружении женщин, таких же миниатюрных, как Элли, и даже меньше, особенно после того, как она привыкла женщинам Новых Видов, которые были значительно крупнее.

Новые женщины ростом примерно от пяти до пяти с кепкой футов. Столь хрупкие и маленькие, они были похожи на людей, за исключением черт лица, свойственных только Новым Видам.

Они так же казались застенчивыми и робкими, в отличие от крупных женщин Новых Видов. Элли улыбнулась, пытаясь их успокоить.

— Я знаю, все это кажется через чур, но поверьте мне, к концу недели вы будете готовить и знать, как управляться со всем, что есть на кухне.

Блондинка, с большими серыми глазами подняла руку.

Элли снова улыбнулась.

— Да?

Блондинка закусила губу.

— Вы одна из нас?

Элли покачала головой.

— Я не из Новых Видов.

Элли взглянула на Бриз. Она стояла позади группы женщин, словно тень, с тех самых пор, как девушки зашли в комнату несколько часов назад.

— Она полностью человек, но хороший, — тихо заверила Бриз. — Что-то вроде нашего домашнего питомца. — Подмигнув Элли, женщина добавила: — Мы называем её пудель. Это такие милые маленькие собаки с пышной шерстью.

Блондинка шокировано посмотрела на Элли.

— Разве ты не злишься, что тебя называют питомцем?

Элли рассмеялась.

— Я знаю, что это сказано с любовью. Как тебя зовут?

Блондинка замялась.

— Они называют меня Хафпинт [\[13\]](#).

Элли посмотрела на Бриз. Та пожала плечами. У Элли возникла куча вопросов, на которые она хотела получить ответы, но всё же девушка не стала задавать тот, что интересовал её больше всего и оставила его на потом.

— Итак, у вас есть ещё вопросы?

Хафпинт обратилась к Бриз.

— Можно мне?

Бриз вздохнула.

— Тебе больше не нужно разрешение. Ты свободна. Тут нет места для страха, Хафпинт. Ты можешь спрашивать всё, что хочешь.

Хафпинт расправила плечи. Она выглядела испуганной, когда посмотрела на Элли.

— Ты обучаешь нас, чтобы мы вернулись назад и были лучше в том, для чего предназначены?

— Нет, — рывкнула Бриз. — С этим покончено раз и навсегда. Вы свободны. Вы это понимаете? Вы здесь, чтобы учиться справляться по дому, как и любой другой человек. Все учились, когда-то готовить и обращаться с техникой. — Бриз внезапно встала с кресла. — Мне нужно на воздух, — сказала она и выбежала из кухни.

Элли стояла в растерянности и не знала, что происходит. Серые глаза Хафпинт наполнились слезами. Элли подошла ближе и остановилась перед ней.

— Всё хорошо. Это всё ново для вас. Ты в порядке?

Хафпинт вытерла слезы.

— Я разозлила её.

Элли посмотрела на пустой дверной проем, понимая, что не могла с этим не согласиться.

— Что ты имела в виду, когда спрашивала, придётся ли вам вернуться к тому, кем вы были раньше?

Хафпинт испугалась ещё больше. Она внезапно отвернулась и бросилась в объятия другой женщины, крепко её обнимая.

Элли поняла, что они все были напуганы из-за чего-то. Ни одна из женщин Новых Видов никогда её не боялась. Элли отступила назад, надеясь, что это ослабит их страх.

— Почему бы вам не пойти и не распаковать ваши вещи? Сегодня мы начнем с малого, и вы сможете познакомиться с другими женщинами. Я повешу на ваши двери записки, чтоб сообщить, когда будет готов обед. Если у вас возникнут какие-нибудь вопросы — я здесь до пяти. Другие женщины помогут вам, если меня не будет рядом.

Элли наблюдала, как женщины выбежали из комнаты, а затем пошла искать Бриз. Она заметила ее, посмотрев через окно в гостиной, и вышла из здания.

Бриз сидела на скамейке под деревом во дворе общежития. Элли села рядом с ней.

— Что случилось?

Бриз водила ногой по траве.

— Меня бесит то, что с ними сделали. Доктора намеренно создали их слабыми. Эти женщины бояться даже задавать вопросы. А замечание о том, что было раньше? Не важно сколько раз им говорят, что это дерьмо закончилось, они все еще бояться, что им лгут, и отправят их назад.

— Я не понимаю.

Бриз подняла голову, и в ее глазах появились слезы.

— Они скрестили их ДНК с домашними животными, чтобы сделать их маленькими и

слабыми. Их создали не для того, чтобы проводить тесты, и не ради медицинских исследований. Их создали, чтоб использовать и обижать.

Элли скрестила руки.

— Для чего?

Бриз вытерла слезу, скатившуюся по её щеке, и опустила голову.

— Для подарков. Доктора создали их, чтоб они были секс-рабынями ублюдков, которые спонсировали испытательный центр. Их передавали любому козлу, у которого хватало денег, и кто был достаточно извращенным, чтобы пожелать трахнуть животное, которое выглядело достаточно привлекательно и напоминало человека. Их сделали достаточно маленькими, чтоб они были бессильны и не смогли себя защитить.

— Боже мой, — Элли знала, что кровь отлила от её лица. — Прошу, скажи, что ты шутишь.

Бриз покачала головой.

— Мы нашли только некоторых, но Джастис всё ещё ищет остальных, и ваше правительство помогает. Мы не успели спасти большинство тех, которых отследили через денежные переводы. Арестованные мужчины признались, что избивали девушек до смерти. Те, что были крупнее и выносливее, пережили самое страшное.

— Кажется, меня сейчас стошнит.

Бриз встретилась с ней взглядом.

— Меня тоже. Мало того, что эти ублюдки отдавали их извращенцам с животным фетишем, так они еще дарили их самым худшим из людей. Убийцам, которые признавались, что избивали их, или заставляли голодать до смерти.

Элли была рада, что пропустила завтрак, иначе оставила бы его на траве у своих ног.

— Когда они упоминали про события прошлого, они имели ввиду это? Эти женщины думают, что я пытаюсь учить их, чтобы они были... — она закрыла рот на замок, чувствуя, как тошнота опять подкатывает к горлу.

— Подарками, — прорычала Бриз.

— Сукины дети.

Бриз кивнула.

— Мне не стоило терять самообладание, но я взбесилась. Я просто из себя вышла, Элли. Поверь мне. У нас у всех была ужасная жизнь, но у них она была куда хуже. Несколько охранников пытались меня изнасиловать, но я сопротивлялась, и даже убила одного из них. Большинство персонала испытательной базы хотели защитить нас от этого, и поэтому такое не случалось часто. Они говорили, что мы слишком ценны, чтобы вредить нам. В лабораториях нас заставляли заниматься сексом только с нашими мужчинами, но мы не причиняли вреда друг другу. Мы проходили всё с достоинством, уважением и добротой. У них такого не было, когда мужчины прикасались к ним.

Элли встала шатаясь.

— Я надеюсь, что смогу помочь им и они научатся нам доверять.

Бриз встала и печально улыбнулась Элли.

— Ты такая же маленькая, как и они, возможно это поможет. Хафпинт подумала, что ты одна из них.

Девушки вместе вернулись в общежитие.

Элли была в депрессии.

Когда она думала, что уже справилась со всеми ужасами, которые выпали на долю

Элли улыбнулась Фьюри. Он не хотел, чтобы она шла на работу, но девушка спорила с ним в то утро. Сейчас он лез из кожи вон, чтобы загладить свою вину.

О сексе не могло быть и речи, так как Фьюри боялся причинить ей боль. Улыбка Элли погасла. Ведь она далеко не так хрупка, какой её считал Фьюри.

— Мне их так жалко, — призналась Элли.

— Ты такая отзывчивая, — Фьюри провел пальцем по её щеке. — Теперь они свободны. Скоро мы найдем и остальных.

— Я бы хотела сделать что-то хорошее для них.

— Что ты задумала? — спросил Фьюри, усаживая Элли на диван рядом с собой.

Элли прильнула к нему с боку, ей нравилось с ним обниматься.

— Я не знаю. Бриз упоминала, что они были изолированы от всех кроме мучителей.

— Да. Они называют нас животными, но те мужчины были настоящими чудовищами. Некоторые из тех женщин были найдены запертыми в подвалах. Их держали вдалеке от других людей, чтобы никто не обнаружил. Их никогда не выводили оттуда, а у некоторых не было даже одежды.

Элли вздрогнула от ужасных картинок, которые всплыли в её голове.

— Они думали, что я пытаюсь научить их управляться по кухне, чтобы у них появились новые способности, когда они вернутся к своим хозяевам.

Фьюри вздрогнул.

— Я слышал, что все плохо. Джастис держит их вдалеке от всех мужчин. Он хочет, чтобы девушки окрепли эмоционально, прежде чем познакомиться с нами.

— Но вы защищаете ваших женщин. Я видела.

— Да, но они этого никогда не видели, Элли. Мужчины причиняли им боль и обижали. Это всё, что они знают.

— Где их держали после того, как спасли, если не среди мужчин? Их что, нашли всех одновременно и привезли прямым ходом сюда?

— Нет. Джастис связался с церковью. У них было несколько изолированных убежищ без мужчин. Они принимали женщин с распростертыми объятьями, чтобы дать им немного времени и покоя для восстановления от того, через что им пришлось пройти. Их прислали сюда, когда психиатр решил, что они достаточно окрепли. Первая группа — испытательная, чтобы понять, как они справятся. Мы надеемся, они смогут преодолеть свое прошлое и шагнуть в будущее.

— А если не смогут?

— Джастис подумывает о том, чтобы создать наше собственное, только женское, объединение, дабы защитить их.

— Бедные женщины.

Элли сильнее прижалась к Фьюри и посмотрела на телевизор. Фьюри нравилось смотреть бейсбол, и скоро должна была начаться игра.

— Как бы я хотела сделать что-то, чтобы помочь им.

— Ты что-нибудь придумаешь.

— Да. Надеюсь.

Перед игрой показали выпуск новостей. Элли села ровно и шокировано уставилась на репортера, который рассказывал вечерние горячие новинки о Новых Видах. Журналисты засняли Фьюри, несущего Элли в машину. Он был в ярости на этом фото, а Элли выглядела так, словно ей было больно.

— Твою мать, — прорычал Фьюри, потянувшись за телефоном.

— Шшш, — сказала Элли. — Я хочу послушать.

— Как, чёрт возьми, они сделали это фото?

— Я не знаю.

Они оба выслушали рассказ. Фьюри наконец выключил телевизор и вскочил на ноги. Он бросился на кухню и по дороге начал набирать номер телефона. Элли слышала его яростный тон из другой комнаты. Она сидела и вся дрожала.

Теперь общественность знала о ней и Фьюри. Журналист заявил, что они с Фьюри стали первыми мужчиной Нового вида и человеческой женщиной, у которых были отношения. Они намекнули, что Элли — их имена так же прозвучали — как-то пострадала.

Репортёр намекнул, что навредить ей мог Фьюри.

Элли закрыла глаза, сдерживая слезы злости. Что ещё хуже, она переживала за Фьюри. Почему люди думают, будто он причинит ей боль уже только потому, что принадлежит к Новым Видам?

Они даже знали, что его ДНК скрестили с ДНК семейства собачьих, это упомянули в докладе. Очевидно, кто-то в Хомлэнде снабжал прессу информацией.

Элли все еще дрожала, когда встала с дивана. Она увидела, как Фьюри мерил шагами кухню, говоря по телефону. Их взгляды встретились. Фьюри остановился, он выглядел бледным и разъярённым.

Элли подошла к нему. Обняв её за талию, Фьюри положил подбородок ей на макушку.

Элли просто обнимала Фьюри, пока тот не закончил разговор. Он повесил трубку и бросил телефон на стойку. Его руки обвились вокруг её талии, заключая девушку объятия, продолжая гладить по спине.

— Джастис в курсе. Он должен созвать пресс-конференцию, Элли. У него нет выбора. Они намекали, что ты была ранена. Нам нужна поддержка публики.

Девушка кивнула, не отрывая лица от его груди.

— Я знаю.

— Произошла утечка информации. Репортёры знали, что я из семейства собачьих. Эти факты не известны общественности. Они также упомянули наши имена.

Элли вздрогнула.

— Считаешь, это доктор Норбит? Мне бы не хотелось думать, что это она.

— Я не знаю, но мы всё выясним. Мне не хочется этого говорить, но могу поспорить, что это она или кто-то из человеческой команды безопасности. У них тоже есть доступ к нашим файлам. Кто-то сказал мне, что Том заявился к доктору домой. Человеческая служба безопасности проинформировала его, а это значит, они знали, что что-то произошло.

Элли отстранилась достаточно далеко, чтоб взглянуть ему в лицо.

— Мне так жаль, что они намекают, будто ты причинил мне вред. Они идиоты.

Фьюри перестал сердиться, и черты его лица расслабились.

— Это не твоя вина. Люди всегда предполагают худшее. Проклятье, мои собственные люди решили, что я на это способен.

— Что нам теперь делать?

На его губах заиграла лёгкая улыбка.

— Посмотри на это с хорошей стороны. Нам больше не нужно скрывать наши отношения.

Она фыркнула.

— Да. Они сказали об этом в новостях. Думаю, мне нужно побыстрее позвонить моей семье, прежде чем они услышат об этом и перепугаются до смерти.

Его улыбка погасла.

— А вдруг они расстроятся, что ты со мной? — Фьюри искал ответ в её глазах. — Ты уйдешь от меня?

Элли обняла его сильнее.

— Никогда. Клянусь тебе. Мне всё равно, что они подумают.

Он не смог скрыть своего облегчения.

— Я кое-что выяснил.

— Что?

Фьюри колебался.

— Я говорил, что люблю тебя?

Сердце Элли забилося быстрее.

— Нет. Не говорил. Ты хочешь сказать это сейчас?

Его губы изогнулись в улыбке, и искорки развлечения засверкали в его взгляде.

— Зависит от обстоятельств. Ты меня любишь?

Элли засмеялась и кивнула.

— Да.

— Я люблю тебя, сладенькая.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она и сморгнула застилавшие глаза слёзы. — Я люблю тебя уже давно, но сдерживалась, чтоб не говорить тебе.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Наверно потому, что я была глупой. Мужчины обычно отступают, когда женщина слишком быстро говорит, что влюбилась.

Фьюри приподнял бровь.

— Я не один из них, не полностью, и очень рад, что ты меня любишь. Больше никогда не говори, что ты глупая. Ты осторожна, потому что тебе в прошлом сделали больно. С нами такого никогда не случится, потому что в этот раз ты сделала правильный выбор, — он улыбнулся, и в его прекрасных глазах заиграли дразнящие искорки.

Элли сражалась с нахлынувшими эмоциями. Она засмеялась его шутке. Он любит её! Ещё больше слез ослепило девушку.

Она сморгнула их. Значит, это не был просто секс, Фьюри разделял её чувства.

Внезапно их проблемы стали неважными. *Он меня любит!*

— Хорошо. Я люблю тебя больше, чем могу выразить это словами, и очень счастлива, что ты тоже любишь меня.

Фьюри засмеялся и продолжил:

— Я проверял на счет свадьбы, — его улыбка померкла. — У них нет специального пункта для таких случаев, как наш, но это не совсем противозаконно, так как у них нет ничего относительно Новых Видов.

— Брак? — Элли шокировано уставилась на него. Она никогда не думала, что Фьюри подумает об этом, но, как оказалось, он думал. Хотела ли она за него замуж?

Элли смотрела прямо ему в глаза. Фьюри стал огромной частью её души с самого первого дня, когда она увидела его в стерильной камере.

— Ты хочешь поговорить о женитьбе? Правда?

— Ты выйдешь за меня? Я люблю тебя и хочу связать нас узами брака, Элли. Это сильнейшее, что есть у людей.

— За это я люблю тебя ещё больше.

Фьюри поднял её и понес в гостиную. Он опять сел на диван, усадив девушку себе на колени. Элли обняла его, и они улыбнулись друг другу.

— А ты бы сказала да, если бы я предложил тебе выйти за меня замуж в ближайшем будущем?

Элли засмеялась.

— Сказала бы. Но тебе не следует спрашивать, буду ли я рассматривать такую возможность. Просто спроси меня.

— Я бы спросил, но у меня пока не было возможности купить тебе кольцо.

Фьюри поднялся и схватил руку Элли, обнимавшую его за шею. Он поднес её к своим губам и поцеловал. Затем повернул ладонь и начал рассматривать пальцы.

— Я не знаю, какой у тебя размер, если только кольца не продаются маленькими.

— У меня шестой размер.

— Шестой, — их взгляды встретились, когда он взял её за руку. — Юридический отдел внимательно рассмотрит наше дело и выяснит, сможем ли мы пожениться. Пока они нашли только то, что в книгах ничего не сказано по этому поводу, но также нет ничего против такого брака. Они называют наш случай исключительным. Кажется, мы с тобой просто знаменитости.

Рассмеявшись, Элли кивнула в согласии.

— Да. Наверное, так и есть.

— Они считают, это не должно стать проблемой. И надеялись, что никто не узнает до тех пор, пока мы не поженемся, если ты согласна стать моей женой. Сейчас я боюсь, что люди начнут рассуждать на эту тему и будут против, пожелают отобрать у нас это право.

— Не думаю, что у них получится. У тебя есть права, Фьюри. Они не могут сначала позволить Новым Видам жить, как все граждане, а потом сказать, что вам нельзя делать то же, что и остальным. Это будут слишком уж неправильные высказывания.

Зазвонил телефон и Фьюри нежно поднял Элли с колен и посадил на диван рядом с собой. Он встал, чтоб подойти к телефону.

Элли откинулась назад и попыталась расслабиться. Она слышала голос Фьюри, но не различала его слов.

Он хочет жениться на мне. Она широко улыбнулась.

* * *

— Фьюри, звонки уже поступают, — тихо выругался Джастис. — Я только что говорил по телефону с президентом. Он полностью нас прикрывает, но я слышал обеспокоенность в его голосе. Я убедил его, что всё в порядке и что репортёры предумышленно сгущают

краски.

— Хорошо. Я позвонил нашим командам, они находятся в состоянии готовности, чтобы помочь человеческим силам у ворот, если произойдет наплыв демонстрантов. Думаю, так и будет. Этих ненормальных выведет из себя тот факт, что их худшие опасения сбываются, и Новые Виды теперь официально смогут строить отношения с человеческими женщинами, — Фьюри остановился. — Я прошу прощения за неприятности, но я бы ничего не менял. Она того стоит, Джастис.

— Ты четко дал это понять, и, как я уже говорил, мы рады за вас. И всегда прикроем тебя, — Джастис замялся. — Я знаю, что нам нужно обсудить этот вопрос с прессой. Они представляют самое худшее — будто бы один из нас напал на Элли и ранил. Нам нужно прояснить ситуацию.

— Согласен, но я против того, чтоб Элли шла к ним и отвечала на их вопросы. Они будут на неё нападать словесно и говорить колкости, которые ранят её чувства. Я этого не допущу. Мое дело — защищать её. Нам нужно позволить, чтобы с этими людьми разбирался их собственный вид. Им платят, чтоб они улаживали дела с прессой. Позволь им это сделать.

— Твоя работа так же защищать Виды и наш имидж. Нам стоит позволить им увидеть Элли. Тогда они убедятся, что с ней все в порядке. Нам нужно, чтоб общественность была на нашей стороне, Фьюри. И нам отнюдь не нужно, чтобы еще больше людей нас ненавидело и толпилось у ворот. Президент не сможет прикрывать нас, если все начнут его критиковать.

— Я могу выполнять свою работу, и Элли теперь относится к Новым Видам. Она — моя, и я также буду защищать её. Я не стану рисковать кем-то ради кого-то, потому что до этого не дойдёт.

— Хорошо, я устрою встречу с Томом. Он лучший специалист в сфере связи с общественностью, который у нас есть. Хорош в политике и обладает огромным опытом в работе с общественностью. Он подскажет нам, как лучше всего справиться с этим, — вздохнул Джастис. — Я лишь хочу, чтобы эти люди, выступающие против Новых Видов, отвалили от нас.

— Я тоже желаю этого. Но мы свободны. И кажется, это и есть цена за всё. Мы с самого начала поняли, что это будет непросто. Мы справимся. Наша команда безопасности готовится к худшему, а ты будешь разговаривать с людьми. Ты намного лучше в этом деле, нежели я, — Фьюри не сдержал усмешки. — Я не завидую тебе с этой работой сегодня.

— Есть ли какой-то другой способ, чтоб ты допустил прессу к Элли?

— Нет. Она ждет пока я закончу этот разговор и вернусь к ней. Она обеспокоена. Я должен ее успокоить.

— Что ты только что сказал, что должен успокоить ее? — засмеялся Джастис.

Вспышка раздражения Фьюри вырвалась наружу.

— Что? Она расстраивается, а я не могу увидеть ее в таком состоянии?

— Успокоить?

— Я собираюсь гладить её по всему телу, — усмехнулся Фьюри. — Так я отвлеку Элли, это моя работа, как пары, заставить её думать о более приятных вещах. Ты действительно собираешься доставать меня по этому поводу? Если бы тебя ждала женщина, ты бы тоже захотел её успокоить.

— Иди. Я завидую тебе сейчас. Меня никто не ждёт, — ответил Джастис и положил трубку.

— Джастис собирает пресс-конференцию завтра. Он решил, что мы не обязаны разговаривать с ними, если не хотим. Я сказал, что мы не будем, — сообщил Фьюри, выходя из кухни без телефона.

Элли приподняла бровь.

— Ты мог бы спросить у меня.

Он прищурил темные глаза.

— Я не позволю выставить тебя на всеобщее обозрение, а тем более людям оскорблять тебя.

— Не злись. Я сама пытаюсь не злиться. Ты должен такое со мной обговаривать. Так будет правильно.

— Ты моя и я должен тебя защищать, — прорычал Фьюри.

Элли вздохнула. Она любила его. Он естественно был доминирующим, это у него в крови, и он хотел ее защитить.

Она могла препираться с ним на каждом шагу, или принять то, что он предрасположен к такому поведению. Она знала, что он любил ее так же сильно, как и она его.

Она кивнула и его гнев утих.

— Я всего лишь хочу защитить тебя.

— Я знаю Фьюри. Мне просто нравится, когда меня спрашивают. Хорошо?

— Я попытаюсь. Ты хочешь, чтобы я перезвонил Джастису и сказал, что мы пойдем и будем отвечать на вопросы прессы?

— Ты сделаешь это ради меня? Пойдешь со мной, если я захочу там появиться?

Он присел рядом с ней.

— Если ты пойдешь, то и я пойду.

Она любила его еще больше за эти слова.

— Не звони ему. Я не хочу там быть.

— Женщины, — прорычал Фьюри, но улыбнулся.

Элли прильнула к нему и нежно поцеловала его в губы, затем немного отстранилась.

— Привыкай, если хочешь жениться на одной из них.

— Хочу.

Снова зазвонил телефон. Фьюри выругался.

— Чёрт. Это никогда не закончиться.

Элли молча согласилась.

— Пожалуй, я позвоню своим родным со своего телефона, пока ты будет отвечать на этот звонок. Будет некрасиво не предупредить их, пока они не увидела всё в вечерних новостях.

Фьюри нахмурился.

— Мне все равно, если они не обрадуются. Ты теперь моя жизнь, Фьюри. Только ты имеешь значение. Я позвоню им, чтоб они услышали это от меня.

— Может мне просто стоит сорвать телефоны со стен?

Предложение было заманчивым, но Элли вернулась к реальности.

— Тогда они постучат в дверь.

— Ты права.

— Мне действительно очень жаль, что пришлось заставить вас прийти сюда, — слова директора Тома Квиша казались искренними, когда он переводил взгляд с Элли на Фьюри.

— Джастис очень зол на меня, но у меня больше опыта в урегулировании вопросов с прессой и общественностью, чем у него. Большинству людей нравятся романтические истории. Нам нужно чтобы они были на нашей стороне. Они хотят видеть вас вместе, и это подавит все мерзкие слухи, которые снова и снова появляются в таблоидах.

— Мы хотим спросить, что это за слухи? — Фьюри приподнял бровь.

Том покачал головой.

— Ничего стоящего, если только ты не держишь Элли запертой в собачьей конуре, прикованную цепью, в качестве мести всем людям за то, что они с тобой сделали. Вот такая чушь.

Элли повернула голову и улыбнулась Фьюри.

— Это звучит странно.

Он засмеялся.

— Может я построю собачью конуру.

— Как раз то, что мне нужно, — поддержал их Том. — Вы оба хорошо с этим справляетесь.

Фьюри пожал плечами.

— Я разозлился, но Элли сказала мне, что это только все усложнит. Она заплакала, когда я поклялся, что всех их поубиваю.

Улыбка Тома тут же померкла, глаза расширились от ужаса.

Элли усмехнулась.

— Он шутит.

— Слава господу. — Том снова улыбнулся.

— Я не заплакала, когда он это сказал. Я сказала ему, что не люблю кровь и всё такое.

Фьюри усмехнулся. Элли ему подмигнула. Том застонал.

— И вы двое готовы меня убить, судя по вашим словам. Люди не знают, что о вас думать. Надеюсь, это — шутка.

— Они думают, что я животное, заставляющее Элли быть моей секс-рабыней, — Фьюри сжал зубы. — Я не прав?

— Успокойся, — Элли придвинулась к нему и начала поглаживать ладонью грудь. — Гнев нам не товарищ. Помнишь, о чем мы говорили утром? Я знаю, как ты зол, но именно это они и хотят увидеть. Ты должен держать себя в руках. Смейся с них. Если какой-то репортер обвинит тебя в подобном, просто подумай вот о чем. — Она прижалась к нему вплотную. — Я буду рада стать твоей секс-рабыней когда угодно.

Фьюри улыбнулся достаточно широко, чтобы показались его клыки.

— Это не поможет перестать злиться. А лишь захочу поскорее забрать тебя домой.

— Один час, Фьюри. Вот сколько тебе нужно сохранять спокойствие. Ты можешь держать себя в руках. Ты должен это сделать, — уверяла его Элли. — Можешь покричать позже и выйти из себя, если что-то пойдёт не так.

Он взял ее лицо в ладони.

— Я обещаю попытаться, Элли. Ради тебя я сделаю что угодно.

— Спасибо

— Но если они тебя обидят, ты знаешь, что я вспыльчивый и быстро реагирую, когда кто-то тебя обижает и говорит о тебе гадости.

Элли застонала.

— Но они будут говорить гадости. Я уверена в этом. Но я смогу справиться, так что оставайся спокойным.

— Каким мужиком я буду сидя здесь, пока они говорят о тебе ужасные вещи.

— Умным, — не сдержался Том. — Весь мир будет за вами наблюдать, Фьюри. Вы оба — самая горячая новость. И вы понятия не имеете, сколько там журналистов будет ото всюду. Если вам удастся очаровать прессу — они вас полюбят. И полностью поддержат ваши отношения. Если облажаетесь — тогда обернуться все может очень плохо. Мы и вправду нуждаемся в денежной поддержке, Фьюри. Подумай о Новых Видах, и об Элли. Что случится, если финансирование, которое помогает содержать Хомлэнд, прекратится? Его закроют. И куда тогда денутся все? Наш юридический отдел работает не покладая рук над судебными исками, чтобы деньги не прекращали поступать, но меня уверили, что осталось недолго, и скоро Мерсил Индастрис заплатит за то, что сделала.

— Хорошо, — вздохнул Фьюри. — Я понял. Я буду сидеть и успокаиваться и неважно, как сильно я хочу кому-то врезать.

— Спасибо, — вздохнул Том. Он бросил на Элли мрачный взгляд и скрестил пальцы. Обойдя стол, мужчина набросил пиджак.

— Пошли.

Фьюри взял Элли за руку.

Элли пыталась побороть нервозность. Ей никогда не приходилось выступать перед столькими репортерами и находится под прицелами такого огромного количества камер. В целях безопасности, журналистскую конференцию проведут перед главными воротами.

Этот способ держать всех подальше от Хомлэнда, и быть под защитной, чтобы помочь им контролировать территорию.

— Я тут, — уверял ее Фьюри. — Я никому не позволю причинить тебе вред.

Элли одарила его слабой улыбкой.

— Я просто ненавижу, когда вокруг куча людей, но если ты на моей стороне, то со мной все будет хорошо.

Фьюри крепко держал ее за руку, и когда они вышли за пределы ворот, теснее прижал девушку к себе. Элли сразу же поняла, что конференция СМИ превратилась в цирк массового масштаба. Вспышки камер ослепили их, когда они подошли ближе к специально отведенному для них месту.

Джастис и Том шли впереди Элли и Фьюри. Фьюри отпустил ее руку и положил ей на талию.

Он закрывал её своим телом от большинства камер.

Работники прессы выкрикивали вопросы, но Элли и Фьюри не обращали на них внимания, поскольку Том хорошо их подготовил.

Элли заняла место между Фьюри и Тришей Норбит, и была благодарна женщине, что та сейчас рядом.

Триша сжала под столом руку Элли и бойко ей улыбнулась.

Элли вцепилась в руку Фьюри. Он накрыл её своей, и, таким образом, ладонь девушки оказалась зажатой между его больших рук.

Он нежно гладил её кожу, чтобы успокоить. Том поднялся и попытался успокоить прессу. *Ну что ж, удачи,* — подумала Элли. И тут понеслось — все начали кричать, как в сумасшедшем доме.

После нескольких минут Тому таки удалось успокоить толпу. Элли слушала, пока Том разговаривал с журналистами.

— Распространяемые слухи о том, что Фьюри навредил Элли Брауэр — неправдивы, — отчетливо звучал его голос. — Они — пара и живут вместе в Хомлэнде. Видео, которое вы смотрели по телевизору, было снято, когда с Элли случился несчастный случай. Ее осматривал наш врач. Это доктор Триша Норбит. Она подтвердит мои слова.

Триша наклонилась к микрофону, представилась, и сразу же целый град вопросов посыпался на нее от репортеров.

Чтобы ответить ей пришлось подождать, пока голоса стихнут.

— Конечно это слухи — ложь, — Триша покачала головой и злобно уставилась на журналистов. — Произошел несчастный случай, когда Элли убирала на кухне, — солгала она. — Она ударилась головой об угол кухонного стола, подымаясь, когда закончила подметать пол. У нее образовалась шишка на лбу. Мистера Фьюри даже дома в тот момент не было. Он пришел и нашел Элли. Вы видели, как он нес Элли к машине после того, как я ее осмотрела. Вот насколько все просто.

— Мисс Брауэр, — начал один из репортеров, поднимаясь на ноги. — Это правда?

Элли заставила себя улыбнуться и попыталась успокоить бешено колотящееся сердце от того, что стала центром внимания.

— К сожалению. Поверьте, мне. *"Просто улыбайся и ври,* — напомнила она себе. — *Ты можешь это сделать"*. — Представьте, как меня это напугало. Я ударилась головой — и это показали в вечернем выпуске новостей.

— Вы занимаетесь сексом с мистером Фьюри? — спросил кто-то другой, так же поднявшись со своего места.

Элли заколебалась.

— А вы занимаетесь сексом? Это своего рода личный вопрос, не так ли?

— Я — нет, — улыбнулся мужчина. — Но если бы встречался с кем-то, то занимался бы. Ну же, мисс Брауэр, ответьте. Вы с мистером Фьюри занимаетесь сексом?

Элли сжала руку Фьюри, чтобы уверить его, что она в порядке, когда тот напрягся.

— Моя личная жизнь не для общего обсуждения, но я вам скажу, как уже упомянул Том, мы живем вместе, и у нас серьезные отношения.

Мужчина кивнул и сел на место. Тут же поднялся другой.

— Мистер Фьюри, вы кусаете мисс Брауэр? До нас дошли слухи, что во время секса возможны укусы.

Фьюри сжал ее руку достаточно сильно, что Элли пришлось скрыть то, как она скривилась.

Девушка начала поглаживать пальцем кожу его ладони. Фьюри расслабился и покачал головой.

— Я никогда не причиню Элли боль, — внезапно он приподнял верхнюю губу и обнажил клыки. — Я сделаю ей больно, если укушу.

Вопросы продолжали сыпаться. Элли приходилось сдерживаться, чтобы не рассмеяться от абсурдности некоторых из них.

Том закричал, призывая всех к порядку. Он повторил, чтобы вопросы задавались по-

одному, иначе он прервёт интервью. Снова воцарилась тишина, и поднялся один человек.

— Как вы двое целуетесь с его то острыми зубами?

Фьюри открыл рот, но Элли толкнула его плечом и ответила сама:

— А как вы целуетесь с кем-то, у кого неправильный прикус, или у кого слишком большие два передних зуба? Или у кого отсутствуют некоторые зубы? Вы просто делаете это не обращая внимания. Это глупый вопрос.

— Так вы целуетесь?

— Конечно я его целую. Посмотрите на него, — Элли повернула голову и улыбнулась Фьюри. затем опять посмотрела на репортёра. — Зубы не проблема.

Затем поднялась женщина и спросила:

— Что вы чувствуете, встречаясь с мужчиной и зная, что у вас не может быть с ним детей?

— Доктор Норбит, — крикнул репортер вне очереди. — Вы проводите на них исследования?

— Нет, — не согласилась Триша. — Они люди, а не лабораторные крысы.

— Что вы чувствуете, встречаясь с мужчиной с которым у вас никогда не будет детей, Элли?

Элли уставилась на женщину, которая во второй раз спросила о детях. Она медлила с ответом.

— С кем бы вы не были вместе, никогда нет стопроцентной гарантии, что у вас будут дети. По всему миру множество пар остаются вместе, даже обнаружив, что не могут по какой-либо причине завести ребёнка. Но для таких пар доступны другие решения — суррогатные матери, банки спермы и усыновление. Не думаю, что вы судите, понравился вам человек, или нет, основываясь на работе его репродуктивной системы, или количестве детей, которых он или она сможет вам обеспечить. Это глупо и бессмысленно. И я не в коей мере не переживаю по этому поводу. И даже не думала об этом.

Журналистка села. Но вместо неё поднялся кто-то ещё и всё опять завертелось.

Элли старалась сдерживаться. По большей мере, они задавали глупые вопросы. Репортерам было интересно, помогает ли Фьюри ей по хозяйству, и относится ли Элли к нему, как к обычному человеку. Фьюри держал себя в руках, смеялся с многих вопросов, и ни разу не вышел из себя.

Элли смотрела на него и гордилась, тем насколько хорошо он со всем справлялся. Он мог быть очень обаятельным, если хотел. Он поймал ее взгляд и улыбнулся.

— Элли? — внезапно заорал мужчина позади неё.

Девушка повернула голову, пытаясь понять, откуда прозвучал голос.

— Да?

— Каково это, предавать свою собственную расу, позволяя животному трахать себя?

Элли повергло в шок внезапное грубое высказывание. Как только она глазами нашла мудака, задавшего вопрос, высокий, худосочный мужчина в костюме растолкал людей впереди себя, сверкнув пистолетом, зажатым в руке.

Вокруг раздались крики и звуки выстрелов. Элли застыла от ужаса, пока кто-то не бросил её на землю, и что-то тяжелое не прижало её к полу.

Глаза Элли распахнулись. Фьюри лежал на ней, закрывая её тело своим. Продолжали свистеть выстрелы, толпа кричала. Фьюри повыше подтянул свое тело, чтобы прикрыть её лучше, выворачиваясь и размещаясь таким образом, чтобы закрыть её от пуль.

Он скользнул руками под неё и поднял, прижимая её ноги к груди и заставляя свернуться клубком в колыбели его рук, а потом поднялся. Фьюри бежал к воротам не выпуская Элли из объятий, пригнувшись над ней, защищая своим телом.

Он дернулся, его хватка немного ослабла, но потом вновь стала крепкой.

Он продолжал двигаться, выкрикивая слова, которых она не могла разобрать. Элли была слишком шокирована, чтобы понимать, о чём он говорит, и кроме того, она не могла дышать.

Он зажал девушку в своих руках, её колени врезались ей в грудь, сдавливая лёгкие. Удар, который чуть не сбил его с ног, тоже никак не помогал.

Элли практически ничего не видела, поскольку Фьюри почти полностью окружил её своим телом и держал очень крепко.

Она знала, что они прошли сквозь ворота, увидела мелькнувший участок стены, когда Фьюри упал на колени. Он громко застонал, но не выпустил её из объятий.

Потом его хватка ослабла, и Элли смогла двигаться. Она подняла голову и увидела, как его прекрасное лицо исказилось от боли.

— Фьюри?

Он передвинул её и положил на землю перед собой.

Элли подняла голову и увидела, как глаза Фьюри закатились. Он просто как подкошенный свалился на траву рядом с ней.

Элли не обращала внимание на крики и другие звуки, раздававшиеся вокруг. Она отчаянно поползла к нему и прижалась к его недвижимому телу. И вот тогда увидела кровь.

— Фьюри! — заорала она. Ее руки мертвой хваткой вцепились ему в бок, откуда вытекала красная липкая жидкость. Ее испуганный, шокированный разум смог осознать, что Фьюри подстрелили.

Она прижала обе руки к ране, пытаясь остановить кровотечение. Её испуганный взгляд остановился на лице Фьюри. Он дышал, но был без сознания.

— Кто-нибудь, помогите мне! — закричала Элли.

Триша Норбит внезапно падает на колени с другой стороны тела Фьюри.

Триша убрала руки Элли и разорвала рубашку Фьюри, чтобы осмотреть рану.

Элли не обращала внимание на кровь Фьюри, покрывающие её руки. Она наклонилась к его лицу, пока врач и остальные ребята начали его осматривать.

Элли дрожала.

— Фьюри? — Она прикоснулась к его лицу, не обращая внимания, что ее пальцы в крови, а по щекам струятся слезы. — Фьюри? Пожалуйста, очнись, — ее голос надорвался, и она начала всхлипывать.

— Дайте мне аптечку, — громко потребовала Триша, — Сейчас же!

Фьюри не двигался. Элли отчаянно посмотрела на доктора.

— Триша? С ним все будет в порядке?

Триша встретила взглядом Элли и отвернулась.

— Нам нужно немедленно доставить его в больницу. Позвоните в травмпункт и скажите, пусть приготовят операционную и... — она чертыхнулась. — Джастис, мне понадобятся несколько парней с генами семейства собачьих. Фьюри нужна кровь, и, я надеюсь, чья-то ему подойдет.

Джастис стоял у Элли за спиной, сжимая в руке сотовый.

— Я приведу всех.

— Триша. — Элли продолжала дрожать.

Триша наконец посмотрела ей в глаза, выражение лица доктора было мрачным.

— Его дважды подстрелили, Элли. Он в плохом состоянии. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы его спасти.

После этих слов Элли совсем расклеилась. Она знала, что он не выживет. Видела кровь, пропитавшую его одежду, покрывавшую их с Тришей руки.

Она гладила его лицо и шептала имя. Кто-то схватил её сзади и оттащил от мужчины, которого она любила. Элли боролась со всей силы, звала Фьюри, но тот, кто держал её, так и не ослабил хватку.

Мужчина лишь прижал её к себе крепче и развернулся.

— Им нужно осмотреть его, Элли. Я отвезу тебя туда, куда они собираются его забрать. Тебе нужно успокоится, — заорал мужчина ей в ухо. — Так ты ему не поможешь.

Элли всхлипнула. Она прекратила кричать и упираться, признавая свое поражение.

Тот, кто держал ее, был таким же крупным, как и Фьюри. Ноги Элли даже не касались земли.

Он продолжал ее удерживать, успокаивая словами, пока Элли смотрела, как доктор и сотрудники первой медицинской помощи работали над Фьюри, пытаясь стабилизировать его состояние.

Кто-то привёз каталку, и они быстро положили его на неё. Элли посмотрела вверх, услышав звук вращающихся лопастей вертолёта журналистов.

Слейд развернулся вместе с ней, продолжая держать, страхуясь на случай, если она вдруг решит побежать за Фьюри, и быстро пошел на стоянку. Он нежно посадил её на заднее сиденье внедорожника, а затем схватил свою рацию.

— Все с собачьим ДНК, встретить меня на стоянке. Мы готовы выдвигаться. Элли с тобой, — Слейд сел за руль, повернулся на сиденье и внимательно уставился на нее.

Она рыдала, свернувшись клубком на одном из сидений, но смогла услышать достаточно из его разговора, чтобы составить представление о том, что случилось.

Слейд тоже казался шокированным тем, что случилось. Это было понятно из выражения его лица и проблеску боли в глазах, в которые она смотрела.

— Я патрулировал стену, когда это все произошло. В общем, стрелков было трое. Я снял одного, но не мог рисковать и обезвредить остальных двух, чтобы не задеть невинных людей. Мне жаль, что я не смог убрать их всех до того, как они выстрелили в Фьюри, — он прервался, а затем продолжил охрипшим голосом.

— С Фьюри всё будет в порядке, — пообещал он уверенно. — Мы сильнее, чем люди и исцеляемся быстрее. Мы можем пережить, и кое-что похуже.

Элли смахнула слёзы.

— Я не могу его потерять.

Слейд кивнул.

— И не потеряешь.

Мужчины открыли двери и забрались в фургон. Элли заметила, что все они были вооружены до зубов, обвешанные оружием от лодыжек до груди их массивных тел.

Они все были с ДНК семейства собачьих, судя по форме их серьезных глаз. Слейд завёл мотор и выехал из парковки.

Дав газу, он направился к воротам. Он включил рацию на полную громкость, чтобы слышать звук сквозь рёв мотора.

— Расчистите путь. Мы почти на месте.

Он даже не притормозил, когда они подобралась к открытым воротам. Людей, которые там стояли эвакуировали. Стрельба и кровопролитие распугали демонстрантов и журналистов.

* * *

Элли беспокойно металась взад-вперёд и продолжала рассматривать окруживших её мужчин. По крайней мере семеро офицеров ОНВ охраняли частную приёмную.

Больница предоставила им одну в распоряжение, как только сотрудники поняли, что офицеры ОНВ были вооружены и серьёзно настроены защищать Элли.

Ещё больше офицеров стояло снаружи операционной, где Фьюри боролся за жизнь.

— Он всё ещё жив, — заверил Элли Джастис.

Она кивнула, зная, что Джастис говорил по телефону с одним из офицеров ОНВ, охранявшим операционную. Он мог заглянуть внутрь, и смог дать подробную информацию.

Элли была благодарна за систему смены, которую придумал Джастис, чтобы быть в курсе о состоянии Фьюри. Элли не знала, как люди могут просто ждать без единственной весточки, когда их любимые подвергаются операции.

Слейд вошел в комнату, направился напрямиком к Элли и протянул ей большую, белую закрытую пластиковую чашку, из которой торчала соломинка. Элли принуждённо улыбнулась.

— Кофе не подают с соломинкой, но всё равно, спасибо.

— Это кофе со льдом, — улыбнулся Слейд. — Ты дрожишь. Я не хотел давать тебе ничего горячего, чтобы ты не пролила. Фьюри мне зад надерёт, если я позволю тебе обжечься.

Слёзы наполнили глаза Элли, и она уже по-настоящему ему улыбнулась.

— Спасибо.

Он кивнул и направился к Джастису. Джастис прижимал трубку к уху, но сразу же отодвинул её в сторону.

— Докладывай.

Слейд вздохнул.

— Все три стрелка обезврежены. Один выжил, к сожалению. Сотрудники полиции сообщили, что тот мужчина — идиот, который никак не прекращал говорить. Он заявлял, что член террористической группировки "Чистые люди".

Джастис фыркнул.

— Мы не должны называть их террористами, но давай, не отказывай себе в удовольствии.

— Они слышали об конференции и внедрились, используя документы фотографа. Охрана — не наша забота, — прорычал Слейд. — Похоже, если у них пропуск, то их не обыскивали.

— С этого момента мы охраняем все места, где появляются наши люди.

Слейд кивнул.

— Как там Фьюри, есть что-то новое?

— Он борется, и держится. Кровь двоих ребят подошла. Серчер и Даркнес сдают кровь.

Элли потягивала свой ледяной кофе, пока слушала их разговор.

Стоило признать, что все действительно хорошо к ней относились. Они охраняли её и Фьюри.

Новые Виды побеспокоились, чтобы как можно больше мужчин пришло в больницу и сдали кровь для Фьюри.

Возможно и кровь простого человека сгодилась бы, но когда действовала их внутренняя химия, было намного лучше. Джастис объяснил это ей.

Элли вспомнила, когда они достигли больницы.

Джастис отвёл её в одну из ванных, успокоил и пообещал, что для Фьюри сделают всё возможное. Пока он говорил, то подвёл её к раковине.

Она все ещё была в шоке, пока он смывал кровь с её окровавленных рук, словно она ребёнок, а затем подал ей мочалку, которую кто-то принёс и забыл снять ярлычки.

Он оставил её в комнате переодеться из грязной, запачканной кровью одежды.

И не отходил от неё ни на шаг с тех пор, как она вышла из ванной.

Её внимание опять вернулось к нему.

Он опять переместил телефон обратно.

— Да, я всё ещё здесь. Что происходит?

Сердце Элли дрогнуло, когда она увидела, как Джастис закрыл глаза. Он захлопнул телефон, и страх её сковал.

Элли продолжала пялиться на него. Он посмотрел в её сторону.

— Он жив, Элли. Они извлекли пули и зашили раны. Кровотечение остановлено, и его жизненные показатели в норме. Триша уверена, если не случится ничего непредвиденного, то с ним всё будет в порядке.

Слёзы заструились по щекам Элли, когда она поняла, что Фьюри будет жить. Она кивнула, но боялась по-настоящему поверить в это, пока не увидит всё своими глазами.

Прошли часы, пока они перевели Фьюри из послеоперационной палаты в индивидуальную в отделе интенсивной терапии.

Они так же позволили офицерам ОНВ охранять его и наблюдать из соседней смотровой комнаты.

Элли потеряла шею, она очень устала, но не хотела ложиться спать. Девушка смотрела на Фьюри сквозь стеклянную стену той же комнаты, из которой наблюдали офицеры. Ей позволили лишь несколько минут посидеть у его постели. За состоянием Фьюри следила не Триша, а другой доктор.

Элли пришли в голову другие воспоминания, когда она наблюдала за Фьюри через стекло, пока он был заперт в испытательной лаборатории.

От этого ей опять захотелось плакать. Её сердце разрывалось, когда она видела такого сильного, здорового мужчину беспомощным.

Джастис сидел в углу. Кто-то принёс ему ноутбук, а наушник от телефона был прикреплен к уху. Время от времени он с кем-то тихо разговаривал.

Элли посмотрела на него. Казалось, этот мужчина никогда не прекращает работать. Её внимание вернулось к стеклу. Фьюри спал. Доктор проверил его показатели и вышел через другую дверь.

— Элли? — мягко произнес Джастис.

Элли обернулась.

— Да?

Джастис слабо ей улыбнулся.

— С ним всё будет в порядке. Я же говорил, Триша распорядилась, чтобы его держали в бессознательном состоянии. Новые Виды не слишком любят просто лежать, потому что им нравится действовать. Лучше держать его под действием лекарств, пока он ещё немного не поправится, или Фьюри захочет встать с кровати, не важно какую боль это ему принесёт. К сожалению, мы раздражаем своей упёртостью.

— Я знаю, просто не думаю, что мне станет лучше, пока не увижу собственными глазами, что он поправился.

— Понимаю. Я знаю, что Фьюри запросил разрешение на свадьбу. Ты знаешь об этом? Он сказал мне, что хотел спросить тебя.

— Да, — она присела. — На самом деле, мы разговаривали об этом вчера.

— Он любит тебя. Ты ведь знаешь об этом?

— Я тоже люблю его. Он для меня все.

— Тебе не обязательно говорить об этом. Я вижу это каждый раз, когда ты смотришь на него, — он сделал паузу. — У нас никогда не было ничего своего пока мы росли. Говорил ли он тебе об этом? Мы не смели привязываться к чему-либо. Персонал и врачи всегда это отбирали, или использовали любую увиденную слабость против нас в качестве наказания. Брак для него — подстраховка. Так он сможет быть уверен, что удержит тебя до самой своей смерти. Это значит, что ты будешь принадлежать только ему, и никто не сможет тебя у него отнять. Я хочу, чтобы ты четко знала это. Если он женится на тебе, он будет считать, что это навсегда. Не соглашайся, пока не будешь уверена.

— Я уверена.

Его глаза сузились.

— Он не даст тебе развод. Вот о чём я говорю. Это его убьёт. Брак для него — это навсегда. Он говорил, что никогда не должен бояться потерять тебя. Он умрет или убьёт, защищая тебя и будет любить и жить для тебя. Я слышал о человеческих свадьбах. Мы не похожи на людей в этом вопросе. Он будет верным и убьёт любого мужчину, которому ты позволишь прикоснуться к себе. Мы собственники, черт возьми. Это было навязано нам, как ДНК, которую они вложили в каждую нашу клетку. Это не только физически изменило нас, но и несет за собой некоторые характерные черты. Мы агрессивны. Защищаем и очень собственнически относимся к тому, что считаем своим. Не знаю, объяснял ли всё это тебе Фьюри, но я хотел. Мы называем это связыванием, и оно на всю жизнь. Он итак уже соединился с тобой, но какая-то часть его всегда сдерживалась, потому, что ему приходилось принимать во внимание возможность того, что ты уйдёшь. Он уже твоя пара.

— Спасибо, но ты можешь это оставить при себе, если пытаешься напугать меня. Я не планирую подавать на развод, и безусловно, черт подери, его обманывать, — Элли не обиделась. Она знала Джастис просто хотел убедиться, что она поняла, с чем ей придется столкнуться, в качестве жены Фьюри. — Я надеюсь провести с ним всю свою жизнь. Каждую ее секунду.

— Он будет пугать тебя иногда. Мы рычим, ворчим и доминируем. Хотя стараемся сдерживаться, но после того как мы обрели свободу, стало еще хуже. Мы боремся с животной и человеческой сущностью внутри нас, Элли. Я знаю, как бывает независима женщина. Наши собственные женщины — такие же в какой-то степени, но они так же понимают наших мужчин. И лучше знают, чего нам надо. Я просто хотел, чтобы ты была в курсе этого. Но это не значит, что он хочет оскорбить тебя или унижить. Это просто наша

природа, быть агрессивными и держать все под контролем.

— Как в тот раз, когда он отказался от работы для меня, без моего ведома? — Элли улыбнулась при этом воспоминании.

— Он это сделал? В любом случае ты устроилась на работу.

— В конце концов он спросил, хочу ли я её. Сначала меня это взбесило.

Улыбка заиграла на губах Джастиса.

— Уверен, что так и было. Но он лишь хотел присмотреть за тобой.

— Знаю.

— Ну что же, теперь ты знаешь разницу.

— Да.

— Можно я задам вопрос личного характера? — заколебался Джастис.

— Конечно. Вперед.

— Почему он связал тебя?

— Связал меня? — ее мозг отключился на секунду, а потом она поняла, что он имел в виду.

Ох Элли покраснела.

— Ты имеешь виду кухонное полотенце и скотч?

— Да.

— Он немного перевозбудился и хотел успокоится. Он связал мои руки, чтобы я не могла его коснуться.

— Он злился?

Она покачала головой, краснея еще больше.

— Он сексуально перевозбудился. И хотел, чтобы мы оба получили удовольствие, хотел касаться меня до тех пор, пока я бы не возбудилась так же сильно, как и он. Я люблю прикасаться к нему, поэтому он связал мои руки.

В глаза Джастиса искрилось развлечение.

— Теперь я понял. Ты не возражаешь быть связанной? Наши люди ненавидят, когда их связывают. Мы боимся этого.

— Никто не причинял мне такой боли. Мне не снятся жуткие кошмары об опытах. Я уверена, некоторых людей пугает возможность быть связанными, но меня — нет. Я доверяю Фьюри и знаю, что он не причинит мне вреда, и у меня нет проблем с доминированием. Мне нравится, когда Фьюри это делает. Я доступно разъясняю?

— Абсолютно. Спасибо, Элли. Извини за мою реакцию и тот вред, что в итоге причинил тебе. Я думал он обезумел и причинил тебе боль. С того самого дня в конференц-зале, когда Фьюри тебя схватил, он был не в своем уме если дело касалось тебя. Я думал, он действительно хочет тебе навредить.

— На самом деле, он хотел убить меня в тот день, — усмехнулась Элли. — Я рада, что Фьюри передумал.

— У меня есть хорошие новости.

— Какие? — Элли откинулась на спинку стула, расслабляясь. — Надеюсь мне это пригодиться.

— Произошедшее пошло нам на пользу, — Джастис указал на Фьюри, — Я только, что встречался с нашим директором по связям с общественностью. Она сообщила, что пресса поддержала нас на сто процентов. Телефоны разрываются, электронные письма сыплются, в нашу поддержку. Твои люди в ужасе от того, что произошло. Камеры продолжали снимать,

многие каналы транслировались в прямом эфире. Ты знала это?

Ужас окатил Элли.

— Они транслировали в прямом эфире, как подстрелили Фьюри?

— Все в порядке, — успокоил её Джастис. — Это действительно хорошая новость, кажется. Мнение общественности о Новых Видах феноменально подскочило в лучшую сторону. Ты можешь такое припомнить? Знаю ты не приучена пересматривать детали или спокойно реагировать в экстремальных условиях как мы.

— Не особо. Все полетело к черту и потом Фьюри перенес меня в безопасное место за ворота, где нас больше не могли подстрелить. Затем он рухнул на землю.

— Когда мужчины открыли огонь, — спокойно сообщил Джастис, — Фьюри среагировал. Он опрокинул стол, закрывая всех сидящих за ним, от летящих пуль. Он бросился закрывать тебя, уверенный, что пули попадут в него вместо тебя. Когда Фьюри подстрелили один раз, он понял, что стол недостаточно толстый, чтобы остановить пули. В этот момент он поднял тебя и побежал, в безопасное место. Вторую пулю он получил, когда бежал. — Джастис прервался. — Ты была целью. Они хотели убить тебя. Фьюри доставил тебя в безопасное место прежде чем им это удалось.

Слезы ослепили Элли, и ей пришлось вытереть их. Фьюри спас ее.

Она знала, что это сделал он. Но подробности о том, что пришлось пережить Фьюри, чтобы защитить её, услышанные из чужих уст, разбивали ей сердце. Он принял две пули, которые предназначались ей.

— Они причинили мне зло, подстрелив Фьюри.

— Знаю. Хорошая новость в том, что наш директор по связям с общественностью убежден, что основное мнение общественности сходится к тому что каждый отец мечтает, чтобы его дочь повзрослев вышла за мужчину из Новых Видов, поскольку Фьюри рисковал жизнью спасая твою. Женщины считают нас настоящими героями. — Джастис пожал плечами и бросил на неё смущенный взгляд. — Думаю отцам выгодно так считать.

Элли не смогла сдержаться и рассмеялась.

— Отлично, как раз женщин привлекает такой тип мужчин.

— Понял. Спасибо. — Он подмигнул Элли. — По идее я должен знать эти вещи, но правда заключается в том, что я все еще изучаю людей.

— Я рад, что отклик был в пользу Новых Видов. — Кивнул Джастис. — Суть в том, что это все обернется положительно для нас. Фьюри рисковал жизнью чтобы спасти твою, и похоже, с широкой общественностью это обернулось в лучшую сторону.

Нам также пообещали, что многие люди оказывают давление на правительство и местные органы власти, чтобы сделать что-то с экстремистскими группами, нацеленными на нас. Они оказывают давление на всех, кто способен остановить протестующих.

Это может оказаться лучшим из произошедшего, как бы ужасно это не звучало. Он дал миру реальный взгляд на нашу ситуацию, и сделал в их глазах более человечными.

Взгляд Элли вернулся к стеклу, за которым спал Фьюри.

— Я рада, что из этого вышло что-то фхорошее.

— Я тоже. Он будет в порядке, Элли.

— Знаю, — кивнула она.

Боль пронзила Фьюри, когда он проснулся, и первая его мысль была об Элли. Он попытался сесть, чтобы её найти. Сильные руки уложили его назад.

— Фьюри? — позвал его сладкий, мягкий голос Элли.

Он открыл глаза и увидел Элли, бледную, уставшую, всего в нескольких дюймах от его лица. Он вдохнул ее запах, чтобы убедиться, что она не видение. Запахи медикаментов, стерилизующего вещества и чего-то незнакомого перекрывали ее запах.

— Не шевелись, Фьюри, — приказала она ему. — Тебя подстрелили — Слёзы градом хлынули из её прекрасных голубых глаз. — Ты спас меня и с тобой все будет в порядке. Тебе нельзя двигаться, чтобы ускорить исцеление.

Он внимательно вглядывался в ее лицо.

— Ты ранена? — Фьюри тряхнуло от страха при мысли о том, что могло случиться с его Элли. — Я лишь хотел убрать тебя с линии огня. Я не мог позволить, чтобы с тобой что-то случилось.

— Ты спас меня.

Он расслабился и сильные руки, которые держали его, исчезли.

— Где Джастис?

— Я здесь.

Фьюри повернул голову, чтобы посмотреть на лучшего друга.

— Защити мою Элли пока я не могу. Я хочу, чтобы ее охраняла целая команда. Только из Новых Видов. Я могу доверять только своим людям, и быть уверенным, что никто не причиняет ей боль. Она приоритет номер один, Джастис. Поклянись.

— Ты же знаешь, что это было сделано и без твоей просьбы. Поправляйся и ни о чем не думай. Ее круглосуточно охраняет команда Новых Видов, и никто к ней не подобрется. Даю слово.

Взгляд Фьюри вернулся к Элли, и он пошевелил рукой, протянул руку, чтобы дотронуться до ее щеки. Его большой палец вытер слезы, стекающие по ее лицу.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Фьюри. Я так боялась, что ты умрешь из-за меня.

— Ты так легко от меня не избавишься. Ты застряла со мной навсегда, — ему нравилось видеть ее улыбку сквозь слезы. Она была в безопасности, он принял все пули на себя, заслонив ее, и это все, что имело для него значение.

— Хорошо. Они дали тебе снотворное, чтобы ты заснул, но я буду здесь, окей?

— Я люблю тебя. Я говорил тебе это? — его голос был невнятным, и он старался держать глаза открытыми.

— Я тоже люблю тебя и да, ты говорил. Все будет хорошо. Я в порядке. — Он расслабился, и позволил боли взять верх и темноте его поглотить.

Элли наблюдала как Тайни, миниатюрная брюнетка, смеясь моет пол в прихожей. Элли пришлось спрятать собственную улыбку. Она глянула на Бриз.

— Глядя как она это делает, можно подумать, что мыть полы охренительное занятие.

Бриз хмыкнула.

— Видела бы ты с какой радостью некоторые из них моют туалет. Сумасшествие какое-то. Ненавижу их мыть. Химикаты отвратительно пахнут.

— У вас сверхчувствительные носы.

— Так и есть. Как Фьюри?

— Замечательно. Он в бешенстве от того, что его продолжают пичкать лекарствами. Им приходится. Фьюри всё время пытается выбраться из постели, требуя одежду. Ты бы видела бедную медсестру, когда она однажды вот так зашла. Только представь, Фьюри с голым задом, рычащий на одежду. От этого зрелища медсестра вопила как ненормальная. Им удалось поймать её аж на парковке.

— Почему женщина кричала? — Бриз выглядела смущенной.

Элли усмехнулась.

— Фьюри крупный парень, Бриз. Он был зол и его кровь пульсировала повсюду. Я имею ввиду, везде. Теперь представь, как робкая женщина входит в комнату и видит большого, мускулистого, голого парня с большой эрекцией, да ещё рычащего.

Бриз ухмыльнулась.

— Наши мужчины там достаточно впечатлительны.

— Да, они такие, — согласилась Элли так же улыбнувшись.

— Она не возбудилась?

— Она испугалась до смерти.

— Вот дура.

Элли рассмеялась.

— Откуда ты взяла это выражение?

— Я стала больше смотреть телевизор. Мне фигово в эти дни. Какая же идиотка. Тупица. Безмозглая потаскушка.

Сильнее смеясь Элли затрясла головой.

— Над тобой нужно поработать. Ты хорошо справлялась пока не назвала ее безмозглой потаскушкой. Потаскушка — это женщина, которая спит с множеством мужчин. Эта женщина увидела обнаженного человека, испугалась и сбежала.

— Понятно, — подмигнула Бриз. — Буду больше смотреть телевизор.

— О Господи. У меня есть вопрос.

— Стукни меня, — улыбнулась Бриз.

— Это слэнг.

Её улыбка увяла.

— Хотя на самом деле не бей меня. Ты мне не причинишь боли, а я могу стукнуть тебя в ответ и поранить.

— Понимаю. — Элли попыталась скрыть своё веселье. — Уверена, так и будет если ты меня стукнешь. Меня интересует откуда вы взяли свои имена? Они замечательные, но почему не обычные вроде Мари или Тины?

— Все просто. Мы не обычные люди. Некоторых из нас назвали из-за наших умений, а некоторых в честь наших любимых вещей. У некоторых из нас имена, которые как нам кажется, лучше всего их характеризуют. Я выбрала Бриз, потому что мне больше всего нравилось дуновение ветра [14], после того как я стала свободной.

— Мне выбрали имя, — сказала Хафпинт, входя в кухню и усевшись рядом с Элли. — Когда они забрали меня в медицинский госпиталь, где лечили Новые Виды, один из докторов посмотрела на меня и сказала, что другие женщины это две я. Они начали называть меня Хафпинт [15] пока я поправлялась и это имя так ко мне и прилипло.

Элли пыталась не засмеяться, сумев вместо этого улыбнуться.

— Доктора, которые нас лечили, видели только экспериментальные прототипы женщин. Хафпинт была одной из первых своего вида, кому оказывали медицинскую помощь, — объяснила Бриз.

— Тайни [16] меньше меня, поэтому, когда она появилась, доктора её так называли, — улыбнулась Бриз.

— Джастис [17] выбрал себе такое имя, потому что хотел этого для своих людей, — проинформировала Элли Бриз. — Он из испытательного центра на севере, отсюда и такая фамилия.

— Я думала у большинства из вас нет фамилий, — Элли посмотрела на Бриз в поисках ответа.

— Нет. Пока только думаем над этим. Когда это станет необходимым, что-то выберем. Джастис предложил свою фамилию всем, кто этого захочет. Что скажешь Норд Бриз?

— Мне нравится, — призналась Элли.

— Мне тоже. У нее есть значение, и я из того же испытательного центра что и Джастис.

— Я этого не знала.

— Да. Они часто пытались случить нас с Джастисом. Он хороший мужчина.

— Знаю, — согласилась Элли. Представив Джастиса и Бриз вместе шокировало Элли.

Она не могла представить их вместе.

— Когда у вас есть мужчины и женщины в одном испытательном центре, вы по любому захотите их скрестить. Ученым хотелось знать сможем ли мы иметь потомство. Они считали, что если от одного мужчины, женщина не смогла забеременеть, то сможет от другого, поэтому нам меняли партнёров.

— Нас никогда не отдавали нашим мужчин, — тихо прошептала Хафпинт грустным голосом. — Как бы я хотела, чтобы это были они.

Бриз наклонилась, чтоб похлопать Хафпинт по руке.

— Мне очень жаль. Наши всегда были добры и нежны. Между нами было уважение и достоинство. Мне бы хотелось, чтобы и вы poznали хорошее, когда-нибудь забыв плохое, вы будете готовы к хорошему.

Элли хотела спросить, но не стала. Хафпинт посмотрела на Элли.

— Мне повезло больше всех. Они отдали меня старику, который мной не делился. Тайни...

Хафпинт сморгнула слезы.

— Мужчина, которому ее отдали, оказался молодым, сильным и больше ее обижал. Он так же делился ею со своими друзьями. Тот, кому досталась я, был слабее и его удары не были такими болезненными. Последние пару лет он был не в состоянии использовать свое

мужское достоинство. Он не мог из-за возраста. Он злился, когда пытался и у него не получалось — бил меня, но не сильно калечил. В основном он только орал.

— Мне так жаль, — Элли подавила желание обнять женщину, чтобы успокоить ее. — Ты знаешь, как они нашли тебя?

— Отследили платежи, — ответила Бриз. — Всем, у кого был действительно большой счет в Мерсил Индастрис выдавался документ, по которому мы поняли кому отдали наших женщин. Так они нашли Хафпинт. И таким же путём были возвращены большинство из женщин-подарков.

— Это было ужасно, — прошептала Хафпинт, казалась она испугалась, что кто-нибудь услышит. — Я слышала громкие звуки, а потом все эти мужчины с оружием выломали дверь. Я подумала, что они пришли убить меня. Тогда я и увидела женщину, позади них, и она сказала мужчинам оставить нас. Она разговаривала со мной, пока снимала цепи, потом вывела из камеры. Она обещала отвести меня туда, где не будут обижать.

— Женщина Новых Видов? — с любопытством спросила Элли.

— Нет, — покачала головой Бриз. — Она человек. Я забыла ее имя, но она была на всех рейдах, когда выдавали новый ордер. Эта женщина брала на себя ответственность за наших женщин, когда их обнаруживали, и привозили к нам для ухода и лечения.

— Ее зовут Джесси, — улыбнулась Хафпинт. — У нее огненно-красные волосы и голубые глаза. Она такая же маленькая, как и мы. У нее самый нежный голос на свете.

— Элли? — одна из женщин Новых Видов привлекла ее внимание.

— Да. — Элли встала.

— Возможно ты захочешь пойти домой. Мне только что позвонили в общежитие и сообщили, что Фьюри ушел из больницы, и направляется домой.

— Но его должны выписать послезавтра.

Бриз фыркнула позади Элли.

— Наши мужчины не всегда делают, что им говорят.

— О чёрт, — вздохнула Элли. — Девчонки, увидимся завтра. Надеюсь, он никого не ранил, — пробормотала она себе под нос.

* * *

Элли толкала и тянула Фьюри к кровати, а он упирался.

Она бросила неодобрительный взгляд на Тайгера [\[18\]](#), офицера НВ, который улыбался, вовсю забавляясь этой ситуацией.

Скрестив руки на груди, он отказался помогать Элли уложить Фьюри в кровать. Он отступил, ясно давая понять о своем намерении уйти.

— Я не хочу лежать. Я почти неделю провалялся в постели, — прорычал Фьюри.

Элли покачала головой.

— Ты будешь отдыхать или я клянусь, что возьму Тайзер [\[19\]](#), подстрелю твою задницу, и привяжу тебя к кровати.

Фьюри угрожающе прорычал на нее и его глаза сузились. Элли прорычала ему в ответ и начала тащить его сильнее.

— Не рычи на меня. Я сделаю это снова. А сейчас давай тебя разденем. — Она посмотрела на него. — Ты все еще должен быть в больнице. Я люблю тебя больше жизни, но

если ты не ляжешь, я возьму Тайзер. Я не шучу.

Фьюри перестал бороться. Внезапно он обнажил в ухмылке острые зубы.

— Если я заберусь в постель обнаженным ты снимешь одежду и присоединишься ко мне?

Элли вздохнула.

— Ничего такого не будет. Ты перенес операцию неделю назад, был на пороге смерти, и еще для этого не оправился. Будь умницей.

— Буду в соседней комнате, — рассмеялся Тайгер.

Элли развернулась посмотреть, как офицер уходит. Её взгляд вернулся к Фьюри.

— Ты знал, что он не ушёл, и сказал это нарочно.

Фьюри усмехнулся.

— Теперь ушел. Снимай одежду, и я тоже разденусь. Мы ляжем в кровать. По меньшей мере я могу смотреть и трогать. — Он повернулся и обнял Элли. — Хочу чувствовать тебя своей кожей. Так я поправлюсь быстрее.

— Я не знала, что прикосновение наших тел как-то поможет тебе в исцелении.

— Не поможет, но мне так будет лучше.

Элли засмеялась.

— Давай договоримся. Ты добровольно раздеваешься, забираешься в постель, а я приготовлю тебе ужин. После того как ты поешь, я приду и лягу с тобой.

— Голая?

— Нет. Ты должен отдыхать, но я могу почесать тебе спинку и поиграть волосами. Тебе понравится.

Фьюри мягко прорычал.

— Сладенькая, я бы лег на постель из гвоздей, если ты хочешь прикоснуться ко мне и поиграть, но я хочу чтобы ты приложила свои руки вовсе не к моей спине или волосам, — облизывая губы Элли подумала, что если она помассирует его с лосьоном, это не причинит ему боли.

Фьюри прорычал, прижимаясь к ней поближе. Она кивнула.

— Я пошла за ужином. Залазь в кровать. Я вернусь через пару минут.

Он отпустил ее. Элли пошла к двери. Она слышала, как рвётся ткань и обернулась, бросив взгляд через плечо, Фьюри наблюдал за ней.

Вместо того чтобы аккуратно снять рубашку через голову, он порвал её, и повязку на боку. Элли рассмеялась.

— Спешить?

— Бегом на кухню и обратно.

Элли смеясь открыла дверь в спальню, и почти врезалась в Тайгера. Мужчина отступил назад, ухмыляясь. Он выглядел крайне удивлённым.

— Молчи. Хорошее обоняние и слух?

— Я буду охранять его из гостиной. Поэтому, между нами будет достаточно комнат, чтобы я не слышал с чем он хочет, чтобы ты поиграла.

Элли приготовила для Фьюри сандвич с индейкой и прихватила содовую. Она также взяла пачку чипсов, когда направилась в спальню. Хотя Фьюри и вернулся домой на несколько дней раньше, Элли чувствовала трепет от того что он с ней.

Она хотела оставаться с ним в больнице все время, но медицинский персонал ей не позволил. СМИ превратили все это в цирк и когда она была с ним, становилось только хуже.

Она плотно прикрыла дверь спальни. На ней не было замка, но она об этом не беспокоилась, поскольку Тайгер знал, что ему заходить нельзя.

Фьюри был в постели, явно голый под простыней, и со счастливой улыбкой на великолепном лице, и подпихнув подушку под спину, чтобы было удобней ожидать. Простыня стояла торчком над его бедрами. Элли увидела это и засмеялась.

— Слегка возбужден в ожидании ланча? — подшутила она. — Знаю ты любишь индейку, но Господи, Фьюри.

Его темные глаза сверкнули.

— Ты правда собираешься заставить меня сначала это съесть? — Элли присела на край матраса и передала тарелку Фьюри. Ее внимание вернулось к впечатляюще вздымающейся простыне.

— Я бы поставила ее тебе на бедра, но там нет места, — усмехнулась она. — Ешь, милый.

Схватив бутерброд, Фьюри с рычанием откусил огромный кусок. Он едва пережевывал.

Элли засмеялась и открыв содовую, протянула ему. Он пил, но продолжал пристально смотреть на нее. Элли встала и направилась в ванную.

— Куда ты? — прорычал Фьюри, перестав улыбаться.

— Я вернусь. Терпение.

— У меня нет сил ждать.

Элли открыла шкафчик в ванной и достала лосьон. Она схватила полотенце, и вернулась в спальню, размахивая им.

— Как насчет массажа?

— Не дразни меня. Это была долгая, одинокая неделя.

Элли села на край кровати и открыла лосьон. Она налила лосьон в руки и локтем отпихнула простыню с его коленей.

Фьюри зарычал и выгнулся к ее ладони за секунду до того, как она коснулась твердого, возбужденного члена. Элли наклонилась вперед, и лизнула грудь Фьюри, избегая ленту, удерживающую повязку на месте.

Первый выстрел попал ему в спину ближе к боку, второй в спину возле плеча. Ему чертовски повезло, что лопатку не раздробило пулей.

— Я люблю тебя, — прорычал он.

Элли медленно с любовью поглаживала бархатистую кожу на его твёрдом как сталь члене.

Она дразнила ртом то один сосок то другой, одновременно массируя от макушки до основания его плоть.

Фьюри зарычал, когда его член увеличился до значительного размера. Элли взглянула вниз. На этот раз ей хотелось видеть, как он кончает.

Фьюри прорычал имя Элли, когда напрягся рядом с ней. Все его тело затрепетало, когда он начал кончать. В нижней части его члена, чуть выше яиц в основании вала образовалась выпуклость.

Это то, что Элли чувствовала, когда он был глубоко в её лоне в конце секса. Зрелище очаровало её, поскольку выпуклость продолжала увеличиваться.

Она вспомнила его предупреждение по поводу обильного семяизвержения. Зажав одной рукой головку, другой Элли продолжала всё быстрее скользить по члену, плотнее сжимая кулак.

Горячий поток его спермы мощно извергался на ее ладонь, и она поняла, что Фьюри не шутил насчет ее удушья, когда очень возбужден. Элли подняла взгляд, чтобы посмотреть ему в лицо.

Запрокинув голову, он прокричал ее имя, пока она не осушила его до последней капли. Элли с улыбкой продолжала касаться его сверхчувствительной плоти до тех пор, пока Фьюри не схватил ее руку, чтобы остановить.

Элли поцеловала Фьюри, лаская языком верхнюю губу. Он простонал ее имя и потянулся к ее груди.

— Тебе лучше? Расслабился?

Он простонал в ответ.

Элли отстранилась от исследующих рук, обтёрла Фьюри полотенцем, которое потом бросила в сторону ванной. Когда Элли немного отодвинулась, Фьюри сфокусировал свой взгляд на ней.

— Я хочу тебя, — прорычал он.

Элли завизжала от удивления, когда он неожиданно рванул вперед, схватил ее за руку и рывком уложил на кровать. Она плюхнулась на матрас и Фьюри опустился сверху, заключая её в клетку из рук и ног. Элли не сводила с него глаз.

— У тебя откроются раны Фьюри.

— Не откроются. — Он потянулся к её юбке, и рывком задрал до талии.

— Фьюри, остановись.

Его полный желания взгляд был прикован к ней.

— Я все еще ужинаю. И ты в меню.

Элли накрыло волной желания.

— Но твои швы...

— Я осторожно, чтобы они не разошлись. — Фьюри улыбнулся. — Я буду сверху, так что не буду много двигаться. Как ты это называешь? Кнопочкой? Я настроен полизать кнопочку, Элли.

— Мне следует сказать нет, но я не могу, — прохрипела Элли. Её тело пробудилось от обещания того, что он хотел сделать. Она двинулась навстречу руке Фьюри, когда он провёл пальцами по краю ее трусиков. Фьюри подцепил их пальцами спереди, и резко дернул, потом отбросил подальше от кровати.

— Знаешь, ты должна перестать носить эти вещички, — проворчал он, — Они меня раздражают.

— Хорошо.

Он усмехнулся.

— Никаких возражений?

Она качнула головой. Пальцы Фьюри массировали ее клитор, дразня и заставляя страсть возрастать. Он сместился ниже по ее телу. Элли развела бедра шире, чтобы Фьюри мог расположиться между ними.

— Если это сделает тебя счастливым, я сожгу всё бельё, только ты не переставай меня касаться.

— Сожги их, — настаивал он, ещё ниже съезжая по кровати над Элли. Свободной рукой он дернул вверх рубашку Элли до её груди. Рот Фьюри прошелся по низу её живота, и языком очертил пупок. — Бюстгалтеры тоже сожги.

— Все что угодно, — простонала Элли сторя от страсти. Ей так не хватало его

прикосновений, что она уже была на грани, а он ведь только начал. — Обожаю твои пальцы, и то как ты меня мучаешь.

Фьюри медленно двинулся ниже, его рот скользнул над материалом, покрывавшим ее бедра, чтобы снова коснуться кожи. Фьюри развел ее бедра еще шире, зарычал и опустил лицо.

Элли вцепилась в простыни и простонала его имя, выгибаясь навстречу его рту, когда Фьюри начал лизать её плоть.

— Я скучал по твоему вкусу, — прохрипел он. — Я пристрастился к тебе. — Его язык сместился, найдя ту точку, которая заставляла Элли терять разум, и она застонала давая Фьюри понять насколько удивительны были ощущения. Он надавил сильнее, проводя туда и обратно по ее клитору.

— Фьюри, — простонала она.

— Я сказал "стоять" черт тебя возьми! — закричал Тайгер.

Дверь в спальню распахнулась. Фьюри резко поднял голову, и схватил собранный на талии материал юбки Элли, одёргивая вниз, чтобы прикрыть её обнажённое лоно.

Смущенная и в оцепенении Элли повернула голову. Женщина и Тайгер замялись в дверях.

Женщина стояла шокировано разинув рот. Тайгер рассмеялся, прежде чем повернуться спиной.

— Я пытался остановить ее, — хихикал Тайгер. — Извини Фьюри. Извини Элли. Это сиделка на дому.

Фьюри зарычал. Элли яростно пыталась одёрнуть юбку ещё ниже, чтобы прикрыть ноги, но тело Фьюри не позволяло ей это сделать. Она отползла от Фьюри, чтобы сесть.

Взгляд Элли пробежался по телу Фьюри, расprostертому на животе над кроватью. Большая часть простыни была обернута вокруг его бедер, едва прикрывая задницу.

Затем Элли взглянула на брюнетку слегка за двадцать, которая тарасилась на них обоих. Медсестра закрыла и так же быстро открыла рот.

— Вам не следует этим заниматься, — поучала она. — Мистер Фьюри у вас разойдутся швы. Мисс Брауэр как вам не стыдно!

— Вон, — прорычал Фьюри. Он схватил Элли за лодыжку, когда она попыталась слезть с кровати. — Сейчас же.

Красивое личико сиделки выглядело недовольным.

— Я никуда не пойду. Хорошо, что я пришла вовремя.

— Не думаю, что они с вами согласятся, — смеясь фыркнул Тайгер. — Мне кажется, вы не очень удачно выбрали время, не так ли Фьюри и Элли?

— Убери ее отсюда, — потребовал Фьюри.

— Я не могу, — Тайгер обернулся и пожал плечами. — Она твоя медсестра. И будет тут жить всю следующую неделю. Это условие Джастиса, поскольку Элли каждый день ходит на работу и ее нет дома. Ты сам согласился, чтоб быстрее пойти домой и видеться с Элли. Прости Фьюри. Я тут бессилён.

Медсестра покачала головой.

— Вы знали, что его дважды ранили, когда он защищал вас. Разве вам этого мало мисс Брауэр? Ему нужно спать и не двигаться. — Женщина наклонилась, а когда выпрямилась, держала в руках разорванные трусики Элли. Она посмотрела на Элли. — Это не приемлемо.

Тайгер уперся в стену, держась за живот и снова начал смеяться.

Элли знала, что ее лицо было багровым, в то время как Фьюри был готов кого-то убить. Медсестра выкинула разорванные трусики Элли в мусорное ведро у двери.

— Все кроме мистера Фьюри должны выйти из этой комнаты сейчас же. Я должна убедиться, что его швы не разошлись и ему нужно выпить болеутоляющее.

Элли резко дернула свою лодыжку, которую удерживал Фьюри.

Как только он отпустил ее, она слезла с кровати, с другой стороны.

Она подошла к шкафу и открыла ящик, в котором лежали ее трусики.

Она знала, что ее лицо было все еще огненно-красным, когда пошла в ванную и закрыла за собой дверь.

Она торопилась, но слышала все, что происходило в соседней комнате.

— А я думал, что это будет скучная работа, — сказал Тайгер и громко засмеялся.

— Заткнись, — прорычал Фьюри. — Никогда больше не заходи в нашу спальню, когда дверь закрыта. Никогда.

Надев трусики, Элли вышла из ванной.

Она снова подошла к шкафу, открыла другой ящик и достала спортивные штаны для Фьюри.

Она встретилась взглядом с медсестрой.

— Вам нужно или выйти или отвернуться, пока я буду помогать Фьюри одеться.

Медсестра фыркнула.

— В этом нет необходимости. Я планировала обмыть его в ванной.

— Я сама его обмою. Вы можете дать ему лекарства и выйти, чтоб он смог одеться.

И медсестра и Элли стали в боевую стойку.

— Это моя работа ухаживать за мистером Фьюри.

Элли сцепила зубы.

— Это моя работа заботиться о нем. Так уж случилось, что я тоже медсестра.

— Ой-ой, — тихо застонал Тайгер, — Битва за территорию.

Фьюри нахмурился, разгневанный тем, что он был прерван, когда наслаждался своей Элли — снова! Все, о чем он думал было попасть с Элли домой, чтобы они смогли побыть наедине без бдительных взглядов охранников и медперсонала.

Ему мало было держать ее в своих объятиях, слышать смех и разговаривать с ней до поздней ночи, пока они обнимались.

Ему так же не хватало ее вкуса и прикосновений к нему. Он уже достаточно оправился, чтоб заняться с ней любовью.

Медсестра должна была приехать гораздо позже, и та, что приехала ему не нравилась.

Она так посмотрела на Элли, что он зарычал.

Никто не должен смотреть на его женщину со злостью, и если бы он не согласился на присутствие медсестры у себя дома, он бы приказал Тайгеру тотчас же проводить ее до ворот.

Женщины Новых видов всегда защищают свою территорию. Увидев то как Элли напряглась, по её плечам и сжатому рту, Фьюри понял, что Тайгер был не далёк от истины.

Обе женщины уже готовы были вступить в драку за господство.

Он ни в коем случае не позволит своей женщине драться с другой. Элли может пострадать.

Он постарался расслабиться, надеясь, что его спокойствие так же успокоит и ее, показывая ей, что она может чувствовать себя в безопасности с ним, и что другая не

представляет никакой угрозы.

Он никогда не позволит никакой женщине кроме Элли прикасаться к нему. Он четко даст понять, кто будет его купать, одевать, если ему понадобится помощь и что медсестра будет слушаться Элли. Он глубоко вздохнул.

— Меня будет купать Элли, — сказал он. — И только Элли.

Медсестра уставилась на Фьюри.

— Она не ваша медсестра. А я.

— Да мне плевать, — прорычал Фьюри, повышая голос на наглую женщину. — Элли единственная женщина, которая будет ко мне прикасаться. Элли?

Элли повернула голову и посмотрела на него.

— Успокойся. Я твой.

Он не сводил с нее глаз, дабы убедиться, что она поняла о чём он говорит.

— Я не завожу интрижек. Ты единственная женщина, которую я хочу. — *Единственная женщина, которую я буду хотеть до конца своей жизни*, исправился он про себя. Фьюри был уверен, что их связь навсегда. Каждое мгновение с Элли только укрепляло его связь с ней. — Ты все для меня.

— Я это знаю. — Ее напряженное выражение лица смягчилось.

— Не вырывай ей глотку. — Он решил пошутить, чтобы привлечь внимание Элли и если это напугает медсестру, так тому и быть. Он подавил в себе смешок. — Неважно, насколько сильно она заслужила это, вломившись к нам.

Медсестра ахнула и отпрыгнула от Элли.

— Мне сказали, что вы человек. Вы тоже из Новых Видов? — в ее голосе слышалась паника.

Этот раздражающий человеческий страх вызвал у Фьюри вспышку веселья.

— Она имеет все права Новых видов. Она со мной.

Элли вздохнула.

— Я такой же человек как и вы. Не самый хороший вариант в моем случае. — Она подошла к Фьюри. — Я не собиралась вырвать ей глотку. Фу. Мне просто не нравится мысль, что она будет к тебе прикасаться.

Он улыбнулся.

— Ревнуешь?

Она слегка кивнула. Ее гнев полностью ушел.

— Я искупаю тебя.

Фьюри потянулся и схватил Элли за руку.

— Только ты. А теперь я могу съесть ещё бутерброд? Я по-прежнему голоден. — Он скрыл разочарование. — Меня прервали во время еды.

Улыбка коснулась губ Элли. Она положила спортивные штаны ему на колени прикрытые простынёй.

— Надень их, поскольку мы не одни. — Затем обратилась к медсестре. — Пройдёмте со мной. Я покажу вам квартиру, пока Фьюри одевается.

Медсестра бросила на Тайгера не одобрителный взгляд.

— Ты... прекрати улыбаться. Совсем не смешно. Может ты останешься здесь и присмотришь, чтобы Фьюри не упал, когда будет одеваться?

— Конечно, — хихикал Тайгер. — Это уж точно не скучное задание.

— Укуси меня, — пробормотала Элли проходя мимо него.

— Это моя работа, — смеясь выкрикнул Фьюри. Тайгер тоже засмеялся.

* * *

Элли хотела убить Белинду Томас. Она разжала руки и попыталась сделать несколько глубоких вдохов, но это не помогало.

Она медленно сосчитала до десяти. Нет, я все еще в бешенстве. Элли разжала зубы.

Последнее, что ей было нужно — визит к дантисту из-за сломанных зубов. Она кипела от ярости.

Медсестра снова крутилась возле Фьюри. На женщине была пара джинсов, обрезанных настолько что ее можно было арестовать за непристойное обнажение, а ее топ, похожий на лифчик, был перебором плохого вкуса.

Обнажив свой загорелый живот, она наклонилась перед Фьюри, делая вид, что пылесосит чистый пол. Казалось взгляд Фьюри приклеился к участку обнаженной кожи.

— Фьюри?

Его внимание тотчас же переключилось на Элли и он улыбнулся.

— Привет.

Белинда резко дернулась от удивления, недоброжелательно нахмурила брови, выпрямилась и выключила пылесос.

— Вы сегодня пришли рано с работы, — это прозвучало почти как обвинение.

Элли кивнула.

— Это новая униформа медсестёр? Кому-то нужно поговорить с вашим начальством.

Гнев вспыхнул в глазах медсестры.

— Тут жарко. От меня не требуется носить одежду медсестры, когда я убираюсь по дому.

— А следовало бы. Я тут вчера пылесосила. Вам не нужно снова это делать.

Медсестра изогнула бровь.

— Может вам нужно научиться лучше пылесосить, — высокомерно ответила женщина. — Я много чего хорошо делаю. Пожалуй, в этом я лучше вас.

Медсестра подмигнула Фьюри.

Элли шагнула к ней.

— Ах ты маленькая...

— Элли! — повысил голос Фьюри. — Иди сюда. Я соскучился.

Элли подошла к Фьюри, вместо того, чтобы вырубить чертову медсестру как она хотела.

Она все еще злясь села на кровать. Фьюри выглядел веселым и это раздражало ее еще больше. Казалось ему нравилась ее ревность, и ей было больно от этого.

Белинда Томас возмутительно флиртowała с ним все эти дни.

— Я собираюсь разогреть масло, — прокричала Белинда. — Нужно размять твое плечо. Если я этого не сделаю оно заостенеет. — Она вышла из спальни, неся пылесос.

— Не позволяй ей себя цеплять, — нежно настаивал Фьюри.

— Я зашла в комнату, и увидела, как ты пялишься на ее задницу, — выдавила из себя Элли. — И если она будет прикасаться к тебе с горячим маслом, клянусь Богом, я уйду Фьюри.

Его веселье тотчас же улетучилось.

— Она мне не нравится Элли. Я смотрел на ее задницу только, потому что у нее

странная кожа. Твоя попка выглядит по-другому.

— Странная? — Элли еле сдерживалась, чтоб не взорваться.

— У неё полосы и вмятины на коже. Твоя попка упругая и гладкая. Я люблю твою попку.

— Ты пялишься на ее задницу, потому что у нее целлюлит?

— Мне больше нечего делать. Она забрала у меня пульт и сказала, что телевизор вредит моему выздоровлению. Я хотел заставить ее вернуть его, но Тайгер сказал, что мне нельзя плохо с ней обращаться.

Элли уставилась на него.

— Я не могу так жить. Она флиртует с тобой. Может ты этого и не знаешь, но она флиртует. Она сводит меня с ума. Я медсестра. Я могу о тебе заботиться и мне плевать, что ты пообещал Джастису, что он может прислать ее сюда.

— Ты ревнуешь.

— Да, черт возьми, так и есть.

Фьюри широко улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю. Не нужно ревновать. Ты единственная кого я хочу. Не позволяй ей доставать тебя. Я знаю, что она флиртует. Она может это делать сколько угодно, но это бессмысленно. Я к ней ничего не испытываю.

Он посадил Элли себе на колени.

— Ты та, для кого я тверд. Чувствуешь это? Все для тебя. Только для тебя.

— Время для массажа плеча, — выкрикнула Белинда.

Элли закрыла глаза. Фьюри притянул ее поближе, пока она не опустила голову на его здоровое плечо.

— Уходи, — прорычал Фьюри Белинде. — Элли сделает мне массаж.

— Нет Фьюри, — раздраженно возразила Белинда. — Я профессионал. Попроси свок маленькую подружку погулять немного, пока я не закончу.

Элли напряглась. Фьюри зарычал, явно в бешенстве.

— Элли не маленькая подружка. Она станет моей женой. Никогда не говори о ней так, будто она для меня ничего не значит, она все для меня. Я также говорил тебе не называть меня по имени. Для тебя я мистер Фьюри. Я сказал тебе уйти черт возьми, — закричал он. — Убирайся!

У Элли зазвенело в ушах.

Она услышала, как Белинда вздохнула и затем дверь с грохотом захлопнулась.

— Она ушла.

Элли подняла голову.

— Спасибо. Я доверяю тебе. Правда. Просто... — Она покачала головой. — Я знаю, что станет лучше, когда ты полностью поправишься, и эта сучка уйдет.

— Я не могу дождаться, чтоб снова остаться с тобой наедине. Я ничего не хочу так, как просто побыть с тобой наедине.

— Знаю. Просто она жмет на все кнопки, Фьюри. Честно говоря, не могу представить кого бы я ненавидела больше, она просто на тебя вешается. Представь, как бы ты чувствовал себя, будь у меня такой рьяный медбратик как она?

— Я не могу этого представить, — прорычал он. — Ни один мужчина не посмеет. Ему будет сложно прикоснуться к тебе с поломанными руками, и поломанной челюстью заговорить с тобой.

Она рассмеялась.

— Не подавай мне идей, что можно сделать с этой женщиной. Не могу дождаться пока она уйдет. Слава Богу это скоро случиться.

Он засмеялся.

— Да. Спасибо Богу за это. — Его глаза загорелись. — Мне обещали массаж с маслом. Хочешь сделать?

— С удовольствием.

— Только не плеча, — нежно прорычал он. — И снимай джинсы. Я надеюсь ты держишь слово и не носишь трусики.

— Эй, я обещала их сжечь если ты не перестанешь ко мне прикасаться, но ты перестал в тот день когда пришла Ведьма Медсестра. — Элли слезла с его коленей и отошла на пару шагов назад. Она расстегнула джинсы и начала снимать. — Но я все равно их не ношу.

Его взгляд тут же обратился к месту которое она обнажила. Фьюри зарычал и схватив простыню, отбросил в сторону, затем быстро вскочил на ноги.

Элли облизала губы и нервно посмотрела на дверь.

— Нам нужно поставить замок.

— Она не посмеет, — прорычал Фьюри.

Элли подняла палец.

— Подумай об этом.

Она повернулась и побежала к небольшому столу. Схватила стул и отнесла его к двери, чтобы втиснуть под дверную ручку. Затем резко повернулась, схватилась за рубашку, и стащила ее через голову, затем швырнув на пол.

— Ты не сожгла лифчик, — Фьюри схватился за пояс спортивных штанов, стянул вниз и отшвырнул их ногой.

— Вообще-то я работала. Думаю, тебе бы не понравилось, если бы я выставила их перед другими мужчинами?

— Мне пришлось бы убить каждого, кто смотрел бы на мою грудь.

Элли засмеялась, вылезая из джинсов.

— Твоя грудь, да?

Фьюри подошел к ней.

— Моя.

Его руки обхватили ее грудь. Элли обняла его за шею.

— Сначала массаж?

— Нет, в этот раз сначала я. Ложись и не спорь, Элли. Моя очередь пировать.

Элли выскользнула из его объятий и забралась на кровать. Затем легла на спину и улыбнулась Фьюри, когда он подошел к ней.

— Если нас и в этот раз прервут, я точно кого-нибудь убью, — прорычал Фьюри, поглаживая её бедра. — У меня есть пистолет в тумбочке.

Элли засмеялась.

— Почему же ты мне о нём не сказал. Я могла воспользоваться им в случае с медсестрой.

Фьюри подмигнул ей.

— Я научу тебя пользоваться им позже.

— Нет, — прорычал Фьюри. В его темных глазах вспыхнул гнев.

Элли уныло за ним наблюдала.

— Джастис сказал, что это важно. Общественность хочет увидеть меня и убедиться, что у нас все хорошо. Я могла бы сказать им, что у тебя все в порядке, и ты идешь на поправку.

— Нет, — Фьюри скрестил на груди руки.

Элли сняла руку с нижней части трубки, которую прикрывала.

— Джастис, он этого не позволит. Мне очень жаль, — девушка выслушала его, а затем положила трубку. Она села на край кровати. — Он понимает, и сделает заявление для прессы от нашего имени. Джастис сказал, что кто-нибудь позже принесет нам его на одобрение.

— Мне всё равно, что там будет написано. Перезвони ему и скажи, пусть говорит всё, что считает нужным. Я ему доверяю.

— Хорошо, — Элли колебалась. — Почему ты не хочешь, чтобы я выступила перед журналистами?

— Ты никуда отсюда не выйдешь. Кто-то стрелял в тебя. Я не позволю тебе снова быть мишенью.

Её гнев утих.

— Ты волнуешься обо мне.

— Я всегда за тебя переживаю. Моя работа — защищать тебя, и это означает, что я никому не позволю опять упражняться в стрельбе по тебе.

— Хорошо.

— Хорошо? Ты соглашаешься? Никаких возражений? — Фьюри выглядел не совсем убежденным. — Ты же не будешь за моей спиной разговаривать с журналистами?

— Я уже отказала Джастису. Я бы никогда так не сделала, — фыркнула Элли.

— Тебе не нравится, когда я говорю тебе что делать.

Элли пожала плечами.

— Я знаю: это потому, что ты переживаешь за меня, и у тебя есть на это причины, учитывая, что в прошлый раз тебя дважды ранили, когда мы разговаривали с журналистами.

Фьюри расслабился на кровати.

— Спасибо, — его тон стал более грубым.

— Пора делать перевязку и пить таблетки, — сообщила Белинда, входя в спальню со своей медицинской сумкой.

Раздражение прокатилось по Элли. Она скорчила рожицу Фьюри, чтоб он понял, о чём она думала, но потом встала.

— Я, пожалуй, пойду приму душ.

— Поторопись.

Элли неодобрительно посмотрела на медсестру и вошла в ванну. Белинда игнорировала само существование Элли. Это продолжалось с того момента, как Фьюри накричал на сиделку. Больше никто не входил к ним в спальню, если дверь была закрыта.

Элли сняла одежду и отрегулировала воду. Она устала — был долгий рабочий день. Девушка громко вздохнула, шагнув под струи горячей воды, и закрыла глаза, пытаясь расслабиться и насладиться моментом. Хотя, её мысли тут же вернулись к работе. Кто-то из

человеческих охранников осматривал общежитие и напугал одну из маленьких женщин Новых Видов. Та закричала, как только увидела его в кухне. Элли потратила около часа, чтобы успокоить женщину. Потом Элли пришлось позвонить в офис охраны, Даррену Артино и Джастису. Она попросила, чтобы ни один охранник не заходил в общежитие, за исключением экстренных случаев, пока новая группа женщин не привыкнет к окружающим их людям. Было не просто уговорить на это отдел безопасности, но Элли выиграла бой с помощью Джастиса. День стал еще хуже, когда она пришла домой и встретила лицом к лицу с Ведьмой-Медсестрой и со всем стрессом, который она за собой влекла.

Внезапно дверь в ванну распахнулась. И так сильно ударила о стену, что Элли подпрыгнула. Девушка схватилась за створку душевой кабины и открыла её. В комнате стоял Фьюри, гнев искажал черты его лица. Элли схватила полотенце и, вздрогнув от прострелившей руку боли, посмотрела на ладонь. Она оцарапала ладонь об металлический край кабинки. Потекла кровь, но Элли её проигнорировала. Рана была крошечной, и своё внимание Элли сконцентрировала на Фьюри.

— Что такое? Что случилось?

Фьюри захлопнул дверь, изолируя их внутри комнаты.

— Эта женщина должна уйти.

Элли обернула полотенце вокруг тела, и вышла из душа, не обращая внимания на капающую с неё воду.

— Ведьма-Медсестра? Ты убеждаешь тех, кто уже согласен.

— Да, она! — Фьюри дрожал и побледнел, когда взглянул на Элли. — Я не целовал её. Она схватила меня и прижалась губами к моим. Она пыталась засунуть свой язык мне в рот, — зарычал он. — Я оттолкнул её от себя, а она начала раздеваться. — Взбешенный Фьюри продолжал рычать. — Я пришел сюда. Я хочу, чтобы она убралась из моего дома.

Сейчас Элли была ещё злее, чем Фьюри.

— Она поцеловала тебя?

— Она сделала мне укол и поменяла повязку. И внезапно попыталась поцеловать, усевшись мне на колени. Убери её отсюда, или я наврежу ей Элли.

— Встань в очередь.

Элли бросила полотенце и дернула свою ночную рубашку с крючка на двери. Она не хотела терять время, идти в другую комнату за чистыми вещами, но и не хотела опять одевать грязные. Элли изучала Фьюри, отмечая его напряженные черты. Он молча наблюдал за ней.

— Я разберусь с этим.

— Я с ней не флиртовал, и не провоцировал.

Элли кивнула.

— Я тебе верю.

Внезапно Фьюри схватил Элли, когда она попыталась промчаться мимо него. Он притянул её в свои объятия и обхватил лицо руками.

— Поцелуй меня.

— Дай я сначала с ней разберусь.

— Поцелуй меня, — прорычал он. — На мне её запах, и меня это бесит.

Элли осенило понимание. Она знала, какое острое у Фьюри обоняние, и он любил её запах так сильно, что всегда терся об неё, просто чтобы оставить его на своей одежде. Было немного странно, но приятно знать, что он хотел пахнуть ею, куда бы не пошел. Элли

повернулась и поцеловала его. Затем потерлась об его тело. Казалось, Фьюри не волновало, что она была мокрой, и влага просочилась через её ночную рубашку на его одежду. Элли провела руками по его лицу и шее. Чтобы убедиться, что потерлась везде, где, по её мнению, его могла касаться Белинда.

Ноги Элли оторвались от пола, и она, внезапно, оказалась прижатой к стене. Руки Фьюри скользнули вниз к её бедрам. Он поднял девушку ещё выше, побуждая обхватить его талию ногами. Элли начала бороться в руках Фьюри, когда поняла, что он задумал. Она отпустила его лицо и опустила на пол ноги. Затем прервала поцелуй. Она заметила пятно крови на его подбородке и щеке от её забытой раны.

— Отпусти меня. Я измазала тебя кровью.

Фьюри тотчас же забеспокоился.

— У тебя кровь? Ты поранилась? Я слишком отвлёкся, чтобы заметить, и пытался не вдыхать запах той женщины, который словно въелся в меня.

Элли покраснела.

— Я всего лишь поцарапала руку о дверь душевой кабины. Наверно я зацепилась за шероховатый край. Мне нужно наложить повязку, и я разберусь с Белиндой. У меня ПМС поэтому она пожалеет, что цеплялась к тебе сегодня.

Что-то в глазах Фьюри изменилось, и он глубоко вдохнул.

— Я не чувствую, что твой период близко.

— Это так жутко. Бриз рассказала мне, что вы можете учуять за полмили, когда у женщины критические дни. Она рассказала мне, что нужно делать, когда это случается.

Фьюри тихо прорычал:

— Она должна была это сделать.

— Бриз сказала, что иначе я не смогу дойти до дома без того, поскольку меня всю дорогу будут обнюхивать, — Элли вдруг улыбнулась. — Она же пошутила, правда?

— Это так возбуждает, — прорычал Фьюри, и его взгляд затуманился желанием.

— Почему?

— Ты когда-нибудь позволяла мужчине прикасаться к тебе в эти дни?

Элли покачала головой. Она не позволяла. Её бывшему мужу было противно это, и Элли не хотела на него давить. Девушка чувствовала себя не очень сексуальной в это время месяца — отёкшей и с болями в животе.

— Ты сексуальнее и боле влажная внутри, — он ближе придвинулся к Элли, вжимая её в стену. — Я говорил, что это возбуждает? — прорычал он, а потом ещё сильнее прижался к ней.

— Фьюри, прекрати, — Элли засмеялась и нежно надавила на его плечи, чтобы немного увеличить расстояние между ними. — У меня они ещё не начались. Моя рука продолжает кровоточить, и нужно пойти поговорить с той медсестрой. Запомни эту мысль. Это не займет много времени, и мы сможем продолжить.

Фьюри зарычал сильнее, отказываясь отступить, и продолжил прижимать её к стене. Беспокойство медленно поползло по позвоночнику, и Элли его толкнула сильнее.

— Фьюри? Пожалуйста? Ты раздавишь меня. Отпусти, — он отступил, но выглядел так, будто делал это нехотя. Девушка медленно протискивала свое тело между ним и стеной, пока не вырвалась на свободу.

Элли покачала головой.

— Отвали, большой парень. Я серьезно. Мне еще надо надрать задницу медсестре и

вышвырнуть её из дома, а потом мы вернемся в постель, — она погладила его. — И я позабочусь о тебе. Ты всё ещё не полностью поправился. Ты слышал Тришу. Если бы ты взял меня стоя, то твои швы могли разойтись. Еще несколько дней, и мы сможем заниматься сексом как захотим, а пока будем на кровати.

Жаркая волна прокатилась телом Фьюри, и он с трудом мог это контролировать. Он хмурился, подавив порыв завывать. Тяжело дыша, мужчина наблюдал, как Элли передвигалась по ванной. Внезапно он очень разозлился, хотя его эмоции были направлены не на девушку. Он хотел её так сильно, что это причиняло боль. Его тело сгорало от желания схватить её, прижать к стене и трахнуть. Его руки по сторонам сжались в кулаки, пока он умирал в себе этот порыв. Она сказала "нет", и он никогда не навредит Элли, не возьмет силой, но Фьюри боролся с желанием схватить её.

«Что, чёрт возьми, со мной?» Но ответа не было, пока он медленно вдыхал и выдыхал.

Горячка становилась все сильнее, когда он вдыхал аромат Элли, его член затвердел, пока не стал болезненно пульсировать. *«Это, должно быть, реакция на ту женщину, которая подошла и прикоснулась ко мне»*. Он знал, что всерьез пристрастился к аромату Элли, постоянно нуждался в нем, или стремился окружить себя им. Он не понимал, как сильно выросло это необъяснимое желание, пока до него не дотронулась другая женщина. Наверно, это проявилась одна из животных черт. Он должен был взять себя в руки ради Элли, но чем дольше он стоял там, тем было труднее скрыть свою потребность оттрахать девушку. Он хотел ощущать свой член внутри неё. От желания попробовать её кровь потекли слюни, когда дразнящий запах коснулся его носа. Это потрясло Фьюри, слегка напугало — даже привело в ужас. Он отошел назад, тяжело дыша и пытаясь взять под контроль свой разум.

Сильное желание росло в нем до тех пор, пока не осталось сил сдерживаться. Фьюри неожиданно развернулся и пробил стену. Сильная боль, пронзившая руку, немного помогла отвлечься. Гнев отступил достаточно для того, чтобы Фьюри опять смог думать нормально. Элли удивленно замерла на секунду, поражённая такой вспышкой гнева, но она понимала, что эта чёртова медсестра способна расстроить кого угодно. Элли с легкостью могла понять его реакцию.

— Всё ещё злишься на то, что она сделала? Пробивание стены помогло?

Фьюри повернулся, встряхивая рукой, которой только что пробил гипсокартон.

— Нет. Меня бесит, что я не могу прикоснуться к тебе так, как хочу.

— Я знаю, но мы же не хотим, чтобы ты вернулся в больницу, Фьюри. Сейчас ты вернешься в кровать, а я разберусь с медсестрой, любящей насильно целовать. Затем мы займемся сексом, в кровати, очень медленно, так чтобы ты не напрягался, — Элли прилепила пластырь к своей ладони. — Я избавлюсь от неё раз и навсегда.

Фьюри фыркнул, а затем дернул дверь ванной. Элли последовала за ним в спальню, и, оставив его там, отправилась на поиски медсестры. Она не потрудилась надеть трусики, так как её ночная рубашка спадала до колен. Разборки с Белиндой Томас не заберут много времени, Элли просто скажет ей паковать свой хлам и выметаться. Она никогда еще не видела Фьюри таким взволнованным. Элли нашла медсестру, сидящей на диване с пультом от телевизора в руке. Тайгер, раскинувшись на стуле, листал журнал. Его брови вздернулись, когда Элли вошла в гостиную в ночной рубашке.

— Не рановато ли ложиться спать? — Тайгер взглянул на часы — Сейчас только четыре.

— Ты, — Элли показала на Белинду, — Больше не нужна. Ты уволена. С тобой покончено. Называй это как хочешь, но иди собирай свои вещи и выметайся отсюда.

Она посмотрела на Тайгера.

— Убери её сейчас же из Хомлэнда, или клянусь, её доставят в больницу на каталке. Она больше никогда сюда не вернется.

— Кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать, — Белинда злобно уставилась на Элли. — Меня нанял Джастис Норд ухаживать за Фьюри. Он единственный, кто может меня уволить.

— Ладно.

Элли подошла к телефону. Сейчас она уже знала наизусть номер Джастиса, и быстро его набрала.

— Джастис Норд слушает, — ответил он тихим голосом.

— Белинда Томас только что набросилась на Фьюри. Он чертовски зол, а я еще злее. Я только что сказала ей паковать вещи и уходить, но она утверждает, что только ты можешь её уволить.

Джастис молчал.

— Она что?

— Она набросилась на Фьюри. Пока я принимала душ, она домогалась его на кровати. Он пришел ко мне в душ в ярости. Мне повезло, что он не раздавил меня, пытаясь убрать с себя ее запах. Он очень зол, Джастис. Я никогда его таким не видела. Мы оба хотим, чтобы она ушла, и больше в ней не нуждаемся. Я возьму на работе отгул на следующие пару дней, и сама буду за ним ухаживать. Просто, пожалуйста, убери её отсюда.

Джастис понизил голос.

— С тобой все в порядке? Он ранил тебя?

— Со мной все в порядке. Фьюри просто взбесило, что она запрыгнула на него, и он был крайне агрессивен, пытаясь стереть с себя её запах и вернуть мой.

— Он ранил тебя? Он занимался с тобой грубым сексом? Мне нужно выслать врача?

— Мы не занимались сексом. Он всего лишь потерялся об меня и почти раздавил о стену. Но какое это имеет значение? Я хочу, чтобы эта женщина ушла, Джастис. Фьюри хочет, чтобы она ушла. Ты уволишь её, или мне нужно переломать ей руки, чтобы четко дать понять, что она тут больше не может работать? Поверь, я могу это сделать.

— Я уже иду. Передай трубку Тайгеру.

Элли передала телефон Тайгеру. Он выглядел обеспокоенным, когда её принял.

Элли с ненавистью смотрела на Белинду. Учитывая степень испытываемой ею ярости, из её ноздрей должно было вылетать пламя.

— Собирай свое барахло. Он уже идет сюда, чтобы тебя уволить.

Белинда встала.

— Ты...

— Что? — закричала Элли, выйдя из себя.

Зеленые глаза сверкали гневом.

— Ты свое получишь.

Белинда промчалась по коридору.

Элли попыталась вернуть себе самообладание. Она взглянула на Тайгера, прислонившегося к парадной двери, в стороне от неё, и выражение его лица заставило её нахмуриться. Когда он повесил трубку, Элли пристально на него посмотрела.

— С тобой все в порядке? — Элли была обеспокоена, поскольку Тайгер выглядел немного бледным.

— Элли, пошли со мной, — он широко открыл входную дверь.

Элли взглянула вниз.

— Я не пойду на улицу в ночной сорочке. Почему ты хочешь поговорить со мной снаружи? Эта женщина собирает свои вещи и не может слышать нас из своей комнаты.

Тайгер быстро подошел к Элли.

— Чёрт возьми, женщина. Не спорь со мной. Тебе нужно сейчас же выйти из дома.

Элли отошла на несколько шагов. Тайгер остановился и нахмурил брови.

— Я чувствую на тебе кровь. Ты сказала Джастису, что Фьюри тебя не ранил.

— Не ранил, — она подняла ладонь, демонстрируя розовую повязку, обернутую вокруг её ладони. — Я немного порезалась, когда выходила из душа. Фьюри никогда бы не причинил мне вреда.

Он снова вдохнул.

— Я не чувствую много крови.

— Правильно, это всего лишь царапина. Она не сильно кровоточила.

— Тебе сейчас же нужно уйти.

Элли отступила назад.

— Никуда я с тобой не пойду. На мне почти нет одежды, и если ты думаешь, что я оставлю суку-медсестру наедине с Фьюри, то заблуждаешься.

— Элли, — прошипел Тайгер, — они накачивали Фьюри препаратами, чтобы помочь ему быстрее восстановиться. Мы оценивали степень его агрессивности, но сейчас он ведет себя враждебно. Ты в опасности и должна пойти туда, где тебе ничто не будет угрожать. — Он взглянул на часы. — Ему дали лекарство минут пятнадцать назад, правильно?

Элли бросила на него свирепый взгляд.

— Белинда говорила, что даст ему лекарства, когда я направилась в душ. Фьюри не упоминал, что она сделала ему укол. С чего мне быть в опасности?

Тайгер быстро переместился и сцапал Элли за талию, скрутил её и зажал рот рукой.

Ноги Элли не касались пола. С борющейся девушкой на руках, Тайгер направился к парадному входу. Секунду спустя они были снаружи.

— Тихо, — прорычал Тайгер рядом с её ухом. — И не бойся. Он это почувствует. Ты говорила, он пометил себя твоим запахом. Просто сделай глубокий вдох, а я все тебе объясню, идёт? И говори по тише. Пообещай мне.

Элли не боялась, а была в ярости, и на его слова просто кивнула. Тайгер расслабился, опустил девушку на землю, разжал объятия и убрал ладонь от её лица.

Элли развернулась, чтобы на него посмотреть.

— Что это было? — прошипела она.

— Ты что не поняла, насколько сильно был ранен Фьюри? — Тайгер нахмурил брови. — Человек бы умер. Прошло всего около недели, а он уже ходит. Он очень быстро исцелился. Ты об этом не думала?

— Просто, вы, ребята быстрее исцеляетесь. Фьюри сказал мне, что это нормально для Новых Видов.

— Так и есть, в определенной степени, без посторонней помощи, но не так быстро, как Фьюри. Это засекречено, но поскольку ты пара Фьюри, то относишься к Новым Видам. Разве тебе не сказали? Не все записи были уничтожены, когда нас обнаружили. Не все врачи

хранили свои заметки и исследования, на компьютере, которые уничтожились, когда испытательное оборудование было испорчено. Но в некоторых случаях мы даже смогли получить формулы и точные химические составы кое-каких лекарственных препаратов, которые они использовали на нас.

Новость удивила Элли.

— Зачем держать это в тайне?

Тайгер колебался.

— Ты никогда не задумывалась, почему президент и США так стремился сделать военную базу нашим домом? Соглашались с каждым требованием, которое мы выдвигали? Некоторые особо сочувствующие люди с радостью дали совет Джастису. Они рассказали ему о суверенитете. Мы потребовали равных прав с людьми и получили их. Новые виды сами руководят собой на американской земле, на земле, которую нам дали. Во многих направлениях, касающихся Новых Видов, действует дипломатический иммунитет. Мы считаемся американскими гражданами, но на особых правах.

— Конечно вы Американцы. Вы родились здесь. И это правильно, что вы получили место, где могли бы жить. Так много ненавидящих вас людей вокруг, что это было бы не безопасно для любого из вас резко пытаться влиться в обычное общество.

— Для «Мерсил Индастрис» на протяжении десятилетий выделялись миллиарды долларов на разработку и исследование лекарств. Последние шесть лет президент лично подписывал указы о перечислении денег в «Мерсил». Они переводились из военных фондов.

Элли уставилась на него в замешательстве.

— Как это всё сейчас относиться к Фьюри?

— «Мерсил» обещала создать препараты, которые сделали бы военных более сильными, лучшими бойцами, залечивали бы раны быстрее после боя, и даже усилили бы их чувства. Фармацевтическое преимущество, которого бы не было у других стран. Они прививают наших военных, чтобы предотвратить заражение заболеваниями, когда отправляют их в другие страны. Представь себе укол, который сделает их сильнее, выносливей, и их будет труднее убить в бою. Выиграть войну можно легче, быстрее и с намного меньшими потерями. Никто не знал, что «Мерсил» пересекли нравственные и правовые границы, чтобы достигнуть успеха, который они обещали развивать. Каждый доллар, который они получили, помог им поработить нас, и заплачен за кровь, пот и пытки. Люди будут возмущены, если узнают, что потраченные ими на налоги деньги пошли на что-то гнусное. Каждая организация на планете по правам человека будет готова бороться, и некоторые страны могут обвинить правительство в ужасных преступлениях.

— Это ужасно, — прошептала Элли. — Мне очень жаль. Но как это касается Фьюри, и почему ты считаешь, что он опасен? Я хочу вернуться внутрь, Тайгер. Ближе к делу.

— Они создали множество препаратов, и согласно восстановленным отчетам, некоторые из людей-волонтеров, принимавших их, умерли. Одна партия разительно увеличивала скорость восстановления у Новых Видов, — он прочистил горло. — Но также, при испытаниях на нас, лекарство вызвало временное помешательство у малого процента Новых видов. Доктора не прекратили исследования. Судя по их записям, они верили, что сумасшедший, раненный пациент, который быстро поправляется — стоит кратковременной потери рассудка. Новые виды, что испытали на себе это помешательство, вскоре полностью выздоравливали. Людям в таких экспериментах не так везло. Они либо умирали, либо, если их тела исцелились, то разум оказывался уничтоженным без возможности восстановления.

В голове у Элли всё сложилось.

— Ты переживал, что Фьюри сошел с ума?

— Да. Записи были неполными. Мы не знаем временных рамок, когда начинаются приступы безумия, и как долго они длятся, если он попал в число тех, кому не повезло. Побочными эффектами являются агрессия и припадки ярости, способные толкнуть на убийство.

— И ты считаешь, что он проявляет их?

— Ты сказала, что он был разъярён и агрессивен, что он прижал тебя к стене, и начал обнюхивать, Элли. Скажи мне правду. Он себя ведет как обычно? Ты же хорошо его знаешь.

Она заколебалась, вспомнив сцену в ванной.

— Он не навредил мне, и я не верю, что когда-либо это сделает. Может быть, он просто обезумел, потому что та медсестра способна вывести из себя кого угодно. Я не на экспериментальных препаратах, но все равно хочу её придушить.

— Береженого бог бережет. Тебе нужно держаться от него подальше, пока мы не убедимся, что Фьюри неопасен. Человеческая сторона Видов как будто исчезает, пока протекает реакция, и наши животные инстинкты полностью овладевают нами. Мы настоящие хищники, и он, возможно, чувствует в тебе добычу, Элли.

— Не будь смешным, — прошипела Элли, — Фьюри любит меня. Он расстроился, что Сучка-медсестра набросилась на него. Он не навредил мне и не навредит.

Тайгер внимательно наблюдал за её лицом.

— Мы не можем рисковать.

Элли колебалась.

— Я понимаю, но я не брошу его. Давай просто поговорим с ним, и ты сам увидишь, что он в порядке.

Автомобиль притормозил перед домом. Элли обернулась, когда Слейд открыл водительскую дверцу и Джастис выбрался с пассажирского сиденья. Триша и незнакомец — с заднего.

— Ты в безопасности, — с облегчением посмотрел Джастис, — Тебе необходимо уйти. Тайгер отвезет тебя в дом доктора Норбит.

Триша протянула ключи высокому мужчине Новых Видов.

— Они от моего дома. У меня есть гостевая комната, — она осмотрела Элли с головы до ног. — Возьми мою одежду и всё, что тебе нужно. Мой гардероб в твоём распоряжении.

— Где медсестра? — Слейд оглянулся вокруг.

— Всё ещё внутри, — пожал плечами Тайгер. — Она собирает свои вещи.

— Чёрт побери, — зарычал Джастис, — он может напасть на неё. Она всё это начала. Уведи Элли отсюда.

Слейд распахнул входную дверь и ворвался в дом, Джастис следовал сразу за ним. Триша и незнакомец стояли снаружи. Элли с любопытством изучала мужчину.

— Это доктор Тед Тримонт. Он ведущий учёный по Новым видам, — сказала Триша. — Ты должна уйти, Элли. Сможешь вернуться, когда будет безопасно.

— Сколько раз мне надо повторить, что Фьюри не причинит мне вреда, прежде чем кто-то услышит? Я не уйду.

Тайгер чертыхнулся.

— Он убьет меня за это.

Мужчина резко рванул к Элли, обхватил за талию, зажал её рот своей рукой, и махнул

головой Трише.

— Доктор Норбит, не стойте там. Вы не могли бы открыть мне багажник? На панели есть рычаг. Нужно увезти её от Фьюри, на случай, если он сошел с ума.

Триша подбежала к машине. Элли отбивалась и царапалась в руках Тайгера, но он не опускал её, и всё, что ей оставалось — это издавать тихие звуки, приглушенные его ладонью. Девушка пнула его по ногам, но сколько бы она не била мужчину, это ничуть его не замедляло. Багажник открылся, и Тайгер забросил Элли внутрь.

— Не смей, — закричала Элли. Багажник захлопнулся, оставляя её в темноте. Она пнула его ногой и крикнула:

— Выпусти меня!

Машина тронулась. Элли снова ударила ногой крышку, но та не открылась. Девушка закричала, всё ещё шокирована тем, что её заперли в багажнике машины, а ведь она доверяла Тайгеру. Элли прекратила надрываться, когда машина набрала скорость. Девушка ненавидела маленькие, замкнутые пространства. Она боролась с приступом паники. Автомобиль резко повернул, и Элли откатилась, ударившись обо что-то твердое. Боль пронзила её колено, и Элли снова закричала. Если Тайгер будет часто поворачивать на такой скорости, то она пересчитает все поверхности. Машина вновь резко повернула, и Элли отбросило в заднюю часть багажника, к пассажирской части. Её рука отозвалась острой болью. Элли свернулась в клубок, стараясь дышать нормально, пока автомобиль, наконец, не остановится. Она знала, что воздуха там достаточно, но это не прекратило её страданий. Ещё никогда её приступы клаустрофобии не были настолько сильны. Багажник открылся, и Элли отчаянно стала пробивать себе путь наружу. Она жадно вдыхала свежий воздух, когда Тайгер потянулся к ней. Элли ударила его по рукам. Тайгер отпрыгнул, когда девушка практически вывалилась из багажника. Она уставилась на него диким взглядом.

Тайгер нахмурился.

— Что с тобой? Мы у дома доктора.

— Больше никогда не смей запира́ть меня в ограниченном пространстве! — прокричала Элли. Она отступила на несколько шагов. По щекам текли горячие слезы. — Ненавижу ограниченные, тёмные пространства!

— Перестань кричать, — скомандовал Тайгер. — Извини. Успокойся, Элли. Просто сделай несколько глубоких вдохов. Всё в порядке. Дыши. Вдох и выдох. Вот так. Я не знал, что у тебя душная болезнь.

— У меня нет душе́ной болезни! — она перестала кричать. — Что за душе́ная болезнь?

— Ты паникуешь в темных, маленьких пространствах. Это то, что мы называем душе́ной болезнью. Извини. Теперь с тобой все хорошо? Нам нужно внутрь. Эта ночная рубашка тонкая, и я боюсь, что здесь мы привлечем нежелательное внимание. Это человеческая зона Хомлэнда.

Его слова, что она почти обнажена, наконец дошли до девушки, и Элли сразу захотелось одеться.

«Тогда, я найду дорогу домой».

Элли кивнула и последовала за Тайгером. Он открыл дверь.

Элли вошла, повернулась и пнула Тайгера в голень, причём так сильно, что ушибла свою стопу.

Тайгер выругался и зарычал на неё.

— За что?

— За всё. Я не страдаю душевной болезнью. У меня клаустрофобия.

Он нахмурился.

— А разве это не одно и то же самое?

— Иди к чёрту, — Элли промчалась мимо него в сторону спальни Триши, хорошо помня со своего последнего визита, где та находилась. Девушка захлопнула дверь между ними и направилась к комоду доктора. Элли одолжила пару спортивных брюк, бюстгальтер для занятий спортом, безразмерную футболку с рок-концерта, на котором, видимо, побывала Триша. Она примерила пару ботинок доктора, но они с ней носили обувь разного размера. Девушка осталась босой. Элли схватила телефон с тумбочки и позвонила домой, желая поговорить с Фьюри. Она нервно взглянула на дверь, опасаясь, что Тайгер зайдет в комнату и остановит её.

— Элли? — спросил Фьюри, раздражённым голосом.

— Привет, Фьюри. Они заставили меня уйти. С тобой все в порядке?

— Где ты? — прорычал он.

— Не говори ему, — заорал Тайгер, почти ворвавшись в комнату.

— Где ты? — повторил Фьюри, прорычав слова.

Тайгер вырвал телефон из её рук и швырнул на подставку. Потом бросил взгляд на Элли.

— Разве ты не слышала, что я тебе говорил про запах и добычу?

— Я просто хочу, чтобы он знал, что я в безопасности и хочу спросить у него, что он делает. Вы, парни, серьезно, слишком остро реагируете, если думаете, что Фьюри опасен для меня.

Тайгер приподнял бровь.

— Правда? — Он поднял трубку. — Давай посмотрим, как далеки мы от истины.

— Кому ты звонишь?

— Джастису.

Элли села на край кровати Триши и посмотрела с негодованием исподлобья на Тайгера. Он слушал и хмурился, потом повесил трубку.

— Что-то действительно не так. Джастис не отвечает. После шести гудков включается его голосовая почта.

— Значит, он занят.

— Он всегда отвечает, — Тайгер набрал другой номер. Он слушал, и прежде чем повесить трубку, побледнел.

— Слейд тоже не взял свой, а он всегда отвечает после третьего гудка. Они оба вошли в дом, и оба не отвечают на звонки. Чёрт, — он набрал другой номер. Выругался через минуту и повесил трубку, затем махнул телефоном Элли. — Доктор Норбит тоже не отвечает.

— Возможно, прямо сейчас они разговаривают с ним, и не хотят быть грубыми, отвечая на звонки.

— Позвони домой, поговори с ним пару минут, посмотрим, как он, но только не говори, где ты. Можешь это сделать?

Элли взяла телефон.

— Это просто идиотизм.

— Просто поговори с ним. Ты знаешь Фьюри. Поэтому поймёшь, твой ли это мужчина, или он не в себе. Спроси у него, где Джастис и Слейд.

— Ты выставишь себя дураком.

— Я рискну. Просто не говори ему, где ты. Обещай.

— Конечно, — пробормотала она, радуясь, что сможет поговорить с Фьюри. Тайгер стал параноиком.

Фьюри ответил с первого же гудка, рыча её имя. Он звучал так безумно, что Элли с трудом узнала свое имя, вырывавшееся из его уст.

— Это я. Ты в порядке?

— Где ты?

— Они боятся, что это реакция на один из препаратов, которые тебе давали и думают, что ты опасен для меня. Я в порядке. Джастис и Слейд всё ещё там?

— Где ты? — Фьюри жестко выговаривал каждое слово. — Скажи мне прямо сейчас, Элли. — Элли встретила с заинтересованным взглядом Тайгера, признавая, что Фьюри вел себя странно. — Я скоро буду дома. Джастис и Слейд ещё там?

— Они снаружи, — прорычал Фьюри, — Я найду тебя, если ты не скажешь где ты. Возвращайся сейчас же ко мне домой. Ты же не хочешь вынудить меня отправиться на твои поиски.

— Тебе нужно успокоиться. Доктор просто хочет осмотреть тебя, и я сразу же вернусь домой, как только они будут уверены, что всё хорошо.

— Я иду за тобой, — прорычал он. И бросил трубку.

— Фьюри? — ошеломленная, она покачала головой, — он очень зол. Сказал, что идёт за мной и повесил трубку. Это прозвучало как... угроза.

— Твою мать, — застонал Тайгер. — Он полностью в режиме охоты, как я и боялся. Мы должны свалить к чертям отсюда. — Он повесил трубку, затем выхватил с заднего кармана сотовый телефон и набрал номер.

— Это Тайгер. С Джастисом и Слейдом потерял контакт. Они у Фьюри. Он озверел от лекарств и охотится на свою подругу. Я в доме доктора Норбита с Элли. Нужно, чтобы направили одну команду к Фьюри, а вторую — сюда, чтобы вытащить её из зоны поражения. — Тайгер повесил трубку.

— Зона поражения? — Элли ахнула — Вы все с ума посходили? Если Фьюри и обезумел, это потому, что ты увез меня из дома, и он волнуется.

Тайгер нагнулся и крепко схватил Элли за руку.

— Он не волнуется. Он свихнулся. Двигай задницей. Твой парень один из лучших охотников, которые у нас есть. Нам нужно, чтобы ты была вне его досягаемости — Он дернул её на ноги.

— Прекрати! — закричала Элли. Она вырвалась из его хватки.

— Позволь напомнить тебе о том, что я уже говорил, если ты не уловила в первый раз. Препараты, которые ему дали, блокируют человеческую сторону и позволяют животному выйти на свободу. Твой мужчина, по сути, сейчас животное, и если я прав, то он пойдет по твоему следу, охотясь, как за добычей. А быть добычей означает то, что он, возможно, причинит тебе вред, если найдет.

— Фьюри любит меня. Он просто зол, что...

— Он может убить тебя. Представь себе, как Фьюри будет себя чувствовать, когда действие наркотика закончится и ему придется жить с осознанием, что он потерял контроль. Ему придется жить с мыслью, что он убил ту, которую любит. Теперь, если тебе не плевать на него, шевели задницей, Элли. Позволь мне спрятать тебя в надежном месте, чтобы убедиться, что он не сделает то, что уничтожит вас обоих.

Элли уставилась на Тайгера.

Многое не было известно о Новых Видах. Что если он прав?

Фьюри вёл себя ненормально с момента, когда ворвался в ванную. Конечно, оставить его не вариант, если он нуждался в ней.

— Мне нужна запасная одежда, и мне нужно воспользоваться ванной комнатой. Куда мы направляемся?

— Нам нужно увезти тебя из Хомлэнда. Это факт. Территория Хомлэнда не достаточно велика, чтобы спрятать тебя, и нам не нужны люди — свидетели.

Элли вошла в ванную и стала открывать шкафы, ища аспирин. Она чувствовала, что от стресса у нее вот-вот разболится голова. Оказалось, что врач не держит никаких лекарств в своей ванной комнате. Элли испуганно обернулась и увидела Тайгера, стоявшего в дверях.

— Мне нужно воспользоваться ванной комнатой, и я не могу этого сделать, если ты будешь стоять и наблюдать за мной, — предупредила она. — Ты когда-нибудь слышал об уединении?

— Поспеш, — потребовал Тайгер, — Ему не придется тебя выслеживать, если он догадается, что мы привезли тебя сюда.

* * *

Бриз вылезла из машины и мрачно оценила двух мужчин. Джастис и Слейд ждали снаружи у дома Фьюри. Она ожидала худшего, когда получила вызов, но Фьюри не причинил им вреда.

Её проинформировали о ситуации, и об единственном плане спасения мужчины Нового Вида, и Бриз согласилась. Она испытывала ужас, приближаясь к ним.

Джастис заговорил первым.

— Бриз, мне очень жаль, что приходится просить тебя об этом, — его взгляд опустился к её ногам. — Фьюри действительно может навредить своей паре. Она более хрупкая, чем женщины нашего вида. Он может переломать ей кости, просто удерживая, и она, вероятнее всего, умрет, если он так агрессивен, как мы предполагаем.

Бриз передернуло внутри.

— Я понимаю. Позже Элли возненавидит меня за это, но я не позволю ей умереть. Я пойду внутрь и разберусь в сложившейся ситуации.

Джастис наконец поднял печальный взгляд.

— Мне очень жаль.

Бриз кивнула.

— Я очень люблю Элли. Я сделаю это для тебя, потому что ты попросил, но я должна это сделать ради нее.

— Она поймет, как только объясним.

Бриз фыркнула на слова Джастиса.

— Мужчины ничего не знают.

Такой ответ заставил его нахмуриться.

— Если мы войдем и попытаемся его удержать, он постарается нас убить, или нам придется убить его, — мягко объяснил Джастис. — Пока мы не оценим его состояние, слишком опасно вводить ему транквилизаторы. Добавленные препараты могут привести к передозировке или сердечной недостаточности. Направить тебя к нему, чтобы успокоить —

это единственное, что мы смогли придумать. Кричи о помощи, если он не позволит тебе помочь ему. Я не дам тебе умереть. Мы должны устранить его вне зависимости от последствий, если он атакует.

Бриз открыла входную дверь и вошла внутрь дома. Она плотно закрыла дверь за собой и остановилась, борясь со страхом. Бриз была в такой ситуации однажды и едва выжила. Она расправила плечи. Элли стала её подругой, а то, что произошло — проблема Видов. Девушка только надеялась, что он не убьет её сразу, так как она не была той женщиной, которую он хотел. Бриз сделала несколько неуверенных шагов и замерла посреди гостиной, глубоко втянула воздух, а затем попятилась. Она распахнула дверь и спросила Джастиса:

— Кто был внутри этого дома?

— А что?

— Говори, — прорычала Бриз.

— Я, Тайгер, Слейд, Фьюри, Элли и медсестра были здесь. Что такое?

Бриз злобно уставилась на него.

— Эта медсестра — невысокая женщина с зелеными глазами?

Джастис кивнул

— Это описание медсестры, Белинды Томас. В чём дело?

— Я знаю этот запах. Она работала в моей части испытательной лаборатории. Неужели вы никогда не встречались с ней? Её имя не Белинда Томас. Это Беатрис Тортон.

— Ты уверена? — переспросил Джастис, и к злости в его глазах добавился смертельно-холодный блеск.

Бриз показала, насколько разозлилась, обнажив зубы в оскале.

— Я никогда не забуду вонь кого-то настолько злого. Она заботилась о Фьюри?

Джастис побледнел.

— Она отвечает за его лекарства.

Бриз низко зарычала:

— Она была одной из самых жестоких среди них. Отвечала за тестирование препаратов, которые нам давали.

Они услышали, как что-то позади дома сломалось. Бриз стиснула руки в кулаки.

— Где она?

— Я оставил её в отделе безопасности, пока оформляется её отъезд из Хомлэнда. Мы пока не могли вернуть ей вещи, поэтому она ожидает их доставки, — Джастис потянулся за сотовым, а затем понял, что оставил его в спальне, в спешке убегая от разъяренного Фьюри. Когда Джастиса бросили об стену, телефон выпал из кармана. — Я распорядюсь, чтобы эту женщину взяли под стражу.

Он развернулся и пошел к машине, чтобы воспользоваться радиосвязью.

Бриз закрыла дверь, обеспокоенная звуками, доносящимися из задней части дома. Если их враг давал Фьюри не те лекарства, то они могут иметь дело с чем-то поистине плохим. Бриз слегка дрожала, но затем она расправила свои плечи. Оставалась надежда, что Фьюри можно урезонить, и всё пройдет не так ужасно, как она того ожидает. Бриз слышала звук ломающихся вещей. Было похоже на то, что Фьюри начал громить одну из комнат своего дома.

— Иду, — огрызнулась Элли, бросив на Тайгера злобный взгляд, когда он махнул в сторону входной двери.

— Дай хотя бы сперва носки одеть. Я не хочу разгуливать босиком, куда бы мы ни шли.

— Шевелись! Команда появится здесь в любой момент, и я хочу, чтобы мы были готовы идти, когда они придут, — он зашагал к входной двери. — Надеюсь, Бриз сможет остановить его до того, как он покинет дом и отправится искать тебя.

Элли услышала, что он сказал, и сделала шаг навстречу к нему.

— Бриз? Почему Бриз пошла в дом Фьюри?

Тайгер повернулся.

— Она постарается заставить его учуять её запах. Бриз знает, что в таком состоянии он убьёт тебя, и она хочет спасти твою жизнь. Из всех наших женщин она самая сильная. Мы хотели отправить кого-то из испытательной лаборатории, где держали Фьюри, так как они были бы знакомы, но девушки слишком напуганы. Они видели, как это происходило раньше в лаборатории, когда передозировали одного из наших мужчин. Только Бриз оказалась достаточно смелой и готовой рискнуть собственной жизнью, ради твоей. Теперь поспеши, Элли. Если Фьюри не признает запах Бриз, он придёт за тобой.

— Она собирается позволить ему обнюхать её? Как что-то подобное может угрожать её жизни?

Тайгер выругался.

— Иногда, если мы слетаем с катушек и находимся в режиме охоты, ярость может превратиться в сексуальное желание, — он сделал паузу. — Это не то, чем женщина будет наслаждаться, Элли. Если он признает Бриз вместо тебя, позволь заверить тебя, для неё это будет подобно аду. Он всё ещё может убить Бриз.

Элли почувствовала себя так, как будто её сильно ударили в живот.

— Ты имеешь в виду, что она... он... они будут...

— Всё сведётся к примитивному животному сексу и насилию, Элли. Теперь делай то, что тебе нужно, и давай убираться отсюда. Нельзя сказать точно, примет он её, или нет. Фьюри может просто убить её, или она немного задержит его. Они думают, что если попытаются накачать его успокоительным после всех препаратов, которые ему уже ввели, это может сразу убить его. Мы стараемся спасти вас обоих.

Тайгер повернулся спиной и посмотрел в окно, наблюдая за тем, как прибывает его команда. Сердце Элли бешено колотилось. Она закрыла глаза и позволила всему обрушиться на неё. Твою ж мать!

— Кажется, меня сейчас стошнит.

Элли побежала в ванну, хлопнула дверью и защелкнула замок. Она открыла кран на умывальнике и включила воду на полную мощность, чтобы создать шум, а затем распахнула окно.

Элли оказалась счастливицей. Тайгер оставил ключи в замке зажигания, когда привёз её к дому Триши.

Вероятно, он считал, что она находится в ванной, пока не заметил, как она семенит через дворик к улице.

Он окликнул её, когда Элли рывком распахнула дверцу машины, но к тому времени, как он оказался снаружи. Элли завела двигатель и уехала, не дав шанса её остановить, оставив на асфальте следы от шин.

Элли припарковалась за домом Фьюри и огляделась убедиться, что никто её не поджидает, чтобы остановить; заглушила двигатель и выскочила из машины.

Она внимательно оглядела окружающий двор заборчик, просчитывая, а не слишком ли он высок, чтобы на него забраться. Выругавшись, схватилась за верхушку.

Элли не лазила по стенам со времён подросткового возраста.

Оказалось труднее, чем она помнила, но Элли справилась. Хромая — она порезала ступню, спрыгнув с верхушки забора во внутренний дворик, — направилась в заднюю спальню.

Элли ругнулась на отсутствие обуви. Ладони горели и, глянув вниз, она обнаружила несколько царапин, оставленных грубой поверхностью стены.

Звуки яростного рычания и разбитого стекла заставили поковылять быстрее к задней части дома Фьюри, к стеклянной раздвижной двери спальни.

— Нет, — рявкнул Фьюри.

Не задумываясь и не медля, она схватилась за ручку раздвижной двери и рывком откатила её в сторону. Пройдя через шторы, шокировано уставилась на открывшуюся картину.

Спальня была разгромлена. Комод лежал на боку, прикроватная тумбочка была сломана, стоявшее на комодe зеркало разбито вдребезги, а осколки по большей части валялись в одном углу комнаты.

В том же углу, между шкафом и дверью в ванную, привалившись к стене съежилась Бриз. На ее щеке виднелась красная отметина.

На губе с этой стороны выступила кровь и текла по подбородку на перед футболки.

Бриз выглядела напуганной, а Фьюри удерживал её в ловушке, находясь всего лишь в паре футов.

Фьюри яростно рычал. Он разорвал футболку и стоял на четвереньках, словно собирался наброситься на Бриз. Руки он сжал в кулаки.

— Фьюри? — окликнула его дрожащим от потрясения и страха голосом Элли.

Фьюри резко повернул к ней голову. От его ледяного взгляда Элли отступила назад. Он зарычал — низкий, злой звук, — и обнажил острые зубы.

— Я дома, — прошептала Элли.

— Беги, — прошипела Бриз. — Убегай быстрее.

Элли посмотрела на Бриз и снова обратила внимание на её повреждения. Ясно, что их нанёс Фьюри.

Элли ошеломило, что он напал на женщину. Понимание, что он действительно потерял контроль, обострило её страх.

Мужчина, которого она знала и любила, никогда бы не ударил Бриз. Элли перевела взгляд на Фьюри, неуверенная, узнаёт ли он её в том состоянии, в котором сейчас находится.

Фьюри зарычал, выпрямился и сделал шаг в её направлении.

— Беги, — прорычала Бриз. — Убирайся отсюда.

Элли напряглась, но не прервала зрительного контакта с Фьюри.

— Фьюри? Ты меня слышишь?

Он бросился к ней. Она попятилась, испуганная ужасающим выражением его лица.

Бриз прыгнула Фьюри на спину и они оба рухнули на пол почти у ног Элли.

— Убирайся отсюда, — тяжело дыша крикнула Бриз, пытаясь удержать Фьюри. — Он убьёт нас обеих.

— Беги!

Фьюри скинул с себя Бриз и та ударилась в стену.

Элли услышала глухой удар, когда Бриз впечаталась в штукатурку. А когда та приземлилась на пол, затрещали осколки разбитого стекла. Фьюри встал на четвереньки и впился диким взглядом в Элли.

Он снова зарычал, зло, этот низкий звук родился в его горле. Элли видела, что на неё смотрел незнакомец, кто-то, кого не должно быть здесь, совершенно сумасшедший.

Когда Фьюри выпрямился во весь рост, Элли сделала шаг назад; затем ещё шаг.

— Опустись на колени, — простонала Бриз, приподнявшись с засыпанного стеклом пола.

— Не смотри ему в глаза. Опусть голову.

Элли была настолько испугана, что не колеблясь исполнила приказания Бриз — упала на колени и свернулась в клубочек.

Она крепко зажмурилась, боясь посмотреть на своего, сильно накачанного лекарствами бой-френда.

Она знала, что сейчас Фьюри навис над ней, стоял очень близко, она слышала его тяжёлое дыхание.

— Фьюри? — Бриз зарычала, затем заговорила: — Послушай меня. Ты не хочешь причинять боль Элли. Ты её любишь. Помнишь? — Треск ткани. — Фьюри, посмотри на меня. Давай же. — Элли подняла голову и открыла глаза. Бриз разорвала футболку, чтобы обнажить груди.

Она провела рукой по нескольким порезам, оставленным разбитым стеклом при падении, и размазала кровь по грудям.

Бриз медленно протянула руки Фьюри, словно пытаясь убедиться, что кровь привлечёт его внимание. Фьюри принялся, зарычал, отвернулся от Элли и повернулся к Бриз.

— Вот так, — хрипло и глухо произнесла Бриз. — Иди ко мне. — Фьюри сделал к ней несколько неуверенных шагов. Снова зарычал. Бриз тряслась от страха, ещё больше побледнела, но не попятилась. Она медленно опустила протянутую руку и сжала в кулак.

— Живо убирайся отсюда, — тихо приказала Бриз Элли.

Элли, пытаясь подняться, знала, что Бриз обращается к ней.

— Что с ним?

— Та медсестра работала на Мерсил. Думаю, она дала ему что-то, от чего он полностью слетел с катушек, — прошептала Бриз.

Медленно она подползла к углу, прижалась к плоской поверхности стены и осторожно повернула голову, чтобы посмотреть на Элли.

— Убирайся отсюда, пока он сосредоточен на мне и крови. Не знаю, он меня изнасилует или же убьёт. — Бриз кинула на Фьюри обеспокоенный взгляд.

Изнасилует? Элли покачала головой.

— Я его отвлеку. Бриз, сваливай отсюда. Скажи всем держаться снаружи. Он меня не убьёт.

Бриз резко повернула голову и одарила Элли ошеломлённым взглядом. Сейчас Фьюри уже находился в нескольких дюймах от неё. Он обнюхал кровь на груди Бриз и зарычал.

Внезапно он схватил Бриз за руку и дёрнул к своему рту.

Элли испуганно наблюдала за тем, как Фьюри обнюхивает испачканную кровью ладонь. Она решила, что это гораздо лучше, чем если бы он её откусил.

— Элли, выбирайся отсюда, — прошептала Бриз.

— Ты беги! — Элли быстро разделась. Если Фьюри хотел женщину, то он её получит — Элли. — Бриз, беги. Он меня не убьёт. Скажи всем, чтобы держались от дома подальше.

— Фьюри? — Медленно она направилась к нему. Повысила голос: — Фьюри! Чёрт возьми, отпусти женщину!

Фьюри резко повернул к ней голову. На мгновение её окатила паника, когда тёмный взгляд быстро окинул её обнажённое тело. В этих глазах Элли по-прежнему не видела Фьюри.

— Эй, большой мальчик. Помнишь меня? Я Элли. Я люблю тебя, а ты любишь меня. Если хочешь прикоснуться к женщине, отпусти её и иди ко мне.

Фьюри отпустил руку Бриз и повернулся к Элли. Снова пробежался взглядом по её обнажённому телу, вдохнул и его ноздри затрепетали. Сердце Элли понеслось вскачь.

Бриз схватила Фьюри, пытаясь снова привлечь к себе его внимание.

Фьюри вырвал руку, ударив Бриз в голову. Отбросил к двери, у которой на ковре она и распласталась. Фьюри сделал шаг в сторону Элли; ещё один.

Элли кивнула ему и чуть сдвинулась в направлении ванной комнаты.

Она молилась, что он последует за ней туда. Элли могла запереть дверь и надеяться, что он не набросится на нее в таком маленьком пространстве.

— Давай же, Фьюри. Пойдём, большой мальчик. Я Элли. Давай зайдём в ванную, где мы будем в более уединённой обстановке. — Элли оглянулась и увидела, как Бриз пытается подняться с четверенек.

— Бриз, — тихо произнесла Элли. — Уходи отсюда. Скажи остальным держаться подальше, что бы не случилось. — Она ещё больше сдвинулась в сторону ванной. Фьюри зарычал и медленно последовал за ней. Элли ещё чуть приблизилась к ванной.

— Давай же, малыш, — промурлыкала она. — Иди к Элли. Давай поиграем.

— Фьюри! — прорычала Бриз.

— Бриз, прекрати. Выбирайся отсюда, — потребовала Элли. — Фьюри, не смотри на неё. Сосредоточься на мне. Я прямо здесь.

Запах взывал к нему. Фьюри принюхался, борясь с дымкой, что сжимала его разум, которая едва позволяла ему думать. Он ощущал ярость и боль, столько мучения.

Он поборол тьму, что туманила разум, и зрение очистилось.

В футе от него стояла обнажённая человеческая женщина, и она ему казалась знакомой. Её голубые глаза были широко распахнуты, в них плескался страх, и Фьюри снова принюхался, продолжая борьбу за разум.

Он вернулся в свою клетку. Они что-то с ним сделали, и человек должен за это

ответить, но разум Фьюри внезапно наполнился другими образами.

Образ этой человеческой женщины. Её улыбка, обращённая ему, звук смеха, он нежно проводит ладонью по её щеке — всё это вспыхнуло в его спутанных воспоминаниях.

Он хорошо её знал, даже если и мыслить-то ясно не мог. Фьюри снова принюхался, запах женщины наполнил ноздри, и в разуме вспыхнуло ещё больше картинок из прошлого.

Он опустил взгляд, первобытная похоть охватила тело. Фьюри хотел схватить эту женщину, бросить на пол и взять.

Вот только колебался. Он понимал, что тем самым причинит ей боль, а этого он, почему-то, по какой-то неизвестной причине не хотел.

Почему-то эта женщина была для него важна. Фьюри боролся с туманом, из-за которого не мог ясно мыслить.

Он пытался вспомнить, кто она, почему человек так чертовски ему важен, ведь весь человеческий род он считал своими врагами.

Спутанным калейдоскопом его разум охватило ещё больше образов. Вот она сидит за столом, напротив него, и ему улыбается; сидит у него на коленях и обнимает.

Вот они вместе принимают душ и она моет его грудь бледными, маленькими ручками, а он наклонился, чтобы её поцеловать. Имя этой женщины вертелось на кончике языка, и когда Фьюри удалось справиться с первобытной, обжигающей подобно кипятку болью, мозг взорвался воспоминаниями.

Элли стала для него целым миром, женщиной, которая сделала его счастливым. Фьюри, спотыкаясь, приблизился к ней ещё на шаг, борясь с грозящей охватить его яростью и болезненными ударами агонии, угрожающей поставить его на колени.

Ему нужно было обнять её, прикоснуться, и Фьюри знал её имя. Он любил эту женщину. Её запах помогал, и ему требовалось приблизиться к ней.

— Элли, — прорычал он.

Наконец-то в глазах Фьюри что-то вспыхнуло: намёк на узнавание и настоящая эмоция. Элли улыбнулась.

— Фьюри, это я. Иди ко мне. Ты не хочешь причинить мне боль.

Он сделал несколько больших, спотыкающихся шагов к ней, и внезапно остановился напротив.

Элли медленно потянулась к нему, желая утешить, и тогда он пошёл ей навстречу.

Фьюри обнял её за талию и так сильно впечатал спиной в стену, что это выбило воздух из её лёгких.

Фьюри уткнулся лицом в изгиб между плечом и шеей, чтобы вдохнуть запах кожи.

Элли жадно втянула воздух. Бриз стояла в центре комнаты, с обеспокоенным выражением лица наблюдая за ними.

— Я в порядке, — прошептала Элли. — Можешь уходить.

Бриз медлила.

— Элли, — прорычал Фьюри.

Элли крепко обняла его за шею, притягивая в свои объятия.

— Да, малыш. Это я.

Фьюри снова зарычал, затем лизнул её в шею. Он тяжело дышал. Спустил руку с её талии и обхватил задницу — его большая ладонь сжала нежную плоть оставляющей синяки хваткой.

Элли кивнула Бриз. Та кивнула ей в ответ и попятилась к выходу. Элли проследила

взглядом за тем, как Бриз вышла из спальни и закрыла дверь.

— Элли, — прорычал Фьюри.

— Я здесь.

Он сдвинулся с места. Прижался грудью к её груди, оставив руку на её бедре. Рывок материи. Элли закрыла глаза. Попыталась успокоить дыхание.

— Фьюри? Ты меня слышишь? Поговори со мной.

Он зарычал. Почти болезненно обвил её рукой за талию.

Второй рукой сжал Элли за бедро. Он силой раздвинул её ноги, чтобы втиснуться бёдрами. Элли ахнула от боли. Фьюри яростно зарычал, но снизил напор.

— Фьюри?

Внезапно он отпустил её и, спотыкаясь, отошёл. Элли задрожала, пытаясь восстановить равновесие после того, как Фьюри её так неожиданно освободил.

Фьюри упал на четвереньки и издал наполненный такой болью и страданием звук, что Элли поморщилась.

Элли опустилась на колени позади него и без колебаний наклонилась к его спине и обняла руками за талию.

— Фьюри, я здесь. С тобой всё будет хорошо. Ты меня слышишь? Я люблю тебя. — Фьюри резко дёрнулся, развернулся большим, сильным телом, от чего Элли отлетела и приземлилась задницей на ковёр.

В мгновение ока Фьюри прижал её своим телом. Он свернулся калачиком, повернувшись к ней лицом, положив голову на её бёдра, как на подушку, подогнув ноги за её спиной.

Он крепко обнял её за талию и сжал. Прижался лицом к её животу и тихо всхлипнул.

Элли глядела на него, всё внутри неё разрывалось, глаза наполнились слезами.

Она сморгнула их. Страх и замешательство на лице Фьюри разбивали ей сердце. Элли чуть заметно дрожала, запустив одну руку в волосы Фьюри, а другой гладя его по спине.

— Фьюри, всё хорошо. Я здесь. С нами всё будет в порядке.

— Что со мной? — Фьюри застонал и сжал Элли крепче.

— Они считают, что одно из исцеляющих лекарств, которые тебе давали, чуть-чуть сносит тебе крышу. Все будет хорошо.

Фьюри покачал головой.

— Нет. Они неправы. Мне вкалывали и раньше эти лекарства, но эти другие. Неожиданный эффект. — Он сильно вздрогнул и обвился вокруг неё большим телом. — Трудно думать и я чувствую такую сильную ярость.

— Всё будет хорошо, — тихо пообещала Элли. — Мы вместе и я буду сидеть с тобой столько, сколько тебе потребуется, чтобы почувствовать себя лучше. Ты не причинишь мне боль. Я знаю, что ты не сделаешь этого, потому что любишь меня так сильно, как я люблю тебя.

Фьюри потёрся лицом о её живот. Высунул язык и лизнул её под грудью. Это оказалось щекотно. Элли дёрнулась, поэтому ему не удалось проделать это снова.

— Щекотно.

— Ты голая.

— Ну, да. Мне нужно было привлечь твоё внимание.

— Ты всегда привлекаешь моё внимание.

Взгляд Элли скользнул по телу Фьюри и отметил, что его ширинка на джинсах

расстёгнута — вот и источник того рвущегося звука, который услышала Элли, когда Фьюри вжал её в стену.

Элли вздрогнула. Если бы она его не успокоила, не дотянулась до него на эмоциональном уровне, он бы жёстко взял её у стены, наплевав на заботу и на то, что причиняет ей боль.

Элли продолжила гладить его по волосам.

— Поговори со мной. Я борюсь, чтобы остаться с тобой, но тьма так близко. — Элли посмотрела вниз, на свои колени, на которых покоилась голова Фьюри, и увидела, что он смотрит на неё.

Когда их взгляды встретились, она заметила в его глазах замешательство.

— Фьюри, я здесь. — Элли вынудила себя улыбнуться, пытаюсь скрыть тревогу и беспокойство. — Я буду держать тебя, пока ты снова не станешь самим собой.

— Я кого-нибудь ранил? Мне сложно думать и вспомнить.

— Все в порядке. — Она надеялась, что и с Бриз всё хорошо, но не стала произносить это вслух.

Фьюри зажмурился.

— Я хочу тебя. — Он тихо зарычал.

Элли напряглась.

— Фьюри? Дай мне на себя что-нибудь накинуть.

Он покачал головой.

— Это отвлекает меня от ярости и не имеет значения. Я буду чувствовать твой запах, и не важно, одета ли ты. У тебя идёт кровь. Я тебя ранил?

— Нет. У меня несколько порезов и царапин из-за того, что я перелазила через забор, чтобы до тебя добраться. — Она повернула ступню так, чтобы лучше её рассмотреть. Порез оказался больше, чем она думала, и Элли увидела пятно своей крови на ковре. — У меня кровоточит порез на ноге. Если ты чуть-чуть сдвинешься, то, думаю, я смогу до чего-нибудь дотянуться, чтобы к нему прижать. Иначе я запачкаю кровью весь ковёр.

— Мне на него плевать.

Элли рассмеялась.

— Ты так сейчас говоришь, пока не в себе, но посмотрим, как ты завтра заговоришь, когда попытаемся отыскать мебель, которая скроет эти пятна.

Фьюри застонал.

— Элли, я тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю. Как ты себя чувствуешь?

— Ярость, — прорычал он. — Столько ярости и боли. Моя кожа как будто в огне.

— Просто держись за меня.

— Не думаю, что отпущу. Уверена, что я не причинил тебе боль?

— Уверена. Ты меня не ранил. Только напугал...

Дверь спальни со скрипом открылась. Элли оглянулась на дверной проем. Фьюри напрягся и зарычал.

В дверном проёме появилось лицо Триши.

— Вы в порядке?

Элли погладила Фьюри по спине, пытаюсь успокоить.

— С нами сейчас всё хорошо. — Элли говорила громко, ради их же пользы, и надеялась, что это было правдой. Её голос смягчился: — Фьюри, расслабься. Это всего лишь доктор

Триша.

— Могу я войти? — прошептала Триша. — Если можно, то я бы хотела его осмотреть. — Элли, глядя внимательно на Фьюри, не была уверена, что он стерпит, если кто-то ещё к нему приблизится.

— Фьюри, просто держись за меня. Трише нужно тебя осмотреть, чтобы оказать помощь.

— Нет, — прорычал он. Он крепко, болезненно обхватил Элли за талию и поднял голову, чтобы посмотреть на неё. — Ты моя. Они не могут тебя у меня забрать.

— Я никуда не денусь. Не сдвинусь с места, хорошо? Пожалуйста, позволь доктору тебя осмотреть. Мы останемся в этом положении, пока она это делает.

Фьюри дрожаще вдохнул и моргнул. Он дёрнул головой в кивке и повернулся лицом к её животу. Элли посмотрела на Тришу.

Триша медленно вошла в комнату и тихонько прикрыла дверь.

— Элли, мне нужно, чтобы сюда пришёл Тед. По симптомам он, возможно, способен определить, какие лекарства Фьюри дали.

Элли поморщилась, осознав, что обнажена.

— Можешь сначала мне что-нибудь дать? — Триша пробралась через разруху к кровати, сдёрнула с матраса простыню и нерешительно подошла к парочке.

Она попыталась аккуратно, стараясь не коснуться Фьюри, замотать Элли в простыню.

Элли колебалась, понимая, что прикрыв себя, она также и прикроет Фьюри, так как он свернулся у её тела и крепко обнимал.

— Так не пойдёт. Может дашь мне одну из футболок из шкафа? — Внезапно она вспомнила, что шкаф валялся на полу, и вздохнула. — Как насчёт той, что снял Фьюри? Ты её где-нибудь видишь?

Триша бросила простынь на кровать и прошла к углу, аккуратно ступая по разбитому стеклу, хрустевшему у неё под туфлями.

Она подняла разорванную футболку Фьюри и поднесла её Элли. Чтобы надеть её, Элли пришлось отпустить Фьюри. В ту же секунду, как она убрала руки от его волос и спины, он напрягся, обнимая её ещё крепче и сильнее прижимаясь лицом к её животу.

Элли одёрнула перед футболки, чтобы прикрыть груди, и снова начала гладить Фьюри.

От её спокойных поглаживаний Фьюри мгновенно ослабил хватку и расслабился настолько, что больше не вжимался в живот Элли, причиняя боль.

— Я здесь, — прошептала Элли, заверяя его. — Просто держи меня. Они проверят тебя и сделают так, чтобы тебе стало лучше. — Элли подняла взгляд на Тришу. — Думаю, можешь впустить Теда. Моя грудь прикрыта, а из-за того, что Фьюри меня обнимает, остальную часть не видно, да?

Триша покачала головой.

— В любом случае, мы же врачи. Он тебя не ранил?

— Я в порядке. И уже говорила, что он никогда мне не навредит.

В ответ Фьюри зарычал. Элли ещё крепче сжала его, глядя по спине одной рукой, а другой — по волосам.

— Ш-ш-ш, Фьюри. Всё хорошо. Просто оставайся со мной.

В комнату вошёл доктор Тед Тридмонт, а позади него, в дверном проёме застыл Джастис, принялся, напрягся и хмуро посмотрел на Элли.

— Он меня не ранил. Если учуял кровь, то это всего лишь небольшие порезы от того,

что я перелезала через стену.

— Я это знаю. Мы подслушивали под дверью всё, что ты говорила. Я пытаюсь унюхать его запах. — Джастис, внимательно изучая Фьюри, по-прежнему оставался в дверном проёме.

— Тед, что-то не так. Он пахнет не так, как раньше, когда был на лекарствах.

Доктор кивнул.

— Знаю. Эти симптомы не от тех препаратов, которые мы ему давали.

— Что происходит? — спросила Элли, переводя взгляд то на одного, то на другого.

— Препарат, который давали ему мы, не должен был так подействовать. — Тед опустился на колени рядом с Фьюри и Элли. Открыл сумку и посмотрел на Элли. — Мне нужно взять у него кровь. Думается, что медсестра дала ему что-то, что ввело его в такое состояние. Нам нужно сделать анализ крови.

Фьюри напрягся и зарычал, но Элли обняла его ещё крепче.

— Фьюри? Послушай меня. Я держу тебя, ты держишь меня. Они помогут тебе, хорошо? Просто расслабься. Ради меня.

Она почувствовала, как он кивнул у её живота.

Джастин повернулся и заговорил тихо с кем-то из коридора.

— Проверьте вещи и дом медсестры. Принесите все препараты, которые только найдёте. — Он повернулся к Элли. — Как он?

— С ним всё будет хорошо. Как Бриз?

— Беспокойся за тебя.

— Я в порядке.

Элли наблюдала за осматривавшими Фьюри Тедом и Тришей. Она поглаживала его, тихо и успокаивающе разговаривала, спрашивала оставаться неподвижным, когда Триша проводила забор крови.

Фьюри напрягся, несколько раз прорычал, но продолжил держаться за Элли, слушая её слова. Всё это время он прижимался лицом к её животу.

— Фьюри? — тихо окликнул Тед. — Сынок, как ты себя чувствуешь?

— Чувствую гнев, — шёпотом ответил Фьюри. — Похоть. Трудно мыслить. Кожа горит. В голове путаница. Очень много боли. Я хочу трахнуть Элли и, мне кажется, если я это не сделаю, то умру.

Элли покраснела, но шокирована не была.

Она знала, что он сексуально возбуждён. Его джинсы были расстёгнуты и спущены до колен, которыми он прижимался к бедру Элли. На Фьюри были боксеры, и Элли не могла игнорировать прижимающуюся к ней выпуклость.

— Ты испытываешь жажду крови? — Тед покопался в сумке и достал из неё пузырёк с прозрачной жидкостью.

Следующим он вытащил шприц и вынул его из стерильной упаковки.

Фьюри кивнул.

— Мне отчаянно хочется что-нибудь разорвать на части.

— Сынок, я бы не сделал этого, если бы ты не захотел, но можно мне сделать тебе укол? Ты уснёшь. Проспишь несколько часов и, надеюсь, что к тому времени, как ты проснёшься, твой организм придёт в норму. Если что-то пойдёт не так, то мы с Тришей незамедлительно о тебе позаботимся.

Фьюри вцепился в Элли.

— Нет! Тайгер рассказывал что-то о том, что большое количество препаратов его едва не убило.

Доктор мрачно встретился с глазами Элли.

— Это касалось другого препарата, и мы не думаем, что именно его вкололи Фьюри. Я абсолютно уверен, что он хорошо перенесёт седативное. Если мы ошибаемся, то мы остаёмся здесь, под рукой. — Тед поднял второй шприц. — На случай, если у него остановится сердце. Мы готовы. Но Фьюри сейчас страдает. Ему нужно уснуть.

Фьюри ещё больше напрягся, но потом расслабился.

— Давай, сделай это, — прорычал он. — Элли, не оставляй меня. — Он ещё сильнее вцепился в неё.

— Я тебя не оставлю, — тихо поклялась она.

Тед сделал Фьюри инъекцию, кивнул Элли.

— Потребуется всего лишь несколько минут. Он расслабится и уснёт.

— Фьюри, я здесь, — прошептала Элли. — Я тебя не оставлю. Когда ты проснёшься, всё станет гораздо лучше, хорошо? Я стану первой, кого ты увидишь. — Он кивнул, прижимаясь головой к её животу. Время шло, и Элли осознала, что тело Фьюри стало тяжелее, он практически придавил её ноги своим весом.

Ей пришлось прижать Фьюри к груди, чтобы его голова не запрокинулась под неудобным углом.

Руки, обвивающие её талию, ослабли, а затем и просто опустились на пол за её задницей. Элли кивнула Трише и Теду.

— Уснул.

— Давайте поднимем его с тебя, — произнёс вошедший в спальню Джастис.

— А давайте не будем, — воспротивилась Элли. — Я, вроде как, обнажена.

— Мы сделаем так, что парни тебя не увидят. — Триша поднялась на ноги. — Тед, вы с Джастисом возьмёте его за руки. Когда приподнимите Фьюри, закройте глаза. Я передам Элли полотенце, чтобы она себя прикрыла. Затем вытащим её из-под Фьюри. Элли отправится в ванную, чтобы одеться, а вы тем временем перенесёте Фьюри на кровать, которая осталась единственно здесь целой.

Тед и Джастис с закрытыми глазами приподняли Фьюри, и Элли прикрылась переданным Тришей полотенцем. С помощью Триши она поднялась на ноги и скрылась в ванной.

Закрыв дверь, Элли торопливо принялась натягивать свою грязную одежду, которая валялась на полу, там, где она её и бросила.

К тому времени, как она снова появилась в спальне, народу там поприбавилось. Фьюри лежал на кровати, на спине, в отключке.

Элли подошла, села на край кровати и сжала вялую руку Фьюри.

— С ним всё будет в порядке, — заверил её Тед.

— Гляньте на это, — объявила Триша, подняв тёмно-коричневую бутылочку из медицинской сумки Белинды, которую принесли в спальню. — Фрелтридонтомеz.

— Проклятье, — выругался Тед. — Хорошо хоть мы не усмирили его, когда он был на ногах.

Он бы разъярился от укола прежде, чем он подействовал.

— А что это за препарат? — потребовала Элли у докторов.

— Поражающий разум химикат. Посылает мозгу ложные сигналы о несуществующей

боли без настоящего физического воздействия. Обычно это вводит пациента в состояние ярости, замешательства, разрушает рациональное мышление. Это объясняет симптомы Фьюри. Ещё бы час, и ему стало бы гораздо хуже.

— Зачем она это сделала? — Триша продолжила копаться в сумке медсестры. — Она же знает, что препарат чертовски опасен. Из прочитанных отчётов мне известно, что они изредка использовали его на представителях Новых Видов, чтобы спровоцировать между испытуемыми драку.

— Так и было, — прорычал Тайгер от двери. — Мне давали это дерьмо. Я даже имени своего вспомнить не мог. Мне просто хотелось прикончить что-то или кого-то, чьё движение меня бы спровоцировало. Когда очухивался, едва ли мог вспомнить произошедшее, а порой вообще ничего не помнил.

Элли посмотрела на вошедшего в спальню Тайгера, гадая, злился ли он на неё за то, что бросила его в доме Триши.

Он зыркнул на неё.

— Между нами всё очень хреново. Не смей больше от меня улизнуть или снова стянуть мою машину.

— А ты не глупи, оставляя в замке зажигания ключи. Я же сказала, что Фьюри мне не навредит, — бросила Элли в ответ, разозлившись на такое отношение к себе.

— Это я высказал подобное мнение, — со вздохом произнёс Джастис. — Боялся, что твоя жизнь, Элли, в опасности.

— Ну, что ж, я же говорила, что он меня не тронет.

— Тебе повезло, — вклинилась в разговор Триша. — Я читала отчёты об объектах Мерсил, на которых тестировался препарат. — Она покачала головой. — Обычным результатом была жестокая, безумная, смертоносная ярость. Хотя, мне что-то сомнительно, что они пытались натравить подопытного на женщину, в которую он влюблён.

В комнату нерешительно вошла Бриз. Она умылась и надела чистую футболку. Элли с беспокойством оглядела её.

— Ты в порядке?

Бриз подошла к изножью постели, села и хмуро посмотрела на Элли.

— Я в порядке. А вот ты либо очень глупая, либо очень влюблённая.

— И то, и другое, — признала Элли.

На губах Бриз расцвела улыбка, но девушка тут же вздрогнула и нежно прикоснулась к ним. Они были опухшими, а вокруг уже начали проявляться синяки. Элли внимательно осмотрела поражённую зону.

— Прости за то, что он тебя ударил. Я знаю, что будь он в нормальном состоянии, то никогда такого бы не сделал.

— Он хотел тебя и пришёл в дикую ярость, когда рядом оказалась лишь я. Понимаю, что всё закончилось довольно быстро. Он мог бы искалечить меня гораздо хуже, но не сделал этого. — Бриз посмотрела на Фьюри. — Элли, ты сделала правильный выбор. Он потрясающий мужчина с чрезвычайно хорошим контролем.

— Как можешь ты такое говорить после того, как он тебя ударил? Ты должна быть им довольно разочарована. — Элли не понимала реакции Бриз.

— Я видела, как наши мужчины приходили в бешенство и причиняли много боли, но Фьюри с этим боролся. Он лишь ударил меня, когда я коснулась его или попыталась остановить его отправиться за тобой. Он не пытался избить меня, а лишь пытался заставить

меня обратиться от него подальше. — Бриз помолчала, прежде чем нерешительно продолжить: — Он тебе не навредил. Ты даже представления не имеешь, как он должен тебя сильно любить, чтобы бороться с тем, что творилось у него внутри. — Бриз кивнула. — Он хороший мужчина, сильный, с очень защитным рефлексом, если дело касается тебя. Элли Брауэр, ты сделала хороший выбор.

Элли кивнула.

— Спасибо, что рисковала собой ради меня.

— Да что за любовный фестиваль, — застонал Тайгер. — Пожалуйста, прекратите.

Слейд рассмеялся.

— Не хотел этого говорить, но как насчёт групповых обнимашек?

— Прекратите, — тихо приказал Джастис. Он, слегка раздраженный, обвёл своих людей взглядом. — Совершена диверсия. Слейд, отправляйся допросить медсестру. — От гнева черты лица Джастиса напряглись. — Мне не важно, как ты это сделаешь, но выпытай у неё причину, по которой она совершила такое действие, и кто ей помогал.

Улыбка исчезла с лица Тайгера.

— Могу я отправиться с ним?

Джастис с подозрением внимательно его оглядел.

— Ты проводил время с этой женщиной. Ты к ней что-то чувствуешь?

— Нет. Я зол. Она провернула всё это у меня под носом. У Слейда возникнет проблема, чтобы выбить из неё некоторые ответы, у меня же такой проблемы не встанет. Я её не убью, но она желать будет, чтобы я это сделал.

— Отлично. — Джастис замолк. — Помните о камерах видеонаблюдения и знайте, что за этим будут наблюдать люди. Они могут не одобрить ваши методы.

— Это не проблема. — Слейд холодно улыбнулся и зашагал к выходу.

Элли наблюдала за тем, как Тайгер последовал за ним, и оба скрылись из поля зрения. Её внимание переключилось на Джастиса.

— Зачем кому-то так поступать с Фьюри?

— Из-за тебя, — ответил Тед. — Вообще-то из-за отношений, которые вы с Фьюри вынесли на обсуждение средств массовых информационных групп ненавистников, которые не желали сказочного романа.

— Думаю, тут замешано нечто большее, — заявила Триша. — Мерсил Индастрис не понравилось бы ничего больше, чем если бы Фьюри сошел с ума и убил Элли. Давайте смотреть правде в лицо. Да они кайфовали, держа людей взаперти в своих исследовательских объектах, ставя над ними нелегальные эксперименты. Они продолжают утверждать, что Новые Виды скорее животные, чем люди, пытаются уменьшить восторг у СМИ и основной части людей, поддерживающих пострадавших. Если бы представитель Нового Вида сошёл с ума и убил свою человеческую подружку, выглядело бы это реально скверно. Элли и Фьюри являли собой идеальные мишени, ведь за ними наблюдал весь мир.

— Беатрис Тортон работала на Мерсил Индастрис, — прорычала Бриз.

— Кто такая Беатрис Тортон? — хмуро спросила Элли.

— Бывший работник Мерсил Индастрис, известный тебе под именем Белинда Томас, — ответил Джастис, подойдя к перевернутому комоду и присаживаясь на край.

— Эта сука работала на Мерсил Индастрис? — Элли шокировано уставилась на Бриз, ожидая подтверждения.

— Войдя в дом, я узнала её вонь. — От гнева голос Бриз казался почти рычанием. —

Никогда не забуду врага. Она была самой худшей. Мучила наш народ и всегда с широкой улыбкой втыкала в нас иголки. Она наслаждалась нашей болью. — Бриз повернулась к Джастису. — Уверен, что никогда её не встречал?

— Нет. Должно быть она работала лишь в женской части исследовательского объекта.

— Не думаешь, что она бы побоялась, что кто-то из вас её узнает? — предположил Тед.

— Может подумала, что в безопасности, раз уж работала только с женщинами из Новых Видов. — Элли оглядела комнату. — В смысле, единственная женщина в жизни Фьюри — это я. Они знали, что я её не узнаю. Я работала в исследовательском объекте, в котором удерживали Фьюри, и её там не было. Всем было известно, что все женщины Новых Видов живут в общежитии и не предполагалось, что многие из них тут. Я смотрю новости и там говорят, будто Новых Видов всего лишь горстка.

— Ты работала в Мерсил Индастрис? — спросил Тед, уставившись на Элли.

— Всё не так, как ты думаешь. — Джастис хмуро посмотрел на доктора. — Она работала на Виктора Хелио. Вы с ним встречались. Он подошёл к Элли, когда она работала в корпоративных офисах Мерсил Индастрис, ещё не зная, чем там народ занимался. Он рассказал ей о своих подозрениях и попросил помощи, чтобы открыть правду. Рискуя жизнью, Элли доставала доказательства, да столько, что хватило для ордера на обыск. Некоторые из тех медицинских отчётов, которые вы читали, ukrала она.

— О. — Тед расслабился. — Ты проявила храбрость. Что сподвигло тебя на это? Тебе всегда хотелось быть тайной шпионкой или работать на полицию?

Элли сдержала усмешку.

— Нет. Я не настолько жажду приключений. Меня просто ужаснули те слухи, о которых рассказал Виктор Хелио. Мне нужно было что-то сделать, чтобы выяснить, действительно ли они ставят опыты на людях. Я была в ужасе от их действий.

— Ты хороший человек. — Тед повернулся к Трише. — Если они использовали препараты, чтобы стравливать Новые Виды, мы должны были об этом знать. Нам необходимо изъять все поступающие продукты с таким эффектом.

— Начнём с еды, — согласилась Триша.

— Думаете, это возможно? — Джастис выглядел подозрительным.

— Джастис, я думаю, что бы я смог сделать, желай я саботировать твой народ. Заражённая еда введёт всех в состояние безумия, — мрачно заявил Тед.

— А не подействует ли это и на людей? — Джастис явно сомневался в их теории.

Тед пожал плечами.

— Уверен, что им было это по барабану. Их судят за то, что они с вами сделали, и их единственная защита — доказать, что вы не люди. А что так сильно навредит Новым Видам, как не добрая порция безумств, достаточная, чтобы превратиться в кровавую заварушку, и пресса раскрутит эту историю?

— Мы даже не знаем, был ли на самом деле их план таким грандиозным, — прорычал Джастис. — Я не хочу поднимать панику.

— Правильно, — рявкнул Тед. — Я начну искать то, что способно нейтрализовать Фрелтридонтомеz. И в таком случае, если они снова его используют, мы сможем предоставить всем поражённым антидот до того, как кто-то будет ранен. Это самый безопасный вариант. Как я уже говорил ранее, если мы сделаем им уколы, когда они находятся в самом разгаре состояния всепоглощающей ярости, это наверняка их убьёт. У поражённых может произойти инсульт или инфаркт.

Триша встала.

— Думаешь, нам удастся что-то найти? Тед, нам нужно действовать быстро. Нам также нужно устроить выборочную проверку поставляемой воды и еды.

— У них есть некоторые исследовательские заметки, включая и файл о Фрелтридонтомезе. Они могут закрыть поиски, чтобы воспрепятствовать нам. — Тед собрал сумку. — Просто потому, что у нас нет окончательного результата на бумаге не означает, что его вообще нет.

— Пошли. — Триша схватила свою сумку. По пути остановилась и улыбнулась Элли. — Когда Фьюри проснётся, у него может быть головная боль и раздражительность, но с ним всё будет в порядке. Если что не так, позвони нам. Мы будем в медицинском центре.

— Ух-ты, — пробормотала она, когда парочка ушла. Она выгнула брови и посмотрела на Джастиса. — Кажется, у меня идёт кругом голова. Они всё время такие?

Он кивнул.

— Тед, как вы говорите, параноик, но лучший в своём деле. Не думаю, что против нас замыслили что-то грандиозное. Элли, без страха употребляй пищу. Если бы они собирались заразить еду и воду, то не отправили женщину, чтобы та своими иглами вколола Фьюри яд. Они будут заражать нас таким способом.

— Думаешь, её подослала одна из групп ненавистников или Мерсил?

— Я больше склоняюсь к Мерсил. Двух зайцев одним выстрелом.

— Двух зайцев?

Джастис выгнул бровь.

— Элли, ты уничтожила их организацию. Что лучше мести, чем заставить мужчину, ради спасения которого ты рисковала жизнью, тебя убить? Фьюри мог тебя убить. А публикация об этом в прессе могла уничтожить нас. Тед прав. Единственная защита, которая у Мерсил есть — убедить народ, что мы не люди, поэтому невозможно с нами нормально обращаться. Они предъявили криминальные обвинения, но и мы отплатили им той же монетой.

Элли обдумала сказанное.

— Я тоже считаю, что это дело рук Мерсил.

Она посмотрела на Фьюри. Он мирно спал.

— Элли, мне нужно сделать несколько телефонных звонков. Хочу узнать, что сказала эта Беатрис Тортон. Если тебе что-нибудь понадобится, я буду в гостиной.

— Тебе не нужно оставаться. Спасибо тебе за сегодня. Хотя, вообще-то за исключением того, что Тайгер запер меня в багажнике и похитил.

Джастис поморщился.

— Буду в другой комнате. Нам нужно быть поблизости, чтобы убедиться, что Фьюри, проснувшись, хорошо себя чувствует.

Джастис головой указал своим людям следовать за ним.

Бриз встала.

— Я отправляюсь домой.

Элли посмотрела на Бриз с искренним благодарением.

— Ты по-настоящему хороший друг, и я об этом не забуду. От чистого сердца спасибо.

— Увидимся, когда вернёшься к работе. Возьми на отдых несколько дней. С нами в общезитии всё будет хорошо. Не беспокойся.

— Спасибо.

Элли наблюдала за тем, как все покидают комнату. Она снова осталась наедине с Фьюри. Она повернулась на бок и свернулась калачиком у тёплого тела любимого.

— Я люблю тебя, — прошептала она. Элли просто обняла его, понимая, что один из них мог сегодня умереть. Это чертовски её напугало.

Элли хотела отправиться в изолятор и врезать Беатрис Тортон, иначе известную как Стерва Медсестра, Белинда Томас. Тайгер и Слейд допрашивали её, пока она не сломалась, и не рассказала всё. Кто-то из «Мерсил Индастриз» нанял её, чтобы саботировать отрицательную репутацию Новых Видов. Сделав Фьюри похожим на животное, они рассчитывали повернуть общественное мнение в свою пользу,

Фьюри полностью восстановился, но был расстроен, что потерял контроль над собой. Вина полностью лежала на плечах стервозной Медсестры, с отсутствием моральных ценностей. НВО передали женщину властям и предъявили длинный список обвинений и преступлений, но Элли и Фьюри это едва утешило. Эта стерва почти разрушила их жизни. Она выбрала Фьюри потому, что он был легкой мишенью после ранения.

Она должна была просто устроиться сиделкой по уходу на дому и подкупить несколько человек из списка, чтобы они отказались работать на Новые Виды.

Беатрис Тортон призналась, что ей было любопытно, на что было бы похоже заниматься сексом с Фьюри. Вот почему она вешалась на него, что сделало жизнь Элли невыносимой.

Когда она, наконец, осознала, что Фьюри не собирается ничем с ней заниматься, Беатрис решила реализовать свой план, надеясь, что Фьюри сойдет с ума и убьет свою любимую, пока Элли принимала душ.

Это был отличный план и мог бы сработать в пользу женщины, но она не учла, насколько глубоко Фьюри любит Элли.

Джастис пристально смотрел на Элли и мрачного Фьюри.

— Я клянусь, она получит весьма внушительный срок. Они обещали, что она станет примером для остальных. Теперь мы должны полностью изменить протоколы безопасности. Так же решили начать обучение некоторых из наших людей сестринскому делу. Таким образом, если в будущем нам будет необходима помощь, то мы не будем зависеть от людей в услугах по уходу за больными.

Фьюри поерзал на месте и оглядел кабинет Джастиса.

— Она рассказала, пошлёт ли Мерсил других?

Плечи Джастиса поникли.

— Мы уверены, они попытаются снова. По крайней мере, атака оказалась не такой масштабной, как боялись наши врачи. Поставки продовольствия и воды теперь под контролем. Нам приходится быть осторожными с людьми. — Он бросил на Элли извиняющийся взгляд. — Не в обиду. Тебе я бы доверил свою жизнь. Но с посторонними людьми мы должны быть аккуратны. Теперь будем проверять тщательно каждого человека, впускаемого в ворота Хомленда.

— Мы должны больше полагаться на себя, — заключил Фьюри. — У нас здесь много людей работает. Если «Мерсил» захочет устроить подлость, они могут попытаться их подкупить, чтобы причинить нам вред.

— Я доверю это тебе. — Джастис выглядел уставшим. — Нам предстоит борьба, мой друг. Всегда найдутся враги, с которыми придется иметь дело. Надеюсь, судебные иски, и плохая реклама уничтожат «Мерсил». Надеюсь, настанет тот день, когда они просто перестанут существовать. И тогда нам не придется больше иметь дело с людьми, считающими нас выродками.

Фьюри вздохнул.

— Не забывай про сотрудников «Мерсил», осужденных на годы тюрьмы. Я уверен, их семьи и друзья чувствуют гнев по отношению к нам. Есть еще те, кто избежал ареста. Мы должны быть осторожны с ними. Наши люди могут идентифицировать их, и этот инцидент заставил меня осознать, что бывшие сотрудники «Мерсил» представляют для нас опасность.

— Это лишь ещё один страх, с которым нам предстоит бороться. — Джастис запустил пальцы в волосы.

Элли взглянула на часы.

— Эй, жаль уходить, но мне ещё идти на работу. Женщины ждут меня. Мы устраиваем вечеринку по случаю дня рождения, и я не могу опоздать.

Фьюри медленно улыбнулся.

— Вечеринка по случаю дня рождения?

Элли встала и обхватила руками его лицо.

— Да. У нас есть подарки, торт, украшения и все такое. Будет весело.

Фьюри поцеловал ее. Элли усмехнулась, попятилась и помахала обоим мужчинам.

— Рада была увидеть тебя, Джастис. Увидимся позже дома, Фьюри.

— Да, — прорычал он. — У нас есть планы, теперь, когда я полностью поправился.

Щеки Элли запылали, когда Джастис засмеялся. Хоть кто-нибудь не был в курсе, что у них с Фьюри был секс сегодняшним утром? Вероятно, нет.

Она вышла из здания, чтобы забраться в свой гольф-кар. Элли боялась опоздать. Из кармана она выудила ключи и поехала в женское общежитие.

Внутри все трепетали от волнения. Они устроили вечеринку по случаю дня рождения для одной из женщин, всё подготовили, в то время пока она посещала урок в школе для Новых Видов. Элли взяла все в свои руки.

Женщины дружно закричали "С Днём рождения", когда именинница вошла в библиотеку.

Ошеломленная бедняжка подпрыгнула на добрых два фута, выглядя очень растерянной, но улыбнулась, когда поняла, что они сделали для нее. Это была самая счастливая женщина, которую Элли когда-либо видела, это стоило каждой унции неприятностей, что повлекла за собой организация этой сюрприз-вечеринки.

К шести часам Элли отпирала парадную дверь ее и Фьюри дома. Не обнаружив его дома, она побежала на кухню.

Она припрятала сэндвичи на нижней полке холодильника этим утром, после того, как Фьюри отправился на совещание по вопросу безопасности.

Достав их, и ещё прихватив несколько банок содовой, пакетик чипсов из шкафа, Элли поспешила в спальню.

Спустя десять минут парадная дверь хлопнула. Элли спрыгнула с кровати и бросилась к шкафу. Смеясь, она спряталась внутри него и ждала.

Фьюри всегда ее искал, когда приходил вторым домой. Элли знала, что он довольно быстро ее учует, и его забавляло то, что она пыталась спрятаться. Она слышала, как он приближался.

Элли пыталась не рассмеяться, когда дверь шкафа резко распахнулась. Фьюри хмурился, пока его взгляд медленно спускался по ее обнаженному телу. Она улыбнулась.

— Ты достаточно долго искал меня.

— Почему ты спряталась?

Элли сделала шаг к нему.

— Я подумала, что должна, по крайней мере, заставить тебя немного поработать.

— Поработать для чего? — Его взгляд сосредоточился на ее обнаженной груди.

— Для меня. — Она обняла его за шею — Я думала подождать тебя в кровати, но это слишком просто.

Фьюри помог ей снять с него жилет и рубашку, затем скинул свою обувь.

— Мне просто нравится. — Она хихикнула. — Ты видел пикник, который я устроила? Я подумала, что мы могли бы раздеться, и вместе поужинать, может быть посмотреть телевизор. Звучит, как отличный способ провести вечер, — поддразнивала она.

Губы Фьюри дернулись.

— Это замечательно. — Он отстранился, не давая ей прикоснуться к нему.

Фьюри расстегнул брюки и стянул их вместе с трусами. Носки снял последними. Совершенно обнаженный и возбужденный, он улыбнулся ей во весь рот.

— Давай есть. — Сказал он, направляясь к кровати.

Элли последовала за ним. Она села лицом к нему по другую сторону кровати, скрестив ноги, при этом сверкнув своим сладким местечком.

Жаждающий взгляд Фьюри остановился на ее коленях. Он сделал несколько глубоких, длинных вдохов и что-то низко прорычал.

— Что это было, Фьюри? Я не совсем поняла, что ты сказал, — в глазах Элли искрилось веселье, когда он посмотрел на неё.

— Ничего, — он усмехнулся. — Выглядит здорово. Я люблю ростбиф.

— Я старалась разместить на кровати все, что ты любишь. — Элли облизнула губы, медленно проведя языком сначала по нижней, а затем по верхней губе.

Фьюри уставился на ее рот. Он откусил сэндвич, прожевал и проглотил.

— Да пошло все к черту, — проворчал он и, бросив в сторону сэндвич, накинулся на Элли.

Элли упала спиной на кровать, смеясь, так как Фьюри сбил ее и подмял под себя.

— Единственное что я хочу съесть, так это тебя.

— А как насчет поиграть?

Он уткнулся носом в ее шею и коснулся губами плеча.

— Единственное в чем я заинтересован — это смотреть на тебя. — Он обхватил ее грудь, потирая большим пальцем сосок. — Я полностью поправился и собираюсь делать с тобой все, что захочу.

— Ты закрыл парадную дверь?

— Закрыл и запер на засов. Я по-прежнему держу пистолет в тумбочке. И пристрелю любого, кто войдет в эту спальню.

Элли провела ногтями вдоль его спины. Фьюри выгнулся и зарычал.

— Потише. Не заводи меня слишком сильно. Ещё немного, и я потеряю контроль. А я хочу, чтобы тебе тоже было хорошо.

— Ты доверяешь мне?

Фьюри не колебался.

— Всем сердцем.

— Могу я быть сверху?

На лице Фьюри проскользнуло изумление, но затем он пристально посмотрел на неё, и в уголках его глаз медленно появились морщинки.

— Хочешь быть сверху? Я слишком тяжелый для тебя? — Он приподнялся над Элли, чтобы между ними было несколько дюймов.

Она притянула его обратно.

— Ты совсем не тяжелый. Я люблю, когда твоя кожа соприкасается с моей, и мне нравится быть под тобой. Я просто хочу попробовать сверху, — она внимательно смотрела на него, — Бриз говорила, что ваши мужчины не позволяют женщинам быть сверху, но я хочу. Можешь ты, хотя бы, попытаться ради меня?

Фьюри сжал челюсть.

— Ты хочешь, чтобы я подчинился тебе?

Элли заулыбалась.

— Нет. Я хочу, чтобы ты доверился мне и позволил быть сверху. Я думаю, тебе понравится.

Он внезапно перекатился, так чтобы она оседлала его, но не выглядел счастливым при этом.

— Я люблю тебя. Если это важно, то я подчинюсь. Докажу, что сделаю все что угодно ради тебя, даже это.

Улыбка Элли поникла. Он не выглядел счастливым или заинтересованным. На самом деле он выглядел отчасти несчастным. Проклятье. Она не хотела расстраивать его или вызывать болезненную реакцию.

Она выпрямилась, сидя верхом на его животе. Прикусив губу, она подумывала, чтобы вернуть всё как было, но вместо этого она внимательно изучала вытянутое под ней тело.

Элли подалась назад, скользнув над его твёрдой длиной, радуясь, что её манипуляции не вывели его из рабочего состояния, и медленно продвигалась пока не оседлала его бедра.

Элли наклонилась вперед и лизнула один из сосков Фьюри, втянув твердую вершинку в рот, при этом втянула живот, чтобы не касаться его члена.

Фьюри напрягся под ней и зарычал. Элли посасывала и покусывала, играя с его сосками. Фьюри крепко схватил ее за бедра, но не двигался.

Она не могла не заметить, что его член стал еще тверже напротив ее живота.

— Элли, — прорычал он, — Прошло слишком много времени с тех пор, как я был внутри тебя. Я не могу больше ждать. Я пытаюсь покориться тебе, но я не один из твоих мужчин. У меня нет такого терпения, которого ты ожидаешь от меня.

Она рассмеялась, выпустила его сосок и приподнялась. Ее улыбка исчезла.

— Расслабься.

Он приподнял бровь и затем опустил взгляд на свой твёрдый как камень член, упирающийся в живот Элли.

— Неужели я выгляжу расслабленным?

Элли подняла бедра, обхватила рукой его твердую длину и, едва касаясь кончиками пальцев, провела к основанию, слегка царапая ногтями.

Фьюри хрипло зарычал, и убрал руки от ее бедер. Потянулся вверх и ухватился за спинку кровати. Деревянное изголовье заскрипело в знак протеста, когда он сильно сжал руки.

Элли заметила, как его суставы побелели и мышцы затвердели по всему телу. Она в изумлении лицезрела Фьюри, думая, как красиво он выглядел под ней.

Элли приподнялась, располагаясь над членом Фьюри, затем медленно опустилась, приспособившись к его размеру, для самого идеального соединения для их тел.

Она испытывала огромное удовольствие. Ей до боли хотелось ощущать его глубоко внутри себя и знать, что они теперь действительно вместе.

Она была влажной и более чем готовой к скачке на нем, желая показать, насколько могут быть хороши ощущения, когда она сверху. Элли застонала, опустившись ещё на дюйм.

Она медленно опускалась на него, пока его плоть, дюйм за дюймом, до предела не наполнила её лоно, и он полностью разместился там, где должен был находиться.

Фьюри запрокинул голову и глубоко зарычал, в этот момент изголовье кровати сломалось. Он устремил взгляд вверх, чтобы убедиться, что сломал один из брусков на спинке кровати. Фьюри отбросил деревянный брусок в сторону и схватился за другой. Затем встретился взглядом с Элли. Это казалось важным для неё, и он должен был признать, что выглядела она сексуально, возвышаясь над его бедрами.

Ощущение её тугого, тёплого лона, заставило его бороться с желанием вбиваться в неё.

— Ты собираешься убить меня.

Элли начала двигаться на нем.

— Если это смерть, то я почти готова. — Элли застонала, резко опустилась на его плоть, затем приподнялась, изогнув бедра, и опять жёстко опустилась.

Фьюри выпустил изголовье кровати и потянулся к ней. Одной рукой он обхватил ее грудь, а другой скользнул между их движущихся тел.

Элли запрокинула голову, и громче застонала, когда Фьюри потер большим пальцем ее клитор. В безумстве, она начала двигаться еще быстрее, грубо овладевая им.

Фьюри зарычал, толкая бедра вверх, упершись пятками в кровать, для более глубокого проникновения.

Он выругался, зная, что не может больше сдерживаться, когда его член начал разбухать, а яйца плотно сжались. Испытывать удовольствие каждый раз, когда Элли опускалась на него, плотно обхватывая его член, и находится на грани оргазма от ласк клитора, было чистым раем. Фьюри зарычал, пытаясь бороться с нахлынувшим оргазмом, пока Элли, кончая, выкрикивала его имя.

Сотрясаясь под ней, с такой силой, что Элли чуть не упала, Фьюри сделал последний толчок, и, кончив, громко застонал.

Они оба тяжело дышали, когда Элли рухнула ему на грудь.

Он обнял её, блаженно улыбаясь. Элли была его раем.

Она пришла в его жизнь, когда он был в аду, ангел солнечного света и надежды, даже если он не понял тогда, почему его так сильно к ней влечет.

Где-то глубоко внутри он понимал, что она была второй половинкой его души.

Он едва не потерял ее, когда был под воздействием наркотиков, и его приводило в ужас то, насколько близок он был, чтобы причинить боль той, которую больше всего любит. Даже обезумев, он осознавал, что Элли важна для него, и он ни за что бы не выжил, если бы она умерла.

Его драгоценная Элли внесла смысл в его жизнь. Быть с ней, значит подвергать опасности, но жизнь без нее — не жизнь вовсе. Он не мог жить без его Элли.

— Итак, — она тяжело дышала у него на груди, — Как это было?

Все мрачные мысли исчезли. Фьюри усмехнулся.

— Я буду подчиняться тебе в любое время.

Элли ласкала его.

— Я не сомневалась, что тебе понравится.

— В тебе мне нравится абсолютно всё. — Он вдруг перекатил их, подмяв Элли под себя. Обвив ногами его бедра и обняв за шею, Элли пристально посмотрела на Фьюри.

— Больше не можешь осилить?

— Я хочу удостовериться, что ты не попытаешься встать.

— Мы соединены. Я не решусь покинуть тебя, пока не спадет отёчность. Я же говорила, что сделаю из тебя ласкунчика.

— Ты можешь это делать, но я не из-за этого не хочу, чтобы ты прямо сейчас поднималась.

— Ты просто хочешь меня удержать? Это так мило, — она поцеловала его в подбородок, — Я люблю, когда ты так делаешь.

Он усмехнулся.

— Совсем не поэтому, но мне нравится быть связанным с тобой и держать тебя — моя вторая любимая вещь. У меня есть время восстановиться. — Он двинулся внутри нее, мягко толкаясь. — А это самая любимая вещь, которую я люблю делать с тобой.

Элли застонала от мгновенного удовольствия, желая его и это её удивило.

— Снова? Так скоро?

Он кивнул, опустив голову, пока его губы не коснулись её горла.

— Опять.

— Я так люблю тебя, — прошептала она.

— Успокойся, — рассмеялась Элли.

Фьюри отстранился и с его приоткрытых губ сорвался мягкий рык.

Элли подошла к нему, схватила за руку и потянула его, останавливая перед собой. Она погладила его по щеке.

— Ничего плохого не случится.

— Что-то плохое всегда случается, — он вздохнул, но обнял ее за талию, пока его напряженный взгляд изучал ее лицо. — Ты уверена, что хочешь сделать это именно так? Бриз и другие женщины сказали мне, что я совершаю ошибку. Они считают, что ты обидишься позже. Я надеюсь, что они всё-таки смотрят слишком много фильмов. Бриз напомнила мне о человеческих семьях, думаю, что нам следует пригласить больше твоих людей.

— Они смотрят слишком много фильмов. Правда и эта моя вина. Мы смотрим их почти каждый день, чтобы помочь женщинам узнать больше о нормальной жизни... в некотором смысле. Это то, что я хочу. Ты — теперь моя семья, Фьюри. Я люблю своих родных, но когда я говорила с ними, они не проявили должного понимания к нашим отношениям. Я должна признать, что, независимо от того, что делаю или с кем, они не будут счастливы. Они должны просто смириться. Если нет, то очень жаль. Моя жизнь теперь здесь, с тобой. Ты — все для меня.

Фьюри закусил нижнюю губу.

— А как насчет детей? Я хотел бы дать тебе их, но не могу, — Печаль появилась в его глазах, — Мне так жаль.

— Перестань. А ты хотел бы?

Сердце Элли екнуло при мысли, о маленьком Фьюри, бегающем вокруг их дома. Она уверена, что это был бы прелестный малыш, но она знала, этому не суждено случиться.

— Я хотел бы, — Фьюри прижал ее крепче к своей груди, — Но в основном я просто хочу тебя. Единственное, что имеет значение то, что мы вместе, и я так благодарен тебе, Элли. Ты всегда будешь делать меня счастливым.

— Я тоже хотела бы одного или парочку маленьких шалунишек. — Она улыбнулась ему, — Мы будем работать над этим. Триша и Тед отличные врачи, которые в состоянии найти способ, чтобы исправить то, что с тобой сделали, а если нет, то мы всегда можем взять приемного ребенка. Всегда есть варианты. Если никогда не сможем иметь детей, то это тоже нормально.

Он кивнул.

— По крайней мере, поговорим с врачами. В первый раз в моей жизни я не буду возражать против тестов и уколов. Никогда не подумал бы, что скажу такие слова, после всего, что со мной сделали в клетке.

Когда Элли вспомнила прошлое и то как они встретились, её сердце почти остановилось,

— Ты когда-нибудь простишь меня за то, что я сделала с тобой?

Он встретился с ней взглядом.

— Ты не должна даже спрашивать об этом. Я уже простил. Ты сделала то, что должна была сделать, чтобы спасти нас всех.

Она улыбнулась.

— Спасибо.

Улыбка Фьюри сникла.

— Ты уверена, что не будешь сожалеть о сегодняшнем дне? Ты уверена, что хочешь этого? Мне нужно, чтобы это идеально подходило для тебя.

— Эй, — прошептала Элли. — Не будь грустным. С тобой я счастливее чем когда-либо была в своей жизни. Сколько ещё раз мне нужно это сказать, чтобы ты поверил? Я люблю тебя. Будь у тебя хоть малейшее понятие насколько я от этого счастлива, ты бы даже не подумал спрашивать меня. Я уверена, это именно то, что я хочу и именно так, потому что я делаю это с тобой.

Дверь в конференц-зал открылась и Элли повернулась, чтобы оглядеться. Вошел Джастис и следом за ним группа людей. Элли улыбнулась знакомым лицам.

— Ты уверена, Элли? Мы могли бы подождать и спланировать что-то более традиционное.

Элли встретила его взгляд.

— Я уже тебе говорила. Мне все равно где и как мы пройдет церемония, Фьюри.

— Я не хочу, чтобы пошло все не так, — проворчал Фьюри, — Никаких стрелков. Никаких безумных медсестер.

Элли сильно закусила губу. Она не хотела рассмеяться. Он выглядел настолько уверенным, что что-то пойдет не так.

— Вот почему мы решили сделать это сегодня в компании нескольких осведомленных об этом людей. Никто не сможет испортить то, чего они не ожидают.

— Мне нравится твоя логика.

Встав на цыпочки, Элли приблизилась к нему, чтобы слегка коснуться губами его уха.

— Я люблю твою задницу и тот факт, что ты полностью поправился... Я не могу дождаться, чтобы остаться с тобой наедине.

— Элли? — проговорил Слейд.

Элли повернула голову.

— Я разговариваю здесь.

— И мы все слышим, — усмехнулся Слейд, постучав себе по уху, — Острый слух. Рад узнать, что Фьюри вернулся на сто процентов.

Краснея, Элли бросила на него свирепый взгляд.

— Да, что с вами ребята? Не могли, что ли притвориться, что ничего не слышите?

Слейд подмигнул.

— И где веселье? Ты так мило краснеешь. — Фьюри зарычал, стрельнув в друга предупреждающий взгляд, и Слейд отошел, чтобы сесть.

Элли покачала головой, когда Фьюри пожал плечами.

Седовласый мужчина последним зашел через дверь. Он был одет в черную мантию и держал Библию в руке. Он занял свое место перед Элли и Фьюри. Его серьезный взгляд блуждал по комнате.

— Мне нужно, чтобы все сели, пожалуйста.

В комнате стало тихо. Элли видела замешательство на многих лицах, когда все сели, глядя на пару перед ними с незнакомым человеческим мужчиной.

Большинство из присутствующих понятия не мели, почему они были созваны на эту обязательную встречу, но были и некоторые, кто знающе ухмылялся.

С первого ряда Бриз кивнула Элли. Элли кивнула в ответ и перевела взгляд на Фьюри. Их взгляды встретились и замерли.

— Мы собрались здесь, — громко начал седовласый мужчина, — Чтобы сочетать в браке Фьюри Норта и Элли Брауэр, — он вздохнул.

— Не произносите это, — Фьюри угрожающе посмотрел на священника, — Даже не смейте спрашивать, есть ли у кого какие-то возражения. Мы говорили об этом.

Мужчина побледнел и прочистил горло.

— Фьюри, берешь ли ты в жены Элли?

— Беру.

Священник открыл рот, но Фьюри зарычал снова. Белые брови взметнулись и его голос понизился.

— На сколько ты хочешь, чтобы я сократил здесь? — Темные глаза сузились, когда Фьюри снова тихо зарычал, а Элли сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. Священник снова откашлялся.

— Элли, берешь ли ты в мужья Фьюри?

— Да.

— Я объявляю вас мужем и женой, — он осторожно посмотрел на Фьюри, — Достаточно быстро для вас? Можете поцеловать невесту. Теперь вы муж и жена.

Фьюри широко улыбнулся.

— Никто не остановил нас.

— Чтобы успеть вставить слово пришлось бы быть скоростным протестующим. — Элли прислонилась к нему и усмехнулась. — Теперь поцелуй меня. — Фьюри наклонил голову и Элли закрыла глаза, её сердце колотилось как бешенное.

Жизнь с ее мужем никогда не будет скучной.

Его рот завладел ее, и она растворилась в человеке, которого любила, в комнате полной свидетелей.

— А разве они не должны обменяться кольцами? — прошептала вопрос Хафпинт.

— О, они будут обмениваться и много, — усмехнулся Слейд. — Думаю последнее чего сейчас хочется Фьюри это что-то одевать на Элли.

Бриз расхохоталась.

— Может нам стоит разделить их или освободить помещение, потому что выглядит так будто Фьюри сейчас снимет всё с них обоих. Супружество действительно возбуждает.

Джастис встал.

— Давайте уйдем отсюда, — прошептал он, зная, что его люди услышат. — Сейчас же.

Он посмотрел на пару, целующуюся в передней части комнаты, и его переполнили смешанные эмоции. Он был благодарен, что Фьюри и Элли обрели счастья вместе, но в то же время, Джастис тоже хотел его найти.

Кто-то коснулся его плеча и ему пришлось отвернуться от Элли и Фьюри, чтобы встретиться с пристальным взглядом Тайгера.

— Все уши, — прошептал Тайгер, — Я прикажу одному из наших мужчин встать снаружи, чтобы их никто не тревожил. Слейд провожает священника, — Он замолчал, — Они так поглощены друг другом, что если вдруг загорится комната, то не заметят.

Джастис снова взглянул на счастливую парочку, а затем усмехнулся:

— Пойдем. — Выйдя в коридор он закрыл двери в конференц-зал. — Я хочу обрести такое же счастье в один прекрасный день, — признался он.

Тайгер остановился, слегка наклонил голову, и долгое время смотрел на Джастиса.

— Мне слишком страшно найти и затем потерять такую любовь.

Джастис кивнул.

— Мы свободны. Теперь все возможно, стоит лишь протянуть руку.

Подошел Слейд.

— Они уже голые и занимаются сексом на одном из столов?

— Возможно, — Тайгер усмехнулся, — Джастис становится сентиментальным и хочет собственную женщину. Я не хочу. Я наслаждаюсь своей жизнью, такой какая она есть. А что на счет тебя?

Слейд представил образ доктора Тришы и мысленно улыбнулся.

— Я не определился, но кто знает, что ждет нас в будущем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

электрошоковое оружие

18 кг.

91 кг.

108 кг.

1,83 м

25,4 см

453,59 КГ

173 cm

136 кг

Боксеры-брифы — мужские обтягивающие трусы в виде шортов.

Тазер — электрошоковое оружие (устройство) нелетального действия.

игра слов "Honey" — мед, дорогой

Хафпнт — недомерок, малявка.

Breeze — Бриз, дуновение ветра в переводе с англ.

Halfpint — полпинты, в переводе с англ.

Tiny — крошечный, очень маленький.

Justice — справедливость.

Тайгер — в переводе с англ. означает тигр.

Тайзер — электрошоковое оружие нелетального действия.